

Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»

На правах рукописи

Ипутатов Денис Юрьевич

**Положение фабрично-заводских рабочих Московской губернии
в конце XIX – начале XX веков**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Галкин Павел Владимирович

Коломна 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Развитие фабрично-заводской промышленности Московской губернии и деятельность фабричной инспекции в конце XIX – начале XX вв.....	38
1.1. Общие особенности развития промышленности Московской губернии в конце XIX - начале XX вв.	38
1.2. Рабочее законодательство и деятельность фабричной инспекции на территории Московской губернии	67
Глава 2. Условия труда и заработка рабочих на территории Московской губернии в конце XIX - начале XX вв.	97
2.1. Условия труда на заводах и фабриках Московской губернии	97
2.2. Условия найма и продолжительность рабочего времени	112
2.3. Система заработной платы рабочих.....	126
Глава 3. Условия быта, медицинского и социального обеспечения рабочих Московской губернии в конце XIX - начале XX вв.	148
3.1. Жилищные условия рабочих.....	148
3.2. Медицинское обслуживание рабочих.....	163
3.3. Производственный травматизм и социальное обеспечение рабочих.....	178
Заключение	194
Список источников и литературы	199

Введение

Начиная со второй половины XIX в., рабочие являлись одной из наиболее массовых групп населения в России. Это был период формирования рабочего законодательства.

Актуальность темы. В настоящее время происходит возрождение российской промышленности в условиях новых требований к техническому перевооружению/оснащению производства. Одной из главных задач является привлечение кадров, квалификация которых должна соответствовать современным запросам. Для самих работников условия труда и быта становятся первостепенными при выборе места работы.

В этой связи изучение социально-экономических процессов конца XIX – начала XX веков позволяет выявить, каким образом выстраивались взаимоотношения владельцев предприятий и работников, и какие задачи возлагались на фабричную инспекцию, выступавшую в качестве основного регулятора трудовых отношений. Аналогичные функции сегодня призвана осуществлять трудовая инспекция, но она может проводить плановые проверки не чаще одного раза в три года, в то время как фабричные инспектора осуществляли ежегодный мониторинг предприятий, что позволяло создавать целостное представление о состоянии промышленности.

Изучение положения фабрично-заводских рабочих Московского региона дает возможность выяснить условия найма, изменения в размере заработной платы, обеспеченность жильем и медицинской помощью, что позволяет дополнить имеющиеся научные знания о специфике социально-экономического развития России в позднеимперский период.

Хронологические рамки исследования: 1882 – 1904 годы.

Нижняя граница обусловлена тем, что в 1882 году началась деятельность фабричной инспекции, оказавшей существенное влияние на последующее развитие фабричного законодательства, а это, в свою очередь, привело к серьёзным изменениям в положении рабочих.

Верхняя граница определяется тем, что с началом Первой российской революции в 1905 г. в положении рабочих произошли кардинальные изменения, предполагающие отдельный анализ.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринято комплексное исследование положения фабрично-заводских рабочих Московской губернии в конце XIX – начале XX веков, их условий труда, быта, медицинского обслуживания и социального обеспечения. Научная новизна также обуславливается использованием ранее не вовлечённых в научный оборот архивных документов.

Объект исследования – фабрично-заводские рабочие Московской губернии.

Предметом работы является положение фабрично-заводских рабочих Московской губернии, под которым мы понимаем условия труда, найма и заработной платы, жилищные условия, медицинское и социальное обеспечение.

Состояние научной разработанности темы. Специальные работы, основной целью которых является изучение положения фабрично-заводских рабочих Московской губернии конца XIX – начала XX веков почти отсутствуют. Существующие исследования рассматривают социально-экономическое положение рабочих, как один из факторов, приведших к массовым выступлениям рабочих и непосредственно к Первой российской революции. Отдельные работы, посвящённые положению пролетариата, концентрируют внимание на общих проблемах данной группы населения по всей стране, определяя лишь региональные отличия. Поэтому тема диссертационного исследования ориентирована на всестороннее освещение социально-экономического положения рабочих Московской губернии.

В историографии данной темы можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

Отличительной чертой *дореволюционного периода* являлась заинтересованность представителей разных профессиональных групп в

улучшении положения рабочих. В числе авторов, изучавших эту проблему, были врачи, экономисты и общественные деятели, а большая часть издававшихся ими трудов носила публицистический характер.

Дореволюционные авторы уделяли особенное внимание правовому и экономическому положению рабочих Российской империи. Существовали отдельные исследования, в которых анализировались статистические данные о положении рабочих. Одним из таких исследований был труд А. В. Погожева «Учет численности и состава рабочих в России: Материалы по статистике труда». Работая санитарным врачом, А. В. Погожев обобщил сведения о продолжительности рабочего времени по разным видам производств и определил среднюю продолжительность рабочего года в 1880-е годы в 285 дней»¹.

Вначале XX века актуальным был вопрос страхового обеспечения, медицинского обслуживания и травматизма рабочих. Изучением этих аспектов преимущественно занимались санитарные врачи. Наибольший интерес представляет исследование Е. М. Дементьева «Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет». Автором была проанализирована средняя продолжительность рабочего дня, среднемесячная заработная плата взрослых рабочих, детей, женщин и подростков². За основу этого труда были взяты материалы, полученные в ходе изучения трех уездов Московской губернии: Бронницкого, Коломенского и Серпуховского.

Одна из первых работ, посвященных деятельности фабричной инспекции, была издана в 1906 году. Автором стал А. А. Микулин, инспектировавший сначала Владимирскую губернию, а затем Киевский округ. В книге прослеживаются изменения в законодательстве, регламентировавшем деятельность инспекции, а также положение новой структуры по отношению к губернаторам и МВД³.

---

¹ Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи. СПб., 1882; Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России: Материалы по статистике труда. СПб., 1906. С. 110–112.

² Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. Изд. 2-е. М., Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1897. С. 250–256.

³ Микулин А. А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1906. VIII, 225 с.

В дореволюционной историографии необходимо отметить работы общего характера, посвященные положению рабочих. Монография М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем» оказала значительное влияние на формирование восприятия исследователей социально-экономического положения трудового населения. Автор рассматривал правовое положение рабочих в период деятельности правительственных комиссий по выработке законопроектов, регулирующих трудовые отношения⁴. Особого внимания заслуживает исследование В. П. Литвинов-Фалинского «Фабричное законодательство и фабричная инспекция». В работе рассмотрены обстоятельства принятия основных законодательных актов, показана позиция различных групп фабрикантов по ключевым вопросам правового регулирования, а также прослеживаются этапы становления фабричной инспекции в России⁵.

В трудах И. М. Козьминых-Ланина обобщается большой массив статистических данных по самым разным аспектам положения рабочих⁶. В изданиях преимущественно приводятся сведения после 1905 года, но при этом даются исторические экскурсы, что позволяет проследить происходившие изменения в динамике. К региональным исследованиям относится также работа Е. А. Олюниной, посвященная портновскому промыслу в Московской и Рязанской губерниях. Автором показана работа мелких и кустарных предприятий, в том числе в сравнении с положением рабочих крупных фабрик⁷.

Одним из первых обобщающих исследований положения рабочих в России стал труд К. А. Пажитнова «Положение рабочего класса в России».

---

⁴ Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Московский рабочий, 1922. С. 329.

⁵ Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Типография А. С. Суворина, 1904. 344 с.

⁶ Козьминых-Ланин И. М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии / Сост. инж. И. М. Козьминых-Ланин, фабрич. инспектор Моск. губ.; С предисл. П. А. Вихляева. М. 1912. С. 13.

⁷ Олюнина Е. А. Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губерний. Материалы к истории домашней промышленности в России. М., 1914.

Автор считал, что причины неблагоприятных жилищных условий рабочих в 1880-е годы заключались в том, что промышленные центры были не готовы к массовому наплыву рабочих из деревень⁸.

В советской историографии рабочий класс традиционно рассматривался через призму классовой борьбы и стачечного движения. В этой связи положение самих рабочих изучалось, как правило, для выявления причин их участия в революционном движении. В исследованиях советского периода наиболее частыми вопросами были: периодизация истории пролетариата и рабочего движения, формирование рабочего класса и источники его пополнения, социально-экономическое, правовое и политическое положение рабочих. Особое место занимали труды, посвященные созданию и деятельности рабочих партий и революционного движения в целом.

Первые шаги в изучении проблем рабочих были сделаны уже в начале 1920-х гг. В рамках деятельности Истпарта (Комиссии по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии) был собран архивный материал и мемуары, которые публиковались в журналах «Красная летопись», «Пролетарская революция». Важную роль в разработке проблемы сыграла «Комиссия ВЦСПС по изучению профессионального движения», издававшая «Материалы по истории профессионального движения в России». В те же годы при Петроградском совете профсоюзов была создана Ученая комиссия по исследованию истории труда. Результатом ее деятельности стали выпуски «Архив труда в России» и «Труд в России»⁹.

Систематизированная научная работа по исследованию рабочего класса была начата в 1929 г., сначала в рамках деятельности Комиссии по истории пролетариата, организованной при Обществе историков-марксистов, а затем на Секции по истории пролетариата в Институте истории Коммунистической

---

⁸ Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. СПб.: Новый мир, 1906. 216 с.

⁹ Кирьянов Ю. И. Переход к массовой политической борьбе : Рабочий класс накануне первой рос. революции / отв. ред. И. М. Пушкарёва; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1987. С. 6–7.

академии. В течение нескольких лет секция выпускала тематические сборники «История пролетариата СССР»¹⁰.

В 1931 г. были изданы «Очерки истории пролетариата СССР», в которых разделы, посвященные пореформенному периоду и началу XX века, были написаны А.М. Панкратовой¹¹. Особое внимание автором было уделено стачечному движению и деятельности социал-демократических организаций.

Обобщение архивного материала было продолжено в многотомном сборнике документов «Рабочее движение в России в XIX веке», издававшемся под редакцией А. М. Панкратовой и Л. М. Иванова¹².

Ещё одним направлением советской историографии являлось изучение развития фабрично-заводского законодательства дореволюционной России. В целом, работы данного направления отличаются негативными оценками деятельности законодателей, хотя отдельные исследователи отмечали некоторые положительные явления в рабочем законодательстве. Среди подобного рода исследований отметим работу И. И. Шелымагина «Законодательство о фабрично-заводском труде в России с 1900–1917 гг.». В ней автор, в частности, отмечает, что сокращение рабочего дня ускорило применение новой техники и способствовало производительности и интенсивности труда¹³.

Изучению динамики численности и процесса формирования рабочего класса посвящена монография А. Г. Рашина. Автором были обобщены данные земской и санитарной статистики, Всероссийской переписи 1897 года, а также обследований, проводившихся различными ведомствами¹⁴.

---

¹⁰ История пролетариата СССР / Ком. акад. Ин-т истории; под ред. П. О. Горина, Е. П. Кривошеиной и др. М.: Изд-во ком. акад., 1930–1935.

¹¹ Очерки истории пролетариата СССР : Пролетариат царской России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова и К. Ф. Сидоров; предисл. М. Н. Покровского; ред. А. М. Панкратовой. [Москва]: акц. изд. о-во "Огонек", 1931. 320 с.

¹² Рабочее движение в России в XIX веке : сборник документов и материалов / Гл. архивное упр. МВД СССР, Центральные гос. ист. арх. СССР в Москве и Ленинграде. [Москва]: Госполитиздат, 1950–1963.

¹³ Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. М.: Госюриздат, 1952. 313 с.

¹⁴ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России: Ист.-экон. очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. [2-е изд.]. М.: Соцэкгиз, 1958. 623 с.

Особое внимание в советский период уделялось проблемам заработной платы рабочих. Одной из первых публикаций по этой теме стала статья М. И. Гильберта «Движение заработков рабочих в конце XIX в.». В ней были проанализированы статистические данные по заработной плате и пенсиям рабочих¹⁵.

В коллективной монографии «Условия труда и быта рабочих в дореволюционной России», были проанализированы исследования Ф. Ф. Эрисмана, посвященные питанию рабочих Московской губернии в конце 1870-х – первой половины 1880-х гг., а также проведено сравнение бюджета рабочих текстильных предприятий из г. Санкт-Петербурга, Костромской и Московской губерний по данным начала XX века¹⁶. Авторы пришли к выводу о недостаточной калорийности питания и систематическом дефиците бюджета рабочих.

Среди советских исследований, посвящённых теме положения рабочих, отметим диссертацию А. В. Ушакова, в которой освещены вопросы формирования, состава, положения и революционной борьбы рабочих¹⁷. В монографии «Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России» А. В. Ушаков, помимо изучения процесса формирования пролетариата, рассматривает политическое воспитание рабочих, которое, по его мнению, было возможно благодаря агитационной и просветительской деятельности большевиков¹⁸.

Большое внимание проблеме заработной платы рабочих, в том числе и в Московской губернии, уделял Ю. И. Кирьянов в монографии «Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.)». Автором был собран обширный статистический материал, позволяющий сравнить заработную

---

¹⁵ Гильберт М.И. Движение заработков рабочих в конце XIX в. // Из истории рабочего класса и революционного движения: Сборник статей: Памяти акад. А. М. Панкратовой / [Акад. наук СССР]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С.319–332.

¹⁶ Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М.: Соцэкгиз, 1958. 140 с.

¹⁷ Ушаков А. В. Пролетариат как гегемон освободительного движения в России перед первой русской революцией, 1895–1904 гг.: в 2-х т.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1969. 948 с.

¹⁸ Ушаков А. В. Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России (1895–1904). М.: Политиздат, 1974. С. 20–28.

плату в целом по стране с заработной платой в Московской губернии и на одном из крупнейших предприятий региона – Коломенском машиностроительном заводе. Ю. И. Кирьянов приходит к выводу о постоянном увеличении номинальной заработной платы рабочих, как в России, так и в Московской губернии. По отдельным производствам этот показатель увеличился на 65% за двадцать лет. Но сохранялись способы снижения заработной платы рабочих фабрикантами за счёт штрафов, обчётов и вычетов за различные нарушения. При этом реальная заработная плата продолжала расти, что не в последнюю очередь было обусловлено влиянием рабочего движения¹⁹.

Среди советских исследователей, обратившихся к теме медицинского обслуживания и социального обеспечения рабочих Московской губернии в конце XIX – начале XX веков выделим Э. Э. Крузе, которая в своём исследовании «Условия труда и быта рабочих» отмечала некачественное медицинское обслуживание на предприятиях. Отдавая должное фабрикантам в затратах на медицинское обслуживание рабочих, которые по её оценкам в несколько раз превышали траты в Российской империи на непромышленное население страны, она указывала на отсутствие заинтересованности фабрикантов в существенном улучшении положения рабочих, что приводило к ситуации бесконтрольного существования медицинских учреждений при фабриках²⁰. Среди исследований, посвящённые отдельным предприятиям Московской губернии, отметим монографию Г. П. Ефремцева «История Коломенского завода», в которой динамика изменений в жизни рабочих показана за 110 лет²¹.

Советские авторы не только подробно останавливались на вопросах труда и быта рабочих, их революционной деятельности, но и создали большое количество трудов обобщающего характера.

---

¹⁹ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). / под ред. В. Я. Лаврычева. М.: Наука, 1979. 288 с.

²⁰ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900–1914 гг. / под ред. Т. М. Китаниной. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. 143 с.

²¹ Ефремцев Г. П. История Коломенского завода: Очерк истории Коломенского тепловозостроительного завода им. В. В. Куйбышева за 110 лет (1863–1963). М., «Мысль», 1973. 350 с.

На *современном* этапе изучения положения рабочих исследователи стремятся найти новые методологические подходы к изучению данной темы, используя инструментарий психологии и социологии, в том числе при анализе взаимоотношений рабочих и предпринимателей. Условия жизни и труда рабочих стали рассматриваться с учетом их мотивации к труду. Более пристально изучается законодательство в сфере регулирования трудовых отношений.²²

Источниковедческим аспектам проблемы посвящена монография Г. Р. Наумовой. В ней даётся анализ и интерпретация источников, с помощью которых возможно исследование русской фабрики, в том числе, на основе социально-психологического подхода²³.

Новым этапом в развитии исследовании рабочего движения стал выпуск многотомного издания «Рабочее движение в России», включавшего максимально подробную информацию о социальных протестах рабочих. Была выработана единая методика систематизации материала: учитывались стачки, волнения, демонстрации, митинги, сходки, вооруженные восстания, деятельность профсоюзных и партийных организаций, обществ взаимопомощи и Советов²⁴. Для комплексного описания организации и форм рабочего движения были разработаны формуляры карточек по каждому виду массовых выступлений. В них содержались не только общие сведения о времени начала и окончания протеста, предприятии и числе участников, но и характер требований, имевших, как правило социально-экономическую подоплеку, а также о реакции властей²⁵.

---

²² Новиков А. В. Рабочая история периода промышленной модернизации дореволюционной России в современной отечественной историографии // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 84.

²³ Наумова Г. Р. Русская фабрика: проблемы источниковедения. М.: Экон, 1998. С. 257.

²⁴ Новиков А. В. Основные тенденции изучения рабочего вопроса в дореволюционной России в отечественной историографии 80-90-х гг. XX века // Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора М.Н. Белова. Ч. 1. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2001. – С. 119.

²⁵ Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.: Хроника / сост. В. П. Желтова (отв. сост.) и др. Вып. 1. М., 1992. С. 138–143.

На основе материалов «Хроники» была подготовлена коллективная монография «Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв.». В этом исследовании с помощью новых методических приёмов авторы анализируют механизм развития трудовых конфликтов между рабочими, фабрикантами и властью²⁶. Предпринята попытка преодоления барьеров в раскрытии связей между микро- и макропроцессами.

Истории фабричной инспекции посвящена монография А. Ю. Володина. В ней прослеживаются этапы становления нового государственного института с 1882 по 1914 годы. Автор характеризует повседневную деятельность инспекторов, в том числе на основе неопубликованных материалов показан объем работы фабричного инспектора 10-го участка Московской губернии Н.Л. Грома. В частности, был проведен контент-анализ жалоб рабочих, разбиравшихся инспектором, и сделан вывод о том, что в данном виде документов нашли отражение все «узловые проблемы социальной микросреды рабочих: зарплата, внутрифабричные взаимоотношения, быт»²⁷.

В монографии С. П. Постникова и М. А. Фельдмана «Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 г.» изменения, происходившие в положении рабочих, показаны как масштабная социокультурная трансформация российского и советского пролетариата²⁸.

В одной из публикаций Б. Н. Миронова рассматриваются вопросы внеэкономического стимулирования рабочих на предприятиях Российской империи, а также в целом их отношение к труду²⁹. Статья В. П. Зиновьева

---

²⁶ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. / отв. ред. И. М. Пушкарева, Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Центр истории России в XIX в., Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, каф. ист. информатики. СПб.: Алетей, 2011. 475 с.

²⁷ Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России, 1882 – 1914 гг.: [монография]. М.: РОССПЭН, 2009. С. 106.

²⁸ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 366 с.

²⁹ Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999 / Центр социальной истории Института всеобщей истории РАН, Центр экономической истории, Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1999. С. 243–286.

посвящена анализу влияния штрафов на заработную плату рабочих Сибири, где в сравнении с Европейской частью России она были значительно меньше. При этом в Сибири существовали другие специфические способы уменьшения заработной платы рабочих, например, путем сдачи инструментов в наём или же выплат за износ орудий труда³⁰.

Другим направлением современных исследований является изучение трудовых конфликтов, возникавших между работниками и фабрикантами. Историки стремятся найти причину конфликтов, выявить их экономические предпосылки и разобраться в способах решения. В частности, в одной из публикаций И. В. Шильниковой особое внимание уделяется отраслевой специфике возникавших конфликтов, поскольку при детальном рассмотрении каждое противоречие возникало из вполне конкретных частных вопросов, характерных для той или иной отрасли промышленности³¹.

Еще одна работа И. В. Шильниковой посвящена изучению стачки, которая произошла в 1895 г. на Ярославской Большой мануфактуре и привела к серьёзным изменениям в подходе к управлению производством. Автор статьи отмечает, что «мануфактура превратилась в сложное предприятие, которым не под силу управлять одному директору», и это привело к увеличению административного аппарата. Позитивной тенденцией, по мнению И. В. Шильниковой стало выстраивание диалога между администрацией фабрики и рабочими³².

В статье «К вопросу о механизмах трудовых конфликтов на российских предприятиях вначале XX в.» автором предложен «пошаговый»

---

³⁰ Зиновьев В. П. Экономические меры дисциплинарного воздействия на горнорабочих Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С.104–107.

³¹ Шильникова И. В. Экономические аспекты трудовых конфликтов в Российской промышленности в конце XIX – начале XX века: отраслевая специфика // Экономическая история. 2012. №2 (17). С.13–25.

³² Шильникова И. В. О роли управляющих в трудовых конфликтах на промышленных предприятиях дореволюционной России: опыт микроанализа // Уральский исторический вестник. 2010. №4 (29). С. 70–79.

анализ развития трудового конфликта, как со стороны фабричной администрации, так и со стороны рабочих³³.

В работе «Стимулирование труда на промышленных предприятиях дореволюционной России: взгляд через призму трудовых конфликтов» И. В. Шильникова проводит обобщение сведений за 1895–1904 гг., опубликованных в издании «Рабочее движение в России. Автор рассматривает трудовые конфликты, в ходе которых выдвигались требования повышения зарплаты, и делает вывод, что «они сигнализировали предпринимателям и фабричной (заводской) администрации, что размер заработка их не устраивает, и, следовательно, важнейшая составляющая системы стимулирования труда не работает в полной мере». Однако владельцы предприятий не всегда готовы были это признавать³⁴.

В монографии «Трудовые конфликты в промышленности дореволюционной России: от статистики к микроанализу» И. В. Шильникова отмечает, что в большинстве случаев выступления рабочих «не имели политической окраски, являясь по сути своей именно трудовыми конфликтами, сопровождавшимися выдвиганием экономических требований». При этом наибольшее влияние на динамику конфликтов оказывали «фазы делового цикла, отраслевые и региональные особенности промышленного производства и рынка труда»³⁵. Благодаря микроанализу конфликтных ситуаций И. В. Шильникова пришла к выводу о том, что в каждом втором случае они разрешались на уровне управляющих предприятиями и без посредничества фабричных инспекторов или полицейских.

---

³³ Шильникова И. В. К вопросу о механизмах трудовых конфликтов на российских предприятиях в начале XX в. // Проблемы методологии, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке: материалы IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред. А.М. Белов. Кострома: Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2007. Ч. 1. С. 208–215.

³⁴ Шильникова И. В. Стимулирование труда на промышленных предприятиях дореволюционной России: взгляд через призму трудовых конфликтов». Электронная библиотека Гражданское общество в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Shilnikova.pdf>

³⁵ Шильникова И. В. Трудовые конфликты в промышленности дореволюционной России: от статистики к микроанализу: монография. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 168.

Преобладание экономических требований над политическими отмечается и в монографии Д. В. Гаврилова, посвященной уральским горнозаводским предприятиям. В качестве основных причин ухудшения материального положения рабочих, автор называет не только объективные (производственные кризисы, безработицу, голод), но и субъективные, к которым относит финансовые затруднения владельцев, «жадность, грубость и бессердечие администраторов»³⁶.

Проблемам фабричного законодательства посвящен ряд работ С. Р. Глазунова. В статье «Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг.» автор отмечает запоздалость принятия отдельных нормативно-правовых актов, что приводило к обострению противостояния рабочих с фабрикантами. При этом высоко оценивается работа фабричных инспекторов, благодаря которым не только происходило смягчение конфликтов в рабочей среде, но и реальное улучшение их положения³⁷.

В статье А. Г. Аннина и С. Р. Глазунова «Механизмы реализации трудового законодательства в России в 1882–1914 гг.» делается вывод о том, что центральные учреждения, контролировавшие применение трудового законодательства, своими постановлениями и распоряжениями ограничивали самостоятельность фабричных инспекторов и присутствий, направляя их деятельность «в общее русло самодержавной системы управления»³⁸. Одна из работ С. Р. Глазунова посвящена фабричному инспектору Московской губернии И. И. Янжулу, который принимал активное участие в разработке и реализации фабричного законодательства³⁹.

---

³⁶ Гаврилов Д. В. Горнозаводский Урал, 1861–1900 гг. От согласия – к конфронтации: власти, предприниматели, рабочие. М.: Нестор-История; СПб: [б. и.], 2018. С. 434.

³⁷ Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С.141–154.

³⁸ Аннин А. Г., Глазунов С. Р. Механизмы реализации трудового законодательства в России в 1882–194 гг. // Право и государство: теория и практика. 2019. №12 (180). С. 248.

³⁹ Глазунов С. Р. Российская интеллигенция в либеральных преобразованиях: И. И. Янжул и реформа фабричного законодательства в 1882–1914 гг. // Интеллигенция и мир. 2018. №1. С. 46–64.

Истории становления фабричной инспекции посвящена статья О. А. Смоленской. В ней автор приходит к выводам о том, что на начальном этапе деятельности инспектора обеспечивали надзор за исполнением законодательства, но со временем их функционал стал сводиться к посредничеству между рабочими и фабрикантами с целью недопущения конфликтов⁴⁰.

Деятельность фабричной инспекции в регионе Среднего Поволжья стала предметом изучения в статье А. Е. Макушева. Причиной споров администраций с инспекторами, по мнению автора, являлось нежелание фабрикантов выполнять требования действовавшего законодательства, но постепенно «они становились действенной силой, которая могла противостоять желанию владельцев и менеджмента предприятий сохранять «старые заводские порядки», где решающую роль играли не «буква закона», а воля хозяина и устоявшийся обычай»⁴¹.

В ряде статей были детально изучены статистические сведения, издававшиеся в качестве сводных отчётов фабричных инспекторов. Так, в публикации А. Ю. Володина «Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX века?» отмечается высокое социальное значение обращений в инспекцию как особой формы отстаивания прав рабочими⁴². В статье О. А. Смоленской, посвященной охране труда женщин и несовершеннолетних, отмечаются определённые успехи фабричных инспекторов по надзору за исполнением законодательства⁴³. В публикации А. В. Новикова, написанной по материалам жалоб рабочих Костромской, Ярославской и Владимирской

---

⁴⁰ Смоленская О. А. История становления фабричной инспекции в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2014. № 4. С. 246.

⁴¹ Макушев А. Е. Законы и интересы: взаимоотношения фабричной инспекции с владельцами и администрацией промышленных предприятий России в начале XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. Т. 18. №4 (44). С. 409.

⁴² Володин А. Ю. Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX века? («Вас Господин Инспектор рабочий народ просит в одном поставить дела по закону») // Экономическая история. Обзорение. Вып. 9 / под ред. Л. И. Бородкина. – М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 26.

⁴³ Смоленская О. А. Деятельность фабричной инспекции по охране труда несовершеннолетних и женщин в 1882–1905 годы (на примере Воронежской и Курской губерний) // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 2. С. 402.

губерний, делается вывод о преобладании экономических требований к фабричной администрации. При этом автор указывает, что активизация рабочего движения стала не только следствием их неудовлетворительного положения, но была также обусловлена рядом других факторов, таких как слабая разработка рабочего законодательства и неэффективность механизма урегулирования трудовых конфликтов⁴⁴. В статье Б. Н. Миронова на основе анализа сводных отчётов фабричных инспекторов говорится о том, что в условиях невозможности удовлетворить свои базовые потребности российские рабочие вовлекались антиправительственными силами в революционное движение⁴⁵.

Проблемы трудовых отношений стали предметом исследований В. В. Волкова и С. В. Шкодинского. В статье «Труд женщин и детей в императорской России в конце XIX – начале XX вв.» авторы приходят к выводу о том, что начало развития рабочего законодательства связано с выходом законов, ограничивавших труд детей, так как это «позволяло пробить брешь в глухой обороне общественного мнения предпринимательских кругов»⁴⁶. В другой публикации В. В. Волков и С. В. Шкодинский говорят о непонимании экономического прогресса в сокращении рабочего времени⁴⁷. Ещё одной проблемой в решении рабочего вопроса, по их мнению, являлась деятельность фабричной инспекции, которая имела большую сферу деятельности, но узкие правовые полномочия⁴⁸.

---

⁴⁴ Новиков А. В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в. // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 30, 34.

⁴⁵ Миронов Б. Н. Российский пролетариат начала XX века – революционный авангард, гегемон или маргинал? // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 112.

⁴⁶ Шкодинский С. В., Волков В. В. Труд женщин и детей в императорской России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 45.

⁴⁷ Шкодинский С. В., Волков В. В. Модернизация трудовых отношений России на переломе эпох: борьба за продолжительность рабочего дня // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 2. С. 89.

⁴⁸ Волков В. В., Шкодинский С. В. Фабричная инспекция в Российской империи // Вопросы истории. 2022. № 1-1. С. 40.

Исследование И. Г. Напалковой «Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: традиции социального патернализма» основано на изучении материалов Московской, Владимирской и Санкт-Петербургской губерний⁴⁹. В ней автор приходит к выводу, что до принятия закона о введении фабрично-заводской инспекции, государственную политику по рабочему вопросу можно определить как попечительскую, а в последующее время правительственные мероприятия носили административно-полицейский характер.

Проблемам горнозаводской промышленности России и организации горного надзора посвящена серия статей, опубликованных Е. Г. Неклюдовым. В одной из публикаций автор, в частности, делает вывод о том, что чиновники горного надзора ответственно относились к своим обязанностям, проводили «исследования на месте возникших неудовольствий» и старались достичь «миролюбивого соглашения сторон»⁵⁰.

Особое место в современной историографии занимают *региональные исследования*, которые позволяют выявить местную специфику и характерные черты, присущие как отдельным городам, так и конкретным предприятиям. Изучению положения рабочих г. Москвы, посвящена диссертация В. Н. Огнева «Рабочие Москвы на рубеже XIX – XX веков»⁵¹. В ней рассматривались состав, численность, условия труда и быта рабочих. В диссертации Л. А. Барановой «Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX вв.» большое внимание уделяется проблемам просвещения и досуга московских рабочих⁵².

Исследование Ю. М. Полянской, посвящено изучению положения рабочих и чернорабочих как маргинальных городских слоев. Автор

---

⁴⁹ Напалкова И. Г. Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: Традиции социального патернализма: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005.

⁵⁰ Неклюдов Е.Г. Горный надзор в начале XX в.: проблема расчетов с рабочими на заводах Урала // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 5.

⁵¹ Огнев В. Н. Рабочие Москвы на рубеже XIX – XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1993.

⁵² Баранова Л. А. Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2002.

подчеркивает, что «переходный характер» части рабочего класса создавал «незавершённость формирования социальной структуры в эпоху индустриального развития, количественно обгоняя экономический процесс модернизации, качественно же задерживая его»⁵³.

В исследовании Н. В. Пануриной рассматриваются изменения в положении несовершеннолетних рабочих г. Москвы в конце XIX – начале XX веков. Автор приходит к выводу о том, что расширение сети образовательных и культурно-просветительских учреждений для рабочих обуславливалось потребностью предпринимателей в квалифицированных кадрах⁵⁴. В работе А. В. Ушакова «Промышленность Москвы в конце XIX – начале XX вв.» говорится о быстром развитии промышленности, росте числа фабрик и заводов, их концентрации, и создании монополистических объединений⁵⁵.

Отдельного внимания заслуживают исследования, посвящённые *Московской губернии*. В диссертации Ю. А. Арутюнова, посвященной становлению земской системы здравоохранения, в одном из разделов показано развитие санитарного надзора и фабричной медицины. По мнению автора, созданная земством санитарная организация успешно решала вопросы борьбы с эпидемиями и устройства фабричных больниц. В качестве главной причины, препятствовавшей снижению заболеваемости в рабочей среде, Ю. А. Арутюнов называл скученность рабочих на крупных предприятиях⁵⁶. В диссертации Т. М. Полянской изучена роль отходников преимущественно из западных непромышленных уездов Московской губернии в формировании рабочих кадров фабрично-заводской

---

⁵³ Полянская Ю. М. "Классические маргиналы" в социальной структуре Москвы 1861–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2004. С. 17.

⁵⁴ Панурина Н. В. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006.

⁵⁵ Ушаков А. В. Промышленность Москвы в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Московского педагогического государственного университета. Серия: Исторические науки. 2012. №2 (10). С. 37.

⁵⁶ Арутюнов Ю. А. Земская медицина в Московской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2000. С. 150.

промышленности Москвы⁵⁷. Диссертация Е. М. Дориной посвящена изучению кустарной промышленности Московской губернии, в том числе, в ней рассмотрены особенности трансформации промыслов в условиях индустриального развития⁵⁸. В диссертационном исследовании М. Е. Грабко затрагиваются вопросы образовательной, просветительской и благотворительной деятельности церковных деятелей в рабочей среде⁵⁹.

В статье Е. А. Антоновой и Е. Е. Пойда на примере нескольких бумагопрядильных фабрик Московской губернии была предпринята попытка реконструировать картину рабочего быта, условий труда, медицинского обслуживания и штрафных санкций. Авторы отмечают, что деятельность фабрикантов находилась под постоянным контролем санитарных врачей губернского земства и фабричной инспекции. При этом руководство предприятия в соответствии с правилами внутреннего распорядка было обязано создавать условия для работы, осуществлять своевременную выплату заработной платы и страхование от несчастных случаев, а также обеспечивать место проживания и медицинское обслуживание⁶⁰.

В работах Г. Н. Ульяновой на основе обширного круга источников и применения микроисторического подхода предпринято исследование крупных предприятий Московской губернии, располагавшихся в Богородском уезде. В статье посвященной текстильным фабрикантам Зиминым, прослеживается деловая активность предпринимателей, и наряду с этим автором рассматривается положение рабочих⁶¹. На примере

---

⁵⁷ Полянская Т. М. Отхожие промыслы крестьян Московской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 28.

⁵⁸ Дорина Е. М. Кустарная промышленность Московской губернии в конце XIX – начале XX веков. Проблема капитализации и модернизации : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Рязань, 2010. 172 с.

⁵⁹ Грабко М. Е. Деятельность русской православной церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2015.

⁶⁰ Антонова Е. А., Пойда Е. Е. Фабрикант и рабочий: эволюция взаимоотношений на рубеже XIX – XX вв. на примере бумагопрядильных фабрик Московской губернии // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 2-2 (36). С. 53.

⁶¹ Ульянова Г. Н. Текстильные фабриканты Зимины и их семейные фирмы: производство и торговля. 1810–1918 гг. // Экономическая история: ежегодник. 2020. М.: Институт российской истории РАН, 2021. С. 170–203.

купавинской суконной фабрики братьев Бабкиных показаны финансовые проблемы, возникавшие в условиях обострившейся конкуренции в конце XIX – начале XX веков⁶².

Среди современных отечественных исследований выделяются коллективные работы Л. И. Бородкина, Т. Я. Валетова, И. В. Шильниковой. В одной из них авторы приходят к выводу о быстром прогрессе в решении вопроса социального обеспечения в виде пособий и пенсий для вынужденно не работавших бывших сотрудников крупных предприятий Московской и Ярославской губерний⁶³. Данное обстоятельство обуславливалось ростом числа и увеличением размера пособий и пенсий для данной категории рабочих⁶⁴. В коллективной монографии «"Не рублем единым": трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России» проводится сравнение положения рабочих двух крупных предприятий – Ярославской Большой мануфактуры и Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина. Помимо анализа данных о заработной плате, половозрастном составе, численности и иных показателей, в работе рассмотрены внеэкономические стимулы рабочих⁶⁵.

Еще одно исследование фабрик Товарищества Мануфактур Н. Н. Коншина было предпринято в работе А. Ю. Володина. В качестве источника автор использовал фабричные объявления, которые являлись одной из главных форм коммуникаций между рабочими и дирекцией фабрики⁶⁶. Проблемы мотивации труда рабочих затрагиваются в статье

---

⁶² Ульянова Г. Н. «Сукно для Кяхты, армии и внутренней торговли»: история фабрики братьев Бабкиных в Купавне Московской губернии. 1803–1900-е гг. // Экономическая история: ежегодник. 2021. М.: Институт российской истории РАН, 2022. С. 9–27.

⁶³ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Деловая культура российских предпринимателей в их отношениях с рабочими (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: История России. 2008. №4. С. 72–91.

⁶⁴ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX – начала XX в.: опыт микроанализа // Экономическая история: ежегодник. 2009. М.: Институт российской истории РАН, 2010. С. 161–218.

⁶⁵ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010. 535 с.

⁶⁶ Володин А. Ю. Объявление как форма коммуникации фабричной администрации с рабочими (по материалам объявлений фабрик Товарищества Мануфактур Н. Н. Коншина в октябре 1905 г.) // Экономическая история. Обозрение. М., 2002. С. 57–72.

С. Е. Ворониной, где на примере Ярославской Большой мануфактуры анализируются факторы, оказывавшие влияние на трудовую дисциплину фабричных рабочих. Автор приходит к выводу, что в начале XX века продолжали оставаться наиболее эффективными методы «кнута и пряника», когда штрафы и иного рода наказания со стороны фабричной дирекции сочетались с премиями и поощрениями рабочих⁶⁷.

Монографическое исследование Никольской мануфактуры Морозовых, располагавшейся во Владимирской губернии, проведено И. В. Поткиной. В нем автор приходит к выводу, что залогом высокой эффективности деятельности предприятия являлась, прежде всего, предприимчивость и активность самих фабрикантов Морозовых. Важным результатом исследования стала возможность интерпретации данных микроанализа конкретной темы до уровня широких исторических обобщений⁶⁸.

В последние годы наметился повышенный интерес к теме изучения повседневной жизни рабочих. Так, в диссертации И. В. Горячева, посвященной продовольственному обеспечению фабрично-заводских рабочих, отмечается подорожание продуктов питания в конце XIX – начале XX веков. При этом главными проблемами оставались доступность и качество питания. Из-за неразвитости инфраструктуры снабжения и дефицита семейного бюджета рабочим приходилось покупать недорогую, и некачественную продукцию, а также участвовать в снабженческих операциях по организации собственного питания⁶⁹. В статье В. М. Марасановой и Ю. А. Кривошеевой, написанной преимущественно на основе неопубликованных источников, сделан вывод о постепенном увеличении доли досуга у работниц ярославских текстильных фабрик и о расширении

---

⁶⁷ Воронина С. Е. Трудовая дисциплина на предприятиях Ярославской губернии в начале XX в. (на материале Ярославской большой мануфактуры) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С. 249-253.

⁶⁸ Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. С. 123.

⁶⁹ Горячев И. В. Обеспечение продовольствием и питанием фабрично-заводских рабочих России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007.

круга досуговых форм, что, по мнению авторов, способствовало улучшению повседневной жизни⁷⁰.

В исследовании А. В. Федькина большое внимание уделяется рассмотрению вопросов питания, материнства, отцовства и детства, а также девиантного поведения рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.⁷¹. В диссертации О. В. Долинниковой рассматриваются вопросы правового положения, условий труда и досуга женского трудового населения Санкт-Петербурга⁷².

К изучению проблем рабочих в Российской империи обращались и *зарубежные авторы*. В первую очередь, их интересовало рабочее движение и повседневная жизнь пролетариата.

Одной из первых работ стала диссертация Р. Е. Зельника «Труд и общество в царской России: фабричные рабочие Санкт-Петербурга. 1855–1870». Применяя методы социальной истории и социальной психологии, автор анализировал зарождение самосознания и идентичности рабочих и пришел к выводу, что они развивали собственные идентичности под влиянием внешних условий, которые тем не менее оставляли возможность для социального выбора⁷³. В последующих работах Р. Е. Зельник, изучая проблему социальной идентичности отдельных индивидов, пришел к выводу, что у русских рабочих начала века развивалось не коллективное, а индивидуальное сознание, и Россия в этом смысле не выпадала из общего русла – тенденции к индивидуализации и приватизации жизни⁷⁴.

---

⁷⁰ Марасанова В.М., Кривошеева Ю.А. Женский досуг в фабричной повседневности: текстильные предприятия Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // *Via in Tempore. История. Политология*. 2020. Т. 47. № 3. С. 565.

⁷¹ Федькин А. В. *Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02*. СПб., 2021.

⁷² Долинниковой О. В. *Повседневность работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02*. СПб., 2022.

⁷³ Zelnik R. E. *Labor and Society in Tsarist Russia: The Factory Workers of St. Petersburg. 1855–1870*. Stanford : Stanford University Press, 1971. 450 p.

⁷⁴ Zelnik R. *On the Eve: Life Histories and Identities of Some Revolutionary Workers. 1870–1905* // Sigelbaum L., Suny R. (eds.) *Making Workers Soviet: Power, Class and Identity*. Ithaca,

В монографии Р. Е. Джонсона «Крестьянин и пролетарий. Рабочий класс Москвы в конце XIX века» рассматривается структура крестьянской миграции за период с 1880 по 1902 годы, прослеживается сохранение экономических связей рабочих с сельской местностью, организация их повседневной жизни. Особое внимание уделяется социальным протестам, в том числе, выясняются промышленные и территориальные формы «беспорядков»⁷⁵.

Исследование положения рабочих было продолжено в труде Дж. Брэдли «Мужик и москвит: урбанизация в позднеимперской России»⁷⁶. Автором были исследованы проблемы интеграции «простых людей в образ жизни и ценности современного городского и индустриального мира»⁷⁷. По мнению Брэдли, определенной доле мигрантов удавалось улучшить свое положение в жизни, но за это они расплачивались снижением мобильности.

Положение женщин, работавших на фабриках, исследовалось Р. Л. Гликман. В монографии были рассмотрены условия труда и материальной обеспеченности работниц, а также проблемы физического и сексуального насилия⁷⁸. В продолжение этой темы была опубликована монография А. Б. Энгель «Между полями и городом. Женщины, работа и семья в России, 1861–1914»⁷⁹. В книге показано влияние миграции на крестьянство и положение женщин-работниц на фабриках. Автор отмечает неоднозначные последствия перемены места жительства: часть женщин нашли новые возможности, но многие столкнулись с трудностями городской жизни.

1994. P. 27–65. Цит. по: Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л. "Новая рабочая история" в зарубежной историографии // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 63.

⁷⁵ Johnson R. E. Peasant and Proletarian. The Working Class of Moscow in the Late 19th Century. New Brunswick, 1979. XII, 225 p.

⁷⁶ Bradley, Joseph. Muzhik and Muscovite : Urbanization in late imperial Russia / Joseph Bradley. – Berkeley etc. : Univ. of California press, Cop. 1985. XVI, 422 p.

⁷⁷ Цит. по: Johnson R. E. Muzhik and Muscovite: Urbanization in Late Imperial Russia by Joseph Bradley. Review // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes, Vol. 30. No. 4 (December, 1988). P. 500.

⁷⁸ Glickman R. L. Russian Factory Women. Workplace and Society. 1880–1914 / R. L. Glickman. Berkeley etc.: University of California Press, 1984. 325 p.

⁷⁹ Engel B. A. Between the Fields & the City. Women, Work & Family in Russia, 1861–1914. Cambridge: Cambridge univ. press, 1994. XI, 254 p.

В 1995 г. в Санкт-Петербурге состоялся международный colloquium «Рабочие России второй половины XIX – начала XX века: облик, менталитет, рабочие и общество, рабочие и интеллигенция», в работе которого приняли активное участие специалисты по истории рабочего класса и общественного движения из России и зарубежных стран. В центре внимания были проблемы политической и социальной идентификации рабочих, их участие в общественном движении и взаимоотношения с интеллигенцией.

В докладе Л. Хаймсона были высказаны сомнения в существовании антагонизма между городом и деревней, на котором настаивали социал-демократы⁸⁰. В выступлении М. Д. Стейнберга подчеркивалось, что в представлениях рабочих интеллигентов главная цель протестного движения заключалась «не в установлении некоего «пролетарского» общественного и культурного порядка, а в ликвидации границ, отделяющих рабочих от остальной части общества»⁸¹.

В исследовании Д. Ньюбергер был сделан вывод о том, что рассмотрение трудовых конфликтов в мировых судах способствовало формированию гражданского общества, поскольку в этом выражалось стремление к «публичному признанию права на уважение к своей личности и своей роли в публичной сфере»⁸². В статье У. Розенберга, посвященной идеологии российских либералов, подчеркивалось, что они в большей степени выступали за расширение гражданских прав и свобод личности, чем коллективистских начал, и это не способствовало поддержке их идей в рабочей среде⁸³.

---

⁸⁰ Хаймсон Л. К вопросу о политической и социальной идентификации рабочих России в конце XIX – начале XX в.: роль общественных представлений в отношениях участников рабочего движения с социал-демократической интеллигенцией // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – фев. 1917 г. : [Материалы междунар. colloquiuma, 12–15 июня 1995 г.]. СПб.: Рус.-балт. информ. центр "БЛИЦ", 1997. С. 50.

⁸¹ Стейнберг М. Д. Представление о «личности» в среде рабочих интеллигентов // Там же. С. 109.

⁸² Ньюбергер Д. Власть слова: Рабочие против хозяев в мировых судах // Там же. С. 266.

⁸³ Розенберг У. Представления либералов о рабочих России и их интересах (начало XX в.) // Там же. С. 362.

В целом, такое крупное научное мероприятие способствовало не просто обмену мнениями между российскими и зарубежными учеными, занимающимися историей рабочих, но также стало своего рода отправной точкой в дальнейших исследованиях на эту тему.

В продолжение этого важного начинания, в 2002 г. был опубликован сборник статей американских и российских ученых «История новой работы: Идентичность и опыт работника в России, 1840–1918». В качестве общей цели издания было обозначено изучение практических потребностей, мотивов, стремлений и действий российских рабочих, но без «навязывания рабочему опыту идеологии, внешней по отношению к повседневной жизни рабочих»⁸⁴.

В статье П. Херрлингера было показано отношение рабочих Санкт-Петербурга к православию. Автор отмечал, что, несмотря на недостаток свободного времени, рабочие сохраняли связь с церковью. Очерк М. Стейнберга посвящен анализу самопознания в творчестве рабочих-поэтов, которые, по его мнению, были «одержимы» потерей достоинства фабричного труда и возмущались «оскорблениями и унижениями»⁸⁵, а потому восстановление утраченного достоинства оставалось центральной задачей рабочих коллективов. В нескольких очерках У. Розенберга, М. Мелансона и М. Хикки были исследованы различные аспекты рабочего движения в 1917 г. В частности, М. Мелансон развенчивает миф о доминировании большевиков в фабрично-заводских комитетах Петрограда, захвативших контроль над государственными военными заводами. Как видно из приведенных примеров, среди зарубежных ученых сохранялся интерес к проблемам идентичности российских рабочих и их вовлеченности в социальные протесты.

---

⁸⁴ New Labor History: Worker Identity and Experience in Russia, 1840–1918 / Ed. Michael Melancon and Alice K. Pate. Bloomington, Ind.: Slavica Publishers, 2002. P. 2.

⁸⁵ Цит. по: Swift J. New Labor History: Worker Identity and Experience in Russia, 1840-1918 by Michaels Melancon and Alice K. Pate. Review // Slavonic and East European Review. – Vol. 83. № 4. October 2005. P. 765.

В 2005 г. был опубликован сборник «Россия в европейском контексте, 1789–1914: член семьи»⁸⁶. Две статьи в нем затрагивали проблемы рабочих. В первой из них, написанной Б. Б. Горшковым (США), рассматривается эволюция трудового законодательства в царской России, в том числе нормативные акты 1880-х годов, охватывавшие разные составляющие жизни рабочих, включая условия труда, медицинское обслуживание и образование. Характеризуя последующее развитие законодательства, автор позитивно оценивал Устав о промышленном труде 1913 г., который должен был существенно облегчить положение рабочих, но этому помешали события Первой мировой войны⁸⁷. Статья А. К. Пэйт (США) посвящена применению закона 1912 г. о социальном страховании. В ней показана реакция петербургских рабочих, а также различных политических группировок на практику организации страховых фондов и касс. В последующем оба автора продолжили свои изыскания, и ими были подготовлены отдельные монографические исследования.

В 2009 году Б. Б. Горшков опубликовал диссертацию «Фабричные дети России: государство, общество и право, 1800–1917»⁸⁸. Автор исследовал повседневную жизнь, условия труда, заработную плату, а также опасности и риски для здоровья детей, которые возникали на промышленном производстве. Особое внимание уделено общественному влиянию на процесс принятия законов, ограничивающих возможности применения детского труда. В заключение Горшков акцентирует внимание на то, что «законы стали результатом широкого общественного обсуждения и компромиссов, в которых участвовали государственные бюрократы, различные политические, академические и деловые группы, отдельные лица, озабоченные

---

⁸⁶ Russia in the European context, 1789-1914 : a member of the family / ed. by Susan P. McCaffray a. Michael Melancon. New York ; Basingstoke, Hants. : Palgrave Macmillan, 2005. X, 238 p.

⁸⁷ Ibid. P. 65.

⁸⁸ Gorshkov B. B. Russia's factory children: state, society, and law, 1800–1917 / Boris B. Gorshkov. Pittsburgh, Pa.: Univ. of Pittsburgh press, cop. 2009. IX, 216 p. (Pitt series in Russian and East European studies).

общественным благосостоянием, и в некоторой степени даже работающее население»⁸⁹.

В 2015 году была издана монография А. К. Пэйт «Рабочие и единство: исследование социал-демократии, петербургских металлистов и рабочего движения в поздней имперской России, 1906–14»⁹⁰. В книге исследовалось формирование рабочего объединения Союз металлистов Санкт-Петербурга и его сотрудничество с Центральным бюро профсоюзов и «рабочими клубами». Автор пришла к выводам о жизнеспособности рабочего движения в годы реакции и о том, что у меньшевиков была возможность создать легальное движение рабочих, но это не удалось реализовать.

В последующие годы в зарубежной исторической науке наметился явный спад интереса к данной проблематике, большинство ученых сосредоточили свое внимание на революционных событиях и последующих за ними трансформациях.

Подводя итог историографическому обзору, отметим, что в настоящее время создан достаточно большой массив как обобщающих трудов, так и региональных исследований, посвященных положению фабрично-заводских рабочих и затрагивающих различные направления их жизни, от экономического положения до культурного уровня. Однако до сих пор отсутствуют комплексные работы, в которых рассматривается положение рабочих Московской губернии в конце XIX – начале XX веков.

Географические рамки исследования – это территория Московской губернии в административных границах 1882–1904 годов, включавшую в свой состав следующие уезды: Богородский, Бронницкий, Верейский, Волоколамский, Дмитровский, Звенигородский, Клинский, Коломенский, Московский, Можайский, Подольский, Рузский, Серпуховской уезды⁹¹.

---

⁸⁹ Ibid. P. 247.

⁹⁰ Pate A. K. *Workers and Unity: A Study of Social Democracy, St. Petersburg Metalworkers, and the Labor Movement in Late Imperial Russia, 1906–14*. Bloomington: Slavica, 2014. 204 p.

⁹¹ Матисен Н. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М.: тип. Т. Рис, 1872. С. IX.

На начало рассматриваемого периода официальной границей г. Москвы являлся Камер-коллежский вал. В последующие годы изменения границы между г. Москвой и территорией губернии были незначительны. В 1899 г. к городу были присоединены территории Александровской слободы и местностей за Пресненской заставой, вокзалом Московско-Брестской железной дороги, за Крестовской заставой, участков земли между Хапиловским прудом и Семеновской заставой, за Измайловским Камер-коллежским валом, к югу от пруда Синичкина и местности за Проломною заставой, где располагались склады, принадлежащие братьям Нобель и Новоблагославенное кладбище. В 1901 г. были Высочайшем утверждено расширение московской территории в Хамовнической, Серпуховской и Суцевской частях. Во владение города перешли земли большей части Бутырской слободы.

Целью исследования является комплексный анализ положения фабрично-заводских рабочих Московской губернии в конце XIX – начале XX веков.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются **следующие задачи:**

- дать общую характеристику фабрично-заводской промышленности Московской губернии в период с 1882 по 1904 годы, выявить особенности её развития;
- рассмотреть становление российского рабочего законодательства и деятельность фабричной инспекции на территории Московской губернии;
- изучить данные о санитарно-гигиенических условиях труда на предприятиях Московской губернии, выявить их влияние на здоровье трудящихся;
- проанализировать условия найма и динамику изменений продолжительности рабочего времени;
- определить уровень заработной платы рабочих Московской губернии, выявить зависимость размера заработной платы от отрасли промышленности, пола и возраста;

- изучить жилищные условия рабочих;
- выяснить качество медицинского обслуживания и социального обеспечения фабрично-заводских рабочих.

Методологической основой исследования являются принцип историзма, позволяющий изучать исторические процессы и явления в динамике, и принцип объективности, ориентированный на всесторонний анализ событий и привлечение к исследованию разноплановых источников. Использование проблемно-хронологического метода позволило выделить ряд проблем, связанных с положением фабрично-заводских рабочих, а также проследить реформирование системы надзора за промышленными предприятиями со стороны фабричной инспекции. Сравнительно-исторический метод применялся при изучении изменений в положении разных категорий рабочих Московской губернии путём сопоставления статистических данных по заработной плате, жилым помещениям и другим показателям. Историко-типологический метод использовался при группировке предприятий фабрично-заводской промышленности по видам производств и при рассмотрении жилищных условий рабочих. Наряду с общеисторическими методами использовались методы других наук. В частности, метод математической статистики, благодаря которому были проанализированы большие объёмы количественной информации и выведены средние показатели.

Источниковая база работы. Можно выделить пять групп источников, использованных при написании данной работы.

К первой группе источников относятся нормативные акты, большая часть которых опубликована в Полном собрании законов Российской империи. Прежде всего, это Высочайше утвержденные мнения Государственного Совета, регламентировавшие вопросы найма⁹² и

---

⁹² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1882 года «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 2. СПб., 1886. № 931.

продолжительности рабочего времени⁹³, а также устанавливавшие правила работы фабричных инспекторов⁹⁴. В качестве отдельных изданий были опубликованы Устав о промышленности фабричной и заводской⁹⁵ и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных⁹⁶.

Вторую группу источников составила делопроизводственная документация, значительную часть которой представляют собой архивные материалы. В Государственном архиве Российской Федерации, в фонде В. К. Плеве содержатся докладные записки фабричных инспекторов с их замечаниями по различным правовым вопросам⁹⁷.

Большое количество данных, способствовавших раскрытию темы диссертации, было получено в Центральном историческом архиве города Москвы. В фонде 16 (Управление Московского генерал-губернатора) содержатся сведения об утверждении промышленных и торговых обществ с приложением уставов. В фонде имеются данные о технических характеристиках предприятий и усовершенствовании цехов, а также прошения и жалобы отдельных рабочих⁹⁸. В фонде 54 (Московское губернское правление) находятся списки фабрик и заводов по уездам Московской губернии, дела об открытии и расширении предприятий, правила внутреннего распорядка отдельных фабрик, документы об осмотрах предприятий санитарными врачами с нареканиями дирекции фабрики⁹⁹.

---

⁹³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 17. СПб., 1897. № 14231.

⁹⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1886 года «Правилам о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 6. СПб., 1888. № 3769.

⁹⁵ Устав о промышленности фабричной и заводской: Изд. 1879 г. СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1879. 68 с.

⁹⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Т. 15. Ч. 2: Уголовное уложение: (статьи, введенные в действие). Пг., 1916. 521 с.

⁹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.586. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–11.

⁹⁸ Центральный государственный архив г. Москвы (далее – ЦГА г. Москвы). Ф. 16. Оп. 132. Д. 159.

⁹⁹ Там же. Ф. 54. Оп. 156. Д. 167.

В фонде 184 (Московская губернская земская управа) содержатся данные о половозрастном составе рабочих и о сельскохозяйственных работах, на которые уходят сотрудники фабрик¹⁰⁰. В фонде 188 (Дмитровская уездная земская управа) содержатся сведения о нарушениях, выявленных на Покровской мануфактуре: негигиеничное содержание жилых помещений, некачественное медицинское обслуживание и строительство новых объектов на территории фабрики, не соответствующее принятым стандартам¹⁰¹. В фонде 199 (Московский губернский статистический комитет) собраны списки и ведомости о фабриках и заводах Верейского, Звенигородского, Клинского, Коломенского уездов Московской губернии¹⁰². Данные, представленные в них, позволяют установить точную дату создания предприятий. Схожие данные об открытии фабрик на конкретной территории и о фактах правонарушений на различных предприятиях были почерпнуты из фонда 492 (Коломенское уездное полицейское управление)¹⁰³.

В архивных фондах Коломенского краеведческого музея были изучены сведения о делопроизводстве и порядке работы одного из крупнейших предприятий юго-востока Московской губернии – Коломенского машиностроительного завода. Фонд 655 содержит материалы об охране труда и социальном обеспечении рабочих завода¹⁰⁴. В фонде 617 обнаружены сведения о замечаниях фабричных инспекторов по фактам нарушений техники безопасности на машиностроительном заводе¹⁰⁵. В фонде 652 содержатся сведения о проводившихся обязательных и необязательных сверхурочных работах, с описанием текущего делопроизводства по данному вопросу¹⁰⁶.

Опубликованная документация представлена в нескольких изданиях. Прежде всего, это сборник документов «Стачки, 1881–1895», основанный на

---

¹⁰⁰ Там же. Ф. 184. Оп. 15. Д. 577.

¹⁰¹ Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 717.

¹⁰² Там же. Ф. 199. Оп. 2. Д. 790.

¹⁰³ Там же. Ф. 492. Оп. 2. Д. 109.

¹⁰⁴ Коломенский краеведческий музей. Основной фонд (далее – ККМ. ОФ). 655/1. Л. 1.

¹⁰⁵ ККМ. ОФ. 617/1. Л. 5.

¹⁰⁶ ККМ. ОФ. 652/50. Л. 1.

архивных материалах департамента полиции и министерства юстиции¹⁰⁷. В послевоенный период под редакцией А. М. Панкратовой был подготовлен многотомник «Рабочее движение в России в XIX веке», в котором содержатся жалобы рабочих, донесения и доклады фабричных инспекторов в вышестоящие инстанции, политические обзоры полицейских чинов¹⁰⁸. Сопоставление данных из этих двух сборников показывает, что краткая и даже часто отрывочная информация из книги «Стачки, 1881–1895» в издании «Рабочее движение в России в XIX веке» не просто дополняется подробностями, но и нередко характеризуется на основании нескольких документов с указанием соответствующих архивных фондов, на основании которых публикуются документы.

Еще один многотомник – это хроника «Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.», в которой содержатся сведения о социальных протестах рабочих с указанием архивных фондов, из которых была получена соответствующая информация¹⁰⁹. Данные источники позволяют выяснить причины недовольства рабочих и проследить динамику развития конфликтов.

К третьей группе источников относятся статистические материалы и официальные отчёты фабричных инспекторов и санитарных врачей Московской губернии. Опубликованы отчёт фабричного инспектора И. И. Янжула¹¹⁰ и статистические сведения, подготовленные санитарным врачом Е. М. Дементьевым¹¹¹. В них авторы стремились указать на явные нарушения, имевшие место в жилых помещениях рабочих, на предприятиях,

---

¹⁰⁷ Стачки, 1881–1895: сборник документов / Центрархив ; подготовлен Ф. Г. Матасовой. М.: Гострудиздат, 1930. (Материалы по истории рабочего движения в России).

¹⁰⁸ Рабочее движение в России в XIX веке : сборник документов и материалов / Гл. архивное упр. МВД СССР, Центральные гос. ист. арх. СССР в Москве и Ленинграде. [Москва]: Госполитиздат, 1950–1963.

¹⁰⁹ Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.: хроника / Ком. по делам арх. при Правительстве РФ. Гос. арх. РФ и др.; сост. В. П. Желтова, И. М. Пушкарева (отв. сост.). Вып. 1–10. М., 1992–2008.

¹¹⁰ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. 144 с.

¹¹¹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. 4: Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879–1885 гг. Ч. 2 / сост. д-ром Е. М. Дементьевым и проф. Ф. Ф. Эрисманом. М.: издание Московского губернского земства, 1893. X, 516 с.

выявить причины этих нарушений и дать оценочные комментарии. В начале XX века статистические сведения, собиравшиеся фабричными инспекторами, стали обобщаться и публиковаться ежегодно, что позволило проанализировать характер фиксировавшихся ими нарушений¹¹².

В отчетах по медицинским исследованиям, проводившимся санитарными врачами С. М. Богословским и А. И. Скибневским¹¹³, помимо некачественного в санитарном отношении состояния мастерских, отмечалось большое количество заболеваний дыхательным путем у рабочих, что было связано, в первую очередь, с преобладанием вредных в этом отношении хлопчатобумажных производств.

Четвертая группа источников – периодическая печать, в которой не только публиковались официальные данные, новые законы с комментариями, но и содержались сведения о несчастных случаях и травматизме на фабриках. Данный вид источников немногочисленный, в виду незначительного количества местных печатных изданий и единичных публикациях в них сведений о положении рабочих.

К пятой группе относятся источники личного происхождения. Это воспоминания фабричных инспекторов И. И. Янжула¹¹⁴ и С. Гвоздева¹¹⁵, в которых они характеризуют состояние фабрик и дают оценку действовавшему законодательству. Часть источников личного происхождения была выявлена в Государственном архиве Российской

---

¹¹² Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900–1904 гг. / М-во торговли и пром-сти, Отд. пром-сти. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902–1907.

¹¹³ Богословский С. М. Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истоминской мануфактуры Богородского уезда за 1896–1900 гг. М.: Московское губернское земство, 1906; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. 7: Материалы по изучению санитарных условий труда и быта рабочих фабрично-заводских, ремесленных и других предприятий. Вып. 3. Фарфорово-фаянсовое производство Гжельского района Московской губернии в санитарном отношении / Сост. земский сан. врач А. И. Скибневский. М., 1904.

¹¹⁴ Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907. 227 с.

¹¹⁵ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.) / С. Гвоздев. М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. 263 с.

Федерации. В фонде «Государственное издательство «История фабрик и заводов» сохранились воспоминания рабочих¹¹⁶.

В целом, столь значительный массив источников позволяет дать всесторонний анализ положения фабрично-заводских рабочих Московской губернии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возрастание количества крупных фабрик и увеличение численности рабочих свидетельствует о постепенной концентрации производства в Московской губернии.

2. Благодаря развитию фабричного законодательства были регламентированы условия труда, найма и решения конфликтов в рабочей среде. Основную роль в регулировании взаимоотношений между владельцами предприятий и рабочими играли фабричные инспектора. Большинство обращений рабочих в инспекцию завершалось мировым соглашением, и с каждым годом происходило снижение числа нарушений со стороны владельцев предприятий, что свидетельствовало о результативности деятельности фабричных инспекторов.

3. На протяжении рассматриваемого периода сохранялись проблемы, связанные с неблагоприятными условиями труда рабочих: низкое качество воздуха, связанное с плохой вентиляцией, недостаточное освещение рабочих помещений, загруженность мастерских станками и оборудованием. На улучшение этих показателей была направлена деятельность фабричных инспекторов, но из-за недостатка их полномочий и ограниченности законодательства эти проблемы не были кардинально решены.

4. Под влиянием многочисленных жалоб со стороны рабочих владельцы постепенно сокращали продолжительность рабочего времени на предприятиях. Но для того, чтобы компенсировать связанные с этим убытки, фабриканты увеличивали число рабочих дней в году. Руководствуясь сложившейся ситуацией, правительство инициировало издание законов о 8-

---

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-7952. Оп. 3. Д.273. Л.1.

часовом рабочем времени для малолетних рабочих и 11,5-часовом рабочем дне для взрослых.

5. Размер средней заработной платы взрослых мужчин за двадцатилетний период увеличился на 20%, но размер реальной заработной платы, за вычетом штрафов и с учётом увеличения стоимости продуктов питания, вырос всего на 2,5%. Средняя заработная плата женщин была на четверть меньше, а у подростков составляла половину от мужской.

6. Наибольшее число рабочих проживало в казармах и в отдельных каморках для семейных рабочих, качество которых к началу XX века улучшилось благодаря санитарному надзору со стороны земских врачей. При этом часть санитарных проблем в казарменных помещениях сохранялась.

7. В сфере медицинского обслуживания прослеживается прямая зависимость его качества от размера фабрики: на мелких предприятиях большинство рабочих оставались без должного медицинского обслуживания, в то время как на крупных предприятиях оно было практически общедоступным.

8. Показатели производственного травматизма в Московской губернии были в 2 раза ниже общероссийских. На крупных предприятиях существовала практика выплаты пенсий по увечью, старости или гибели работника.

Практическая значимость диссертации состоит в расширении диапазона знаний об истории положения рабочих Московской губернии, демонстрируя комплексные проблемы в изучении истории данного вопроса. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и педагогической деятельности, при создании учебных курсов и пособий по истории России на рубеже XIX и XX вв., а также для подготовки спецкурсов, научных и популярных изданий по истории рабочего сословия России.

Апробация результатов исследований. Материалы и результаты исследований были представлены на международных конференциях «Романовские чтения» (г. Могилев, Республика Беларусь, 2018 и 2020 гг.),

Всероссийских конференциях «Московский край в истории России» (г. Коломна, 2019 г.), «Региональная история центральной России: проблемы изучения и преподавания (г. Коломна, 2022 г), научно-практических конференциях «Актуальные вопросы истории Московского края» (г. Москва, 2020, 2021 и 2022 гг.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 4 работы, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Развитие фабрично-заводской промышленности Московской губернии и деятельность фабричной инспекции в конце XIX – начале XX вв.

1.1. Общие особенности развития промышленности Московской губернии в конце XIX - начале XX вв.

В середине 80-х годов XIX в. Московская губерния являлась одним из крупных промышленных центров Российской империи. По количеству фабрик, количеству производств и численности рабочих столичная губерния уступала городу Москве, Санкт-Петербургу, Владимирской, Нижегородской, Херсонской, Харьковской, Саратовской и Лифляндской губерниям.

В 1885 году на территории Московской губернии, без учёта города Москвы по данным обзора находилась 1 051 фабрика. Все они делились на двенадцать видов производств.

Самой крупной и прибыльной отраслью промышленности губернии являлась текстильная, включавшая в себя несколько видов производств: обработка хлопка, шерсти, шёлка, льна и джута, а также смешанное производство¹¹⁷. В ней работало 718 фабрик, с суммой производств 93 812 878 рублей, на которых было суммарно задействовано 452 784 работника, что составляло 84% от общего числа рабочих. Московская губерния исторически занимала ведущие позиции в текстильной сфере. В старину на территории губернии располагались текстильные промыслы, которые со временем перерастали в фабричное производство, а так же формировали рынок рабочей силы, что предопределило лидирующие позиции текстильной промышленности¹¹⁸.

---

¹¹⁷ Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Т.2. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. С. 425.

¹¹⁸ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 275.

История возникновения большинства средних и мелких текстильных предприятий связана с развитием кустарных промыслов на территории Московской губернии. Капиталистские крестьяне в различных уездах губернии находили применение своим предпринимательским талантам, организуя мануфактуры смешенного типа, при которых части одной текстильной продукции производились в различных местностях разными умельцами. Затем соединялись воедино и продавались на ярмарках. После отмены крепостного права эти крестьяне сразу же попытались воспользоваться своими правами, выкупив себя и организовав различные производства. Характерной в данном отношении представляется судьба «Садковской мануфактуры Ивана Дёмина и сыновья», которая была организована, именно из кустарного промысла. В этой связи трудно установить точную дату возникновения таких фабрик.

Например, в фонде губернской земской управы в деле «Описание машин и строений торгово-промышленных предприятий Московской губернии за 1881 год» в анкете «Статистические сведения» по Садковской мануфактуре в графе «Когда и кем было основано» значится: «Основано братьями Дёмиными в 1860 г.»¹¹⁹. В тоже время в фонде «Коломенского уездного полицейского управления» в деле «Доставлении сведений о фабриках и заводах» за 1888 г. в ведомости бумагопрядильной и ткацкой фабрики в местечке Садки за 1887 год в графе №12 – год учреждения фабрики, записано: «Учреждена фабрика в 1864 г.»¹²⁰.

В том же фонде, в деле «О фабриках и заводах» за 1885-1886 гг. имеются ведомости фабрик и заводов I стана Коломенского уезда в которых в графе «время открытия и № свидетельства» значится: «ткацкая фабрика купца Дёмина – 23 октября 1869 г., №6098»¹²¹.

---

¹¹⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 577. Л. 156.

¹²⁰ Там же. Ф. 492. Оп. 2. Д. 109. Л. 59.

¹²¹ Там же. Д. 712. Л. 20, 28.

В фонде Управления московского губернского статистического комитета в деле «Списки и ведомости о фабриках и заводах Верейского, Звенигородского, Клинского, Коломенского уездов Московской губернии» за 1911 год в ведомости о фабриках и заводах, находящихся в Коломенском уезде, значится Товарищество мануфактуры Ивана Дёмина в местечке Садки Колыберевской волости, в графе: «С какого времени существует» дата – 1866 г.¹²². И всё же, путём сопоставления данных разных фондов и источников, можно точно утверждать, что дата основания «Садковской мануфактуры Ивана Дёмина и сыновья» – 1864 г.

Ведь в том же фонде в деле «Наряд пристава I-го стана Коломенского уезда о фабриках и заводах на 1890 г.» имеются сведения, представленные И. Дёминым приставу I стана Коломенского уезда о том, что «фабрика Садковской мануфактуры» Иван Дёмин и С-н» существует с 1864 г.»¹²³. Эти же данные подтверждаются атласом мануфактурной промышленности Московской губернии Н. И. Матисена, по которому Садковская мануфактура Ивана Дёмина была основана в 1864 г.

В данном отношении Садковская мануфактура была одной из большинства средних текстильных предприятий на территории Московской губернии, которые в 1860-е годы выросли из кустарных промыслов, благодаря активности их владельцев¹²⁴.

Ведущую роль в текстильной отрасли занимала обработка хлопка, о чём свидетельствуют статистические показатели: 370 фабрик, с суммой производств в 73,5 млн. руб. и около 75 тыс. работников¹²⁵. Именно хлопчатобумажное производство являлось локомотивом промышленности

---

¹²² Там же. Ф. 199. Оп. 2. Д. 790. Л. 29 об.

¹²³ Там же. Ф. 492. Оп. 2. Д. 735. Л. 20.

¹²⁴ Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. С. 123.

¹²⁵ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. 4: Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879–1885 гг. Ч. 1 / под ред. Ф. Ф. Эрисмана. М.: Моск. губ. земство, 1890. С. 41.

Московской губернии. Большинство фабрик имело средние размеры с численностью рабочих от 100 до 500 человек.

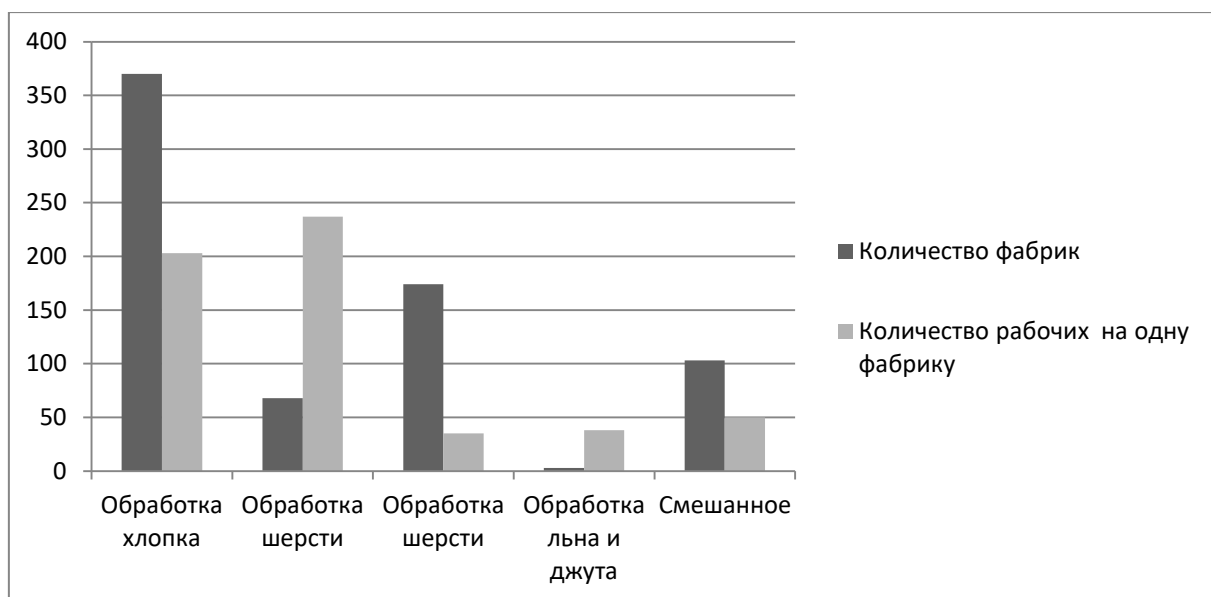

Диаграмма 1. Текстильное производство на территории Московской губернии в 1885 году¹²⁶.

Важное место в текстильной промышленности занимала обработка шерсти. При подавляюще меньшем количестве фабрик – 68, данный вид производства демонстрировал высокие показатели по сумме производств – свыше 12 млн. руб. и количеству рабочих – около 16 тыс. человек. Здесь также преобладали средние по размеру фабрики с численностью рабочих от 100 до 500 человек.

Менее значительные, но весомые показатели отмечались у обработки шёлка и смешанного производства: 174 и 103 фабрики, соответственно. При этом сумма производств и количество рабочих составляли: 3,5 и 4,5 млн. руб., 6 и 5 тыс. человек соответственно. В данных видах производств наиболее частыми являлись мелкие по размеру фабрики с численностью рабочих, не превышающей 100 человек.

Статистические показатели производства льна и джута в сравнении с вышеизложенными кажутся незначительными – всего 3 фабрики на всю губернию.

¹²⁶ Там же. С. 41–45.

Диаграмма 2. Сумма производств отраслей текстильной промышленности Московской губернии в 1885 году¹²⁷.

Приведённые показатели демонстрируют данные за 1884–1885 гг., которые отмечались специалистами, как неблагоприятные в целом для российской промышленности¹²⁸. В частности, именно на эти годы приходится неурожай льна и шёлка, который привёл к сокращению ряда фабрик в указанный период¹²⁹.

Другим негативным явлением, сказавшимся на текстильной промышленности Московской губернии, стало исполнение закона 1 октября 1885 г. «О запрете ночных работ для женщин и детей до 17 летнего возраста»¹³⁰. Со вступлением в силу данного закона торговцы текстилем, предсказывая повышение цен на сырьё, заранее стали завышать стоимость товара на 12%, что отразилось на спросе населения на данный вид продукции. Но с 1890 г. ночная работа женщин и малолетних детей могла быть официально разрешена фабричным присутствием или губернатором

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР / АН СССР. М.: Наука, 1966. С. 442.

¹²⁹ Обзор Московской губернии за 1885 г. С. 8.

¹³⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 октября 1885 года «О запрете ночных работ для женщин и детей до 17 летнего возраста» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 5. СПб., 1887. № 3013.

при условии заключения письменного договора определённого образца, в котором указывались условия найма, срок и размер заработной платы¹³¹.

Ещё одним негативным фактором, который будет прослеживаться в различные годы и на который указывают обзоры – это кризис перепроизводства товаров текстильной сферы¹³².

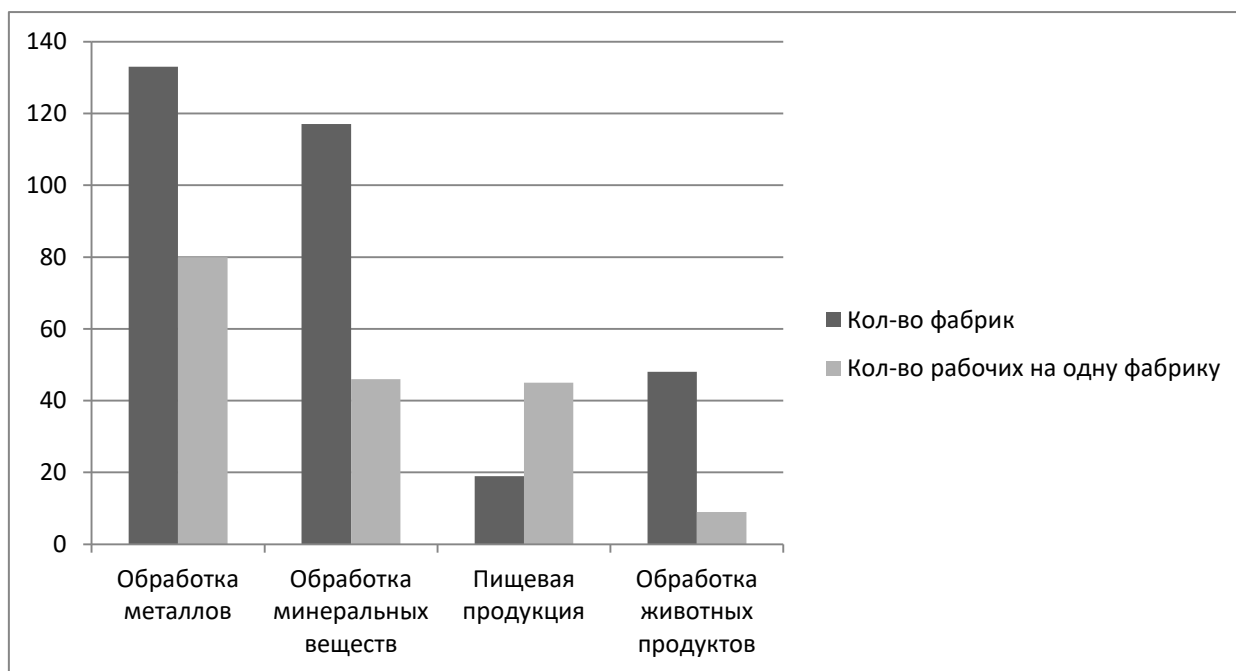

Диаграмма 3. Статистические показатели производств Московской губернии в 1885 г.¹³³

Второй по значению отраслью для Московской губернии являлась обработка металлов. В данном виде производств было сосредоточено 133 фабрики, с суммой производств в 11,5 млн. рублей, что является третьим показателем по губернии после обработки хлопка и шерсти. В данной отрасли было задействовано свыше 10,5 тыс. человек, которые в большинстве случаев работали на мелких фабриках, размером менее 100 человек.

¹³¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXVII (53). Россия. Отдел экономический: промышленность. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1899. С. 347

¹³² Обзор Московской губернии за 1885 г. С. 7.

¹³³ Сост. по: Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. 4: Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879-1885 гг. Ч. 1. М.: / Под ред. Ф. Ф. Эрисмана, 1890. С. 41–45.

Негативным фактором, повлиявшим на сбыт меди и золотых изделий, стало повышение цен на золото. Это обстоятельство привело к повышению спроса на золото низкой пробы, но в целом не сильно отразилось на производстве обработки металлов¹³⁴.

Третьей по значению отраслью промышленности Московской губернии следует считать обработку минеральных веществ. В данном виде производств было задействовано 117 фабрик, с суммой производств 2,5 млн. рублей. На данных фабриках работало чуть менее 5,5 тыс. человек. Преобладали мелкие фабрики до 100 человек.

Известны случаи перерастания сезонных промыслов в значительные предприятия не только в текстильной отрасли, но и в обработке минеральных удобрений¹³⁵. В частности, в конце XIX в. подобным образом из сезонного промысла по изготовлению кирпичей возник Карасёвский керамический завод в Коломне¹³⁶.

Четвёртой по значению отраслью являлось производство пищевых продуктов. В губернии располагалось 19 фабрик такого вида, сумма производств на которых составляла 1 млн. рублей, что свидетельствует о высокой рентабельности данного вида производства. На фабриках было задействовано 849 человек. Преобладали мелкие фабрики.

Среди других видов производств, необходимо отметить обработку животных продуктов. Такого вида фабрик на территории губернии располагалось – 48, с суммой производств 672 тыс. рублей и количеством рабочих – 431 человек. Преобладали совсем мелкие фабрики до 10 человек.

Именно данный вид производства столкнулся с наибольшими трудностями в середине 1880-х годов. В частности, главной проблемой стало сокращение сального производства в виду замены его на керосин¹³⁷. Данная

---

¹³⁴ Обзор Московской губернии за 1885 г. С. 11.

¹³⁵ Соза Л. Н. Пореформенная Коломна: на пути к промышленному городу: монография. Коломна, 2012. С. 112.

¹³⁶ Мазуров А. Б. Карасёвский керамический завод: очерки истории предприятия. 2-е изд., доп. Коломна: Лига, 2009. С. 31.

¹³⁷ Обзор Московской губернии за 1885 г. С. 9.

тенденция сохранялась и в последующие годы, пока в середине 1890-х годов совсем не прекратила своё существование. Другой сложностью, с которой пришлось столкнуться промышленникам, стало понижение цен на кожаные изделия в виду понижения цен на испанскую шерсть¹³⁸. Данное обстоятельство интересно ещё тем, то выявляет зависимость российских производителей от мирового рынка.

К оставшимся видам производства следует отнести: химическое, бумажное и полиграфическое, обработка дерева. Количество фабрик каждого вида не превышало 30, сумма производств 450 тыс. рублей, а количество работников 600 человек, что свидетельствует о не значительном вкладе в промышленность Московской губернии.

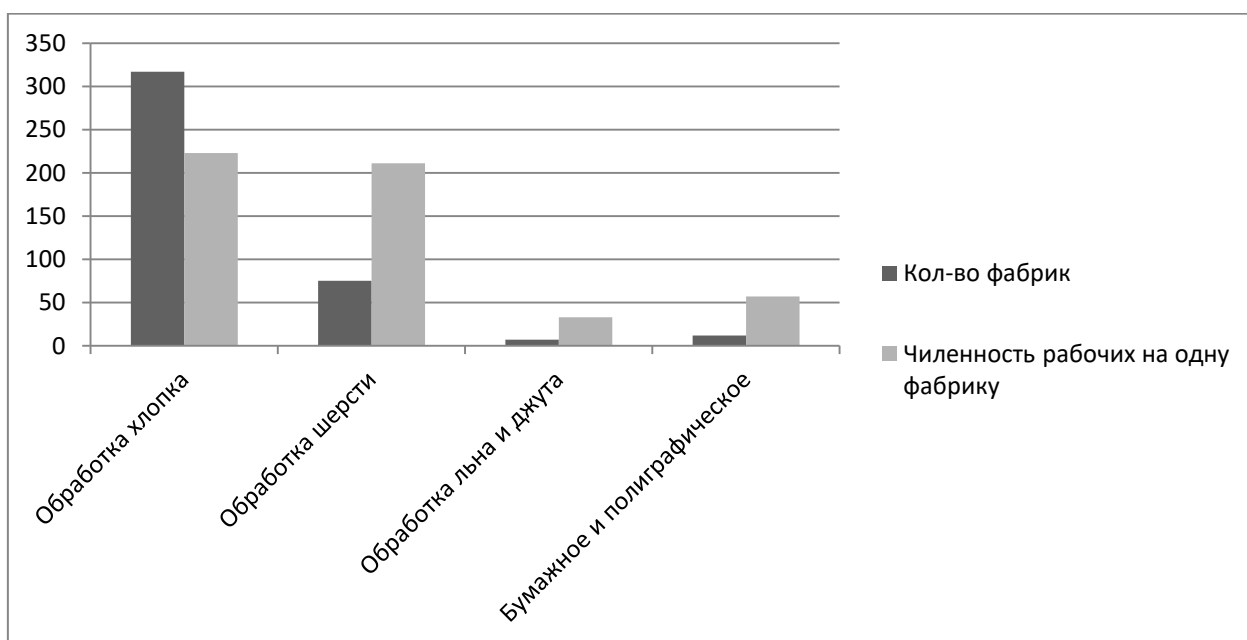

Диаграмма 4. Статистические показатели отдельных производств Московской губернии в 1895 году¹³⁹.

В течение последующих десяти лет промышленность Московской губернии прошла те же этапы, что и промышленность Российской империи в целом: от спада в 1885-1888 гг., до подъёма в начале 1890-х годов¹⁴⁰. Данные процессы по-разному отразились на отдельных видах производства. В частности, можно выделить группу текстильных производств, в которых

¹³⁸ Там же. С. 12.

¹³⁹ Сост. по: Обзор Московской губернии за 1895 г. Приложение. С. 7–19.

¹⁴⁰ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 326.

наметились тенденции к укрупнению фабрик. Данная тенденция затронула производства по обработке хлопка, шерсти, льна и джута, а так же бумажное и полиграфическое производства. Интересно отметить, что процесс укрупнения фабрик в отдельных видах производства начался в разные годы и имел свои отличные друг от друга причины. Например, в обработке шерсти он начался ранее других видов производств в 1885-1886 гг. Причиной тому послужил ряд факторов: кризис перепроизводства, безденежье население из-за неурожая и позднее начало зимы, следствием чего стало плохой спрос на шерстяные товары¹⁴¹. Всё это побудило фабрикантов к укрупнению своих фабрик.

Стоит отметить неудачные примеры попыток укрупнения шёлкоткацких иностранных производств, которые располагались в Московской губернии в 1885 г.¹⁴². Этот пример не был подхвачен отечественными производителями, по указанной причине шёлкоткацкие фабрики стали единственными видами текстильного производства, который показал рост числа фабрик, суммы производств и численности рабочих за десять лет.

Самый показательный пример показало хлопчатобумажное производство, которое под давлением ряда явлений, начиная с 1887 года, демонстрировало тенденцию к укрупнению фабрик. Главными факторами, повлиявшими на данное обстоятельство, следует назвать периодические кризисы перепроизводства, которые затрагивали данную отрасль в большей степени, что особенно проявлялось в неурожайные годы, во-первых. Во-вторых, повышение цен на хлопок в США, что привело к повышению таможенных пошлин и росту цен на суконные товары в России. В-третьих, усиление конкуренции Привислинского края, находившегося в более выгодных условиях из-за близости иностранных фабрик, «умелости»

---

¹⁴¹ Обзор Московской губернии за 1886 г. С. 7.

¹⁴² Обзор Московской губернии за 1885 г. С. 8.

мастеров и расширенному району сбыта товаров¹⁴³. Данные обстоятельства послужили главными причинами к началу процесса укрупнения фабрик на протяжении десяти, а в отдельных производствах двадцати лет.

В 1895 году обработка хлопка оставалось лидирующим видом производства в Московской губернии. Общее количество фабрик составляло 317, что на 14% меньше по сравнению с 1885 годом. При этом произошло незначительное сокращение суммы производств на 5 млн. руб. с 73 млн. руб. до 68 млн. руб. Количество рабочих также сократилось на 5 тыс. человек с 75 тыс. до 70 тыс. человек. Но количество средних фабрик от 100 до 500 человек в указанный период увеличилось. Наиболее показательным демонстрирует ключевую роль текстильной промышленности в Московской губернии то обстоятельство, что в 1890 году треть хлопчатобумажных фабрик Российской империи располагались на территории Московской губернии (912 во всей Российской Империи и 310 в Московской губернии)¹⁴⁴.

Особенно важным для хлопчатобумажной промышленности Московской губернии был 1893 год. Именно в это время происходит расширение посевов хлопка в США и стачки рабочих в Англии. Оба обстоятельства оказывают влияние на продажу хлопка в России. После начала стачек цены стали увеличиваться по причине неизвестности развития дальнейших событий и возможно задержки в поставке, но после расширения посевов хлопка в США цены стабилизировались. Эти обстоятельства в очередной раз демонстрируют зависимость отечественной промышленности от мировых колебаний экономики¹⁴⁵. Другим следствием данных событий была замена американского хлопка на более дешёвый, но менее качественный азиатский или египетский хлопок, что приводило к снижению качества товаров и ухудшению условий работы на производствах.

---

¹⁴³ Обзор Московской губернии за 1887 г. С. 6.

¹⁴⁴ Менделеев Д. И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / [под ред. Д.И. Менделеева]; Всемир. Колумбова выст. 1893 г. в Чикаго. СПб. : Деп. торг. и мануфактур М-ва фин., 1893. С. 59.

¹⁴⁵ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 329.

Другим важным обстоятельством внутреннего характера было изменение моды на суконные товары. Во-первых, в моду вошли более высокие сорта ткани. Во-вторых, появилась мода на узоры, которые невозможно было произвести на фабриках, либо же требовало полнейшего их переоснащения¹⁴⁶.

Данные обстоятельства привели к тому, что с 1893 года активизировалось расширение и техническое переоборудование хлопчатобумажных фабрик. Положительной тенденцией в указанный период стала возможность замещения иностранных сортов ткани отечественными благодаря повышению таможенных тарифов¹⁴⁷.

Вторым текстильным видом производства, которого затронуло укрупнение фабрик, было обработка шерсти. За десять лет количество данного вида фабрик увеличилось на 10% с 68 до 75, сумма производств также увеличилась с 12 млн. руб. до 13,8 млн. руб., количество работников за указанный период даже сократилось, хоть и незначительно с 16 до 15,8 тыс. человек. Важным обстоятельством было появление подавляющего числа средних фабрик с численностью рабочих от 100 до 500 человек. А в 1885 году в данном виде производства преобладали мелкие фабрики до 100 рабочих.

Можно выделить ряд причин, которые на протяжении нескольких лет способствовали ускорению укрупнения фабрик данного производства. Помимо указанных выше причин, отметим падение курса рубля в 1888 году, который привёл к повышению цен на заграничную шерсть, отразившимся на отечественных рынках. Следующей причиной стоит назвать повышение тарифов на шерсть в США, что сделало российскую шерсть ещё дороже. Следствием этих обстоятельств был проигрыш в конкурентной борьбе за рынки сбыта с Лодзью¹⁴⁸.

---

¹⁴⁶ Обзор Московской губернии за 1893 г. С. 17.

¹⁴⁷ Обзор Московской губернии за 1893 г. С. 14.

¹⁴⁸ Обзор Московской губернии за 1889 г. С. 14.

Обработка льна и бумажное производство так же вошли в список производств, чьи фабрики укрупнялись в указанное десятилетие. В обоих случаях количество фабрик было увеличено в два раза, при этом сумма производств и количество рабочих увеличились незначительно. Важным обстоятельством был переход подавляющего большинства фабрик в категорию с численностью рабочих до 100 человек. В 1885 году на данных производствах преобладали фабрики с 10 работниками. Это обстоятельство особенно интересно на фоне сокращения суммы производств в целом по Российской империи в конце 1880-х годов на данных видах производства¹⁴⁹.

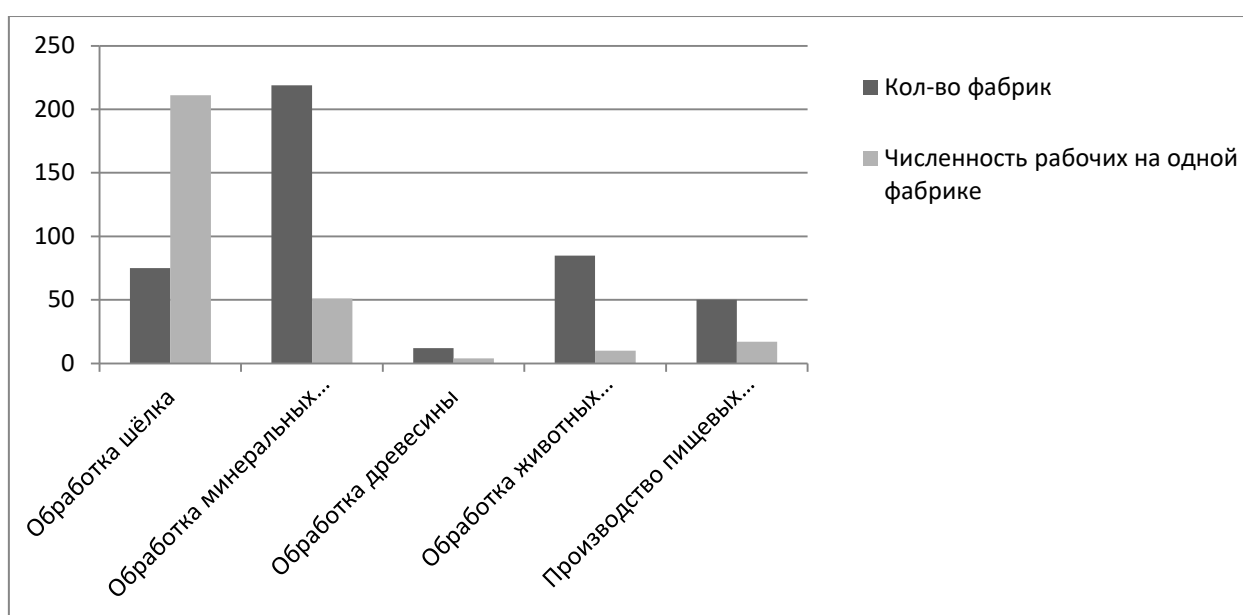

Диаграмма 5. Статистические показатели отдельных производств Московской губернии в 1895 году¹⁵⁰.

Другую группу составили производства, показавшие рост числа фабрик с 1885 по 1895 годы. В неё вошли: обработка шёлка, минеральных веществ, дерева, животных продуктов и производство пищевых продуктов. Наибольшее количество фабрик из приведённого перечня фиксируется в сфере обработки шёлка – 255 фабрик, что на 47% больше по сравнению с 1885 годом – 174 фабрики. Сумма производств также была увеличена с 3,5 до

¹⁴⁹ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР / АН СССР. – М.: Наука, 1966. С. 445.

¹⁵⁰ Сост. по: Обзор Московской губернии за 1895 г. Приложение. С. 7–19.

4,5 млн. рублей. Количество рабочих, задействованных в данном виде производства увеличилось с 6 тыс. человек до 9,8 тыс. человек. Интересно отметить, что за указанное десятилетие появилось большое количество мелких фабрик до 100 человек.

Постоянный рост числа фабрик и производительности в обработке шёлка происходил на фоне проблем, связанным как с самим производством, так и со сбытом готовой продукции. Одной из таких проблем можно назвать болезнь шелкового червя, которая появилась в 1890 году. С 1885 по 1890 годы шёлк планомерный и уверенный рост и развитие в шелкоткацком деле. Среди других негативных факторов выделяют: повышение ввозных пошлин на крученый шёлк и закрытие азиатских ярмарок из-за вспышки холеры в Баку в 1892 году¹⁵¹. Однако достигнутые показатели за успешное пятилетие позволили производству по обработке шёлка показать высокие результаты к 1895 году.

Обработка минеральных удобрений являлась ещё одним производством, которое показало прирост числа фабрик за указанное десятилетие: со 117 фабрик в 1885 году до 219 фабрик в 1895 году. Прирост составил 87%. При этом сумма производств увеличилась с 2,5 до 6,5 млн. рублей, что свидетельствует о высокой рентабельности данного вида производств. Численность рабочих увеличилась с 5 до 11 тыс. человек. В данном виде производства также, как и в обработке шёлка возникло большое количество мелких фабрик до 100 человек.

Именно в данном виде производства в обзорах отмечены жалобы на производство недоброкачественной продукции¹⁵². Одним из примеров такого рода махинаций описан в обзоре 1890 года. Указывалось, что вокруг города Москва возникали в большом количестве мелкие мыловаренные заводы. Поначалу это отмечалось, как положительное явление, которое должно было вызвать конкуренцию и дешевизну товара, но на деле вместе с дешевизной

---

¹⁵¹ Обзор Московской губернии за 1892 г. С. 12.

¹⁵² Володин А. Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1914 гг.): Государственное учреждение, личный состав, посредническая деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2002.

на рынке появился некачественный товар, что на некоторое время опустило продажу глицерина¹⁵³.

Обработка животных продуктов за указанное десятилетие совершила большой скачок. Количество фабрик было увеличено на 77% с 48 до 85. Сумма производств увеличилась с 671 тыс. руб. до 1,6 млн. руб. При этом численность рабочих, задействованных в данной сфере, практически не изменилась. Данное обстоятельство связано с появлением новой техники обработки кожи, которая позволила не расширять имеющиеся производства, а также привлекла новых фабрикантов своей дешевизной и лёгкостью в работе¹⁵⁴. Поэтому подавляющее большинство фабрик было совсем незначительными – до 10 человек работающих.

Производство пищевых продуктов показало высокие цифры прироста фабрик – увеличилось на 163% с 19 до 50 фабрик. Сумма производств увеличилась с 1 млн. до 1,5 млн. рублей. Численность рабочих осталась практически неизменной.

Отдельно следует отметить достижения химической промышленности Московской губернии. В указанное десятилетие прирост фабрик составил 53% с 30 до 46. Самым значительным достижением стал показатель суммы производств, который вырос с 300 тыс. до 3,5 млн. руб. Количество рабочих также выросло в разы с 500 человек до 1,5 тыс. рабочих. При этом продолжали доминировать маленькие фабрики до 100 работников в каждой. Такие успехи химической промышленности обуславливаются быстрыми темпами технического развития в данной отрасли и высокой рентабельностью предприятий. Данные фабрики при сравнительно небольшом количестве рабочей силы хорошо окупались.

Последнюю группу составляют смешанное производство и обработка металлов, в которых в течение десяти лет наметились тенденции к сокращению фабрик и их производительности (диаграмма б).

---

¹⁵³ Обзор Московской губернии за 1890 г. С. 22.

¹⁵⁴ Там же. С. 20.

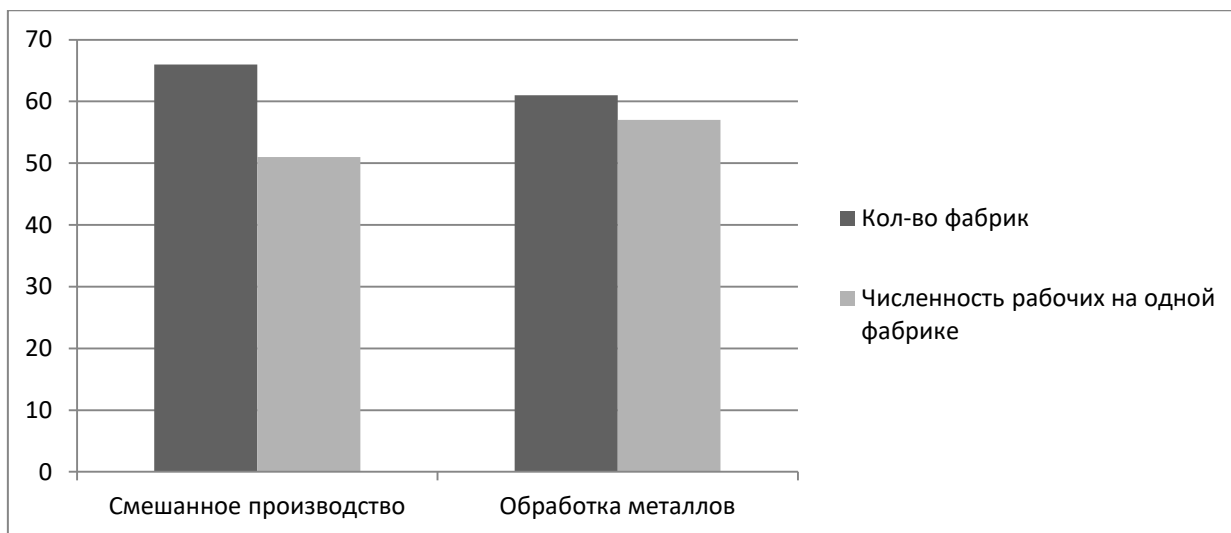

Диаграмма 6. Статистические показатели отдельных производств Московской губернии в 1895 году¹⁵⁵.

Смешанное производство в 1885 году находилось на четвёртом месте среди остальных видов производств в Московской губернии по сумме производств – 4,5 млн. рублей, в течение указанного периода произошло сокращение данного показателя до 1,7 млн. рублей. Также уменьшилось количество фабрик на 36% со 103 до 66. Количество рабочих также сократилось с 5 до 3,5 тыс. человек. При этом стали преобладать фабрики с численностью рабочих менее 100 человек, в то время, как ранее преобладали предприятия среднего размера.

Причинами такого значительного сокращения производства следует считать помимо общих, таких как кризисы перепроизводства и неурожайные годы, наличие специфических причин, таких как изменение моды. Обзор 1886 года указывает на перемену в настроении горожан, следствием чего была низкая покупательная способность в отношении товаров смешанного производства¹⁵⁶.

В обработке металлов также произошло значительное сокращение фабрик на 40% со 133 до 61. Сумма производств сократилась с 11,7 млн. до 7 млн. рублей. Количество рабочих уменьшилось с 10,5 тыс. до 7,5 тыс.

¹⁵⁵ Сост. по: Обзор Московской губернии за 1895 г. Приложение. С. 7–19.

¹⁵⁶ Обзор Московской губернии за 1886 г. С. 12.

человек. Доминирующими были мелкие фабрики до 100 человек, хотя ранее подавляющее большинство предприятий значилось среднего размера. Наиболее значимой причиной такого сокращения производства является установление в 1886 году пошлин на медь¹⁵⁷.

Последующее десятилетие для промышленности Московской губернии можно считать успешным, так как сумма всех видов производств была увеличена, а некоторых даже в разы. Данное обстоятельство обуславливается, во-первых, развитием отечественной промышленности в целом по стране, во-вторых, техническим переоснащением подавляющего большинства фабрик и расширением отдельных. О данном обстоятельстве свидетельствуют высокие темпы роста паровых двигателей по губернии. С начала 1880-х годов по конец 1890-х годов данные показатели были увеличены вдвое с 13 тыс. до 24,5 тыс. паровых двигателей¹⁵⁸. При этом сохранялись те же тенденции, наметившиеся в предшествующие годы.

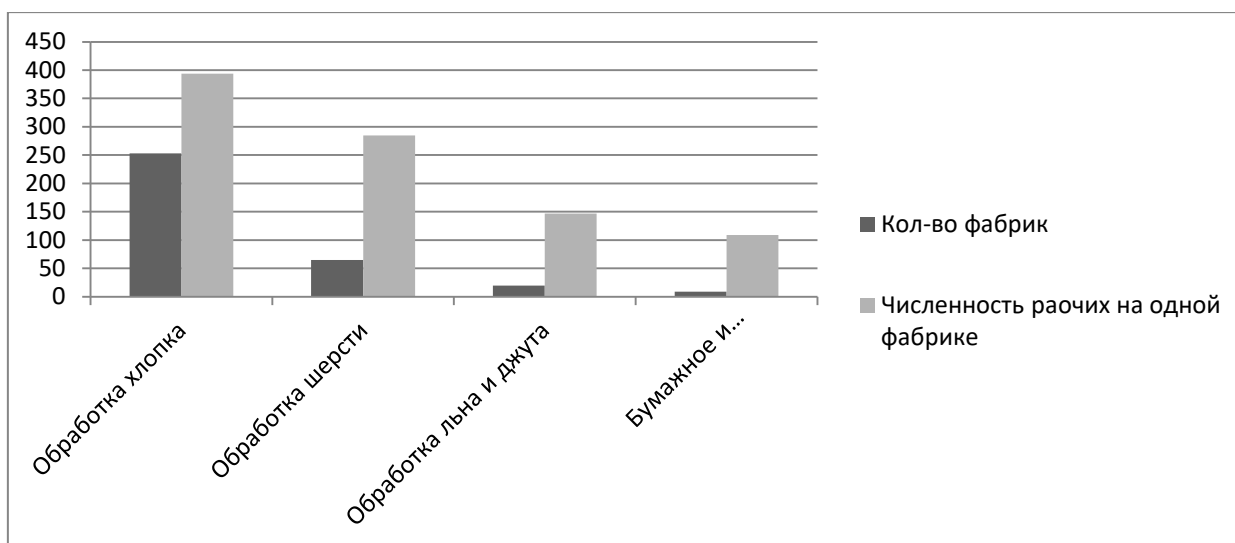

Диаграмма 7. Статистические показатели отдельных производств Московской губернии в 1904 году¹⁵⁹.

Процесс укрупнения фабрик продолжался в указанных ранее видах производств: обработке хлопка, шерсти, льна и джута, а также в бумажном и полиграфическом производствах.

¹⁵⁷ Обзор Московской губернии за 1886 г. С. 13.

¹⁵⁸ Ленин В. И. Развитие капитализма в России... С. 296.

¹⁵⁹ Сост. по: Обзор Московской губернии за 1904 г. Приложение С. 8, 27, 28, 37.

Укрупнение фабрик подтверждается не только статистическими показателями, но и архивными данными. В частности, в фонде Канцелярии московского генерал-губернаторства в делах «О разрешении фабрике Товарищества Садковской мануфактуры Ивана Дёмина в д. Садки увеличить ткацкое отделение» числятся 1896-1898 годы¹⁶⁰.

По другим сведениям, в фонде Московского губернского правления в деле «О расширении ткацкой фабрики при с. Садки» числится 1899 год¹⁶¹.

Хлопчатобумажная промышленность оставалась непререкаемым лидером промышленности Московской губернии. К 1905 году количество фабрик сократилось на 31% по отношению к 1885 году и составило 253. При этом сумма производств возросла по сравнению с 1895 годом практически на 40% и составляла около 106 млн. рублей. Данное обстоятельство свидетельствует о высокой производительности труда и высокой рентабельности данного вида производства. Количество рабочих на предприятиях продолжало увеличиваться с 70 тыс. до 100 тыс. человек. Данное обстоятельство свидетельствует об укрупнении фабрик. По-прежнему доминировали средние по размеру предприятия до 500 человек.

Важно отметить, что данные показатели были достигнуты в непростое для хлопчатобумажной промышленности время. Именно на этот период приходится повышение таможенных цен на привозной хлопок, что повысило цену на товары данного типа, что в свою очередь снизило потребительскую активность.

Вторая половина 1890-х годов в очередной раз продемонстрировала зависимость отечественной хлопчатобумажной отрасли от колебаний мирового рынка и американского хлопка, в частности. 1896 год ознаменовался засухой в США и прекращением поставок американского хлопка на российский рынок. Это вынудило фабрикантов повернуться в

---

¹⁶⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 132. Д. 159. Л. 1.

¹⁶¹ Там же. Ф. 54. Оп. 43. Д. 49. Л. 18.

сторону азиатского и египетского хлопка пониженного качества. Данные товары были в меньшем спросе у населения.

В начале XX в. были повышены налоги и страховые премии в хлопчатобумажной отрасли, а в США была увеличена сеть хлопчатобумажных фабрик и взят курс на вывоз готовой продукции вместо хлопка¹⁶².

Данные обстоятельства притормозили темпы развития хлопчатобумажного производства на территории Московской губернии, но не помешали оставаться ведущим видом производства.

Процесс укрупнения фабрик продолжался и в шелкоткацкой промышленности. К 1905 году количество фабрик сократилось на 5% по сравнению с 1885 годом и составляло 65. Сумма производств выросла в несколько раз и составляла 33 млн. рублей в сравнении с 13 млн. в 1895 году. Количество рабочих также выросло с 16 тыс. до 18,5 тыс. человек. По-прежнему преобладали фабрики среднего размера.

Высокая рентабельность и быстрые темпы роста во второй половине 1890-х годов обуславливаются двумя факторами. Во-первых, произошло совершенствование техники производства шерстяных тканей. Во-вторых, произошло увеличение продаж отечественной шерсти благодаря уменьшению овцеводства в Австралии¹⁶³. В начале XX в. произошло падение цен на шерсть, что притормозило темпы развития данной отрасли.

Ещё в двух видах производства продолжался процесс укрупнения фабрик. Наиболее выдающиеся показатели были продемонстрированы в обработке льна и джута. За 20 лет количество фабрик было увеличено на 567%, но составляло всего 20. Но наиболее показательным являлось увеличение суммы производств с 82 тыс. до 5,5 млн. рублей. Количество рабочих также увеличилось в разы с 233 до 3 тыс. человек. Стали преобладать средние по размеру производства.

---

¹⁶² Обзор Московской губернии за 1904 г. С. 16.

¹⁶³ Обзор Московской губернии за 1899 г. С. 14.

В бумажном производстве количество фабрик сократилось на 3, и составляло 9, что в свою очередь не помешало увеличить сумму производств с 500 тыс. до 1,5 млн. рублей. Количество рабочих также возросло с 700 до 1 тыс. человек, а преобладающими стали средние по размеру предприятия.

В обоих видах производств происходили схожие процессы, имевшие одинаковые причины – развитие и техническое переоснащение фабрик.

Процесс укрупнения в 1890-е годы затронул шелкоткацкое производство, которое в предшествующие годы демонстрировало уверенный прирост. Количество фабрик сократилось практически на 30% с 255 до 199. Сумма производств и количество рабочих при этом увеличилось с 4,5 до 7,8 млн. рублей и с 10 до 13,5 тыс. человек соответственно. Но по-прежнему доминировали мелкие фабрики до 100 человек.

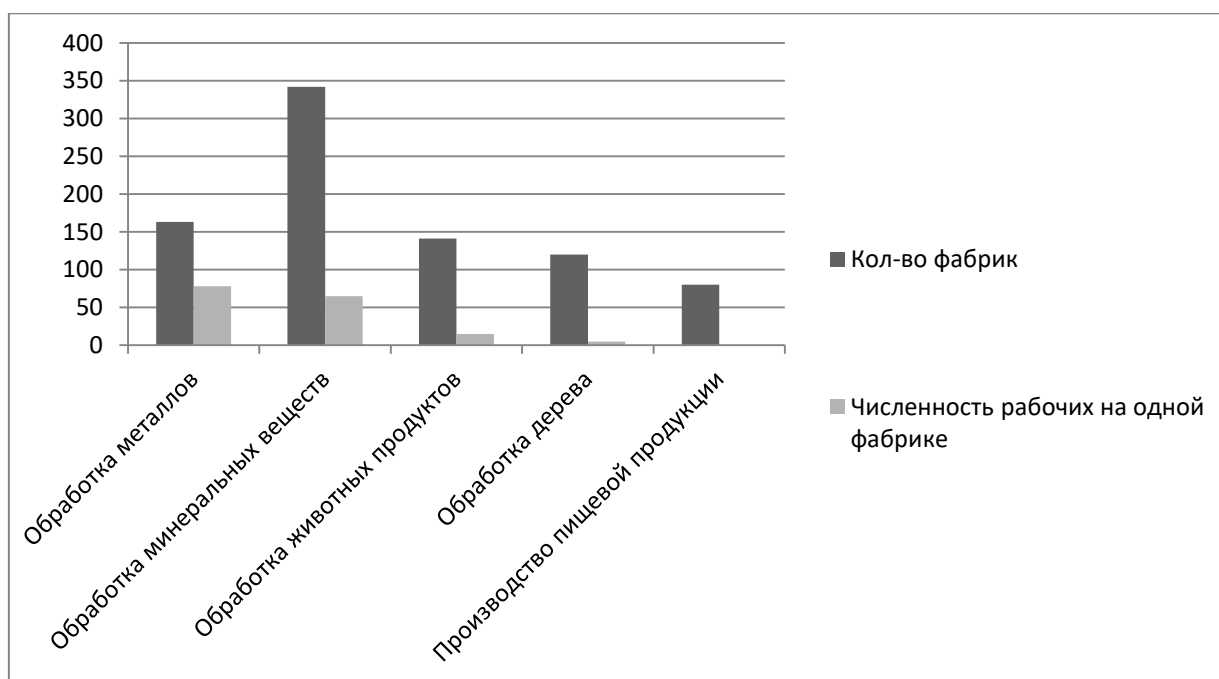

Диаграмма 8. Статистические показатели отдельных производств Московской губернии в 1904 году¹⁶⁴.

Во вторую группу производств, показавшую рост числа фабрик в указанное десятилетие вошли следующие виды производств: обработка металлов, минеральных веществ, животных продуктов, дерева и производство пищевых продуктов. Наивысшие показатели среди

¹⁶⁴ Сост. по: Обзор Московской губернии за 1904 г. С. 8, 27, 28, 37.

перечисленных производств продемонстрировала обработка металлов. Количество фабрик увеличилось на 22% даже по сравнению с 1885 годом, а с учётом сокращения в 1895 году до 61 фабрики, прирост выглядит колоссальным – 163 фабрики. Ещё более значительно выглядит повышение суммы производств до 18,2 млн. рублей. Количество рабочих также выросло с 7,5 до 12,5 тыс. человек. Однако, сохранилось преобладание мелких фабрик до 100 человек.

Отмеченный выше рост обуславливается рядом причин, которые отмечаются в обзорах Московской губернии середины 1890-х годов и называются случайными¹⁶⁵. Первой причиной являлось повышение таможенных пошлин на иностранные металлы, что вызвало повышенный спрос на железо отечественного производства. Второй причиной отмечалось снижение производства железа на Урале. Третьей и главной причиной стало активное железнодорожное строительство второй половины 1890-х годов, в частности Сибирской железной дороги, что потребовало большого количества металла для железнодорожных нужд¹⁶⁶. Четвёртая причина заключалась в отказе от отдельных сортов низкопробного металла, следствием чего явилось увеличение спроса на металл высокого качества, а, следовательно, более дорогой. Последняя пятая причина заключается в усовершенствовании технологии производства металла – замены пудлингования на сталелитейное производство Мартена Сименса¹⁶⁷. Также в отдельные, урожайные годы есть указания на увеличение закупки и производства сельскохозяйственных машин. Последнее обстоятельство не получило должного развития в Московской губернии ввиду отсутствия пошлин на данную продукцию и дороговизну производства¹⁶⁸.

Не менее значимые показатели для Московской губернии в указанный период продемонстрировала обработка минеральных веществ. Количество

---

¹⁶⁵ Обзор Московской губернии за 1895 г. С. 15.

¹⁶⁶ Там же. С. 16.

¹⁶⁷ Обзор Московской губернии за 1894 г. С. 19.

¹⁶⁸ Там же. С. 20.

фабрик за двадцать лет увеличилось на 93% со 117 до 342. Сумма производств в 1905 году составила 13,2 млн. рублей, что являлось четвёртым показателем среди всех видов производств по Московской губернии. С 1895 года количество рабочих увеличилось вдвое с 11 до 22 тыс. человек. Также сохранялось преобладание мелких фабрик до 100 рабочих. В данном виде производств также происходило техническое переоснащение предприятий, что способствовало повышению их рентабельности.

Также в данную группу производств вошли обработка животных продуктов и производство пищевых продуктов, которые на протяжении двадцати лет показывали уверенный прирост всех ключевых показателей. Количество фабрик за двадцать лет увеличилось на 193% и 321% соответственно. В обработке животных продуктов их было 141, а в производстве пищевых продуктов 80. Сумма производств была практически равна 3 млн. рублей для каждого из двух видов. Количество рабочих также было приблизительно равно – 2 тыс. человек. На двух производствах преобладали мелкие фабрики до 100 человек.

Обработка дерева показала самый значительный прирост числа фабрик за двадцать лет – 1100%. При этом их количество увеличилось с 10 до 120 единиц. Но сумма производств и количество рабочих на протяжении указанного периода оставалось столь незначительной – 410 тыс. руб. и 582 человека, что данный вид производства занимал последнее значение по всем показателям на протяжении двадцати лет.

Последнюю группу составили виды производств, показавшие сокращение количества фабрик в указанное десятилетие. К данной группе относились смешанное и химическое производства (диаграмма 9).

В смешанном производстве количество фабрик уменьшилось за двадцать лет на 40%, но с 1895 по 1905 годы сокращение было незначительным с 66 до 62 фабрик. Сумма производств, в свою очередь

увеличилась с 1,7 до 3,7 млн. рублей. Данное обстоятельство связано с повышением рентабельности в целом всех видов производств в указанный период, чему способствовало техническое переоснащение предприятий¹⁶⁹. Причиной продолжения сокращения смешанного производства оставались изменения в моде, благодаря которым производство отдельных товаров прекращалось, а вместе с тем сокращалось и само производство. Количество рабочих за десять лет сократилось с 3,5 до 3 тыс. человек. По-прежнему преобладали мелкие предприятия до 100 человек.

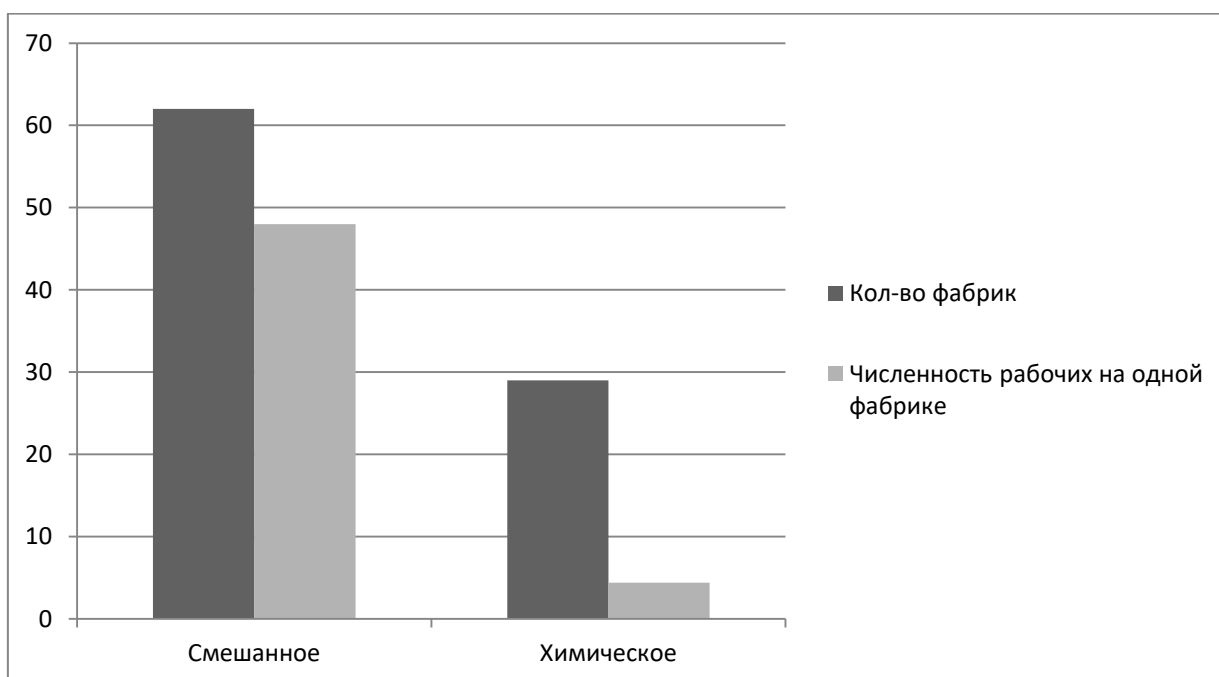

Диаграмма 9. Статистические показатели отдельных производств Московской губернии в 1904 году¹⁷⁰.

В химической промышленности также произошло сокращение числа фабрик. По отношению к 1885 году количество предприятий данного вида производства сократилось на 4%, но если учитывать рост к 1895 году в 53%, то за указанное десятилетие произошло сокращение на 57%. В 1905 году в Московской губернии оставалось всего 29 химических предприятий. Сумма производств составила 5 млн. рублей, что было седьмым показателем по всей

¹⁶⁹ Обзор Московской губернии за 1896 г. С. 19.

¹⁷⁰ Сост. по: Обзор Московской губернии за 1904 г. С. 8, 27, 28, 37.

губернии. Количество рабочих осталось неизменным, преобладающими были мелкие фабрики.

Столь стремительное сокращение отечественной химической промышленности связано с внешними причинами, а точнее с конкуренцией на рынке с иностранными производителями. Ещё в середине 1890-х годов в обзорах Московской губернии появляются указания на соперничество в данной сфере. К концу 1890-х годов данное соперничество переросло в явную борьбу иностранных фирм с отечественным химическим производством, которое не было защищено никакими ввозными пошлинами. В обзорах указывалось на то, что и без того более успешные иностранные предприятия продолжают занижать цены на химические товары себе в убыток для полного уничтожения отечественной химической промышленности, чтобы остаться в итоге монополистами в данной сфере. Только естественное повышение цен на иностранные товары в начале XX в. привело к повышению спроса на отечественные химические товары и притормозило стремительное сокращение производств¹⁷¹.

География размещения промышленных предприятий по уездам на территории Московской губернии на протяжении двадцати лет с 1885 по 1905 годы изменялась незначительно. В 1885 году выделялось четыре уезда с наибольшим количеством фабрик: 315 в Богородском уезде, 146 – Волоколамский, 61 – Клинский, 55 – Московский. В части уездов и городов губернии промышленных предприятий либо не было совсем: примером может служить город Волоколамск, либо же было незначительное количество – город Бронницы с единственной фабрикой.

По сумме производств выделяются два явных лидера: Богородский уезд с 27,7 млн. рублей и Московский уезд с 22 млн. рублей. Ближайшие к ним Коломенский и Подольский уезды имели по 7 и 2 млн. рублей соответственно при количестве фабрик 32 и 17. Волоколамский уезд располагал 146 предприятиями разной направленности, которые приносили

---

¹⁷¹ Обзор Московской губернии за 1900 г. С. 16.

суммарно всего 150 тыс. рублей, что свидетельствует об их низкой рентабельности.

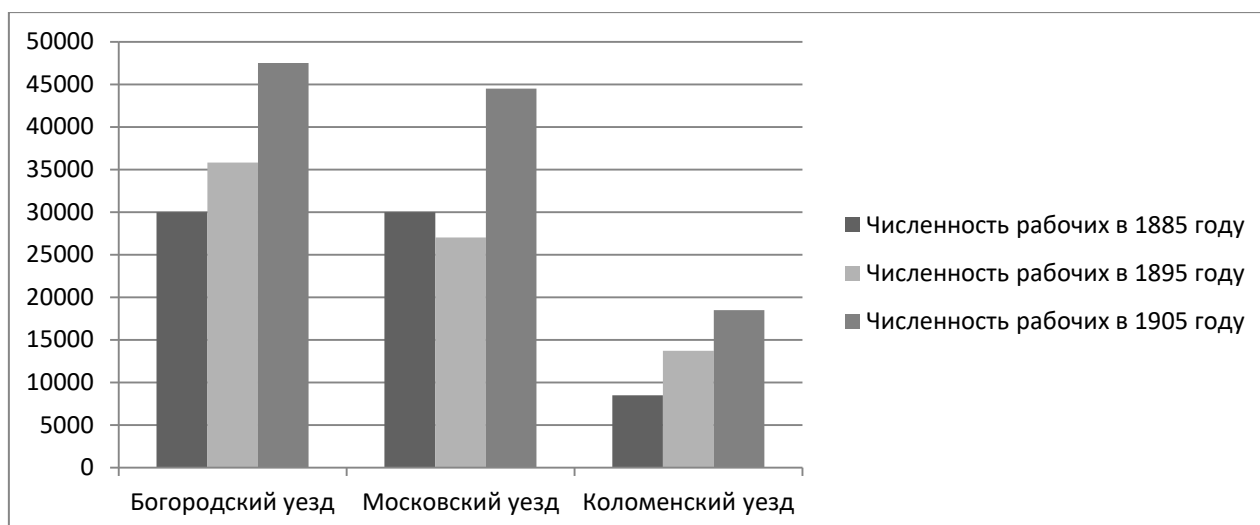

Диаграмма 10. Численность рабочих в отдельных уездах Московской губернии с 1885 по 1905 гг.¹⁷²

По количеству рабочих Богородский и Московский уезды являлись лидерами Московской губернии с 30 тыс. рабочих в каждом из них. Ближайшие Коломенский, Дмитровский и Серпуховской уезды имели по 9, 8,5 и 7,5 тыс. работников. В Волоколамском уезде на 146 предприятиях работали всего 1788 человек. Минимальные показатели принадлежали городу Можайску с 8 рабочими на 5 фабриках и Рузе, в которой на 8 фабриках работали всего 30 человек.

Во всей губернии лишь в четырёх уездах преобладали средние предприятия до 500 человек: Московском, Коломенском, Дмитровском и Серпуховском. В большинстве уездов преобладали мелкие предприятия размером до 100 человек. Показательным в данном случае являлся Волоколамский уезд, в котором на одном предприятии в среднем работали по 12 человек.

Касательно концентрации одного вида производств на территории одного уезда стоит отметить лишь Волоколамский и Богородский. Именно в

¹⁷² Обзор Московской губернии за 1885 г. Приложение. С. 12–17; ... за 1895 г. Приложение. С. 14–19; ... за 1905 г. Приложение. С. 28–34.

указанных уездах располагались бумагопрядильные производства в количестве 144 и 64 соответственно. Остальные виды производств располагались в различных уездах в единичных количествах.

В течение последующих десяти лет произошли изменения в географии производств на территории Московской губернии. В частности, изменились уезды, на территории которых располагалось наибольшее количество фабрик: Богородский – 516, Московский – 181, Клинский – 121. В Волоколамском уезде сохранилось всего 33 предприятия. Также сохранялись города и уезды с отсутствием или же незначительным присутствием промышленного производства: город Бронницы и Волоколамск – предприятия отсутствовали, Можайский уезд – всего 5 фабрик.

По сумме производств также произошли незначительные изменения. Лидирующие позиции по данному показателю перешли к Московскому уезду и составляли 40,5 млн. рублей. Вторую позицию занимал Богородский уезд – 27 млн. рублей. Далее располагались Коломенский уезд с 13 млн. рублей. Наибольших успехов в указанное десятилетие добились Серпуховской и Бронницкий уезды – 6,8 и 5,5 млн. рублей соответственно.

По количеству рабочих лидерами оставались Московский и Богородский уезды при незначительном сокращении работников – 27 и 25,8 тыс. человек. Следом располагался Коломенский уезд – 13,7 тыс. человек.

По-прежнему в губернии в Московском, Коломенском, Дмитровском и Серпуховском уездах преобладали средние предприятия до 500 человек. В большинстве уездов доминировали мелкие предприятия размером до 100 человек. При этом количество работников на одном предприятии незначительно росло. Примером служит Волоколамский уезд, где количество рабочих на предприятиях увеличилось с 12 до 20 человек.

В течение десяти лет планомерно шёл процесс концентрации производств, который в большей степени затрагивал Богородский и Московский уезды. Количество бумагопрядильных предприятий в

Богородском уезде составляло 77, Клинском – 68, Московском – 40. Шелкоткацкая промышленность была наиболее развита в Богородском уезде – 183 предприятия. Также в данном уезде было значительно развито медно-литейное и кирпичное производства – 51 и 35 фабрик соответственно. Также кирпичное производство было развито в Московском уезде – 29 предприятий.

К 1905 году уезды с наибольшим количеством фабрик на своей территории вновь претерпели незначительные изменения. Лидером по данному показателю по-прежнему оставался Богородский уезд – 520 предприятий. Вторую позицию занимал Московский уезд, показавший значительный прирост фабрик за десятилетие со 181 до 481. На третью позицию вышел Бронницкий уезд – 105 предприятий. Так же, как и ранее сохранялись города и уезды, в которых отсутствовали промышленные предприятия – Волоколамск, либо же были в незначительном количестве – Бронницы и Можайский уезд.

По сумме производств Московский уезд продолжал уверенно лидировать – 67,5 млн. рублей. Следом располагался Богородский уезд с 50,5 млн. рублей и Коломенский с 20 млн. руб. Значительные показатели демонстрировали Серпуховской, Бронницкий и Дмитровский уезды – 13, 9,5 и 8,5 млн. рублей. По количеству рабочих лидировал Богородский уезд – 47,5 тыс. человек, за ним следовал Московский – 44,5 тыс. человек, Коломенский – 18,5 тыс., Серпуховской – 14,5 тыс. Наибольшего роста данного показателя достиг Бронницкий уезд – 11,5 тыс. человек.

К указанным в предшествующие годы уездам с преобладающим количеством средних по размеру предприятий присоединился Богородский уезд. В остальных уездах, как и ранее, преобладали мелкие фабрики. Процесс концентрации производств, наметившийся в 1890-е годы, продолжился в начале XX века. В Богородском уезде, помимо большого количества шелкоткацких (144), бумагопрядильных (111 предприятий), меднолитейных

(62), кирпичных (20), появились новые виды производств с большим количеством предприятий. К ним следует отнести красильные – 43 фабрики, пуговичные – 29. В Московском уезде находилось большее количество кирпичных фабрик – 53, красильных – 19, кожевенные – 23. Среди других уездов отмечают преобладание гончарного производства в Бронницком уезде – 35, мукомольного в Клинском – 33, игрушечного в Дмитровском – 11.

Отметим городскую специфику промышленности, связанную в первую очередь с малым количеством предприятий и незначительными размерами производства. Как следствие небольшой оборот данных предприятий. В этом отношении особенно интересен город Богородск, который на протяжении двадцати лет показывал постепенный рост количества производств и их суммы оборотов. В 1885 году 12 предприятий имели сумму производств 1,2 млн. рублей. При этом преобладали именно средние предприятия до 500 человек. В тоже время в Богородском уезде чаще встречались мелкие предприятия до 100 человек. К 1895 году Богородск увеличил численность предприятий до 14. Они продемонстрировали высочайшую рентабельность – 10 млн. рублей. Также возрастало и количество рабочей силы. В 1895 году город Богородск вошёл в пятёрку по Московской губернии по данному показателю наравне с Коломенским уездом – 12,8 тыс. человек. Но к 1905 году произошло значительное снижение суммы производств, при сохранении численности предприятий города – 4,5 млн. рублей. Для сравнения стоит привести показатели других городов губернии. В 1885 году в городе Рузе существовали всего 8 фабрик с численностью рабочих в 30 человек. А в городе Можайске на 5 предприятиях трудились всего 8 рабочих. Данные показатели практически без изменений сохранялись на протяжении двадцати лет. При этом существовали города в которых были всего одна фабрика или же они отсутствовали совсем, такие как Бронницы и Волоколамск.¹⁷³

---

¹⁷³ Обзор Московской губернии за 1885 г. Приложение. С. 5–17; ... за 1895 г. Приложение. С. 7–19; ... за 1905 г. Приложение. С. 7–34.

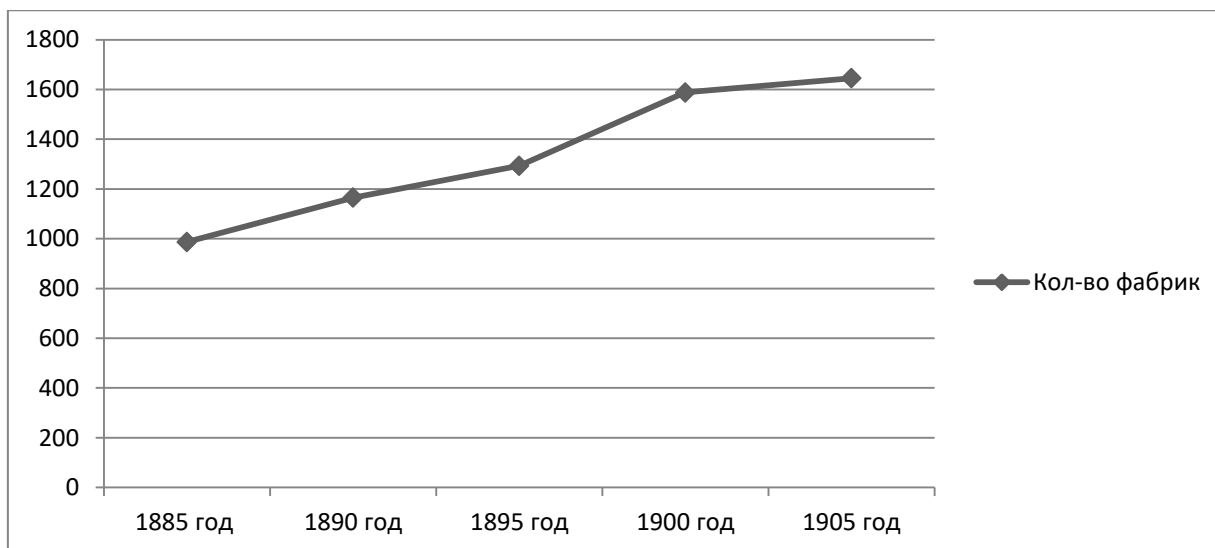

График 1. Количество фабрик в Московской губернии с 1885 по 1905 гг.¹⁷⁴

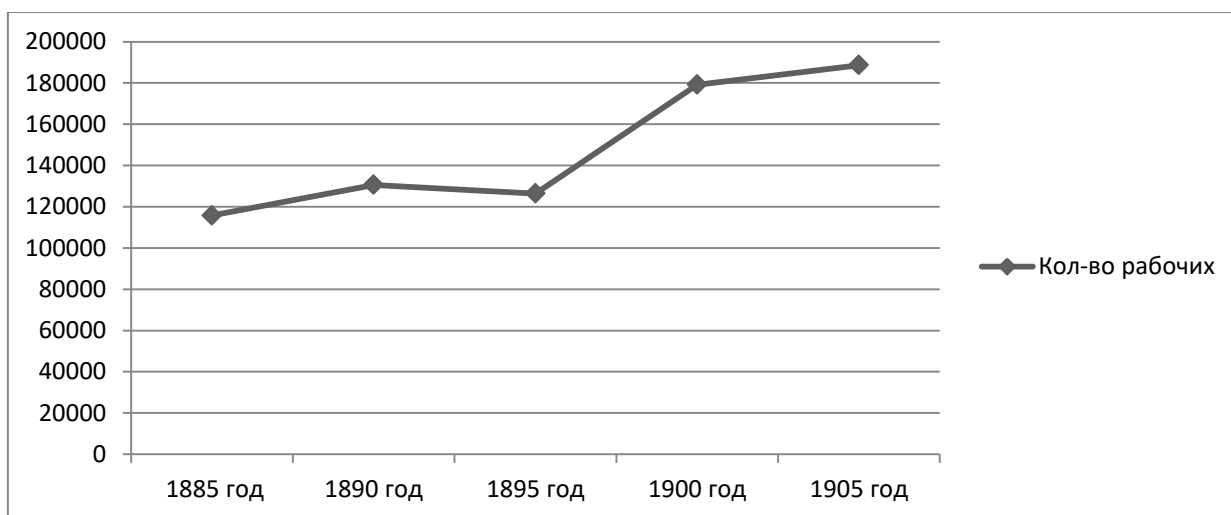

График 2. Численность рабочих в Московской губернии с 1885 по 1905 гг.¹⁷⁵

Проанализировав графики 1 и 2 можно сделать вывод о постепенном планомерном развитии промышленности Московской губернии на протяжении двадцати лет с 1885 по 1905 годы. Об этом свидетельствует стабильный рост числа предприятий губернии. К 1895 году преобладающим стал процесс укрупнения фабрик, о чём свидетельствует замедление темпов роста их числа и сокращения рабочей силы, что в свою очередь связано с

¹⁷⁴ Обзор Московской губернии за 1885 г. – Приложение. С. 12–17; ... за 1890 г. Приложение. С. 14–19; ... за 1895 г. Приложение. С. 14–19; ... за 1900 г. Приложение. С. 12–17; ... за 1905 г. Приложение. С. 28–34.

¹⁷⁵ Там же.

кризисами конца 1880 – началом 1890-х годов, но затем вновь возобладал процесс постепенного наращивания количества предприятий и численности рабочих.

Подводя итог, отметим, что на протяжении двадцати лет, с 1885 по 1904 годы, лидирующие позиции в Московской губернии занимала текстильная промышленность. Самые высокие показатели по количеству фабрик, сумме производств и количеству рабочих демонстрировало хлопчатобумажное производство, которое являлось высокорентабельным. Вторую позицию по данным показателям занимала обработка шерсти. Также к лидерам промышленного производства в Московской губернии можно отнести обработку металлов и минеральных веществ. Наименее рентабельными являлись предприятия по обработке дерева, льна и джута, бумажные и полиграфические. Смешанное производство, будучи одним из лидеров промышленности Московской губернии в 1885 году за двадцать лет также попало в данный список.

Рассмотренные двенадцать видов производств можно разделить на три группы по схожим процессам. Обработка хлопка, шерсти, льна и джута, а также бумажное и полиграфическое производства прошли процесс укрупнения и технического переоснащения производств. Обработка шёлка, дерева, минеральных веществ, животных продуктов и производства пищевых продуктов показывали уверенный рост на протяжении рассматриваемого периода. Обработка металлом и химическое производство в разные годы ~~периоды~~ прошли этапы сокращения производства и его роста. Только смешанное производство на протяжении двадцати лет сокращалось.

Каждый из указанных процессов в каждом отдельном виде производства имел свои непосредственные причины, рассмотренные в тексте работы. Среди общих причин, оказывавших влияние на сокращение, рост и укрупнение производств, выделим кризисы перепроизводства, неурожайные годы, таможенную политику, вспышки холеры и колебания мирового экономического рынка.

Среди всех уездов Московской губернии в промышленном отношении на протяжении двадцати лет наиболее выделялись Московский и Богородский уезды. Именно данные уезды демонстрировали стабильно высокие показатели по количеству фабрик, сумме производств и количеству рабочих. Среди других уездов выделим Коломенский, Бронницкий, Дмитровский и Серпуховской. На протяжении указанного периода на данных территориях либо были стабильно средние показатели, как в Коломенском уезде, либо шёл постепенный рост всех показателей, как в Бронницком.

В целом, в промышленности Московской губернии за период с 1884 по 1904 годы, как число крупных фабрик, так и количество занятых на них рабочих возросло примерно в 1,7 раза. Данные обстоятельства свидетельствуют о постепенной концентрации производства.

1.2. Рабочее законодательство и деятельность фабричной инспекции на территории Московской губернии

Экономическое развитие Российской империи во второй половине XIX в. в совокупности с рядом демократических преобразований в пореформенный период годов предопределили необходимость создания фабричного законодательства в стране. Большая масса рабочих, получившая личные свободы и некоторые права, оставались по-прежнему связанными различными обязательствами со своими работодателями. При этом большой проблемой оставалась размытость этих обязательств. Назрела необходимость упорядочивания целого ряда процессов: от найма работника до продолжительности рабочего дня различных категорий граждан. Зачастую именно эта неразбериха приводила к различного рода стачкам и волнениям на предприятиях, что подтверждено документально¹⁷⁶. Все эти обстоятельства способствовали тому, что правительству приходилось решать подобного

---

¹⁷⁶ Рабочее движение в России в XIX веке : сборник документов и материалов / под ред. А. М. Панкратовой. Т. 3. Ч. 1: 1885–1889 / [сост. И. Н. Фирсов и др.]. [Москва]: Госполитиздат, 1952.

рода проблемы не только традиционными мерами при помощи полиции и войск, но и постепенным введением законов, регулирующих взаимоотношения рабочих и фабрикантов, а также указов регулирующих применение данных постановлений¹⁷⁷.

В правовой основе перед властью были поставлены следующие задачи, требовавшие решения в ближайшие годы: условия работы детей, женщин и подростков, заключение трудовых договоров, регламентация заработной платы и штрафов, продолжительность рабочего дня и социальное страхование. Именно решению этих вопросов в правовой и организационной сфере были посвящены все усилия государства с 1882 по 1904 годы.

Фактически массовые трудовые отношения в Российской империи появились после отмены крепостного права 19 февраля 1861 года. Именно с этого момента появилась необходимость регулирования трудовых отношений¹⁷⁸. Но российское законодательство рассматривало договор найма, как одну из разновидностей гражданско-правового договора личного найма, по которому одно лицо за вознаграждение приобретало право временного возмездного пользования трудом другого лица¹⁷⁹. Практически договор личного найма и найма вещей оставались объединены. Не существовало отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего правила найма живой силы. Таким образом, продолжала действовать система, при которой принимаемый на работу устраивался на один год, а в последующем договор перезаключался. Чаще всего этот момент перезаключения приходился на Пасху. Главной проблемой оставалось отсутствие регламентации подобного рода договоров, которые порой заключались на устной основе. Следствием подобных договоров становилось

---

¹⁷⁷ Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 143.

¹⁷⁸ Ашмаров И. А., Шатковская А. С. Влияние реформы 1861 года на формирование рынка труда в России // Вестник экономической теории. 2009. Т. 1. № 1. С. 43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-reformy-1861-goda-na-formirovanie-rynka-truda-v-rossii/viewer>

¹⁷⁹ Роцин Б. Е. Л. С. Таль – основоположник науки российского трудового договора // Альманах современной науки и образования. 2011. № 3 (46). С. 43.

практическое бесправие нанимаемых работников, а регулирование взаимоотношений между работодателем и рабочими оставалось на совести фабриканта, либо на терпении последних. Когда терпения не хватало, возникали стачки и волнения. Осознавая данную проблему, правительство создавало различные комиссии, имевшие своей целью выработку рабочего законодательства.

Так, с 1859 по 1862 годы свою работу вела комиссия Штакельберга, основной задачей которой являлась ограничение рабочего времени несовершеннолетних¹⁸⁰. Но после ряда проверок на фабриках Санкт-Петербурга, продолжительного обсуждения в различных инстанциях и критики со стороны таких фабрикантов, как Хлудовы, законы так и не были выработаны.

Каждая последующая комиссия, работавшая в 1870-е годы, получала своё название по имени своего председателя и имела схожие судьбы. После прохождения нескольких инстанций, одобрения различными ведомствами, оставались без дальнейшего движения. Так, комиссия под председательством генерал-адъютанта Игнатьева проработала с 1870 по 1872 годы. Ей был выработан законопроект о найме рабочих. По данному проекту запрещался найм несовершеннолетних до 12 лет, а работа подростков в возрасте от 12 до 14 ограничивалась 8 часами в сутки. Закон дошёл до рассмотрения в Государственном совете, но юридической санкции так и не получил, после обсуждения в министерстве внутренних дел, но также остался без одобрения со стороны власти¹⁸¹.

Последней подобной комиссией в 1870-е годы стала рабочая группа под председательством статс-секретаря П. А. Валуева. В состав помимо администрации, дворянства и земства вошли фабриканты и заводчики. Выработанный проект снова касался ограничения работы малолетних, но также не был утверждён Государственным советом. Главной причиной

---

¹⁸⁰ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 378.

¹⁸¹ Там же. С. 385.

неудач подобных комиссий являлось сопротивление фабрикантов данному закону. По их общему мнению, выраженному братьями Хлудовыми, если ограничить те виды работ, которые выполняются несовершеннолетними, то, это приведёт к приостановке и других видов работ, выполняемых совершеннолетними, но связанными с предыдущими видами¹⁸².

Таким образом, к 1880-м годам в Российской империи действовали устаревшие правила найма рабочей силы, которые отсутствием должной регламентации приводили к спорам между фабрикантами и рабочими, отрегулировать которые не представлялось возможным, опять же в силу неразвитости трудового законодательства. Помимо этого, назрел вопрос ограничения рабочего времени для малолетних, который также требовал своего решения. Только с приходом к власти Александра III и министра финансов Н. Х. Бунге власть начала приводить в жизнь законопроекты, которые обсуждались предшествовавшие двадцать лет¹⁸³.

Первым и наиболее значительным был закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах», запрещавший работу на фабриках детей в возрасте до 12 лет¹⁸⁴. Работа малолетних детей от 12 до 15 лет тоже регламентировалась: не больше 8 часов в сутки, а также запрет работы в выходные, праздничные дни и ночную смену¹⁸⁵. Фабриканты обязывались предоставлять малолетним рабочим условия для получения ими начального образования. Для контроля за исполнением данного и последующих законов создавался особый институт фабричной инспекции. Была учреждена должность Главного и четырёх окружных инспекторов. Обязанностью инспекторов было следить за

---

¹⁸² Там же. С. 386.

¹⁸³ Там же. С. 387.

¹⁸⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1882 года «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 2. СПб., 1886. № 931.

¹⁸⁵ Валетов Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции. // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л. И. Бородкина. М., 2007. (Серия: Труды исторического факультета Московского государственного университета). С. 35.

обучением в школах детей, занятых в промышленном производстве, составлять протоколы о нарушении закона владельцами предприятий, передавать их в суд и участвовать в судебном процессе в качестве обвинителей. Этот институт был одним из главных механизмов реализации фабричного законодательства¹⁸⁶.

Важная роль в реализации данного закона была отведена министру финансов, который по соглашению с министрами внутренних дел и народного просвещения утверждал особые инструкции, определявшие права и обязанности фабричных инспекторов. Кроме этого он обладал правом при необходимости распространять действие закона на ремесленные заведения или же, наоборот, дать разрешение на использование труда малолетних рабочих от 10 до 12 лет в дневную смену, и от 12 до 15 лет в ночную¹⁸⁷. Кроме этого по распоряжению министра финансов на два года могло быть отложено введение в жизнь данного закона для отдельных или же всех предприятий конкретного региона. В любом случае, фабрикантам давался двухлетний срок для постепенного исполнения данного закона, в течение которого были возможны безнаказанные отступления от него¹⁸⁸.

Интересно отметить различную, порой противоположную реакцию фабрикантов на введение данного закона. В частности, представители петербургских бумагопроизводителей подали заявление, в котором не только поддерживали регламентацию рабочего времени малолетних, но и вносили собственные предложения. Из 48 опрошенных фабрик, 18 высказались за немедленное исполнение закона, а 4 за прекращение ночной работы совсем, ввиду её вреда для физического здоровья рабочих и возможного перепроизводства, что может негативно сказаться на производстве в целом¹⁸⁹.

---

¹⁸⁶ Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 144.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 390.

¹⁸⁹ Там же. С. 391.

Многие петербургские фабриканты указывали на ранние предложения 1870-х годов, в которых они требовали недопущения работы малолетних, отмены ночных смен, а работа на фабриках должна была составлять не более 70 часов в неделю для всех служащих¹⁹⁰. В свою очередь фабриканты Московской губернии требовали невмешательства правительства во внутренние дела фабрик.

Причина такого разделения интересов фабрикантов двух губерний кроется в различной заработной плате их рабочих. В литературе отмечается, что средняя заработная плата рабочих Санкт-Петербурга была выше, чем в центральном регионе на треть. Следствием этого являлось наличие там более квалифицированных работников, которые могли справляться с более дорогим оборудованием¹⁹¹. Поэтому в Московской губернии проще и выгоднее было нанять малоквалифицированных рабочих, в том числе и малолетних, согласных работать в ночную смену¹⁹². В свою очередь Петербургским фабрикантам намного выгоднее было совсем отказаться от таковой¹⁹³.

Единой точки зрения петербургские и московские фабриканты придерживались по вопросу школьного обучения. В законе указывалось право фабрикантов открывать школы для малолетних рабочих при фабриках, но не устанавливало никакого сбора за эти школы. Представители обеих столиц одинаково спокойно относились к этому пункту закона не торопясь его исполнять, поэтому вопрос школьного обучения для малолетних рабочих оставался по-прежнему не решённым¹⁹⁴.

Таким образом, в 1882 году был заложен законодательный фундамент для дальнейшего развития рабочего законодательства. Этот закон не только

---

¹⁹⁰ Андреев Е. Н. Работа малолетних в России и Западной Европе / [Соч.] Е. Андреева. Вып. 1. СПб., 1884. С. 8.

¹⁹¹ Валетов Т. Я. Чем жили рабочие люди в городах Российской империи конца XIX — начала XX века // Социальная история. Ежегодник, 2007. М., 2008. С. 180.

¹⁹² Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Динамика дифференциации в оплате труда промышленных рабочих в России в период дореволюционной индустриализации // Экономическая история. Ежегодник, 1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 119.

¹⁹³ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 392.

¹⁹⁴ Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Типография А. С. Суворина, 1904. С. 29.

регламентировал работу малолетних на предприятиях и в ночную смену, но и устанавливал срок, в который фабриканты должны были осуществить все преобразования. Что не менее важно, он создавал институт контроля в лице фабричной инспекции.

30 августа 1882 года в должности Московского фабричного инспектора был утверждён И. И. Янжул. По его собственным словам, на первых порах на него были возложены две основные задачи. Первая, заключалась в сборе максимально возможных сведений о количестве малолетних рабочих, их процентном соотношении, усталости, рабочем времени и школьном образовании¹⁹⁵. В ходе решения второй задачи, инспектору предстояло выяснить общие сведения о рабочих различного половозрастного состава. В частности: условиях найма, заработной плате, продовольствии, вентиляции, жилых помещениях, больницах и штрафах¹⁹⁶.

Инспектор И. И. Янжул приступил к обследованию фабрик Московской губернии в сентябре 1882 года. К этому моменту закон уже был доведён до сведения фабрикантов. Однако по выражению самого инспектора, «года два, по крайней мере, на большинстве фабрик об этом законе ничего не знали и даже ничего не слышали»¹⁹⁷. Данное обстоятельство, даже принимая во внимание двухлетний срок на исполнение данного закона, говорит о полнейшем безразличии отдельных фабрикантов к фабричному законодательству. Зачастую инспектору приходилось объяснять не только цель приезда, но и разъяснять суть закона. Причем в большинстве случаев от него отговаривались деловыми встречами, а порой и вовсе не скрывали своей незаинтересованности. Нередко у Янжула возникали проблемы с руководством фабрик даже при предъявлении документов, подтверждающих его полномочия. Некоторые принимали его за земского статиста, другие – за окружного надзирателя¹⁹⁸.

---

¹⁹⁵ Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907. С. 32.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же. С. 34.

¹⁹⁸ Там же. С. 35.

К другим впечатлениям фабричного инспектора после первого посещения фабрик, добавилась полнейшая уверенность фабрикантов в скорой отмене закона о малолетних рабочих. Поэтому они не собирались предпринимать никаких действий для его исполнения. Некоторые фабриканты попытались дать взятку инспектору в натуральной или денежной форме¹⁹⁹.

Но наиболее важной помехой в исследовании заводов и фабрик было отсутствие их должного учёта. Порой не было не только упоминаний о размере фабрики, но даже её точного местонахождения, топографического положения и путях сообщения. Данные обстоятельства, конечно, только затягивали процесс обследования.

После преодоления всех трудностей и двух лет кропотливой работы И. И. Янжул в 1884 году составил отчёт о своей работе. Итоги исследования фабрик будут подробнее рассмотрены в другой главе, но здесь обратимся к основным выводам:

- наибольшее число малолетних, занятых на предприятиях Московской губернии имели 12 часовой рабочий день наравне со взрослыми;
- наибольшее число малолетних рабочих было занято в хлопчатобумажных предприятиях;
- праздничные дни различались в зависимости от фабрики и не совпадали с календарными, при этом малолетние рабочие привлекались к работе, в том числе и в праздники;
- 2/3 малолетних рабочих нигде не обучались;
- школы не получали какой бы то ни было значительной помощи от фабрикантов, порой существовала угроза закрытия имевшихся учреждений;
- взаимные права и обязанности рабочих до конца не были определены, что приводило к постоянным неудобствам с обеих сторон;

---

¹⁹⁹ Там же. С. 36.

- на большинстве фабрик использовалась сдельная оплата труда, а выплата заработной платы происходила не регулярно, и не была регламентирована; это приводило к экономической зависимости рабочих от фабрикантов;
- положение рабочих осложняли штрафы и вычеты, а также высокие цены на еду;
- жилые и рабочие помещения фабрик оказались неудовлетворительны из-за отсутствия необходимой вентиляции воздуха;
- огнеопасность и отсутствие правильного удаления отходов обуславливали высокий уровень заболеваемости рабочих;
- больничная помощь была фиктивной, а содержание лечебниц осуществлялось формально;
- при фабриках существовало крайне мало бань, библиотек, сберегательных касс и приютов²⁰⁰.

После отправки отчёта в Санкт-Петербург Главному фабричному инспектору Я. Т. Михайловскому во властных кругах возник спор о необходимости публикации таких сведений. Некоторые представители власти, по выражению самого И. И. Янжула, опасались широкой огласки и публичного осуждения. И все-таки отчёт был опубликован, что позволило впоследствии обосновать необходимость изменений в нормативном регулировании труда рабочих²⁰¹.

Параллельно со сбором общих сведений И. И. Янжул провел опрос фабрикантов по проблемам положения малолетних рабочих на фабриках. При этом большинство фабрикантов старались уклониться от прямого ответа, ссылаясь на малое знание закона 1882 года. На девяти фабриках владельцы выступили за то, чтобы «немедленно разогнать всех малолетних рабочих и заменить их на взрослых». Другая группа фабрикантов подошла к ответу более вдумчиво, они предлагали «отпустить лишь часть малолетних работников, но оставить самых необходимых, для которых возможно

---

²⁰⁰ Там же. С. 49.

²⁰¹ Там же. С. 45.

наладить производство по новому закону»²⁰². Третью группу составили руководители фабрик, просивших о «ослаблении» закона, а часть фабрикантов, напротив, потребовали строгого исполнения принятых норм. В большей степени это заявляли фабриканты суконных и фаянсовых предприятий, которые хотели уменьшить конкуренцию в этой сфере. И лишь последняя незначительная группа фабрикантов заверила инспектора в выполнении данного закона. В числе таких предприятий И. И. Янжул выделяет Раменскую фабрику Малютиных, на которой ко времени выпуска закона уже действовали схожие правила²⁰³.

Таким образом, за двухлетний период, прошедший с момента издания закона, его нормы стали применяться в полной мере лишь на незначительной части фабрик Московской губернии. Большинство фабрикантов не собирались претворять его в жизнь, и, в целом, скептически относились к перспективам развития рабочего законодательства.

Первым шагом в деле решения накопившихся проблем стал закон 12 июня 1884 года «О школьном обучении малолетних работающих на заводах, фабриках, и мануфактурах и о фабричной инспекции»²⁰⁴. В соответствии с этим нормативным актом на фабричных инспекторов была возложена обязанность по надзору за организацией школ для малолетних рабочих. Также по данному закону было увеличено количество фабричных инспекторов до девяти по стране, а министр финансов получил право с согласия министра внутренних дел вводить новые законы о малолетних рабочих и фабричных инспекторах. Как следствие, произошло расширение географии применения фабричного законодательства по стране²⁰⁵.

---

²⁰² Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. С. 57–65.

²⁰³ Там же. С. 57.

²⁰⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 июня 1884 года «О школьном обучении малолетних работающих на заводах, фабриках, и мануфактурах и о фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 4. СПб., 1887. № 2316.

²⁰⁵ Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 145.

В 1885 года был принят закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах». Под запрет попадала ночная работа женщин и подростков в возрасте до 17 лет на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. Изначально планировалось ввести закон на три года, но по происшествии этого времени принятые нормы остались в силе²⁰⁶. Более того, планировалось расширить его действие, но министр финансов ограничился вредными для здоровья фарфоровым и спичечным производством. Московские промышленники настойчиво ходатайствовали об отмене, или, по крайней мере, отсрочке данного закона, но этого не произошло²⁰⁷.

Наибольшее значение среди прочих актов фабрично-заводского законодательства принадлежит «Правилам о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и об увеличении числа чинов фабричной инспекции», изданным 3 июня 1886 г.²⁰⁸.

Принятие этого документа было обусловлено несколькими факторами. Непосредственным прологом к разработке Правил, по мнению исследователей, была Морозовская стачка 1885 года, произошедшая во Владимирской губернии и наглядно продемонстрировавшая, что существующие проблемы в отношениях между фабрикантами и рабочими необходимо разрешить на законодательном уровне²⁰⁹.

Эти события происходили на фоне кризиса перепроизводства, который охватил многие отрасли отечественной и зарубежной промышленности в начале 1880-х гг., и показал необходимость ограничений продолжительности

---

²⁰⁶ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 395.

²⁰⁷ Бондарюк Д. В. Фабричное законодательство о рабочем времени // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. 8 (149). С. 99.

²⁰⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1886 года «Правилам о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 6. СПб., 1888. № 3769.

²⁰⁹ Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. С. 240.

рабочего времени хотя бы у отдельных категорий рабочих²¹⁰. Как впоследствии отмечал В. П. Безобразов, «промышленные обстоятельства времени требовали по многим отраслям промышленности сокращения производства для пользы самих фабрикантов... В 1886 году была вовсе прекращена ночная работа почти на всех крупных мануфактурах в подмосковных губерниях. Если бы в 1886 году ход промышленных дел был боек, то ночная работа на дозволенных законом условиях не прекратилась бы. После оживления спроса и торговли в 1887 году многие фабриканты помышляли о возобновлении ночной работы»²¹¹. Благодаря названным обстоятельствам закон 3 июня 1886 г. был принят быстро, без противодействия со стороны негативно настроенных московских фабрикантов.

В данном документе устанавливалась необходимость заключать трудовой договор между рабочим и фабрикантом или представителем фабрики в лице директора. Важным нововведением была регламентация условий найма рабочих. К наиболее важным моментам стоит отнести:

- выдача заработной платы не реже одного/двух раз в месяц;
- запрет расплачиваться с рабочими купонами или продуктами;
- не допускалось взимание долгов из выплачиваемой заработной платы и процентов по выданным ранее ссудам, а также платы за медицинское обслуживание, освещение мастерских и пользование орудиями труда.

Договор мог быть расторгнут по инициативе руководства фабрики из-за «дерзости или дурного поведения рабочего, если оно угрожает имущественным интересам фабрики, или личной безопасности кого-либо из лиц, принадлежащих к составу фабричного управления». Рабочие имели право требовать расторжения договора в случае неполучения заработной платы, побоев или тяжких оскорблений, нарушений условий снабжения

---

²¹⁰ Шелымагин И. И. Фабрично-трудовое законодательство в России. (2-я половина 19-го века). М.: Юрид. изд-во, 1947. С. 147.

²¹¹ Безобразов В. П. Наблюдения и соображения В. П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1888. С. 8.

продуктами или «вследствие работы разрушительно действующей на ... здоровье»²¹².

Таким образом, в российском законодательстве впервые были регламентированы условия найма рабочей силы с детально прописанными последствиями в виде увольнения или расторжения трудового договора. Это был большой шаг вперёд в вопросе регулирования конфликтов между рабочими и фабрикантами²¹³.

Контроль за исполнением этих норм возлагался на фабричных инспекторов. Первоначально действие закона распространялось на три губернии: Московскую, Петербургскую и Владимирскую, но впоследствии «Правила» получили своё применение по всей России. Кроме того, на фабричных инспекторов возлагался несколько важных функций: контролирующая – по наблюдению за исполнением новых положений закона; судебная (примирительная) – по рассмотрению жалоб и принятию мер к предупреждению споров и недоразумений между хозяевами и рабочими; административная – по составлению протоколов о нарушениях изданных «Правил»; распорядительная – по рассмотрению и утверждению такс, табелей, расписаний и правил внутреннего распорядка на фабриках и заводах²¹⁴.

Принцип деятельности фабричных инспекторов по разбору жалоб рабочих можно проанализировать на основе архивных материалов. К примеру, в мае 1896 года поступила анонимная жалоба от рабочего фабрики Шлехтирман, расположенной в Подольском уезде. Заявитель сообщал, что его «уволители, забрали паспорт и потеряли, денег за работу не

---

²¹² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1886 года «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 6. СПб., 1888. № 3769.

²¹³ Шильникова И.В. О роли управляющих в трудовых конфликтах на промышленных предприятиях дореволюционной России: опыт микроанализа // Уральский исторический вестник. 2010. №4 (29). С. 77.

²¹⁴ Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 146.

выдали»²¹⁵. По факту обращения фабричный инспектор сделал запрос в дирекцию предприятия. В ответ был получен документ, в котором, в частности, сообщалось: «...паспорт рабочий не предоставил, но показал его мастеру, самовольно покинул фабрику на праздник в Москву, где у него по его словам насмерть задавили жену, потребовал по возвращению паспорт и получение награды за смерть жены в 1000 рублей (имеется ввиду компенсация по смерти родственника)»²¹⁶. Представленные фабричной дирекцией разъяснения противоречили сути жалобы. Для выяснения обстоятельств инспектор провел опрос рабочих, после чего пришёл к выводу, что жалоба не может быть удовлетворена по причине содержащихся в ней ложных сведений. Таким образом, для объективной оценки происходящего фабричным инспекторам приходилось использовать все возможные инструменты, включая рассылку официальных запросов и проведение бесед с рабочими фабрик.

Часть жалоб носили массовый характер. Так, в 1903 г. около 500 рабочих Серпуховской бумаготкацкой фабрики Медведева выступили с требованием увеличения заработной платы на 50% и, кроме того, они сетовали на низкое качество хлеба и отсутствие сала в фабричной лавке. В результате разбора данной жалобы, фабричный инспектор выступил с предложением увеличить заработную плату малооплачиваемым рабочим на 20 коп.²¹⁷ После выполнения требования, часть зачинщиков была уволена, а оставшиеся приступили к работе.

Деятельность фабричных инспекторов на местном уровне контролировалась губернскими по фабричным делам присутствиями, состоявшими из чиновников, представителей органов местного самоуправления и самих инспекторов. Фабричные присутствия имели право издавать обязательные постановления «о мерах по охране жизни,

---

²¹⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.: хроника / Ком. по делам арх. при Правительстве РФ. Гос. арх. РФ и др.; сост. В. П. Желтова (отв. сост.) и др. Вып. 9. Ч. 4: 1903 год / [сост. И. М. Пушкарева (отв. сост.) и др.]. М., 2005. С.85.

здоровья и нравственности рабочих», обжаловать которые могли лишь министр финансов или внутренних дел. Именно в присутствии определялась величина штрафов по делам о нарушениях, допущенных фабрикантами, рассматривались жалобы и разрешались споры, возникавшие между фабрикантами и инспекторами. Таким образом, присутствия являлись ключевым звеном в механизме реализации фабричного законодательства.

Министерство внутренних дел и Министерство финансов могли по согласованию между собой издавать подробные инструкции о порядке делопроизводства в фабричных присутствиях, а также распространять по ходатайству присутствий действия законов на крупные ремесленные заведения или же освобождать фабрики от обязательного применения правил²¹⁸.

Для рабочих закон предусматривал более строгие, чем раньше, наказания. Участники стачек в зависимости от причиненного ущерба подвергались тюремному наказанию сроком от двух до восьми месяцев, организаторы – от шести месяцев до одного года и четырех месяцев. Разбором дел занимались окружные суды. Наиболее важной составляющей закона был пересмотр наказаний для фабрикантов, которые подвергались аресту на срок до трех месяцев и навсегда лишались права управлять промышленными заведениями, если забастовки на фабриках и заводах, сопровождавшиеся серьезными беспорядками, начинались по их вине²¹⁹.

В процессе реализации законодательных новаций выяснилась несогласованность действий фабричной инспекции и полиции. В частности, в случае обращения инспектора к начальнику жандармского управления с запросом о предоставлении «сведений о беспорядках и стачках на предприятиях Московской губернии», ответ был отрицательный, поскольку «требования эти удовлетворению не подлежат»²²⁰.

---

²¹⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ ГАРФ. Ф. 58. Оп. 10. Д. 11. Л. 13.

Фабричный инспектор Московской губернии И. И. Янжул, проанализировав правоприменительную практику и обратился к товарищу министра внутренних дел В. К. Плеве с особой «Запиской». В ней указывалось на то, что разрешением споров в рабочей среде должна заниматься не только фабричная инспекция, но также мировые учреждения и полиция. В «Записке» предлагалось запретить подачу «единичных бесцельных жалоб» и прошений инспекторам, так как простые рабочие соотносят отсутствие решения по этим конфликтам с деятельностью фабричной инспекции, что, в свою очередь, подрывает авторитет последней²²¹.

По мнению И. И. Янжула, было крайне необходимо внести ряд изменений в закон 3 июня 1886 года. В числе прочего в записке указывалось на важность выполнения правил внутреннего распорядка даже в условиях обнаружения фабричным инспектором нарушений. Отдельные фабриканты в период исправления нарушений вовсе отменяли правила внутреннего распорядка, и, как следствие, взимали штрафы по своему усмотрению. По мнению И. И. Янжула, наличие двух-трех чиновников в фабричном присутствии повысило бы авторитет фабричного инспектора на фабрике, а «его предписания, будто получали силу закона»²²².

В пункте 15 статьи I «Правил» устанавливался запрет на взимание денег в счёт вычетов, но из текста документа было непонятно: на всех или только посторонних распространяется данный запрет. По наблюдениям Янжула, на рогожных производствах существовала традиция выдачи большей суммы денег вперёд, чтобы часть изъять позднее²²³. В пункте 19 этой же статьи инспектор предлагал указать точные сроки расторжения трудового договора с рабочими, в условиях приостановки работы фабрики при несчастном случае²²⁴.

---

²²¹ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–11.

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

Среди других необходимых уточнений, фабричный инспектор отмечал, что в статье 33 требуется доработать понятие «непослушание», под которое попадает слишком большой перечень нарушений. Далее предлагалось внести ясность в статью 35, где указывалось, что штрафы не должны превышать 1/3 заработной платы рабочего в месяц, но при этом было непонятно, учитывается ли в размере зарплаты оплата «харчей» и месяц составляет 30 или 24 рабочих дня. По статье 40, посвященной правилам ведения расчётных книжек, требовалось уточнить: в случае выявленных нарушений штраф следует взимать за книжку в целом или же за каждую неверную запись²²⁵.

Представленные в министерство предложения фабричного инспектора И. И. Янжула были учтены в последующем при разработке новых законодательных актов о труде рабочих.

Современные исследователи при оценке рабочего законодательства, как правило, указывают на аналогичные недостатки, отмечая расплывчатость формулировок, слабость контроля из-за нехватки чинов фабричной инспекции, исключение из-под действия нормативных актов мелких предприятий²²⁶.

В 1890 г. был издан закон «Об изменении постановлений в работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах»²²⁷. Данный акт подтверждал ранее изданные временные постановления и окончательно регламентировал положение малолетних рабочих на предприятиях.

Основные тезисы этого документа сводились к следующему:

- малолетние, не достигшие 12 летнего возраста, к работе на предприятиях не допускаются;

---

²²⁵ Там же.

²²⁶ Валетов Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обозрение. М., 2007. С. 41.

²²⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 24 апреля 1890 года «Об изменении постановлений в работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Отд. 1. Т. 10. СПб., 1893. № 6742.

- рабочие в возрасте с 12 до 15 лет, а также женщины не допускались к работе в ночное время с 9 часов вечера до 5 часов утра;
- дневные работы малолетних рабочих не могли быть свыше 4 часов подряд, а также более 8 часов в сутки с учётом времени на завтрак, обед, ужин и обучение в школе;
- министр финансов по соглашению с министром внутренних дел имел право разрешить работу детей с 10 до 12 лет и снять ограничение на ночную работу женщин и малолетних рабочих на отдельных предприятиях²²⁸.

Последнее условие было внесено в закон по настойчивым просьбам фабрикантов Московской губернии²²⁹. Этим законодательным актом были узаконены все временные постановления и тем самым поставлена точка в деле регулирования положения малолетних рабочих на предприятиях.

Следующий закон, изданный в 1894 г., был направлен на оптимизацию работы фабричной инспекции²³⁰. Подведомственная инспекции территория была распространена еще на 13 губерний, и соответственно был увеличен штат инспекторов. Должность главного фабричного инспектора упразднилась, а инспекция стала подчиняться непосредственно Департаменту торговли и мануфактур Министерства финансов, где были учреждены должности ревизоров. Окружные инспекторы стали называться старшими фабричными инспекторами, а их помощники – фабричными инспекторами. На последних возлагался сбор статистических сведений о промышленных предприятиях²³¹. В 1897 г. произошло дальнейшее увеличение штата

---

²²⁸ Литвинов-Фалинский В. П. Указ. соч. С. 54.

²²⁹ Там же. С. 55.

²³⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 14 марта 1894 года «О преобразовании фабричной инспекции и должностей механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 14. СПб., 1898. № 10420.

²³¹ ККМ. ОФ. 617/1. Л. 33, 34.

фабричной инспекции: в Московской губернии вместо 5 стало работать 6 старших фабричных инспекторов²³².

В 1899 г. было учреждено Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие при Департаменте торговли и мануфактур. В его состав под председательством министра финансов входили главы и заместители ключевых министерств, представители центральных правительственных ведомств и семь промышленников, избранных от Совета торговли и мануфактур, Комитета торговли и мануфактур и их отделений в городах. Главное присутствие могло издавать инструкции, указы и правила в развитие действующих фабричных законов со всеми последующими изменениями и дополнениями, а также общие правила по охране здоровья, жизни и нравственности рабочих, организации им врачебной помощи. Оно рассматривало жалобы на обязательные постановления губернских присутствий и могло принять решение об их отмене, если они противоречили изданным законам. Новая структура стала основным органом контроля за деятельностью фабричной инспекции и губернских присутствий²³³.

В состав губернских присутствий вводились четыре члена от местных фабрикантов и заводчиков, которые избирались «совещательными по торговле и мануфактурной промышленности учреждениями»²³⁴. Губернским присутствиям предоставлялось право издавать обязательные постановления применительно к местным условиям и частным случаям правил, установленных Главным присутствием, за исключением вопросов технического характера, касающихся охраны жизни и здоровья рабочих.

---

²³² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «О распространении на некоторые губернии Правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, а также об издании нового штата фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 17. СПб., 1897. № 14232.

²³³ Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 147–148.

²³⁴ Высочайше утвержденное 7 июня 1899 г. «Положение о Главном по фабричным и горнозаводским делам присутствии» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17122.

Последующие законодательные инициативы были направлены на контроль за деятельностью фабричных инспекторов и большей регламентации их деятельности. В частности, по закону 30 мая 1903 г. фабричные инспектора ставились под контроль губернаторов, получивших право требовать от инспекторов «очередных и срочных» докладов об их деятельности. Более того, губернаторы могли «в нетерпящих отлагательства случаях» отменять противоречащие закону и интересам общественного порядка распоряжения фабричной инспекции²³⁵.

Вскоре императором были утверждены «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих...»²³⁶. В них предусматривалась ответственность владельцев предприятий за несчастные случаи на производстве. О них следовало ставить в известность полицию для составления протокола, врача или фельдшера для проведения медицинского освидетельствования и фабричного инспектора для участия в подготовке соглашения между пострадавшим рабочим и представителем фабрики. На основании этих документов начислялись выплаты: пособие в размере половинного заработка при временной потере трудоспособности и пожизненная пенсия в размере $\frac{2}{3}$ заработка при полной нетрудоспособности. В случае гибели рабочего выплачивалось пособие на погребение и пенсия членам семьи в суммарном размере не более $\frac{2}{3}$ заработка.

Таким образом, к началу XX в. была полностью выстроена структура фабричной инспекции и регламентирована её работа, как в центре, так и на местах. Общее руководство осуществляло Главное по фабричным и

---

²³⁵ Высочайше утвержденный 30 мая 1903 г. всеподданнейший доклад министров внутренних дел и финансов «О порядке и пределах подчинения чинов фабричной инспекции Начальникам губерний и о некоторых изменениях во внутренней организации ее» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1905. № 23041.

²³⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1903 года «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 23. Отд. 1. СПб., 1903. № 23060.

горнозаводским делам присутствие. Оно имело полномочия самостоятельно издавать акты и постановления, касающиеся деятельности фабрикантов. Губернские присутствия должны обеспечивать реализацию этих нормативных актов. Фабричная инспекция должна была регулировать взаимоотношения между рабочими и фабрикантами, разрешая трудовые конфликты. При этом о своей работе фабричные инспектора должны были информировать губернатора, периодически предоставляя ему доклады.

Как видно из вышеизложенного, контроль за соблюдением законов осуществлялся исключительно представителями власти, в то время, как рабочие – главные заинтересованные в данном вопросе субъекты права – могли только обращаться с жалобами. Для решения этой проблемы 10 июня 1903 г. был издан закон «Об учреждении старост в промышленных предприятиях»²³⁷. Они избирались для того, чтобы представлять интересы рабочих по делам, касающимся условий найма и быта. Введение новых акторов в процесс рассмотрение трудовых споров, очевидно, было призвано усилить позиции рабочих.

В начале XX века были сформированы общие подходы к составлению отчетности фабричных инспекторов. В частности, они ежегодно фиксировали количество жалоб, поступавших как от рабочих, так и от фабрикантов, причины, побудившие их обратиться с заявлением, а также решения, принимавшиеся по этим обращениям. Кроме того, осуществлялся учет штрафов, взыскивавшихся с рабочих, и выяснялись направления расходования штрафных сумм. Данные сведения позволяют конкретизировать случаи нарушения договорных обязательств.

Рассмотрим статистические данные за 1901 и 1904 годы. За указанный период количество промышленных предприятий в Московской губернии сократилось с 1763 до 1627, но численность работавших на них возросла с

---

²³⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 июня 1903 года «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1905. № 23122.

286 804 до 312 291 человек, что свидетельствовало об укрупнении фабрик²³⁸. В 1901 г. на рабочих было подано 243 жалобы и в них фигурировало 439 человек. В 1904 г. количество жалоб сокращается до 59, но при этом число рабочих, на которых они были заявлены, уменьшилось несущественно – до 399 человек. Основным поводом для обращений являлся самовольный уход с работы.

Результаты рассмотрения жалоб представлены на диаграмме 11.

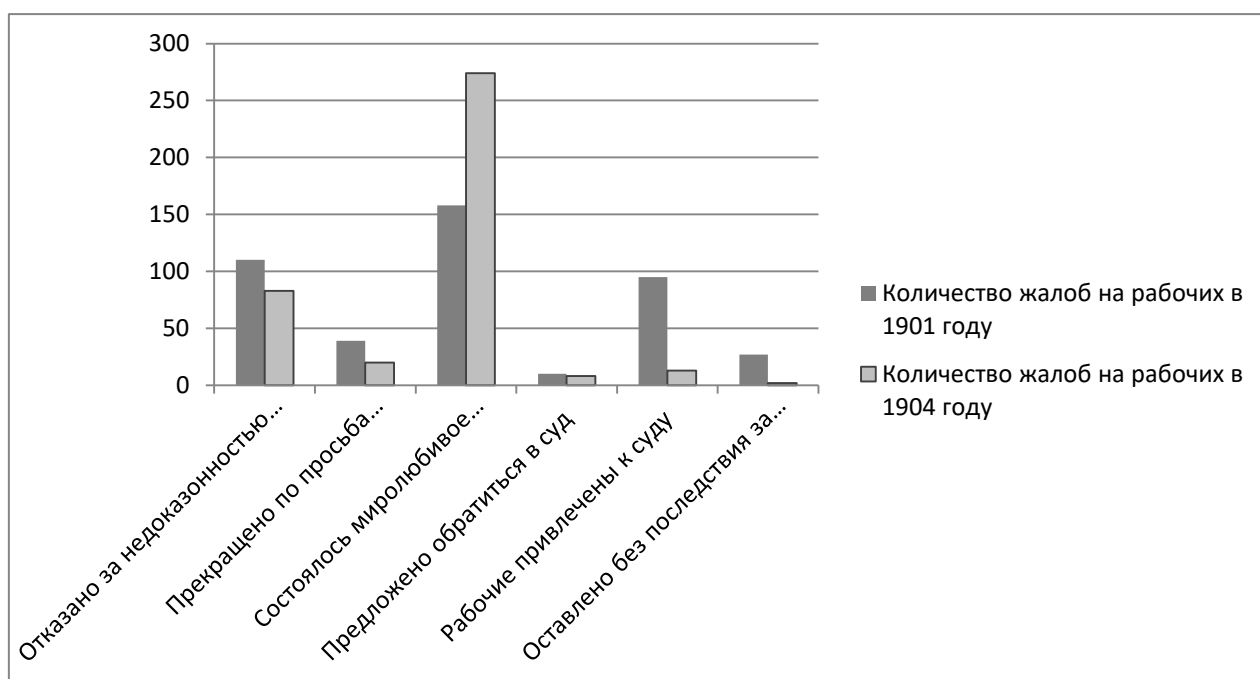

Диаграмма 11. Количество жалоб заведующих промышленными заведениями на рабочих Московской губернии в 1901 и 1904 годах²³⁹.

Как видно из данных диаграммы, большинство жалоб заканчивались «миролюбивым» соглашением или в их удовлетворении было «отказано за недоказанностью обвинения». Интересная тенденция прослеживается по снижению количества рабочих, привлеченных к суду инспекцией: в 1901 г. их было 95, а в 1904 г. – лишь 13, что явно указывает на более сознательное отношение рабочих к трудовой дисциплине.

²³⁸ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. С. 44; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. С. 54.

²³⁹ Там же.

Со стороны рабочих количество обращений с жалобами было кратно больше. Так, в 1901 г. было подано 1774 единоличных и 472 коллективных заявления, общее число жалобщиков составило 16590 человек. В 1904 г. эти показатели снижаются до 1218 единоличных и 308 коллективных обращений, а число заявителей уменьшилось вдвое – до 8002. Сведения по основаниям подачи жалоб представлены на диаграмме 12. В них обращает на себя внимания расхождение общих цифр по количеству заявлений и видам нарушений. Очевидно, это объясняется тем, что в ряде жалоб указывалось несколько причин, по которым она подавалась.

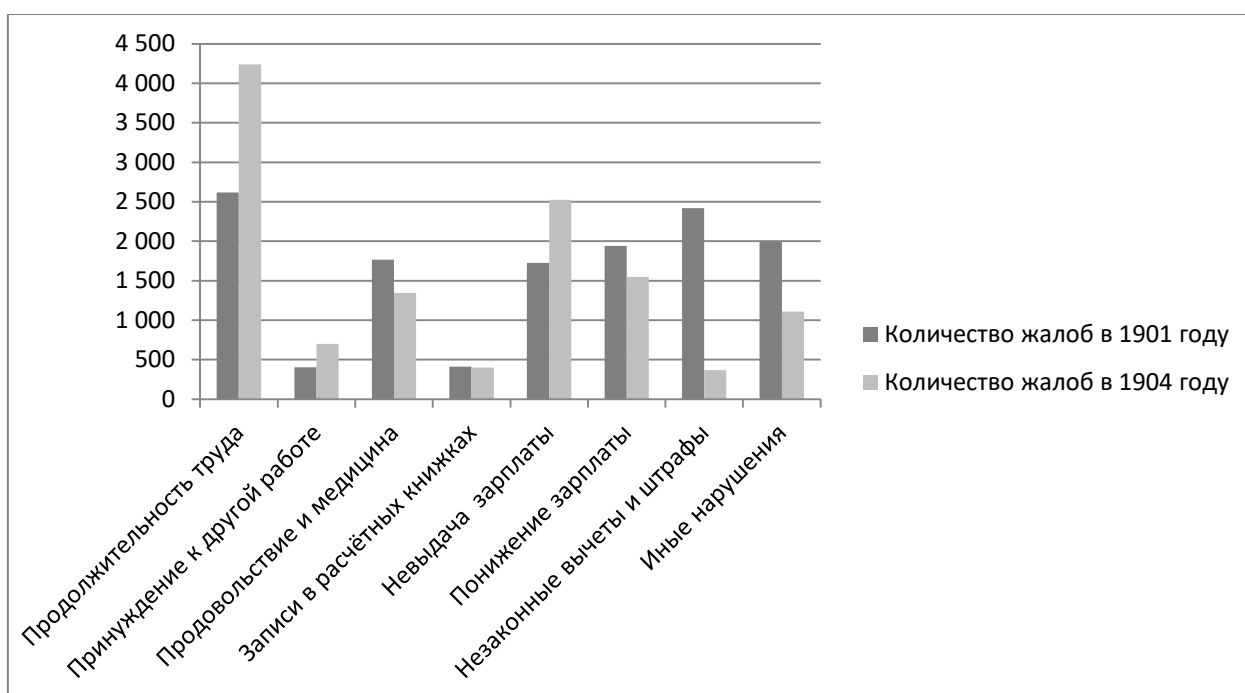

Диаграмма 12. Основания подачи жалоб рабочих на владельцев фабрик в Московской губернии (по данным за 1901 и 1904 годы)

Из приведенных статистических сведений, следует, что чаще всего рабочие обращались в инспекцию из-за «невыдачи» и задержкам по выплате заработной платы (12,6% от общего числа жалоб в 1901 г. и 20,4% в 1904 г.), а также с жалобами на неправильное начисление или понижение зарплаты (14,2% и 12,5% соответственно). Причем по этим пунктам преобладали коллективные обращения. Кроме того, рабочие часто жаловались на несоблюдение фабрикантами продолжительности рабочего времени и,

прежде всего, на принуждение работать сверхурочно (19,2% от общего числа жалоб в 1901 г. и 34,6% в 1904 г.). За рассматриваемый период произошло существенное снижение числа жалоб на незаконные вычеты и «неправильные» штрафы: если в 1901 г. они составляли 17,7% от общего числа жалоб, то в 1904 г. – лишь 3% ²⁴⁰.

Результаты рассмотрения жалоб представлены на диаграмме 13.

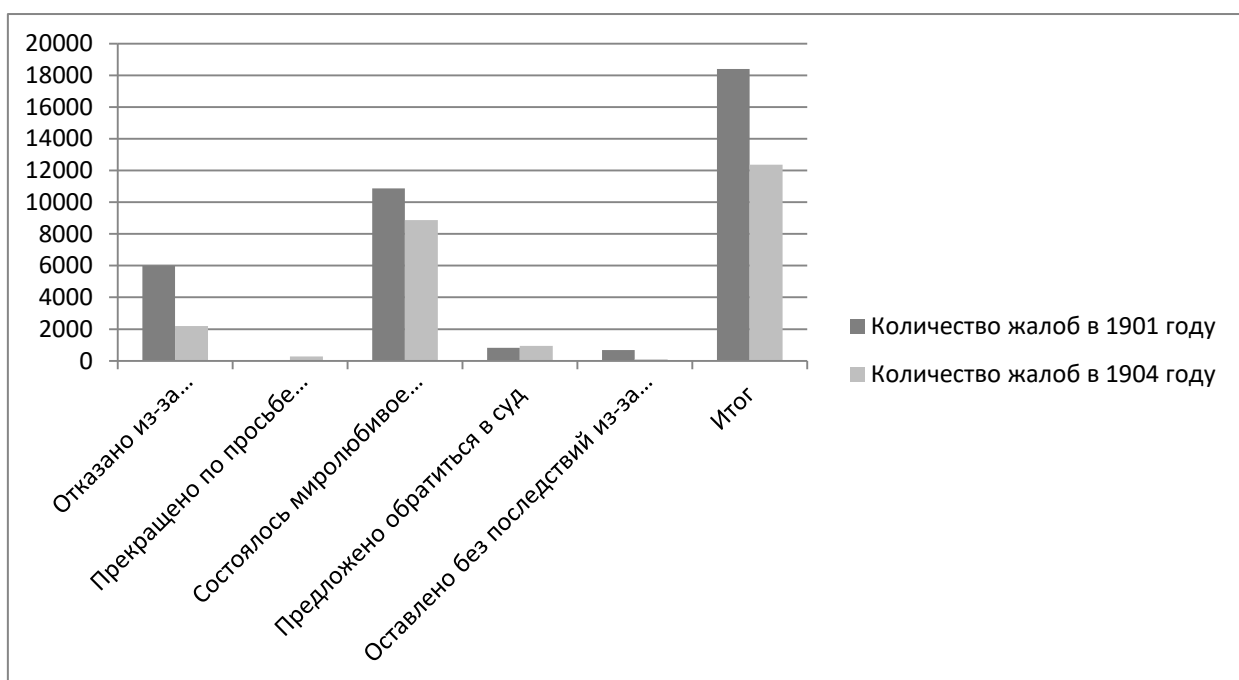

Диаграмма 13. Результаты рассмотрения жалоб рабочих на владельцев фабрик в Московской губернии (по данным за 1901 и 1904 годы)

Как и в случае с жалобами владельцев предприятий, до реальных наказаний дело доходило крайне редко: в 1901 г. было предложено обратиться в суд или владелец был привлечен к ответственности фабричным инспектором по результатам рассмотрения 15,3% единоличных и 3,3% коллективных жалоб, а в 1904 г. – по 13,6% и 6,7% соответственно ²⁴¹. Большинство обращений рабочих завершались «миролюбивым» соглашением или признавались инспекцией «неосновательными».

²⁴⁰ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. С. 60–61; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. С. 70–71.

²⁴¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. С. 53; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. С. 63.

Особого внимания в отчетах фабричных инспекторов заслуживает информация о размерах штрафов и причинах их начисления, сведения по которым представлены на диаграмме 14.

Из приведенных данных следует, что наибольшие штрафные суммы были взысканы за неисправную работу. Обращает на себя внимание снижение общих выплат за прогулы, что, по-видимому, связано с расширением количества возможных вариантов рабочих смен и появлением «гулевых дней» благодаря которым рабочие могли получить дополнительный выходной за свой счёт²⁴². Другой причиной, повлиявшей на данное обстоятельство, по мнению Э. Э. Крузе могла являться подробная регламентация штрафов, прописанная в «Особых правилах о взаимоотношениях предпринимателей и рабочих»²⁴³.

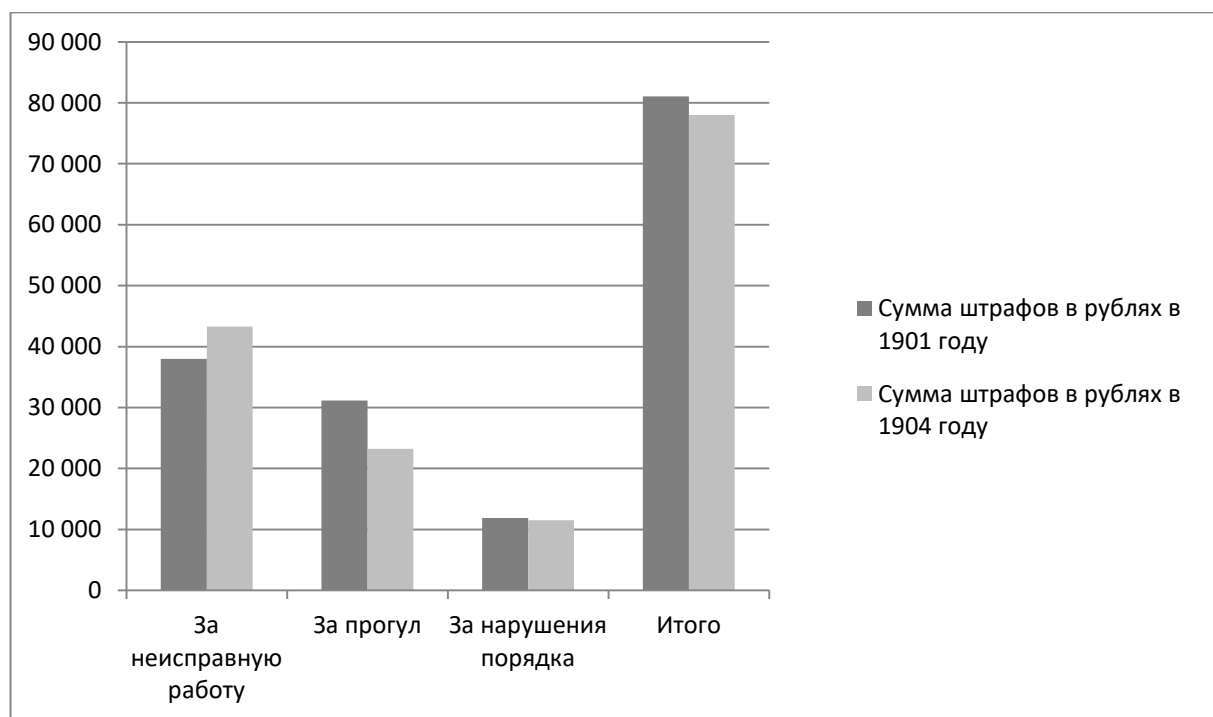

Диаграмма 14. Сумма взысканных штрафов на предприятиях Московской губернии в 1901 и 1904 годах²⁴⁴

²⁴² Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора... С. 251.

²⁴³ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России... С. 14.

²⁴⁴ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. С. 156; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. С. 166.

Помимо проблем, выяснявшихся в результате рассмотрения жалоб работников и владельцев предприятий, фабричные инспектора выявляли нарушения действующих правовых норм в результате посещения фабрик. Территория Московской губернии была поделена на 22 фабричных участка, и ежегодно инспектора посещали до $\frac{3}{4}$ от общего количества предприятий. Информация по видам выявленных ими нарушений представлена на диаграмме 15.

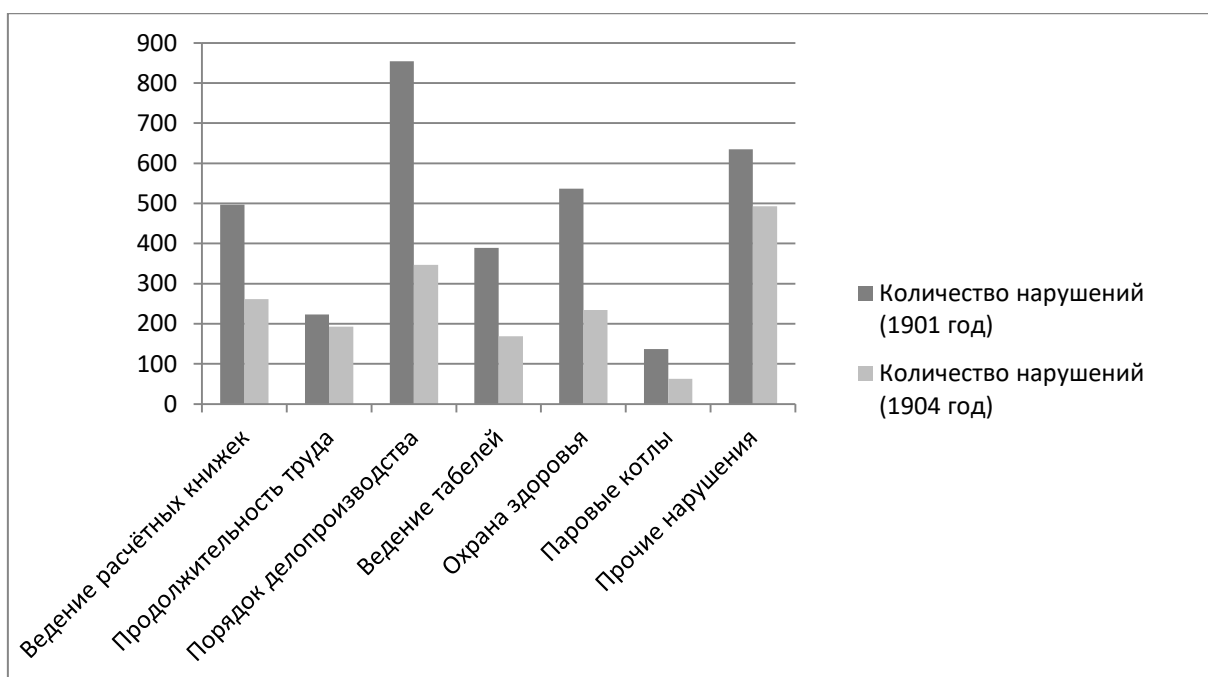

Диаграмма 15. Виды нарушений фабрикантами установленных законом правил на предприятиях Московской губернии в 1901 и 1904 годах²⁴⁵.

По данным статистики наибольшее количество нарушений было связано с ведением документации и порядком делопроизводства (36% нарушений в 1901 г. и 32% в 1904 г.). Большое количество нарушений касалось ведения расчетных книжек (14,4% и 16,5% соответственно). Наряду с этим, много нарушений было выявлено в части выполнения обязательных постановлений о мерах по охране жизни и здоровья рабочих (15,5% и 14,6%).

²⁴⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. С. 97, 109, 121, 133; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. С. 107, 119, 131, 143.

Произошло увеличение количества нарушений по сверхурочным работам и продолжительности рабочего времени (с 6,5 до 12%). К прочим нарушениям, относились случаи задержки заработной платы (этот показатель уменьшился с 7 до 3%), несоблюдение правил штрафования рабочих (изменения оказались незначительными – 2,7% до 2,9% соответственно). Большинство зафиксированных нарушений по-видимому происходили из-за стремления фабрикантов сократить затраты и тем самым увеличить прибыль. Общей позитивной тенденцией является уменьшение числа выявленных нарушений более чем в 2 раза (с 3456 до 1604). Данное обстоятельство свидетельствовало об улучшении положения на предприятиях Московской губернии, и в значительной степени это стало возможно благодаря деятельности фабричных инспекторов. И что заслуживает особенного внимания, такие результаты были достигнуты не за счет санкций: количество протоколов, оформленных по нарушениям фабрикантов, составляло относительно небольшой процент, хотя и продемонстрировало рост – с 3,8% до 9,3%.

Одним из инструментов воздействия на владельцев предприятий были предписания, выдававшиеся на основании выявленных нарушений на той или иной фабрике. Примером обратной реакции со стороны предпринимателей является обращение купца И. М. Кашехлебова, который был вынужден писать в земскую Управу с целью получения разрешения на продолжение работы его кирпичного завода, закрытого из-за неудовлетворительного санитарного состояния фабричным инспектором²⁴⁶.

Анализ отчетов фабричных инспекторов, опубликованных в начале XX века, показывает, что как со стороны рабочих, так и со стороны фабрикантов регулярно подавались жалобы. Владельцев предприятий не устраивали самовольные уходы с работы, а основные претензии рабочих были связаны с неправильным начислением заработной платы и несвоевременной ее выдачей. В подавляющем большинстве случаев разбор жалоб заканчивался «миролюбивым» соглашением между сторонами

---

²⁴⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 713. Л. 2–4.

конфликта. Проверки фабричными инспекторами предприятий выявляли многочисленные нарушения, связанные с порядком ведения документации. Но положительным является тот факт, с каждым годом происходило снижение числа нарушений, что очевидно свидетельствовало о результативности деятельности фабричной инспекции.

Подводя итог, отметим, что в период с 1882 по 1904 годы были изданы первые наиболее значительные законодательные акты, регламентирующие положение рабочих и их взаимоотношения с работодателем. В действие они вводились, в первую очередь, на территории Московской губернии, как одной из наиболее развитых в промышленном отношении.

В 1885 и 1890 гг. были приняты нормативные акты, регламентировавшие работу малолетних и женщин в ночное время. В частности, запрещалась работа лиц, не достигших 12 летнего возраста, а также запрещалась ночная работа для женщин и малолетних от 12 до 15 лет. Работодатель был обязан обеспечить малолетних рабочих получением начального школьного образования.

Другим направлением законодательных инициатив было регулирование найма рабочей силы. В частности, был узаконен факт заключения трудового договора между рабочими и работодателем, который регламентировал условия дальнейшей работы. Среди прочих условий, прописывались: регулярная заработная плата, запрет взимания в счёт заработной платы штрафов, условия рабочего места, питания и проживания и основания для расторжения данного договора с обеих сторон. Таким образом, работник был намного более защищён от произвола со стороны фабриканта, чем ранее.

Для контроля за исполнением законов была создана фабричная инспекция, обязанности которой изменялись на протяжении двадцати лет²⁴⁷. Первоначально главными задачами инспекторов был сбор статистической и

---

²⁴⁷ Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России, 1882-1914 гг.: [монография]. М. РОССПЭН, 2009. С. 195.

иной необходимой информации о рабочих различных категорий. В дальнейшем их полномочия, состав и штат неизменно расширялись, а в итоге это превратилось в громадный механизм государственного регулирования положения рабочих на фабриках. Центральной инстанцией являлось Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, которое осуществляло нормативное регулирование и надзор за деятельностью инспекторов. Губернские присутствия должны были исполнять соответствующие постановления и вносить необходимые коррективы, учитывая местную специфику. Фабричные инспектора занимались урегулированием взаимоотношений между фабрикантами и рабочими на местах, решая конфликты и споры. При этом был выработан механизм двойного контроля за деятельностью инспекторов: с одной стороны они должны были постоянно докладывать о своей деятельности губернатору, с другой – решать вопросы при участии фабричных старост, выбранных из числа рабочих.

Подводя итог по первой главе, отметим, что на протяжении двадцати лет лидирующие позиции в Московской губернии занимала текстильная промышленность, демонстрировавшая наивысшие показатели среди различных видов производств. Среди различных направлений текстильной промышленности наиболее рентабельным и успешным являлось хлопчатобумажное производство.

Во всех производствах в рассматриваемый двадцатилетний период выделяются три схожих процесса. Обработка хлопка, шерсти, льна и джута, а также бумажные и полиграфические предприятия прошли процесс укрупнения и технического переоснащения производств. Обработка шёлка, дерева, минеральных веществ, животных продуктов и производства пищевых продуктов показывали уверенный рост на протяжении рассматриваемого периода. Обработка металлов и химическое производство за двадцать лет прошли этапы сокращения производства и его роста. Только смешанное производство на протяжении двадцати лет сокращалось.

Самыми промышленно развитыми являлись Московский и Богородский уезды. Средние показатели были в Коломенском, Бронницком, Дмитровском и Серпуховском уездах. В целом, в промышленности Московской губернии за два десятилетия, как число крупных фабрик, так и количество занятых на них рабочих возросло примерно в 1,7 раза, что свидетельствует о постепенной концентрации производства.

Рассматриваемый период был временем формированием промышленного законодательства в стране. Были изданы первые законодательные акты, регламентирующие положение рабочих и их взаимоотношения с работодателем. Наиболее важными стали ограничения на работу малолетних и женщин в ночное время. Другим направлением законодательных инициатив было регулирование найма рабочей силы. Был узаконен факт заключения трудового договора между рабочими и работодателем.

Для контроля за исполнением законов была создана фабричная инспекция, подчинявшаяся Главному по фабричным и горнозаводским делам присутствию, а на региональном уровне – губернатору и губернскому присутствию.

Анализ статистических сведений, показывает, что чаще всего рабочие обращались в фабричную инспекцию из-за «невыдачи» и задержек по выплате заработной платы, а также с жалобами на неправильное начисление или понижение зарплаты. Причем по этим основаниям преобладали коллективные обращения. Кроме того, рабочие часто жаловались на несоблюдение фабрикантами продолжительности рабочего времени и, прежде всего, на принуждение работать сверхурочно. По итогам разбора обращений, как правило, стороны приходили к «миролюбивым» соглашениям или жалобы признавались инспекцией «неосновательными».

Таким образом, с 1882 по 1904 годы были выработаны не только законы, регламентирующие условия найма, труда и решения конфликтов в рабочей среде, но и механизмы их регулирования.

Глава 2. Условия труда и заработки рабочих на территории Московской губернии в конце XIX - начале XX вв.

2.1. Условия труда на заводах и фабриках Московской губернии

Создание института фабричной инспекции способствовало началу планомерного изучения фабрично-заводского производства. В 1882 г. фабричным инспектором И. И. Янжулом был составлен подробнейший отчёт об условиях труда рабочих в Московской губернии. За два года кропотливой работы было исследовано 174 фабрики по следующим показателям: условия найма рабочих, заработная плата, продовольствие, вентиляция, жилые помещения, больницы и штрафы, положение малолетних рабочих²⁴⁸.

Другим важным источником стали труды санитарного врача Московской губернии Е. М. Дементьева. По его данным в 1880-е годы среднестатистический рабочий проводил на предприятии от 11 до 14 часов в сутки, а в отдельных случаях приходилось оставаться на фабрике на отдых и ночлег²⁴⁹. В этой вязи производственно-технические и санитарные условия рабочего места оказывали прямое и значительное влияние не только на здоровье, но и социально-экономическое положение рабочего.

В ходе осмотра фабрик санитарным врачом Е. М. Дементьевым был проведён анализ рабочих помещений в различных видах производства: от бумаготкацкого до химического. Исследование проводилось по нескольким критериям: величина помещения, источники порчи воздуха, способы отопления и вентиляции, степень дневного и искусственного помещений, температура и влажность, расстановка машин и других аппаратов, чистота содержания мастерских и качество воздуха²⁵⁰.

В ходе исследования Е. М. Дементьев приходит к выводу, что все негативные факторы, связанные с условиями труда рабочих сводятся к трём

---

²⁴⁸ Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки... С. 32.

²⁴⁹ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 13.

²⁵⁰ Там же. С. 14.

основным: качество воздуха, количество света (естественного или искусственного) и простору рабочего места, допускающего удобство и безопасность работы²⁵¹. Именно эти три фактора оказывали самые негативные воздействия на здоровье рабочих. В свою очередь, каждый из представленных факторов зависел от перечисленных ранее критериев исследования рабочих мест.

В первую очередь на качество воздуха, уровень освещения и простор рабочего места влиял размер помещения, в котором происходила непосредственная работа или куда было необходимо периодически приходить рабочим за материалами и выполнением временных действий.

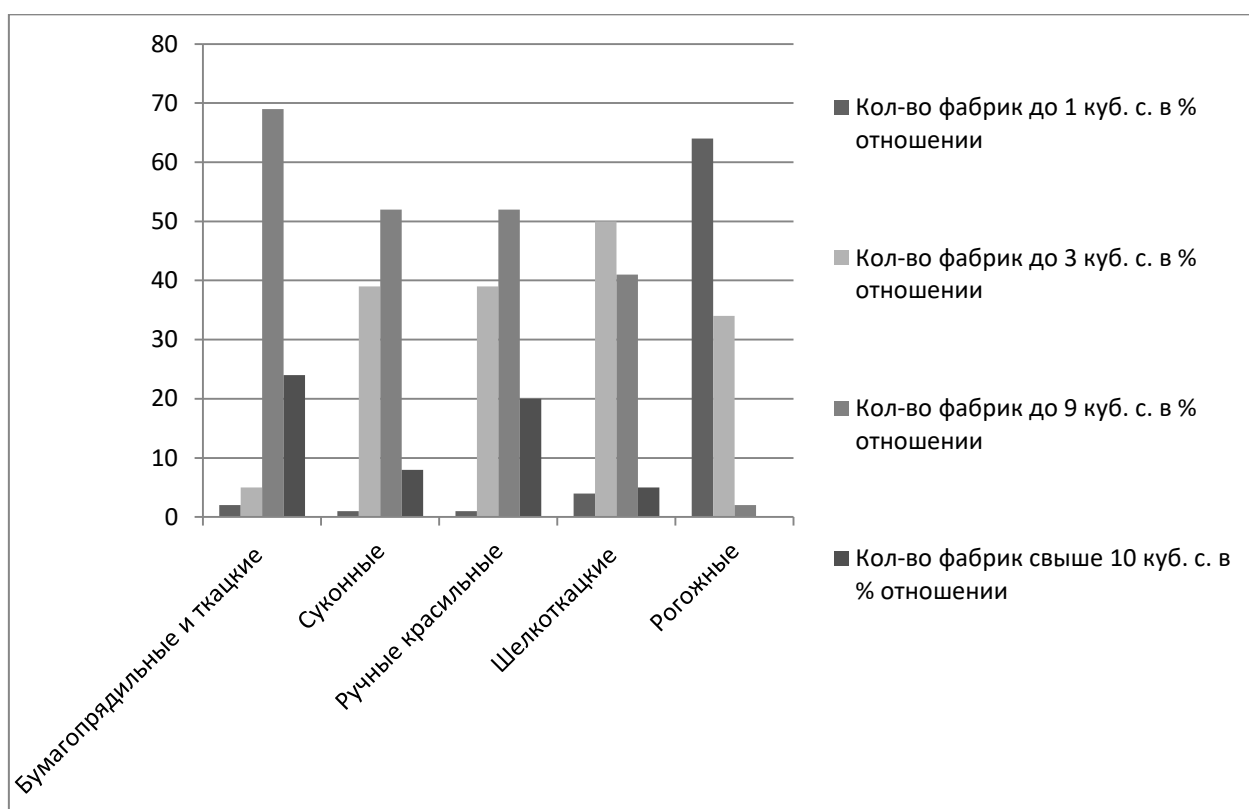

Диаграмма 16. Количество фабрик по видам производства по наполняемости воздухом рабочих помещений в процентном отношении на предприятиях Московской губернии в 1882–1884 годы²⁵².

²⁵¹ Там же. С. 199.

²⁵² Сост. по: Сост. по: Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 1. С. 11–15.

Среди исследованных 684 фабрик наибольшее количество предприятий с рабочими помещениями размером менее 1 и 3 кубических сажень приходилось на рогожные фабрики²⁵³. Практически все фабрики данного вида производства не отвечали даже минимальным требованиям по размеру помещений. Самые высокие показатели были у бумагопрядильных и ткацких производств: в них свыше 90% фабрик имели помещения с наполняемостью воздуха от 5 до 10 куб. сажень и выше. При этом, минимально допустимым показателем для работы являлся 3 куб. сажени.

Важно отметить зависимость размера помещений от вида работы. На фабриках с применением ручного труда процент небольших по размерам помещений до 1 куб. сажени доходил до 50%, в то время, как на предприятиях с применением механических средств показатель был вдвое ниже²⁵⁴.

Важно отметить тот факт, что различные виды производства отличались своим уровнем «вредности». К наиболее токсичным и вредным относились химические отбельно-красильно-отделочные фабрики по обработке волокнистых веществ с высоким содержанием летучих веществ, таких как частицы хлопка в воздухе²⁵⁵. Менее вредными были предприятия по обработке неволокнистых веществ. Во-первых, в отдельных случаях в подобного рода фабриках помещения обустроены таким образом, что часть из них выходит на улицу и имеет естественную вентиляцию. Во-вторых, на таких фабриках чаще всего имелись обширные помещения с малым количеством рабочего персонала. В-третьих, на тех фабриках, где помещения имели незначительную площадь, рабочие находились там временно, а оставшееся рабочее время, проводили в более просторных помещениях или на улице.

---

²⁵³ Одна сажень равняется 2,13 метра.

²⁵⁴ Ефремцев Г. П. История Коломенского завода. Очерк истории Коломенского тепловозостроительного завода им. Куйбышева за 110 лет (1863–1963). М., «Мысль», 1973. С. 202.

²⁵⁵ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 200.

Наибольшее количество рабочих в Московской губернии было занято в текстильном производстве, поэтому этой сфере уделялось наибольшее внимание в различных исследованиях.

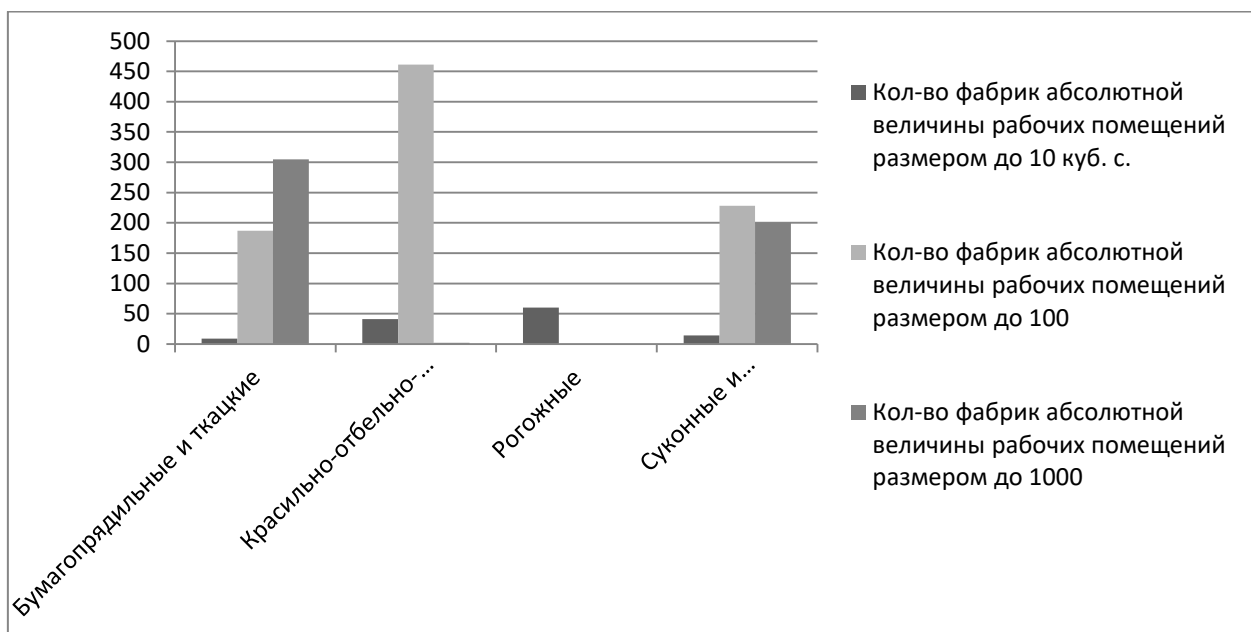

Диаграмма 17. Количество фабрик абсолютной величины рабочих помещений среди различных отраслей текстильной промышленности Московской губернии в 1882–1884 гг.²⁵⁶

В текстильной промышленности Московской губернии преобладали предприятия с наибольшими размерами рабочих помещений. Для сравнения, практически все другие виды производств имели фабрики с размером рабочих помещений не более 10 куб. сажень. Наиболее впечатляющие показатели демонстрировали ткацкие предприятия, в 30 из которых размер мастерских доходил до 900 куб. сажень.

Размер помещений был важен для сводных статистических показателей, но для понимания реальной картины происходившего на фабриках наибольшее значение имела наполняемость рабочими производственных помещений.

²⁵⁶ Сост. по: Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 1. С. 21–25.

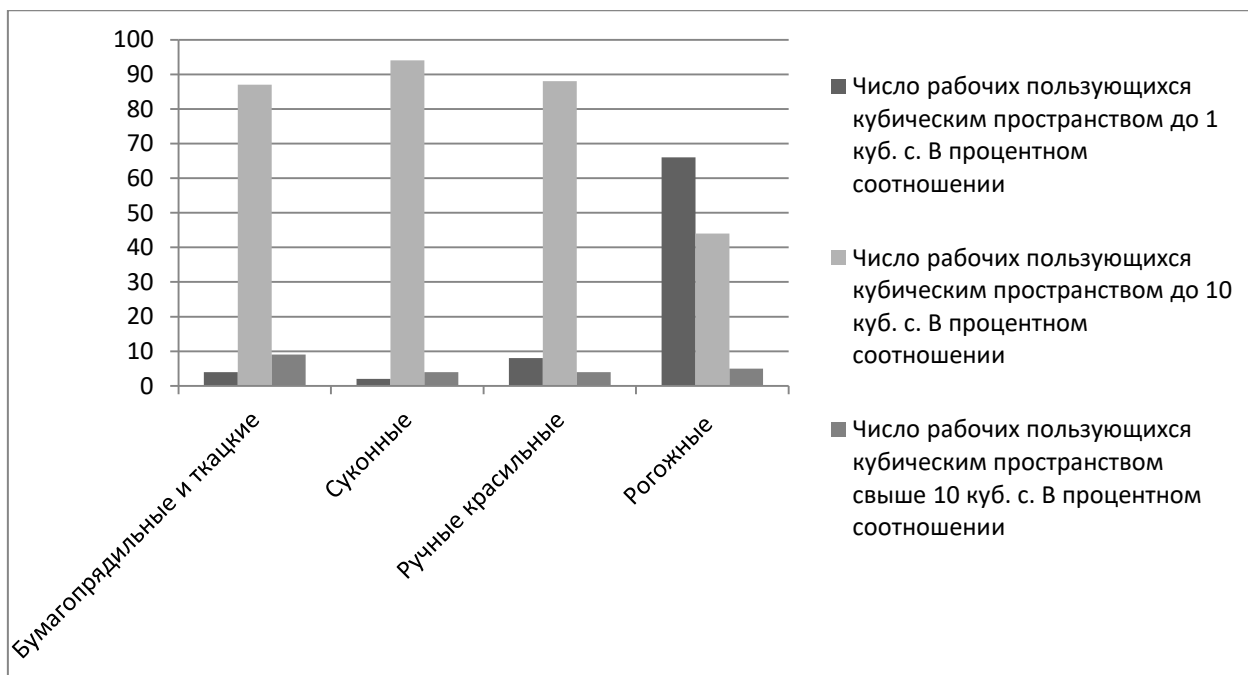

Диаграмма 18. Количество рабочих по видам производств, пользующихся в мастерских кубическим пространством в процентном соотношении на предприятиях Московской губернии в 1882–1884 гг.²⁵⁷

В частности, на незначительное по размерам помещение для рабочих рогожной промышленности чаще всего приходился всего один человек, в то время, как на более вместительных текстильных производствах в одном помещении могли трудиться свыше десяти рабочих. Сохранялась та же тенденция на предприятиях с ручным и механическим производством. На предприятиях, использующих ручной труд, количество рабочих в помещении было значительно больше, чем в механизированных видах производств.

Несмотря на все различия фабрик по величине рабочих помещений на подавляющем большинстве осмотренных предприятий были выявлены нарушения, связанные с загрязнённостью воздуха. Это обстоятельство объяснялось плохой вентиляцией предприятий или ее полным отсутствием. Как правило, для проветривания использовались оконные форточки и фрамуги, которые на зиму замазывались или забивались из-за холодов и отсутствия должного отопления²⁵⁸.

²⁵⁷ Сост. по: Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 1. С. 21–25.

²⁵⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 718. Л. 8.

Существовала зависимость условий труда рабочих от вида фабрики: на предприятиях с использованием механического труда помещения были просторнее и в них находилось меньше работников, а, следовательно, и больше чистого воздуха, даже при отсутствии должной вентиляции. Например, в 1900 г. на фабрике Шатровой было выявлено нарушение: низкие потолки способствовали более быстрому загрязнению воздуха²⁵⁹. В то время как на предприятиях с ручным трудом в помещениях было «не протолкнуться», и чистого воздуха оказывалось недостаточно. Имелся и обратный эффект. На мелких предприятиях чаще всего использовался труд сдельных рабочих, которые в любой момент могли покинуть предприятия на перерыв или же по договорённости с работодателем, тем самым получив необходимый отдых и подышать свежим воздухом. В то время, как на крупных предприятиях рабочий день продолжался по 12-13 часов на протяжении которых рабочие были вынуждены дышать спёртым, испорченным воздухом²⁶⁰. Таким образом, крупные механические производства незначительно отличались от мелких, использующих ручной труд, по влиянию на здоровье рабочих. Не случайно Е. М. Дементьев отмечал, что если бы были соблюдены лучше меры по минимальным кубическим пространствам и вентиляционным приспособлениям на крупных предприятиях, тогда бы качество условий труда рабочих было бы значительно выше²⁶¹.

Другим немаловажным фактором, обуславливающим низкое качество воздуха в мастерских, являлись выбросы, происходившие в процессе производства. В частности, на многих предприятиях отмечалась загрязнённость различными газами, выбросами хлопка или шерсти, а также водяными парами. На некоторых фабриках имелись специальные

---

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 203.

²⁶¹ Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет. М., 1897. С. 237.

приспособления для сборки различных выбросов. Часть даже способствовали развитию производительности. Например, это происходило при сборе и обработке вторичного хлопка, скопившегося в помещении. Однако чаще всего такие приборы использовались либо неправильно, либо вовсе простаивали без дела в силу того, что не было специалистов, способных настроить и обслуживать данное оборудование. В ряде случаев специалисты-техники настраивали оборудование неправильно, без должного знания дела²⁶².

Наиболее опасными в этом отношении были химические производства, где санитарные условия тоже не всегда соблюдались. Как отмечал И. И. Янжул, на «химическом заводе №44 удушливые газы в отделении, где приготавливают оловянные соли, настолько сильны, что для непривычного человека делают невозможным пребывание в течение нескольких минут». И далее: «В отделении где готовят ртуть, единственной предосторожностью при этой страшной ядовитой операции служит завязывание рта у рабочих, и не только нет никаких более верных и безопасных для того приспособлений, но в том же самом отделении, лишь через дверь, живёт семья одного из рабочих»²⁶³.

К числу других причин ухудшения качества воздуха в помещениях относилась и несвоевременная уборка. Например, при 6-часовых сменах на уборку отводилось всего 5 минут либо вовсе не оставалось времени. Также негативным фактором, влиявшим на качество воздуха в рабочих помещениях, служило неправильное оборудование отхожих мест. На подавляющем большинстве фабрик они располагались в непосредственной близости к месту производства и состояли из выгребной ямы и трубы, которая периодически прочищалась водой. Однако прочистка труб осуществлялась крайне редко, что служило причиной зловоний. При этом отхожие места не были оборудованы вентиляционными системами.

---

²⁶² Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 204

²⁶³ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 123

В лучшем случае имелись оконные форточки или фрамуги. Как результат, зловоние доходило непосредственно до рабочих мест.

На качество воздуха влияло и отопление. На большинстве маленьких предприятий использовались кирпичные или чугунные печи, использование которых для данных целей было недопустимым. Поэтому на мелких предприятиях было недостаточно тепло. Но наиболее частой проблемой оставалась высокая температура в мастерских, которая была следствием плохой вентиляции и перегруженности помещений работниками. На крупных производствах имелось паровое отопление, но его устройство оставляло желать лучшего²⁶⁴. Трубы были проложены не на уровне человеческих ног, а на уровне головы или даже выше. В таких помещениях температура доходила до 28 градусов, а трубы создавали дополнительные неудобства работникам. Особенно тяжёлой становилась работа в помещениях с дополнительным оборудованием, вроде сушильных аппаратов. Как следует из отчёта фабричного инспектора Московской губернии И. И. Янжула, «на ситцевой фабрике №22 в мойке и при печатной машине, где работают малолетние, постоянная температура не меньше 21 градуса, а в сушильне, где работает немало мальчиков и девочек свыше 30 градусов»²⁶⁵.

Ещё одной проблемой являлась влажность воздуха. На предприятиях с избыточной влагой необходимые приспособления включались лишь в тех случаях, когда производство без этого было невозможно, а в остальных случаях влажность воздуха могла достигать 90%. В это же время на сухих производствах, таких как обработка хлопка, где влажность необходима, воздух в помещении оставался слишком сухим и методы по его увлажнению не применялись²⁶⁶.

Естественное световое освещение в мастерских в большинстве фабрик было организовано через окна. В редких случаях свет проникал через отверстие в потолке.

---

²⁶⁴ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 205.

²⁶⁵ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 122.

²⁶⁶ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 206.

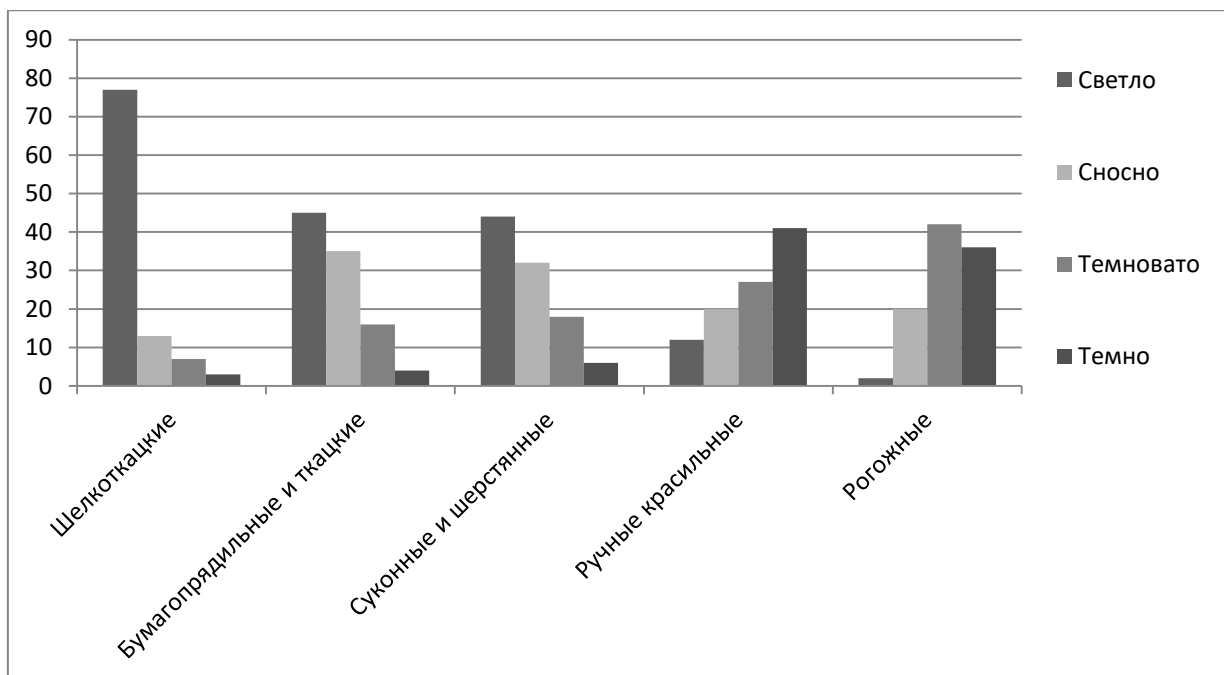

Диаграмма 19. Качество освещения в мастерских по видам производства в Московской губернии в 1882-1884 годы в процентном соотношении²⁶⁷.

Из диаграммы 19 наглядно видна разница в качестве освещенности помещений между различными видами производства. В частности, на большинстве шелкоткацких фабрик имелось качественное освещение, и в мастерских было светло. В то же время на рогожных фабриках качественное освещение отсутствовало и рабочим приходилось выполнять свою работу практически в темноте. В первую очередь, это было связано с качеством и сложностью изготавливаемой продукции, чем ниже были эти два критерия, тем меньше внимания фабриканты уделяли условиям труда рабочих на производстве. Другим фактором являлось применение ручного или механического труда на производстве. На фабриках с использованием ручного труда, например, шелкоткацких, большинство мастерских имели достаточное освещение. На фабриках с механическим производством, бумагопрядильных или суконных, число светлых мастерских практически равно количеству «сносных»²⁶⁸.

²⁶⁷ Сост. по: Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 120–122.

²⁶⁸ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 207.

По сравнению с текстильными фабриками на других видах производств освещение было ещё хуже. По сведениям фабричного инспектора И. И. Янжула, «в кондитерской №11 мастерские помещения очень темны, грязны; большая часть шоколадного отдела помещается в подвальном этаже весьма темном, куда проникает грязь со двора, почва которого насыщена экскрементами, помоями и т.п.»²⁶⁹.

В действительности, уровень освещения в мастерских был ещё хуже, чем представлено в официальных отчётах. Во-первых, из-за постоянного загрязнения окон, которые практически никогда не мыли. Во-вторых, из-за неравномерного распределения света в помещении: ближайшие к окнам станки получали больше освещения, а в середине мастерской практически не было света, так как всё заслоняли другие станки. В-третьих, водяные испарения на некоторых фабриках вызывали на окнах пар, заслонявший солнечный свет.

Искусственное вечернее освещение было предусмотрено только на тех видах производства, в которых оно являлось необходимым. В большинстве случаев это были газовые горелки, в отдельных случаях – керосиновые лампы. Чаще всего газ горел в маленьких рожках, и только из-за опасений пожара от хлопковой пыли эти рожки накрывались фонарями. Но ни керосиновых ламп, ни газовых горелок не хватало для качественного освещения рабочих помещений.

Существовал обычай освещения рабочими «от себя». Чаще всего он использовался на ручных ткацких производствах. Суть его сводилась к тому, что каждый работник освещал свое место самостоятельно сальными свечами, стоимость которых в конце месяца изымалась из его заработной платы. Естественно при таком подходе рабочий в ущерб своему зрению экономил свечи и предпочитал действовать в темноте²⁷⁰.

---

²⁶⁹ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 122.

²⁷⁰ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 208.

По итогам осмотров фабрик еще одной важной проблемой было названо «отсутствие заботы о чистоте содержания помещений»²⁷¹. Сами фабриканты не уделяли этому никакого внимания. Большинство стен на исследованных предприятиях не были оштукатурены. Чаще всего на фабрике имелись лишь кирпичные стены. В тех случаях, когда на них была побелка, она не обновлялась по несколько лет. При осмотре «стены найдены грязными, запыленными и засаленными»²⁷². В бревенчатых мастерских оштукатуренных или обитых тёсом стен не было совсем. В таких помещениях стены покрывались хлопковой пылью. Полы в помещениях были деревянные или асфальтовые, и проводилась только сухая уборка. В тех мастерских, где уборка способствовала производству, например, сбор хлопковой пыли, она проводилась часто. В других мастерских крайне редко.

Фабричный инспектор Московской губернии отмечал: «Большая часть наших фабричных и ремесленных помещений... грязны и имеют душный и испорченный воздух; большая часть рабочих помещений вдобавок к этим двум важным недостаткам имеют еще третий – скученность населения, что... способствует развитию и распространению всяких заразительных болезней, опасных и для всего фабричного населения страны; наконец, большая часть фабрик и заводов, где существуют вредные испарения, пыль и отделения, не делают ровно ничего для того, чтобы предохранить своих рабочих от этих пагубных последствий процессов производства: рабочие дышат испарениями красок, глотают льняную, железную, свинцовую пыль и умирают вследствие того ранней смертью»²⁷³.

Согласны с этими оценками и современные российские ученые, которые полагают, что «практически все виды работ в горнозаводской и

---

²⁷¹ Там же. С. 209.

²⁷² Там же.

²⁷³ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / отв. ред. М. С. Волин. М.: Наука, 1983. С. 231.

фабрично-заводской промышленности велись в неблагоприятных условиях для здоровья людей»²⁷⁴.

Об остроте проблемы свидетельствует то, что антисанитария в рабочих помещениях даже могла стать поводом для протеста. Так, в марте 1899 г. на пуговичной фабрике А. Н. Тверковкина 160 человек прекратили работу из-за ежемесячных простоев, нехватки машинного масла и отсутствия санитарных условий на предприятии и в казармах. Хозяин обещал улучшить санитарное состояние фабрики, но 80 человек предпочли уволиться²⁷⁵. Аналогичная проблема была выявлена в сентябре 1903 г. на химическом заводе в Рузе, где 200 человек требовали выплаты заработной платы и улучшения санитарных условий труда²⁷⁶.

Создание удобства и безопасности на рабочих местах не являлось предметом нормативного регулирования. Не существовало никаких правил о расположении машин в цехах. Как отмечал Е. М. Дементьев, «единственная цель, которую преследовали фабриканты, располагая в помещении свои станки и машины, заключалась в том, чтобы использовать всякое свободное место, невзирая на удобство и безопасность работ»²⁷⁷.

Если с рабочим происходил несчастный случай, фабрикант огораживал именно тот станок, на котором произошел инцидент или же ставил именно его по всем правилам, при этом остальное оборудование оставалось на прежних местах.

Наряду с вышперечисленными проблемами условия работы на предприятиях осложнялись еще целым рядом обстоятельств. Среди них: хранение огнеопасных веществ без соблюдения требований пожарной безопасности; некомпетентность и необразованность рабочих, которые не

²⁷⁴ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900 – 1941 гг. М., 2009. С.32.

²⁷⁵ Рабочее движение в России 1895 – февр. 1917 г.: Хроника. Вып. 4: 1898 год / сост. И. М. Пушкарева и др. М., 1997. С. 64.

²⁷⁶ Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.: Хроника. Вып. 9. Ч. 4: 1903 год / [сост. И. М. Пушкарева (отв. сост.) и др.]. М., 2005. С. 365.

²⁷⁷ Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет. М., 1897. С. 210.

могли правильно обслуживать оборудование. Те же работники, которые имели должное образование и квалификацию порой вынуждено шли на риск из-за различных систем штрафов и вычетов, которые провоцировали рабочих на действия, потенциально опасные для их здоровья²⁷⁸.

При этом не на всех фабриках ситуация была столь удручающей. Специалистами в различных отчётах отмечались несколько эталонных фабрик на территории Раменского уезда. Их неизменно приводили в качестве положительного примера. На них имелась система вентиляции и проводилась систематическая уборка помещений и должным образом работало отопление. Но, к сожалению, эти фабрики все-таки были исключением из правил.

Подводя итог, можно выделить ряд проблем, связанных с условиями труда на заводах и фабриках Московской губернии в начале изучаемого периода. В первую очередь, это низкое качество воздуха в мастерских. Негативное влияние на данный показатель оказывали такие причины, как высокая заполняемость помещений рабочими или же незначительная величина этих помещений, различные газы, примеси или же отходы производства в виде летучих паров хлопка. Наибольшее влияние на низкое качество воздуха оказывало практически повсеместное отсутствие должной вентиляции, которая осуществлялась в лучшем случае через фрамуги, которые никогда не чистили. Не менее важную роль в данной ситуации имело близкое расположение отхожих мест от мастерских и отсутствие систематической уборки помещений. Также своё негативное воздействие оказывало нерациональное отопление: в помещениях было слишком холодно или слишком жарко. Во-вторых, исследователи указывают на плохое освещение рабочих помещений, как в дневное, так и в вечернее время. Если днём главная проблема заключалась в неправильной расстановке оборудования, то вечером фабриканты старались экономить на искусственном освещении. Третьей немаловажной проблемой была

---

²⁷⁸ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 128.

загруженность рабочих помещений оборудованием. При расстановке станков в мастерских руководство фабрики исходило лишь из собственных интересов и выгоды, стараясь вместить максимальное количество в одно помещение. При возникновении несчастных случаев огораживались лишь те станки, которые при этом были задействованы, другие оставались на своих же местах. Можно утверждать, что условия труда на предприятиях Московской губернии не отвечали элементарным санитарным требованиям.

За двадцатилетний период с 1885 по 1904 годы в Российской империи был издан ряд законов, которые окончательно сформировали фабричное законодательство в стране и установили регламентацию жизни рабочих на фабрике. Но большинство этих законов затрагивали вопросы найма, заработной платы, условий малолетних рабочих и женщин на предприятиях, а также продолжительность рабочего времени и медицинское обслуживание. За указанный период не были изданы законы, которые касались бы регламентации условий труда рабочих на предприятиях, которые бы затрагивали такие нормы, как качество воздуха в рабочем помещении, освещение или же загруженность мастерских оборудованием. Чаще всего решение таких вопросов относилось к компетенции фабричных инспекторов, которые могли лишь выписать фабриканту предписание или же наложить штраф, который тот был в состоянии уплатить.

Исходя из жалоб, принимавшихся фабричными инспекторами в 1890-1900 годы можно прийти к выводу, что на большинстве предприятий Московской губернии сохранялись прежние порядки в отношении к устройства рабочих помещений.

В 1901 году в Московской губернии были поданы жалобы на 813 заводах и фабриках с числом рабочих 198033 человек²⁷⁹. В 1902 году количество таких предприятий составило 1200²⁸⁰. А в 1903 году жалобы

---

²⁷⁹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903. С.48.

²⁸⁰ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1902 г. СПб., 1904. С.46.

поступили с 770 фабричных заведений, на которых работало 186 815 рабочих²⁸¹. В период с 1900 по 1904 годы количество выявленных нарушений на предприятиях постоянно увеличивалось, а число дел, которые дошли до суда практически оставалось на одном уровне неизменно²⁸².

Данные «Сводов отчётов фабричных инспекторов» демонстрируют высокий удельный вес жалоб, подававшихся на территории Московской губернии, в общероссийских показателях. Так, в 1901-1902 годах жалобы, поданные примерно 10% рабочих Московской губернии составляли 38,3% и 43% жалоб в масштабах России, а в 1903-1904 годах – 16% и 23,5% соответственно²⁸³. При этом по общему количеству поводов жалоб Московская губерния также занимала лидирующие позиции по Московскому фабричному округу и по всей России: 1901 г. – 81% и 26%, в 1902 г. – 92% и 55%, 1903 г. – 69% и 16%, 1904 г. – 82% и 25%, соответственно²⁸⁴. Так же необходимо отметить постоянное преобладание коллективных жалоб.

Несмотря на то, что количество подаваемых жалоб на условия труда рабочими не сокращалось, чаще всего фабрикантам удавалось избежать штрафов, разрешив претензии рабочих в индивидуальном порядке²⁸⁵.

Подводя итог, отметим, что в конце XIX – начале XX веков на заводах и фабриках Московской губернии сохранялись неблагоприятные условия труда рабочих. Основной проблемой было низкое качество воздуха в производственных помещениях. Это обуславливалось рядом факторов: большая концентрация рабочих в помещениях, недостаточная вентиляция и нерациональное отопление, отсутствие систематической уборки, концентрация различных газов, примесей и отходов производства. Другой проблемой являлось некачественное освещение в дневное время из-за

---

²⁸¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 г. СПб., 1906. С.54.

²⁸² Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»... С. 255

²⁸³ Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России, 1882–1914 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 141.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900 г. СПб., 1902. С.16.

нерационального обустройства рабочих мест, а в вечерние часы – из-за экономии средств на искусственном освещении. Еще одной проблемой являлась загруженность мастерских станками и оборудованием, которая приводила к несчастным случаям, травматизму и даже летальным исходам.

При этом за двадцатилетний период не были выработаны законодательные акты, которые регламентировали бы устройство мастерских и иных помещений на заводах и фабриках. Эти вопросы оставались в компетенции фабричной инспекции. Вместе с тем фабричные инспектора сами не располагали инструментами влияния на владельцев предприятий, а могли лишь выписывать предписания, которые в случае их неисполнения могли привести к штрафам. Как следствие, перечисленные выше проблемы на предприятиях Московской губернии оставались нерешёнными.

2.2. Условия найма и продолжительность рабочего времени

После проведения Великих реформ 1860-х годов в Российской империи значительно вырос рынок вольнонаёмной рабочей силы. Фабриканты были заинтересованы в привлечении низкооплачиваемых работников. В свою очередь всё большее количество представителей крестьянского сословия стремились попасть на предприятия в неземледельческий период или же на постоянной основе. С каждым годом рабочие всё больше осознавали себя вольнонаёмными, и на первый план выходили условия найма на работу.

К 1882 году на территории Московской губернии наем рабочих на предприятия осуществлялся на основании «Устава о промышленности фабричной и заводской», изданному первоначально в 1832 году, и дополненному в 1857 году. В нем регулировались вопросы приёма на работу, как вольнонаёмных российских подданных, так и иностранных граждан. Особо оговаривались условия найма представителей податных сословий: будущий рабочий должен был иметь узаконенный паспорт или установленный билет, позволявший ему заниматься фабричной работой²⁸⁶.

---

²⁸⁶ Устав о промышленности фабричной и заводской: изд. 1879 г. СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, [1879]. Ст. 102.

В Уставе определялось, что договор между фабрикантом и рабочим должен был быть заключен на определённый срок, по истечению которого работодателю следовало выплатить деньги работнику. При досрочном расторжении договора по инициативе работодателя, он должен был уведомить работника не позднее, чем за две недели до срока увольнения, выплатив при этом заработанную сумму²⁸⁷. О расторжении договора по инициативе рабочего в Уставе ничего не говорится. При этом на протяжении всего рабочего периода работодатель обязан был выплачивать заработную плату своевременно, не понижая её и не заменяя её товарами или хлебом.

По Уставу работодатель имел право собственноручно составлять договор с работником, в котором обязательно должны быть прописаны продолжительность действия договора и размер заработной платы на весь срок его действия. Однако в уставе не прилагается пример или же образец подобных договоров, что свидетельствует об отсутствии единообразия в их составлении. Единственным требованием к договору являлось ведение расчётных листов, в которых ежемесячно фиксировалась выдача заработной платы работнику с его подписью²⁸⁸. Однако в 1880-е годы эти условия не всегда соблюдались. По данным И. И. Янжула не во всех заведениях имелись книжки или расчётные листы: «Встречаются фабрики и даже больших размеров, где нет ни расчётных книжек, ни письменных условий, а лишь словесные; существуют, наконец, целые производства, как рогожное и торфяное, где имеются лишь общие письменные условия с целой группой рабочих, при которых расчётные книжки, разумеется, не нужны»²⁸⁹.

Ситуация изменилась в начале 1890-х годов, когда фабриканты стали более последовательно соблюдать нормативные акты. В архивных фондах сохранились экземпляры расчётных книжек фабрики А. М. Игнатова, выдававшиеся рабочим в 1890-е годы²⁹⁰. На первой странице в них

---

²⁸⁷ Там же. Ст. 103, 104.

²⁸⁸ Там же. Ст. 107, 108.

²⁸⁹ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 69.

²⁹⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–23.

содержались сведения о владельце книжки и о самой фабрике, а также фиксировалась дата начала работы на предприятии. Далее шли отдельные цитаты из «Общих правил о найме» и «Правил о надзоре за фабричными заведениями» 1886 года. Последние две страницы расчётной книжки были посвящены правилам внутреннего распорядка фабрики, в которых прописывалась обязанность фабриканта по выдаче заработной платы рабочим не позднее 7 числа каждого месяца. Кроме того, был представлен перечень праздников и выходных дней, и приведены указания о необходимости соблюдения рабочими правил поведения. Среди прочего отмечалось: «не являться на работу пьяными, держать себя чинно на рабочих местах, не мешать другим рабочим»²⁹¹.

Фабриканты были обязаны вывесить в каждом производственном помещении правила внутреннего распорядка. Содержание правил законодательно не регламентировалось, хотя именно эти правила, в совокупности с расчётными листами и договором о найме учитывались при разборе взаимных претензий и споров между работником и фабрикантом²⁹².

В своём отчёте И. И. Янжул указывал, что на большинстве предприятий губернии имелись общие правила, предусматривавшие взаимные права и обязанности рабочих и фабрикантов. Но в девяти случаях из десяти это были готовые цитаты и выборки из законов, и только на малой части предприятий были вывешены напечатанные самими фабрикантами правила²⁹³. Подобные готовые цитаты продавались во многих московских типографиях, поэтому «общие положения» на ряде предприятий были одинаковыми, а отличались только «особые положения».

Для рабочих в общих правилах предусматривалась возможность трудоустройства строго на то ограниченное время, которое было указано в

---

²⁹¹ Там же.

²⁹² Устав о промышленности фабричной и заводской: изд. 1879 г. СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, [1879]. Ст. 109.

²⁹³ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 70.

разрешении на работу²⁹⁴. В отношении фабрикантов в общих правилах чаще всего прописывались следующие права:

- заключение письменного условия или выдача расчётных тетрадей работникам, в которых отмечалась заработная плата работника и ставилась его подпись;
- перечисление возможных причин досрочного расторжения договора, таких как лень, пьянство, воровство, непослушание и иное «дурное» поведение, которое могло помешать выполнению работы;
- взимание за каждый прогульный день штрафа в размере заработной платы за три рабочих дня²⁹⁵.

Вышеперечисленные пункты были непосредственно взяты или написаны в соответствии с «Уставом о промышленности фабричной и заводской».

В общих правилах подробно прописывались обязанности рабочих:

- они должны были быть верными, послушными и почтительными к владельцу фабрики, его семье и всему фабричному управлению;
- своевременно уплачивать штрафы за испорченные детали, материалы и иные убытки фабрики, нанесённые рабочим;
- за оглашение тайны предприятия рабочий в соответствии со статьей 1864 «Уложения о наказаниях» мог быть осужден на тюремное заключение сроком от 6 месяцев до 1 года;
- неповиновение рабочих владельцу фабрики рассматривалось как неповиновение властям²⁹⁶.

Общие правила предусматривали ряд обязанностей и для фабрикантов, в их числе:

- не требовать от работников выполнения других видов работ, не предусмотренных договором;

---

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же. С. 71.

²⁹⁶ Там же. С. 74.

- не понижать самовольно заработную плату рабочих до истечения срока договора, и не выплачивать её товарами или хлебом;
- иметь расчётную книгу для ведения документации по заработной плате;
- не взимать с рабочих плату за пользование артельными избами и предметами, необходимые для выполнения их работы²⁹⁷.

Указанные обязанности владельцев предприятий полностью соответствовали «Уставу о промышленности фабричной и заводской», а часть положений, касающихся обязанностей рабочих, были дополнены самими фабрикантами.

В 1890-е годы в связи с расширением предприятий и юридическим переводом некоторых фабрик в разряд «Товарищество на паях», вносились некоторые уточнения в условия найма рабочих. Примером таких изменений может служить устав, принятый на «Садковской мануфактуре Ивана Дёмина и сыновья» в октябре 1890 года²⁹⁸. В документе прописывалось, что в результате перевода предприятия в товарищество на паях, каждый пайщик в дальнейшем мог получить свои дивиденды в зависимости от количества векселей²⁹⁹. Основной целью этих трансформаций являлось увеличение капитала предприятия для последующего расширения фабрики, что и было осуществлено в 1899 году³⁰⁰.

Таким образом, представленные выше сведения из общих правил, действовавших на предприятиях Московской губернии, позволяют сделать вывод о том, что взаимные права и обязанности сторон в них не было равноценными. Работник имел только право трудоустройства на фабрику. В то время как владельцы предприятий могли расторгать договоры ранее положенного срока и взыскивать с рабочего штрафы за различные нарушения, не предусмотренные в «Уставе о промышленности фабричной и заводской».

---

²⁹⁷ Там же. С. 72.

²⁹⁸ ЦГА г. Москвы. Ф.492. Оп. 2. Д. 123. Л. 48–50.

²⁹⁹ Устав товарищества Садковской мануфактуры Ивана Дёмина. М.: Типография Варвары Гатцук, 1900. С. 7.

³⁰⁰ ЦГА г. Москвы. Ф.492. Оп. 2. Д. 123. Л. 300.

Аналогичная ситуация была и с обязанностями сторон. За фабрикантами и рабочими числилось по 10 обязанностей, но для владельцев предприятий были безусловны к исполнению лишь четыре из них: обходиться с рабочими по справедливости, не требовать выполнения другой работы, не понижать заработную плату и не выдавать её продуктами. Все остальные обязанности фабрикантов сводились к дисциплинарному контролю над наёмными работниками.

Из отчёта фабричного инспектора И. И. Янжула следует, что помимо рассмотренных выше общих правил, на предприятиях Московской губернии действовали правила внутреннего распорядка, которые по сути своей были дополнениями к общим правилам. Они не вывешивались, как полагалось на стенах рабочих помещений, а вносились в расчётные листы³⁰¹. Основой для их составления стали правила внутреннего распорядка, утверждённые московским обер-полицмейстером Н. У. Араповым в 1870 году³⁰².

Наиболее важным пунктом дополнительных правил было определение срока, на который заключался трудовой договор. В местностях, где не было недостатка рабочих рук, договор заключался на бессрочной основе, а прекращался в случае нарушения работником установленных на предприятии правил. При этом упоминание о предупреждении рабочих об увольнении за две недели в расчётных листах встречалось редко. В других местностях срок договора составлял 1 год³⁰³.

В правилах распорядка предусматривались вычеты за оставление рабочим фабрики раньше положенного по договору срока. На некоторых предприятиях вычет взимался за 6 дней прогулов, в других действовало правило, что за месяц без прогулов добавлялся рубль к заработной плате, и, наоборот, за прогулы вычиталось два рубля из зарплаты.

В правилах также прописывались штрафы, причем иногда это делалось в весьма размытой формулировке, например: «замеченные в нарушении

---

³⁰¹ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 75.

³⁰² Там же. С. 76.

³⁰³ Там же. С. 77.

фабричных правил штрафуются по усмотрению хозяина фабрики»³⁰⁴. В отчёте фабричного инспектора приводились и иные необычные причины для взимания штрафов:

- приход на работу не поодиночке, а группой человек;
- пронос еды в рабочее помещение;
- драки и ссоры в рабочих помещениях;
- порча имущества (в том числе, рисунки на стенах карандашом и мелом);
- пение во дворе фабрики;
- посещение холостыми рабочими семейных и женских помещений³⁰⁵.

Кроме того, существовали штрафы за курение³⁰⁶.

К началу XX века специфические штрафы сохранялись лишь на отдельных мелких предприятиях, а на большинстве фабрик они были унифицированы и соответствовали специфике работы. Например, на Полянской бумагопрядильной фабрике существовали штрафы за неисправную работу: минимальный штраф за плохо выравненный тонкий прочёс составлял 5 коп., а максимальная плата предусматривалась за подвёртку счётчика на банкаброксах – 50 коп.³⁰⁷

Взимание штрафов могло преследовать ряд целей: возмещение убытков, воспитания дисциплины труда и способ проявления власти владельцев фабрик³⁰⁸. Современные исследователи сходятся во мнении, что существовала прямая зависимость количества штрафов от размеров фабрики³⁰⁹. При этом наиболее частым явлением были штрафы на текстильных предприятиях.

Ещё одной проблемой для рабочих, связанной с условиями найма, становилось неисполнение обязанностей со стороны фабрикантов. По

---

³⁰⁴ Там же. С. 80.

³⁰⁵ Там же. С. 82.

³⁰⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 580. Л. 7, 8.

³⁰⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

³⁰⁸ Ленин В.И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 2. С. 19–60.

³⁰⁹ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Штрафование рабочих на предприятиях дореволюционной России: наказание или возмещение ущерба? // Историко-экономические исследования. 2009. Т. 10. №2. С. 16.

свидетельству И. И. Янжула, «в конце 1882 г. на стенах мануфактуры №85 появилось объявление: ввиду плохих цен, застоя пряжи с 1 января 1883 года цена прядильщикам убавлена на 2 коп.»³¹⁰. Такого рода объявления являлись главной формой коммуникации между рабочими и дирекцией предприятия, и они выполняли функцию оперативного оповещения рабочих³¹¹. Но в данном случае налицо нарушение обязательств фабриканта по сохранению размера заработной платы в течение срока действия трудового договора.

На предприятиях нередко фиксировались случаи неправильного оформления расчётных листов, что выявлялось при проверке документации фабричными инспекторами³¹². Другим примером нарушения обязанностей со стороны владельцев предприятий являлся сбор денежных средств за выдачу расчётных книжек в размере от 10 до 30 копеек с работника, что также противоречило общим правилам и трудовому законодательству в целом.

К фактам превышения полномочий фабрикантами можно отнести распространённую традицию по назначению из рабочей среды дневальных, которые должны были следить за чистотой и порядком в помещениях. По сути, это являлось возложением на работника обязанностей, не прописанных в договоре. Но подобная практика существовала даже на тех производствах, где была сдельная оплата труда, и дневальный терял часть заработка из-за выполнения дополнительных обязанностей.

На отдельных фабриках в правилах внутреннего распорядка указывалось, что взыскания и штрафы осуществляются исключительно по решению руководства фабрики, что являлось явным самоуправством³¹³.

Во второй половине 1890-х гг., широкое распространение в Московской губернии получили «Общества трезвости», организованные

---

³¹⁰ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 83.

³¹¹ Володин А. Ю. Объявление как форма коммуникации фабричной администрации с рабочими (по материалам объявлений фабрик Товарищества Мануфактур Н. Н. Коншина в октябре 1905 г.) // Экономическая история. Обозрение. М., 2002. С. 57–72.

³¹² ККМ. ОФ. 617/1. Л. 21.

³¹³ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 84

властями. При этом рабочих часто заставляли вступать в них насильно, а за отказ рабочий мог быть выселен из казармы³¹⁴.

Нарушение условий найма рабочей силы часто становилось поводом для стачек на предприятиях Московской губернии. Примером является выступление на Богородско-Глуховской мануфактуре в апреле 1893 года. Причиной протеста стало изменение размера заработной платы и продолжительности рабочего времени, осуществленное руководством предприятия через две недели после перезаключения трудовых договоров. Фабричный инспектор счел действия администрации мануфактуры неправомерными. В итоге владельцу пришлось пойти на утверждение новых правил внутреннего распорядка³¹⁵. Аналогичная ситуация произошла в том же месяце на Богородско-Глуховской ткацкой фабрике, где администрация изменила условия найма рабочих, увеличив количество рабочих часов при сохранении заработной платы³¹⁶.

Приведенные примеры показывают, что руководство фабрик далеко не всегда соблюдало установленные правовые нормы, но в то же время важно, что рабочие доверяли фабричной инспекции решение возникавших проблем.

Одним из существенных пунктов трудового договора являлась продолжительность рабочего времени и сроки найма. В 1880-е годы существовало два периода найма на работу: с Пасхи по 15 октября, и с 15 октября по Пасху³¹⁷. Соответственно размер заработной платы фиксировался на полгода.

На многих мелких фабриках работа носила сезонный характер из-за летних полевых работ. Например, на шелкопрядильной фабрике в Подольском уезде в 1883 году производство по этой причине прекращалось с

---

³¹⁴ Искра. 1901. № 11. 20 ноября.

³¹⁵ Рабочее движение в России в XIX веке: сборник документов и материалов / под ред. А. М. Панкратовой. Т. 3. Ч. 1: 1885–1889 / [сост. И. Н. Фирсов и др.]. [Москва]: Госполитиздат 1952. С. 291–296.

³¹⁶ Там же. С. 430–431.

³¹⁷ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 82.

июня по первую половину сентября³¹⁸. Существовали предприятия, на производственный цикл которых влияли такие природные факторы как разливы рек³¹⁹. В отчётах И. И. Янжула и Е. М. Дементьева отмечалось, что на большинстве фабрик в июле-августе работа не велась, с октября по апрель работали практически все предприятия за исключением сезонных, например, сапожновальных, а в мае, июне и сентябре производство функционировало лишь на части фабрик³²⁰.

Предприятие могло быть остановлено и по другим причинам, в том числе из-за недостатка сырья. Тогда те рабочие, которые не уходили на полевые работы, были вынуждены наниматься на другую фабрику. Как отмечал в своих воспоминаниях рабочий С. Н. Кузнецов, «я начал свою тяжёлую трудовую жизнь с 14 лет, когда нанимался с одного завода на другой, проработав по 2 месяца...»³²¹.

В начале изучаемого периода количество выходных и праздничных дней регламентировалось не законом, а устной договорённостью или же отдельным соглашением между работником и фабрикантом. Как правило, количество праздничных дней устанавливалось с учетом празднования Рождества, Крещения, Пасхи и иных православных праздников³²².

В среднем на производствах Московской губернии количество рабочих дней в году в 1880-е годы по данным статистики составляло 285³²³. При этом в динамике замечен процесс постепенного увеличения числа рабочих дней в году: 1870-е годы – 256 рабочих дней, 1880-е годы – 264, 1890-е годы – 285, 1904 год – 287,5 рабочих дней³²⁴.

В 1890 году был издан «Устав о предупреждении и пресечении преступлений», устанавливавший праздничные дни, в которые не рекомендовалось производить работу, за исключением чрезвычайных

---

³¹⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 579. Л. 1, 2.

³¹⁹ Сборник статистических сведений по Московской губернии...Т. 4. Ч. 2. С. 254.

³²⁰ Там же. С. 255.

³²¹ ГАРФ. Ф. Р-7952. Оп. 3. Д. 273. Л. 97–99.

³²² Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»... С. 277.

³²³ Погожев А.В. Указ. соч. С. 110–112.

³²⁴ Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»... С. 278.

случаев. Всего предусматривалось 66 выходных в год – это 52 воскресенья и 14 праздников³²⁵. Однако, по подсчетам современных исследователей, на практике праздничных дней было на 21 больше³²⁶.

Через три года в «Устав о промышленности» было внесено уточнение: закон распространили на частные предприятия, но при этом на них допускалось производить работы в выходные дни по соглашению с рабочими³²⁷.

В изучаемый период постепенно происходило уменьшение продолжительности рабочего дня на предприятиях. По расчетам М. И. Туган-Барановского, в 1885 году в среднем в масштабах империи, рабочий день взрослых мужчин составлял 12 часов³²⁸. На территории Московской губернии этот показатель был близок к среднему значению по стране. В 1890-е годы продолжительность рабочего дня снизилась до 10,7 часа, а в начале XX века – до 10,2 часа. В итоге годовой рабочий период составлял примерно в 1885 году – 3311, а в 1904 году – 3045 часа, что, несмотря на увеличение количества рабочих дней в году, свидетельствовало о сокращении реального рабочего времени в целом³²⁹.

Для сравнения до 1880-х гг. в западноевропейских странах, кроме Англии и США, продолжительность рабочего дня была приблизительно равной России, а число праздников – меньше, годовое количество рабочих часов было примерно на 10-13% больше, чем в России. В дальнейшем уменьшение годового рабочего периода на Западе обгоняло Россию, поэтому разрыв сокращался³³⁰.

При необходимости на предприятиях устанавливался график работы по сменам. Например, на шерстно-прядельной фабрике Подольского уезда было

---

³²⁵ Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. Изд. 1890 г. СПб., 1890. Т. 14. С. 295–391.

³²⁶ Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»... С. 248.

³²⁷ Устав о промышленности фабричной и заводской: Изд. 1879 г. СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, [1879]. С. 68.

³²⁸ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 393.

³²⁹ Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»... С. 249.

³³⁰ Там же. С. 252.

предусмотрено три смены по 8 часов: с 5 утра до 13 часов дня, с 13 до 9 вечера и с 9 вечера до 5 утра³³¹. Этот график позволял работать предприятию непрерывно. Причем за неявку на работу в ночную смену на ряде фабрик были установлены штрафы в размере 3 руб. для взрослых рабочих и 1 руб. – для малолетних³³². На Богородской ткацкой фабрике Зиминых также трудились в три смены, но по другому графику: первая смена работала с 4 до 10 часов утра, вторая – с 10 до 16 часов, третья – с 16 до 22 часов. В ночное время работы прекращались, а на следующий день вторая смена выходила в цех дважды, а первая – один раз³³³.

Сохранились сведения о продолжительности сверхурочных работ на некоторых предприятиях. В частности, на Коломенском машиностроительном заводе в 1902 году существовала годовая норма количества сверхурочных часов по отдельным специальностям. Например, для медно-котельной мастерской она составляла 5 часов, а на ремонтном производствекратно больше – до 469 часов³³⁴.

О тяжести сверхурочных работ остались свидетельства в источниках личного происхождения. Например, рабочий одного из предприятий Московской губернии А. С. Кондрин отмечал, что «всегда некогда было, работали и по 12, и 14 часов. Устанешь и скорее домой»³³⁵. О том же писал и Н. И. Егоров, сообщавший, что рабочие обычно приходили домой и «не умывшись, первым делом напивались, и где не попало, и как не попало ложились спать»³³⁶.

Законодательное регулирование рабочего дня началось в 1882 году с издания закона «О малолетних трудящихся на фабрике», ограничивший работу

---

³³¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 580. Л. 7, 8.

³³² Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 85.

³³³ Ульянова Г. Н. Текстильные фабриканты Зимины и их семейные фирмы: производство и торговля. 1810–1918 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2020. М.: Институт российской истории РАН, 2021. С. 184.

³³⁴ ККМ. ОФ. 652/50. Л. 1.

³³⁵ ГАРФ. Ф. Р-7952. Оп.3. Д. 273. Л. 1.

³³⁶ Там же. Д. 272. Л.55–56.

малолетних до 8 часов в сутки³³⁷. В 1885 году был издан закон, запрещающий ночную работу женщинам и малолетним. И наконец, в 1897 году был издан закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», установивший 11,5 часовой рабочий день для тех, кто работал в одну смену. На территории Московской губернии с 1900 года действовало дополнение: для сменных рабочих был предусмотрен 9 часовой рабочий день, а для лиц, занятых на производстве непрерывно или обеспечивавших работу паровых котлов – 12 часовой³³⁸.

В законе 1897 года сверхурочные работы делились на две категории: обязательные и необязательные. К первой категории относились такие работы, «которые являются необходимыми по техническим условиям производства, и относительно которых оговорено особо в правилах внутреннего распорядка»³³⁹. Прочие сверхурочные работы признавались необязательными и любой рабочий имел право от них отказаться. Причем фабричная инспекция вела точный учет сверхурочных работ, которые не должны были превышать 120 часов в год на одного рабочего.

Нормативная регламентация касалась не только продолжительности сверхурочных работ, но и количества участвовавших в них работников. На Коломенском машиностроительном заводе имелись особые таблицы, в которых устанавливались такие предельно допустимые нормативы по разным специальностям. К примеру, на сверхурочные работы в паровозной кузнице можно было привлечь не более пяти рабочих. Прописаны были и виды работ: уборка мастерской или специфические работы, вызванные затруднением продолжать работу других мастерских. Наибольшее количество работников (30 человек) допускалось к сверхурочному труду в паровозомеханической мастерской для ремонта станков или экстренных работ³⁴⁰.

---

³³⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1882 года «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 2. СПб., 1886. № 931.

³³⁸ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора... С. 71.

³³⁹ Там же. С. 74–75.

³⁴⁰ ККМ. ОФ. 652/70. Л. 1.

В августе 1903 г. по предприятиям Московской губернии было разослано уведомление от фабричных инспекторов о внесении изменений в общие правила по организации сверхурочных работ. С этого времени было необходимо докладывать фабричным инспекторам о планируемых сверхурочных работах заранее, указывать виды работ, точное время и количество вызываемых рабочих.

Если к сверхурочным работам планировалось привлечь свыше 500 человек, то следовало обратиться с запросом в фабричное присутствие. На Коломенском машиностроительном заводе руководством постоянно запрашивалось свыше 500 человек, но после рассмотрения прошения фабричным инспектором, как правило, делался вывод о нецелесообразности подачи запроса в присутствие, и к сверхурочным работам привлекалось около 250 рабочих³⁴¹.

С учетом новых требований дирекции завода пришлось вводить в правила внутреннего распорядка пункты по организации сверхурочных работ. В них, в частности были предусмотрены следующие положения:

- сверхурочными считаются те виды работ, которые выполняются в то время, в которое по внутреннему распорядку работ быть не должно;
- на необязательные сверхурочные работы принимаются только желающие;
- возможны такие работы, как уборка, окраска, починка инструментов, чистка котлов;
- участие в сверхурочных работах свыше 400 человек допускается только в особых случаях³⁴².

Но даже такая детализация необходимых сведений, подаваемых дирекции при сверхурочных работах не гарантировала отсутствия нарушений. В заводской документации содержится информация о том, что перед началом сверхурочных работ мастерские продолжали подавать не совсем точные сведения в дирекцию³⁴³.

---

³⁴¹ ККМ. ОФ. 652/1. Л.1.

³⁴² ККМ. ОФ. 652/100. Л. 1.

³⁴³ ККМ. ОФ. 652/32. Л. 1.

Подводя итог, отметим, что за период с 1882 по 1904 годы на предприятиях Московской губернии наем рабочей силы осуществлялся на основании трёх документов: расчётных листов, общих правил фабрики и внутреннего распорядка фабрики, в которых содержались порой специфические требования владельцев предприятий к рабочим. Эти документы должны были соответствовать «Уставу о промышленности фабричной и заводской» и иному законодательству Российской империи. В расчётных листах прописывалась заработная плата рабочего и срок его найма. В общих правилах содержались сведения о взаимных правах и обязанностях рабочих и фабрикантов, причем больше прав было у владельцев предприятий, а обязанностей – у рабочих. Правила внутреннего распорядка фабрики преимущественно описывали существовавшие на предприятии штрафы и внеурочные работы.

В изучаемый период происходят два разнонаправленных процесса: увеличивалось количество рабочих дней в году и одновременно сокращалась продолжительность рабочего времени. Это привело к изданию ряда законов, устанавливавших 8-часовой рабочий день для малолетних рабочих и 11,5-часовой – для взрослых мужчин. Эти процессы привели к введению сменного режима рабочего времени по 9 часов в сутки, иногда со сверхурочными работами. Данная схема рабочего времени не всегда устраивала рабочих и владельцев фабрик, что приводило к конфликтам.

2.3. Система заработной платы рабочих

Заработная плата является одним из важнейших критериев оценки положения рабочих. В числе прочего уровень заработка свидетельствовал о востребованности той или иной профессии и о квалификации конкретного работника³⁴⁴.

---

³⁴⁴ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я. Микроанализ данных о квалификации и динамике заработной платы рабочих-текстильщиков Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина (конец XIX – начало XX вв.) // Экономическая история. Ежегодник / Институт российской

Вопрос изучения заработной платы рабочих Московской губернии не являлся конкретной целью исследователей дореволюционного периода. Поэтому нет отдельных исследований, посвящённых данной теме. Заработная плата рассматривалась, как одна из составляющих положения фабричных рабочих на производствах.

Данные о заработной плате рабочих содержатся в отчётах фабричного инспектора Московской губернии И. И. Янжула и санитарного врача Е. М. Дементьева. Но определенная проблема заключается в разрозненности имеющихся материалов. В отдельных исследованиях приводятся данные о месячной заработной плате конкретных категорий рабочих, в то время как в других отчётах указываются годовые суммы доходов по должностям без указания их пола и возраста. Свод отчётов фабричных инспекторов также является одним из источников изучения данной проблемы, но содержит в себе сведения по количеству общей заработной платы и численности рабочих³⁴⁵. В этой связи таблицы, представленные в данном исследовании, составлены на основе обобщенных данных из различных источников.

Среди дореволюционных исследователей наибольшее внимание проблемам заработной платы рабочих уделял М. И. Туган-Барановский. В своём исследовании «Русская фабрика в прошлом и настоящем» он пришёл к выводу, что главная причина низких заработков рабочих – это их «связь с землей». Именно отход рабочих на полевые работы, по его мнению, являлся причиной низкой производительности фабрик, что в свою очередь вело к невысокой заработной плате рабочих. По этой же причине рабочие не повышали свою квалификацию, и соответственно не могли претендовать на увеличение заработной платы³⁴⁶.

Среди советских исследований выделяется работа Э. Э. Крузе «Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг.», в которой автор

истории РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 362.

³⁴⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903.

³⁴⁶ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 434.

приходит к выводу о постоянном снижении размеров реальной заработной платы рабочих в начале XX века. В качестве основных факторов называются значительные по размеру штрафы и вычеты, а также рост цен³⁴⁷.

Проблема заработной платы рабочих подробно рассматривается в монографии Ю. И. Кирьянова «Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.)». Им собран обширный статистический материал, позволяющий сравнить общероссийские показатели заработной платы с данными по Московской губернии и, в том числе, со сведениями по Коломенскому машиностроительному заводу. Автор приходит к выводу о постоянном увеличении номинальной заработной платы рабочих. Причем по отдельным производствам этот показатель за два десятилетия увеличился на 65%. В монографии подчеркивается, что определенное влияние на увеличение заработной платы оказало рабочее движение³⁴⁸.

Рассмотрим статистические сведения по заработной плате в Московской губернии. И, прежде всего, отметим, что по характеру получаемой заработной платы рабочие делились на две группы. Одни получали от фабриканта продовольствие в счет части зарплаты, другие покупали продукты питания самостоятельно, но без снижения зарплаты. Соотношение между ними было следующее.

Таблица 1. Соотношение рабочих, получающих полноценную заработную плату к рабочим, получающим продовольствие на территории Московской губернии в 1885 году³⁴⁹.

	Мужчины	Женщины	Суммарно	Процентное соотношение
Питаются самостоятельно	17 413	9 712	27 125	94%
Питаются за счёт фабрики	1 381	359	1 740	6%

³⁴⁷ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Ленинград: Наука, 1976. С. 242.

³⁴⁸ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / под ред. В. Я. Лаверычева. М.: Наука, 1979. С. 58.

³⁴⁹ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 387.

Как видно из таблицы, подавляющее большинство рабочих приобретали продукты питания самостоятельно. Причинами этого были как низкое качество продуктов, получаемых из фабричных лавок, так и завышенные цены. Среди тех, кто получал продовольствие от фабрики, зачастую были малолетние и подростки. Кроме того, на мукомольном производстве работники получали часть заработной платы товаром³⁵⁰.

При покупке продуктов самостоятельно рабочие всех категорий от взрослых мужчин до малолетних женщин оказывались в равных условиях³⁵¹. Но при получении заработной платы вместе с продовольствием на фабрике важный момент заключался в стоимости этого продовольствия. В среднем, разница между двумя видами заработной платы для взрослых составляла 6 руб. 20 коп. в месяц и для малолетних – 3 руб. На основании счёта харчевых артелей Е. М. Дементьевым были получены данные о стоимости продовольствия различных категорий рабочих, представленных в таблице 2.

Таблица 2. Стоимость продовольствия на различных видах производства в Московской губернии в 1885 году³⁵².

Виды производств	Стоимость продовольствия в месяц (в руб.)		
	мужчины	женщины	малолетние
Бумаготкацкое: максимум	5,47	3,9	3,67
Бумаготкацкое: минимум	3	3,37	2,7
Красильное: максимум	5,4	–	–
Красильное: минимум	3,75	–	–
Суконное: максимум	6,69	4,20	3,69
Суконное: минимум	2,91	2,91	2,91
Шёлковое: максимум	5,7	–	–
Шёлковое: минимум	5,1	–	–

Данные таблицы демонстрируют два обстоятельства. Во-первых, на различных видах производств стоимость продовольствия в фабричных лавках отличалась. При этом в большинстве случаев этот показатель был

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Кривошеева Ю. А. Повседневность текстильщиц Российской империи на рубеже XIX–XX в.: историография вопроса // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 4 (46). С. 14.

³⁵² Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 391–392.

ниже той разницы, которая получалась при вычитании получаемой рабочими платы из полноценной заработной платы других рабочих. По отдельным производствам, таким как суконное, разница составляла 3 руб. Во-вторых, обращает на себя внимание существенная разница между стоимостью продовольствия женщин, подростков и малолетних в сравнении с размером расходов мужчин.

Стоимость продовольствия на фабриках зависела от цен у поставщиков и от затрат на покупку чистой питьевой воды. Кроме того, на фабриках с более высоким уровнем заработной платы рабочие получали продовольствие в большем количестве и разнообразнее, но соответственно и его стоимость была выше³⁵³.

Важно отметить соотношение заработной платы, получаемой на предприятиях Московской губернии к стоимости так называемых «харчей». По данным Е. М. Дементьева и Ф. Ф. Эрисмана в 1885 году малолетние рабочие на ткацких фабриках в среднем тратили 81% своего месячного заработка на «харчи» при заработке в 4 руб. 50 коп. Похожая ситуация обстояла и с женщинами: при заработке 6 руб. 11 коп. стоимость «харчей» составляла 69%. Лучше всего ситуация обстояла у ткачей мужчин и мастеровых. При заработке 15 руб. 91 коп. и 19 руб. 71 коп. они тратили на продовольствие 37% и 35% соответственно³⁵⁴.

При самостоятельной покупке продуктов средняя заработная плата взрослого рабочего в том же 1885 году составляла 12 рублей 77 копеек, а при получении их в счет заработной платы – 7 рублей 8 копеек³⁵⁵. При этом существовала значительная разница между заработком мужчины, женщины, малолетнего рабочего до 14 лет и подростка 15-17 лет.

Как следует из данных, приведенных в таблице 3, существовала разница между заработной платой мужчин и женщин почти в 4 рубля, а если

---

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Там же. С. 511–513.

³⁵⁵ Там же. С. 387.

считать в процентах, то средняя зарплата женщин составляла 73% от заработка мужчин, подростки получали примерно половину от мужского заработка. Самая маленькая заработная плата выплачивалась малолетним работникам обоего пола – около 5 руб., что составляло примерно 1/3 от заработка взрослого мужчины. Интересно отметить, что среди оплаты труда малолетних и подростков, как мужского, так и женского пола значительной разницы не было, существенные отличия возникали лишь при оплате труда взрослых рабочих разного пола.

Таблица 3. Заработная плата разных категорий рабочих питающихся за свой счёт в Московской губернии в 1885 году³⁵⁶.

Категория рабочих / критерии	Численность рабочих (чел.)	Сумма выплат в месяц (в руб.)	Средняя зарплата в месяц (в руб.)	Отношение к мужской зарплате (в %)
Мужчины	15017	212748	14,16	100
Женщины	8676	89817	10,35	73
Подростки (муж.)	977	7239	7,41	52
Подростки (жен.)	184	1209	6,56	46
Малолетние (муж.)	1419	7259	5,11	36
Малолетние (жен.)	852	4298	5,40	35

В отчёте санитарного врача Е. М. Дементьева отмечались производства, на которых женщин-работницы в возрасте от 15 до 40 лет, получали одинаковую заработную плату за выполнение равного объема работы. Это обстоятельство указывает на то, что заработная плата в большей степени зависела не от квалификации работника, а от физических затрат, которые у взрослого мужчины были выше, чем у подростков, в то время, как женщины разного возраста продолжали выполнять схожие технологические операции³⁵⁷. Существенно снижали показатели зарплаты больничные,

³⁵⁶ Там же. С. 396.

³⁵⁷ Ворошилова С. В. Законодательное регулирование женского фабричного труда в России и Западной Европе в конце XIX – начале XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. №2 (84). С. 25.

которые приходилось брать женщинам по уходу за детьми, не получая при этом никаких пособий³⁵⁸.

Таким образом, сравнивая стоимость продовольствия с разницей между двумя видами заработной платы, можно прийти к выводу, что продовольствие малолетних оплачивалось фабрикантами близко к реальной её стоимости (около 3 руб.). В то время, как стоимость продовольствия мужчин была на 1 руб. выше, чем при покупке питания самостоятельно. Подобное сравнение уместно, при условии равной по качеству, количеству и стоимости питания. Вместе с тем, в отдельных случаях три этих показателя уступали именно в фабричных лавках. Покупка продовольствия у отдельных категорий рабочих составляла большую часть месячного заработка, и только у квалифицированных работников затраты на питание составляли 1/3 от их месячного дохода.

Основными формами заработной платы в фабрично-заводской промышленности Московской губернии были окладное жалование, подённая и сдельная оплата. Определенная часть рабочих, например, на фарфорово-фаянсовых фабриках получали годовое жалованье, но многие работники в других отраслях промышленности продолжали получать сезонную оплату. Причём летом зарплата была выше, чем зимой, что было связано с полевыми работами и, как следствие, обуславливало нехватку рабочих рук³⁵⁹.

Подённая заработная плата чаще всего применялась на крупных фабриках с машинным производством. Размер такой оплаты был вполне сопоставим с выплатами по окладу. Например, на Михнёвской прядильно-ткацкой фабрике, поденная заработная плата столяра в 1899 году составляла 1 руб. 20 коп. в сутки³⁶⁰.

---

³⁵⁸ Давидович М. Хозяйственное значение женщины в рабочей семье // Познание России. 1909. №3. С. 120.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 812. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

Чаще всего на производствах использовалась сдельная оплата труда. Особенное значение она имела в текстильной отрасли, где рабочие получали плату, например, с пуда выработанной пряжи.

Сведения о размерах заработной платы при разных формах ее начисления приведем в таблице 4.

Таблица 4. Средняя величина заработной платы по форме её выплаты в Московской губернии в 1885 году³⁶¹.

Форма оплаты труда	Численность рабочих (чел.) / размер жалования (руб.)			
	Мужчины	Женщины	Подростки	Малолетние
Окладное жалование	3119 / 14,25	462 / 7,5	211 / 6,8	484 / 4,9
Поденная оплата	4383 / 16,21	645 / 7,22	516 / 7,34	516 / 5,76
Сдельная оплата	7615 / 12,45	7569 / 10,82	434 / 7,43	1326 / 4,92
Средняя зарплата	15017 / 14,16	8676 / 10,35	1161 / 7,27	2271 / 5,08

Анализ табличных сведений показывает, что большинство получали сдельную заработную плату. Для взрослых мужчин эта форма оплаты труда была менее выгодна. В то же время женщины по сдельной форме оплаты получали в среднем на 3 руб. больше, в сравнении с двумя другими. Это обстоятельство объяснялось тем, что на некоторых видах производств, например, при работе на механических и ручных ткацких станках, женщины выполняли те же виды работ, что и мужчины, и по сдельной системе получали равную с мужчинами оплату труда. Для малолетних рабочих все три формы заработной платы оплачивались почти одинаково – около 5 руб.

Существовала одна особенность сдельной оплаты труда, которая заключалась в особых указаниях заказчика на отдельные изделия. При таких заказах время на выполнение уходило больше обычного, но оплата порой сохранялась прежней, либо же менялась по согласованию с заказчиком³⁶².

Текстильное производство являлось ключевой отраслью промышленности Московской губернии, поэтому в таблице 5 представим

³⁶¹ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 396–397.

³⁶² Тимофеев П. Т. Заводские будни (Из записок рабочего) // Русское богатство. 1903. №8. С. 50–51.

сведения о заработной плате рабочих на производствах по обработке волокнистых и неволокнистых веществ.

Сравнение данных таблицы 5 показывает, что большинство рабочих было задействовано в обработке волокнистых веществ. Но большинство взрослых мужчин, напротив, работали на обработке неволокнистых веществ, отсюда более высокая средняя заработная плата наблюдается именно у данной категории рабочих. В то время как у женщин наивысшие зарплаты достигались в обработке волокнистых веществ. Среди подростков и малолетних рабочих разница в зарплате по двум разновидностям производств была незначительной.

Таблица 5. Сравнение заработной платы рабочих по обработке волокнистых и неволокнистых веществ Московской губернии в 1885 году³⁶³.

Категория рабочих	Обработка волокнистых веществ		Обработка неволокнистых веществ	
	Численность рабочих (чел.)	Размер средней зарплаты (руб.)	Численность рабочих (чел.)	Размер средней зарплаты (руб.)
Мужчины	7071	13, 22	7946	15, 01
Женщины	8037	10, 62	639	7, 74
Подростки	504	7, 10	657	7, 41
Малолетние	1892	5	379	5, 49

Размеры зарплаты рабочих, занятых на других видах производств, представим в таблице 6.

Из приведенных в таблице сведений следует, что самая высокая заработная плата взрослых мужчин была на машиностроительном производстве, причём она была выше средней заработной платы практически на 10 рублей и составляла 22 руб. 4 коп. Наименьшая заработная плата взрослым мужчинам выплачивалась на рогожных производствах и составляла 8 руб. 89 коп., что было существенно ниже среднего размера зарплаты на текстильных предприятиях – 13 руб. 75 коп. Размер заработной платы мастеровых была выше в среднем на 5 руб., но ниже, чем оплата труда

³⁶³ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 398.

на машиностроительных заводах. Максимальная заработная плата для женщин составляла 11 руб. на бумагопрядильном производстве, где работало большинство женщин. Минимальная зарплата выплачивалась на форфоро-фаянсовых производствах и составляла всего 3 руб. 90 коп.

Таблица 6. Средняя месячная заработная плата рабочим по видам производств в Московской губернии в 1885 году³⁶⁴.

Виды производства	Мужчины		Женщины		Малолетние и подростки	
	Численность (чел.)	Средняя зарплата (руб.)	Численность (чел.)	Средняя зарплата (руб.)	Численность (чел.)	Средняя зарплата (руб.)
Рабочие, не получавшие продовольствие в фабричной лавке						
Машиностроительное	2661	22, 4				
Мастеровые всех фабрик	807	17, 43	2	9, 43		
Ситценабивное	1180	15, 38	28	6, 7	65	4, 55
Бумагопрядильное	5560	15, 32	7275	11	1145	5, 87
Общая служба всех фабрик	1361	12, 6	18	8, 57	11	6, 06
Красильные	755	10, 80	261	6, 49	151	5, 39
Ткацкое	668	9, 52	242	5, 54	234	2, 66
Форфоро-фаянсовое	679	12, 17	4	3, 90	10	5, 49
Рогожное	681	8, 89	605	7, 52	401	3, 86
Все производства	15994	13, 75	8860	10, 27	2271	5, 08
Рабочие, получавшие продовольствие в фабричной лавке						
Красильные	319	7, 09			123	2, 22
Мастеровые всех фабрик	44	10, 81			6	2
Ситценабивные	110	6, 60	82	2, 61	36	1, 76
Фаянсовые	112	6, 34			15	2, 43
Бумагопрядильные	58	5, 56	104	5, 10	233	2, 68
Общая служба всех фабрик	56	7, 68			6	1, 73
Все производства	1114	6, 98	196	4	430	2, 43

Большинство малолетних и подростков были задействованы на бумагопрядильном производстве, где средний заработок составлял 5 руб. 87 коп. По видам производств заработная плата малолетних колебалась от 2 руб. 66 коп. до 6 руб. 06 коп., при этом не имел значения пол подростка.

³⁶⁴ Там же. С. 400–401.

Среди взрослых мужчин, получавших помимо заработной платы ещё продовольствие на фабрике, большинство были задействованы на красильных предприятиях, где получали в среднем 7 руб. 09 коп. Наиболее высокую зарплату получали мастера – 10 руб. 81 коп, а минимальный заработок был у рабочих бумагопрядильных фабрик – 5 руб. 56 коп. Практически все женщины и подростки, получавшие продовольствие в фабричных лавках, были заняты на бумагопрядильном производстве, а их заработная плата составляла 5 руб. 10 коп. и 2 руб. 43 коп. соответственно. Рабочие-мужчины, получавшие продовольствие в счет заработной платы, в среднем получали почти на 7 рублей меньше, у женщин эта разница составляла 6 руб., а у подростков – около 2,5 руб.

Имеющиеся статистические сведения позволяют провести сравнение размера зарплаты рабочих в Московской губернии и за рубежом.

Таблица 7. Размеры средней почасовой оплаты труда в Московской губернии и в Англии в 1885 году (в коп.)³⁶⁵.

Регион / категории	Мужчины	Женщины	Подростки	Малолетние	Средние показатели
Московская губерния	5,07	3,71	2,61	1,82	4,26
Англия	19,45	7,94	5,65	1,85	16,38

Из табличных сведений мы видим, что, во-первых, заработная плата рабочих Московской губернии была ниже в среднем на 12 копеек в час по сравнению с Англией. Столь большая разница частично нивелировалась значительно меньшей стоимостью продуктов питания в России³⁶⁶. При этом наибольший разрыв в уровне заплаты был у мужчин (почти в 4 раза), тогда как у женщин и подростков этот показатель был существенно ниже (в 2 раза), что свидетельствует о большей ценности труда женщин и подростков за рубежом³⁶⁷.

³⁶⁵ Там же. С. 390.

³⁶⁶ Там же. С. 285.

³⁶⁷ Бородкин Л. И. Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнецца? // Россия и мир. Памяти профессора Валерия

Низкий уровень заработной платы российских рабочих, по мнению М. И. Туган-Барановского, был связан с дополнительной земледельческой деятельностью рабочих. Именно их ежегодный уход на полевые работы являлся причиной низкой производительности фабрик, что, в свою очередь, обуславливало невысокую зарплату. В итоге, получался «замкнутый круг: для повышения заработной платы необходимо прекращение «связи с землей», а для прекращения «связи с землей» необходимо повышение заработной платы рабочим»³⁶⁸.

К концу XIX века в системе оплаты труда произошли заметные изменения. По сведениям фабричного инспектора Московской губернии С. Гвоздева, практически на всех фабрики губернии, за исключением красильных производств, рабочим выплачивалась полноценная заработная плата. При этом отмечалось наличие артелей, в которых заработная плата, делилась между рабочими по заранее обговоренным условиям³⁶⁹. Наиболее распространённой формой оплаты труда оставалась сдельная. Но всё чаще вместе со сдельной зарплатой выплачивалась подённая. Такая система называлась поурочной.

Случаи задержки по выплате заработной платы в основном происходили на мелких фабриках, отличавшихся большей зависимостью производства от рынка³⁷⁰. Примером таких нарушений может служить ситуация, описанная в жалобе М. Мартынова, работавшего на рогожной фабрике в г. Серпухове. В документе говорилось о том, что владелец предприятия Мясников «выдаёт заработную плату товаром, заставляет брать товары в лавке, денег не даёт»³⁷¹. В данном случае налицо целый ряд нарушений: принуждение к получению продуктов в фабричной лавке, выдача зарплаты товаром и задержки по выплатам жалования. В целом, такого рода

Ивановича Бовыкина. Сб. статей. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 343.

³⁶⁸ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 435.

³⁶⁹ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора... С. 83.

³⁷⁰ Там же. С. 97.

³⁷¹ Цит. по: ЦГА г. Москвы. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

ситуации уже носили единичный характер. В 1890-е годы еще сохранялась разница в оплате труда в летний и зимний периоды, но в начале XX века повсеместно установилась стабильная месячная заработная плата.

Размер заработной платы рабочих по различным видам производств различался в зависимости от ряда факторов, в числе которых цены на продукты производства, квалификация рабочих и техническое оснащение фабрики. С учетом, что большинство рабочих Московской губернии были задействованы на текстильном производстве, даже качество пряжи имело значение при определении заработной платы.

В целом за изучаемый период средняя заработная плата взрослого мужчины увеличилась с 180 до 204,5 рублей или на 13,6%³⁷². На конец периода заработок взрослого мужчины составлял 17 руб. 4 коп. в месяц, что было на 2 руб. 4 коп. больше среднего заработка в 1882 году.

По отдельным видам производств изменения в заработной плате представим в таблице 8.

Таблица 8. Годовая заработная плата мужчин-рабочих в Московской губернии по видам производств в 1885 и 1901 гг. (в руб.)³⁷³

Вид производства	1885	1901
Обработка хлопка	159,24	167,40
Обработка дерева	243,72	281,50
Химическое	151,20	205,00
Пищевое	144,00	203,80
Обработка металлов	171,96	309,10

Наиболее заметное увеличение средней заработной платы произошло на предприятиях по обработке металлов, где заработок взрослого мужчины с 1885 по 1901 годы увеличился на 80%. Также значительный прирост наблюдался в пищевой и химической отраслях – на 42 и 36% соответственно.

Более детальные сведения о динамике заработной платы на примере Коломенского машиностроительного завода представим в таблице 9. Из

³⁷² Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / под ред. В. Я. Лаверычева. М.: Наука, 1979. С. 122.

³⁷³ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 400–402; Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России... С. 126;

приведенных в таблице данных следует, что за два десятилетия общее увеличение заработной платы составило 57,6%, что было меньше, чем по производствам, связанным с обработкой металлов (80%), но почти в 3 раза больше среднего показателя по промышленности региона (около 19%). И даже если учитывать увеличение количества рабочих дней в году, рост среднего дневного заработка составил 48,3%.

Таблица 9. Средняя годовая заработная плата рабочих Коломенского машиностроительного завода Московской губернии в 1882 – 1901 годы³⁷⁴.

Год	Численность рабочих (чел.)	Средний заработок (руб.)	Количество рабочих дней в году	Средняя стоимость рабочего дня (руб.)
1882	2645	204,90	236	0,87
1887	3354	220,10	259	0,85
1892	4245	249,40	271	0,92
1897	6615	274,20	265	1,03
1901	7460	323,00	251	1,29

Общее увеличение номинальной заработной платы не дает четкого представления о ситуации с реальным заработком, то есть не показывает, какой объем материальных благ и услуг можно на неё приобрести.

По подсчетам фабричного инспектора С. Гвоздева, основанным на данных о стоимости продовольствия рабочих, реальный размер заработной платы с учётом повышения цен на продукты питания за период с 1884 по 1905 годы увеличился менее чем на 2,5%³⁷⁵.

Советского исследователь Э. Э. Крузе, ссылаясь на данные академика С. Г. Струмилина, пришла к выводу, что реальная заработная плата рабочих в начале XX века оставалась стабильной³⁷⁶. Представим сведения по показателям реальной и номинальной заработной платы в таблице 10.

³⁷⁴ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России... С. 128.

³⁷⁵ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора... С. 103.

³⁷⁶ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Ленинград: Наука, 1976. С. 215, 241–242.

Таблица 10. Годовой заработок фабрично-заводских рабочих России в начале XX века (без учета данных по Варшавскому округу)³⁷⁷

Годы	Номинальная заработная плата	Реальная заработная плата	Индекс цен по отношению к 1900 г.
1900	187.3	246.5	100
1901	196.0	251.7	102,1
1902	196.5	248.8	100,9
1903	203.5	261.6	106,1
1904	207.7	259.4	105,2

Как видно из данных таблицы, при общей устойчивой тенденции к росту реальной заработной платы были отдельные годы (1902, 1904 гг.), когда наблюдался регресс. Представленные общероссийские данные в целом отражают тенденции, характерные и для Московской губернии. Это подтверждают данные современных исследователей Л. И. Бородкина и Т. Я. Валетова, проводивших детальный анализ сведений по ситценабивной фабрике Товарищества Н. Н. Коншина, расположенной в Серпухове. Авторы пришли к выводу, что реальная заработная плата рабочих в начале XX века практически не менялась, и также как и в общероссийском масштабе, наблюдалось эпизодическое снижение показателей в 1902 и 1904 годах³⁷⁸.

Наряду с основной заработной платой рабочие получали премии, причем чем выше оказывалась заработная плата, тем больше была и премия. Например, в матрикульном списке рабочих цементного завода Московского акционерного общества, расположенного в г. Подольске, содержались сведения о том, что механик К. О. Гаксель с месячным жалованием в 200 руб. получил в течение 1900 года две премии в размере 2000 и 1350 руб., т. е. дополнительные выплаты составили около 140% от размера основной заработной платы. В тоже время бухгалтер С. И. Колосов с заработной платой в 150 руб., получил премии в 300 и 450 руб., а конторщик А. М. Неверов с зарплатой в 50 руб. в месяц, получил премию в 60 руб., т. е. их

³⁷⁷ Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. С. 291.

³⁷⁸ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я. Росла ли реальная заработная плата рабочих в период капиталистической индустриализации? (микроанализ архивных материалов) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 1. С. 23.

дополнительный доход составил 42 и 10% соответственно³⁷⁹. Здесь четко видна прямая зависимость между основным жалованием и размером премиальных. При этом рабочие с заработной платой в 25 руб. в месяц в лучшем случае получали 8% дохода в качестве премий.

Существовала и иная практика вознаграждений, в виде «нематериального поощрения»³⁸⁰. Известны случаи, когда на отдельных фабриках рабочие получали за долгую службу знаки отличия: жетоны или наградные часы «с надписью и цепочкой». Такого рода награды очень ценились рабочими, и не продавались даже в «голодные годы»³⁸¹.

Однако не всегда премирование рабочих положительно сказывалось на их мотивации к труду. Например, в мае 1898 года в ходе стачки на бумагопрядильном предприятии А. И. Коншиной, расположенном в Серпуховском уезде, 300 из 404 рабочих выступили с требованием о повышении расценок, подённой оплаты и увольнения директора фабрики британского подданного Платта за грубое обращение с подчинёнными. В ходе разбирательства старший фабричный инспектор И. А. Фёдоров выяснил, что после смерти прежнего владельца фабрики И. Н. Коншина в соответствии с его завещанием всем рабочим была выплачено от 100 до 300 руб. Суммарно на это было потрачено около 110 тыс. руб.³⁸². По версии администрации фабрики, эти выплаты и побудили рабочих к дальнейшему улучшению своего материального положения. Также выяснилось, что рабочие уже обращались к руководству фабрики с целью повышения заработной платы, и их требования были частично удовлетворены, но об этом не сообщалось в фабричную инспекцию. Кроме того, в отчёте указывалось на отсутствие жалоб рабочих на

---

³⁷⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 858. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–58.

³⁸⁰ Воронина С. Е. Трудовая дисциплина на предприятиях Ярославской губернии в начале XX в. (на материале Ярославской большой мануфактуры) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С. 252.

³⁸¹ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Деловая культура российских предпринимателей в их отношениях с рабочими (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. М., 2008. № 4. С. 72–91.

³⁸² Рабочее движение в России в XIX веке: сборник документов и материалов / под ред. А. М. Панкратовой. Т. 4. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1963. С. 72–74.

штрафы. В итоге, старший фабричный инспектор И. А. Фёдоров разрешил продолжать работу предприятия на прежних условиях, но с рассмотрением возможности повышения расценок в дальнейшем.

Кроме, основных и премиальных выплат существенное влияние на материальное положение рабочих оказывали штрафы. По закону 1886 г. максимально разрешённый размер штрафа составлял 1/3 от заработной платы рабочего, а для женатых рабочих и вдовцов с детьми – не более 1/4³⁸³. Анализируя основания для применения штрафных санкций, инспектор И. И. Янжул пришел к выводу о невозможность проверки прогулов, за которые назначались штрафы. В «Записке», адресованной В. К. Плеве инспектор, в числе прочего, рекомендовал прописать расценки за различные виды работ в зависимости от времени их выполнения. Это требовалось для более прозрачной оплаты труда, и для минимизации конфликтов, возникавших на этой почве. Кроме того, предлагалось пресечь уловки, к которым прибегали работодатели, заменявшие штрафы системой так называемых наград. Суть ее заключалась в том, что сдельная работа с оплатой в размере 3 руб. при наградной системе оплачивалась 2 руб., а при условии качественного её выполнения доплачивался еще 1 руб.³⁸⁴.

Информация о суммах взысканных штрафов на предприятиях Московской губернии, сохранившаяся в отчетах фабричных инспекторов, была представлена в первой главе на рисунке 14.

Часть заработка рабочие регулярно отправляли своим близким людям. К примеру, в Богородском уезде каждый мужчина ежегодно посылал семье в среднем 93 руб. 77 коп., что составляло 40% от его доходов, у женщин этот показатель был ниже – в среднем 39 руб. в год или около 29% доходов³⁸⁵.

---

³⁸³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1886 года «Правилам о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 6. СПб., 1888. № 3769. Ст. 35; Московские ведомости. 1895. № 144. 28 мая.

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. 586. Оп.1. Д. 42. Л. 1–11.

³⁸⁵ Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 132.

Причем с ростом доходов увеличивалось и количество отправляемых домой средств. У рабочих с годовым доходом от 100 до 300 руб. эта статья расходов составляла около 35 руб. в год, а с доходом свыше 800 руб. в год – достигала 130 руб., т. е. была в 4 раза больше³⁸⁶.

Стремление рабочих к улучшению материального положения являлось основным побудительным мотивом социальных протестов.

Анализ имеющихся сведений о стачках за период 1882 по 1894 годы показывает, что всего за эти годы в Московской губернии было зафиксировано 90 протестов с общим числом участников около 27 тыс. человек³⁸⁷. Причем наибольшее их количество пришлось на 1885 и 1887 годы (16 и 27 эпизодов соответственно). Проведенные автором подсчеты показывают, что в 1885 году в стачечное движение оказалось вовлечено около 2% фабрично-заводских рабочих, а в 1887 году – до 8,5%.

В последующее десятилетие произошло резкое увеличение количества социальных протестов. За период с 1895 по 1904 годы в Московской губернии было выявлено 426 выступлений рабочих, и в которых приняли участие около 103 тыс. человек³⁸⁸. Наибольшая активность пришлась на 1902 и 1903 годы, когда общее количество рабочих, вовлеченных в стачечное движение, составило около 18,2 и 28,8 тыс. человек или 9,5 и 14,4% от общего количества фабрично-заводских рабочих региона.

В 1903 году из 126 протестов 90% было связано с требованием увеличения заработной платы или поднятием тарифов на производимую продукцию. В трёх случаях рабочие требовали уменьшения продолжительности рабочего времени или увеличения количества праздничных дней. В остальных эпизодах рабочие были недовольны

---

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Стачки, 1881–1895: сборник документов / Центрархив; подгот. к печ. Ф. Г. Матасовой. – М.: Гострудиздат, 1930. С. 11, 14, 18, 19, 48, 64, 71, 73, 88–95, 140, 157, 195, 197, 202, 256–257, 303.

³⁸⁸ Подсчеты проведены по изданию: Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.: хроника / Ком. по делам арх. при Правительстве РФ. Гос. арх. РФ и др.; сост. В. П. Желтова, И. М. Пушкарева (отв. сост.). – Вып. 1–10. М., 1992–2008.

незаконным, по их мнению, увольнением; введением односменной работы вместо двухсменной, а также плохим качеством продуктов в фабричной лавке.

Один из самых массовых протестов произошел в январе 1903 года на Коломенском машиностроительном заводе, когда 7274 человека прекратили работу с требованием «увеличить праздничные дни в связи выпуском трехтысячного паровоза». Администрация предприятия удовлетворила этот запрос рабочих, и конфликт был исчерпан³⁸⁹.

Далеко не всегда требования рабочих были столь простыми, и удавалось прийти к компромиссу. Так, в марте 1903 года на фабрике Товарищества Н. Н. Коншина произошла стачка, в ходе которой 1300 рабочих потребовали введения 10-ти часового рабочего дня. Когда администрация предприятия заявила об отказе удовлетворить это требование, восставшие разгромили фабричную лавку. После чего произошло столкновение с войсками, и четверо рабочих было арестовано³⁹⁰.

Наибольшее количество выступлений, как правило, происходило в местностях, отличавшихся наибольшей концентрацией производств – это Богородский, Коломенский, Серпуховской и Подольский уезды. Чаще всего протесты возникали на крупных фабриках с численностью рабочих от 100 до 500 и более человек.

Более 90% всех выступлений фиксировалось на текстильных предприятиях. Это объясняется тем, что они являлись самыми распространенными в губернии. Среди других видов производств отметим значительное количество протестов на кирпичных заводах, расположенных преимущественно в г. Подольске. Кроме того, частыми были выступления на красильных и химических производствах.

Общий анализ протестного движения за период с 1895 по 1904 годы позволяет сделать вывод о том, что 90% волнений и стачек по Московской

---

³⁸⁹ Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.: хроника. Вып. 9. Ч. 4: 1903 год / [сост. И. М. Пушкарёва (отв. сост.) и др.]. М., 2005. С. 96.

³⁹⁰ Там же. С. 122.

губернии были вызваны экономическими требованиями, связанными с заработной платой рабочих. Среди основных причин можно выделить следующие: низкая зарплата; натуральная оплата труда вместо денежных выплат; невысокие расценки на производимую продукцию; невыплата заработной платы из-за простоя предприятия по вине фабриканта. Немалое количество волнений было вызвано требованием сокращения продолжительности рабочего дня, увеличения времени на обед и улучшения санитарных условий. Менее частыми являлись требования по урегулированию вопросов, связанных со штрафованием рабочих. Встречались и специфические требования, такие как необходимость отмены платы, взимаемой за кипяченую воду; улучшение качества продуктов питания в фабричной лавке; увольнение мастеров, которые грубили рабочим; организация рабочего помещения для отдыха и замена сломанных паровых машин.

Масштабы протестного движения в Московской губернии были весьма значительны, и по этому показателю регион уступал лишь столичной Петербургской губернии – 7 и 11 % от общего числа стачек по России соответственно³⁹¹.

В целом, изучение динамики изменений заработной платы фабрично-заводских рабочих позволяет сделать ряд выводов. В течение всего рассматриваемого периода на территории Московской губернии сохранялись три формы оплаты труда: окладная, подённая и сдельная. Самой распространённой была сдельная. К началу XX в. практически все фабрики выплачивали своим работникам полноценную заработную плату. Оплата труда совместно с фабричным продовольствием оставалась лишь на красильных предприятиях.

Наибольшую заработную плату на территории Московской губернии получали взрослые мужчины, работавшие на машиностроительных предприятиях и мастеровые. Средняя заработная плата женщин составляла

---

³⁹¹ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. / отв. ред. И. М. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2011. С. 71.

73% от оплаты труда мужчин, по подросткам этот показатель составлял 51%. Размер средней заработной платы взрослых мужчин за двадцатилетний период увеличился на 20%, но размер реальной заработной платы, то есть за вычетом штрафов и с учётом увеличения стоимости продуктов питания вырос всего на 2,5%. В качестве одного из способов улучшения своего материального положения рабочие использовали организованные протесты, но они отличались массовостью лишь в отдельные годы.

Подводя общий итог по второй главе, отметим, что в конце XIX – начале XX веков на заводах и фабриках Московской губернии сохранялось несколько нерешенных проблем, связанных с условиями труда. Во-первых, это низкое качество воздуха в рабочих помещениях из-за недостаточной вентиляции и нерационального отопления. Во-вторых, слабая освещенность рабочих мест по причине их нерационального обустройства и экономии средств на искусственном освещении. И, в-третьих, загруженность мастерских станками и оборудованием, что приводило к несчастным случаям, травматизму и даже гибели рабочих.

Несмотря на важность решения этих проблем, за двадцатилетний период не были выработаны законодательные акты, которые бы регламентировали обустройство рабочих помещений на заводах и фабриках. Обращения рабочих в фабричную инспекцию с жалобами на условия труда, как правило, заканчивались предписаниями владельцам предприятий с требованием устранить нарушения, и лишь в редких случаях фабриканты штрафовались.

Наем рабочей силы в указанный период осуществлялся на основании трех документов: расчётных листов, в которых фиксировался размер заработной платы; общих правил фабрики, содержащих сведения о взаимных правах и обязанностях рабочих и фабрикантов, а также правил внутреннего распорядка фабрики, устанавливавших порядок взимания штрафов и проведения внеурочных работ. В свою очередь эти документы регламентировались «Уставом о промышленности фабричной и заводской».

В изучаемый период произошло увеличение числа рабочих дней в году и одновременно сокращалась продолжительность рабочего времени. Законодательно был закреплён 8-часовой рабочий день для малолетних рабочих и 11,5-часовой – для взрослых мужчин. Эти процессы привели к введению сменного режима рабочего времени: по 9 часов в сутки с возможностью сверхурочных работ. Данная схема рабочего времени не всегда устраивала рабочих и хозяев фабрики, что приводило к конфликтам.

В период с 1882 по 1904 годы на территории Московской губернии существовали три формы оплаты труда рабочих: окладная, подённая и наиболее распространённая – сдельная. Наибольшую заработную плату на территории Московской губернии получали взрослые мужчины, работавшие на машиностроительных предприятиях и мастера. Средняя заработная плата женщин была на четверть меньше, а у подростков составляла половину от мужской. Размер средней заработной платы взрослых мужчин за двадцатилетний период увеличился на 20%, но размер реальной заработной платы, с учётом штрафов и увеличения стоимости продуктов питания вырос всего на 2,5%.

Глава 3. Условия быта, медицинского и социального обеспечения рабочих Московской губернии в конце XIX - начале XX вв.

3.1. Жилищные условия рабочих

Основными источниками для изучения условий быта рабочих являются отчёты фабричных инспекторов И. И. Янжула и С. Гвоздева, а также сведения санитарного врача Е. М. Дементьева. В этих изданиях, прежде всего, содержатся статистические сведения о жилых помещениях.

Проблема качества жилья для рабочих затрагивалась в трудах В. И. Ленина. На основе анализа санитарных исследований, он пришел к выводу, что «в деревенских захолустьях... жилые помещения для рабочих в большинстве случаев отсутствуют, когда есть казармы, – они устроены обыкновенно весьма антигигиенично»³⁹². В труде К. А. Пажитнова в качестве основной причины неблагоприятных жилищных условий рабочих называется неготовность промышленных центров к массовому переезду рабочих из деревень³⁹³.

В советский период исследователь Э. Э. Крузе также отмечала низкое качество жилых помещений для рабочих. Обычным явлением являлось «отсутствие вентиляции и отопления, невероятная скученность, недостаточность освещения, кубатура и площадь пола на каждого жильца»³⁹⁴. В монографии Ю. И. Кирьянова подчеркивалась значительная роль земских учреждений в деле улучшения жилищных условий рабочих кварталов³⁹⁵.

Проблема обеспеченности рабочих жильем действительно стала следствием массового переселения из деревень в города. При этом рабочие в силу невысоких зарплат, как правило, не имели финансовых возможностей для аренды жилых помещений рядом с местом работы. Поэтому в 1880-е

---

³⁹² Ленин В. И. Развитие капитализма в России... С. 149.

³⁹³ Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России... С. 216.

³⁹⁴ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России... С. 104.

³⁹⁵ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России... С. 9.

годы большинство рабочих Московской губернии проживали в жилых помещениях, располагавшихся при фабриках³⁹⁶. Статистические сведения об основных видах жилых помещений для рабочих приведем в таблице.

Таблица 11. Виды жилья рабочих (по данным Бронницкого, Коломенского и Серпуховского уездов Московской губернии на 1882 год)³⁹⁷.

Рабочие специальности	Виды жилья			
	Собственный дом	Съёмная квартира	Фабричные помещения	Итого
Текстильная промышленность	889	1013	3836	5783
Красильные и отделочные мастерские	648	361	1765	2774
Рабочие иных фабрик	534	48	636	1218
Мастеровые	1152	884	860	2896
Рабочие общей службы всех фабрик	435	323	1168	1926
Итого	3658	2629	8265	14552

Как следует из представленных данных, в фабричных помещениях проживало около 57% от общего числа рабочих, в собственных домах – 25% и на съёмных квартирах – 18%. Почти половина рабочих из числа проживавших в фабричных помещениях были заняты на текстильных предприятиях.

Наиболее высокий показатель по числу рабочих, проживавших в собственном доме (44%), наблюдался в группе «Рабочие иных фабрик», состоявшей из лиц, занятых преимущественно на канительных и фарфорово-фаянсовых предприятиях. Наибольший процент рабочих, живших в съёмных квартирах, был среди мастеровых (30,5%), что объяснялось их относительно высокой заработной платой.

Немалая часть рабочих Бронницкого, Коломенского и Серпуховского уездов были выходцами из соседних губерний. Информацию об этом представим в таблице 12.

³⁹⁶ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 219.

³⁹⁷ Там же. С. 218.

Таблица 12. Виды жилья рабочих из Московской и соседних губерний, работавших на территории Бронницкого, Коломенского и Серпуховского уездов в 1882 году³⁹⁸.

Губернии	Виды жилья (абс. / в %)			
	Собственный дом	Съёмная квартира	Фабричные помещения	Итого
Московская	3429 / 37	1236 / 13	4698 / 50	9363 / 100
Тульская	32 / 1	644 / 24	1997 / 75	2673 / 100
Калужская	18 / 2	88 / 10	777 / 88	883 / 100
Рязанская	116 / 10	431 / 37	619 / 53	1166 / 100
Другие губернии	63 / 13	230 / 49	174 / 37	467 / 100

На основе табличных сведений можно сделать вывод о том, что 64,3% рабочих Бронницкого, Коломенского и Серпуховского уездов являлись жителями Московской губернии. Среди остальных работников наибольшее количество приходилось на выходцев из Тульской и Рязанской губерний – 18,4% и 8% соответственно.

Подавляющее большинство рабочих из соседних губерний проживали в фабричных помещениях. Наиболее высоким этот показатель был у работников из Калужской губернии – 88%. Обращает на себя внимание то, что 37% рабочих из Рязанской губернии снимали жильё, что косвенно свидетельствует о качестве специалистов, приезжавших на заработки, ведь чаще всего такое жильё могли позволить себе лишь мастера.

Все опрошенные рабочие были взрослыми мужчинами, а вопрос о расселении малолетних и женщин в фабричных помещениях решался фабрикантами по-разному. По свидетельствам Е. М. Дементьева существовали предприятия, на которых совместное проживание женщин и мужчин не допускалось «для поддержания между рабочими нравственности и для предотвращения обычного в таких случаях разврата»³⁹⁹.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же. С. 220.

Но существовала и иная практика, когда руководство фабрики поощряло приглашение семьи рабочего для проживания в фабричном помещении⁴⁰⁰. По имеющимся статистическим данным около 22% проживавших при фабриках не были заняты в производстве⁴⁰¹. Очевидно, что это допускалось для того, чтобы «привязать» рабочего к предприятию и исключить его уход на сельскохозяйственные заработки. И в определенном смысле этого удавалось достичь. По данным историка Л. М. Иванова, к 1885 году в Бронницком, Коломенском и Серпуховском уездах 55% рабочих были потомственными, а значит, они уже не поддерживали экономической связи с деревней⁴⁰². Интересна и другая тенденция: часть рабочих, отработав всю жизнь на фабрике, и выйдя на пенсию, оставались жить в фабричных помещениях, выполняя посильную работу, либо получая пенсию от дирекции фабрики⁴⁰³.

Более детальные сведения о разновидностях жилых помещений при фабриках представим в таблице 13.

Таблица 13. Количество рабочих в каморках и общих спальнях фабрик Московской губернии в 1882 году (на основе данных трёх губерний)⁴⁰⁴.

Уезды	Численность рабочих			
	Взрослые	Малолетние	Все	Работавшие на фабриках
Каморки				
Серпуховской	5 088	1 483	6 571	4 577
Бронницкий	3 055	1 023	4 078	2 786
Коломенский	1 260	322	1 582	1 218
Общие спальни				
Серпуховской	3 919	125	4 044	3 929
Коломенский	531	126	657	648

⁴⁰⁰ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 121–122.

⁴⁰¹ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 221.

⁴⁰² Иванов Л.М. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России // Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861–1917: [Сборник статей] / [Редколлегия: Л. М. Иванов (отв. ред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т истории. М.: Наука, 1966. С. 100.

⁴⁰³ ЦГА г. Москвы. Ф. 673. Оп. 1. Д. 62. Л. 48.

⁴⁰⁴ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 232–233.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что при фабриках существовало два основных типа жилых помещений – это каморки и общие спальни. Первые предназначались, прежде всего, для семей с детьми, что подтверждает и незначительное число малолетних, размещавшихся в общих спальнях.

На большинстве фабрик пользование жилыми помещениями было бесплатным, как для рабочих, так и для их родственников. Вместе с тем, существовали отдельные предприятия, на которых взималась плата. Таких заведений Московской губернии было всего 16, и в каждом из них применялись разные варианты оплаты:

- рабочие проживали бесплатно, а их родственники уплачивали по 1 руб. в месяц с человека;
- за каморку платили 1 руб. в месяц, пользование общими спальнями было бесплатно;
- сбор по 1 руб. в месяц с каждой семьи;
- взрослые оплачивали по 32 коп. в месяц, а малолетние пользовались жильём бесплатно;
- пользование жилыми помещениями бесплатно, но существовал сбор по 5 коп. с человека за пользование газовыми осветительными приборами⁴⁰⁵.

По своим техническим характеристикам все постройки можно разделить на три вида: 1) нетипичные, порой не приспособленные под жилые помещения; 2) типичные, казарменные постройки в два-три этажа; 3) отдельные двухэтажные домики на три-четыре квартирки.

Первый тип жилых помещений чаще всего располагался на первых этажах зданий или же в подвальных помещениях, приспособленных для производственной деятельности или иных фабричных нужд. Эти комнаты отличались невысокими потолками высотой чуть более двух метров, бревенчатыми и чаще всего сырыми стенами. Последнее было прямым

---

⁴⁰⁵ Сборник статистических сведений по Московской губернии... Т. 4. Ч. 2. С. 221–222.

следствием того, что они располагались в подвальных помещениях. Рабочие располагались на полу, нарах либо на досках без перегородок между собой. Чаще всего они спали в рабочей одежде на рогожах и войлоках без подушек и одеял. В отдельных случаях для семейных рабочих ставилась специальная перегородка, что создавало небольшую каморку размером от 2,5 до 4 м². В большинстве случаев замужние женщины располагались с мужьями в общих спальнях, и лишь в отдельных случаях для молодых девушек создавали отдельные спальни. Спальни были переполнены рабочими: на одного человека приходилось в среднем от 3 до 5 м³ пространства⁴⁰⁶. Естественно, что при такой скученности людей в помещении существовали проблемы, связанные с чистотой воздуха. При этом искусственной вентиляции практически не существовало, даже форточки и фрамуги были недоступны в виду непригодности помещений.

Таким образом, первый тип жилых помещений при фабриках не соответствовал санитарным нормам из-за тесноты помещений и отсутствия должной вентиляции.

Второй тип жилых помещений представлял собой двух-трёхэтажные казарменные постройки, которые делились на общие спальни и отдельные каморки для семейных рабочих или мастеровых. Стены, как правило, были бревенчатые. Центральный коридор пересекал спальню от одного конца здания до другого. По обе стороны от него располагались окна, поэтому центральная часть коридора освещалась плохо. Высота потолков составляла в бревенчатых постройках от 2,5 до 2,9 м, а в каменных – до 3,4 м. Каморки были отделены от основной спальни тонкими брусками, порой не доходившими до потолка. Средние размеры каморок различались от 6 до 14,5 м². В большинстве случаев в одной каморке селились не одна, а до семи семей⁴⁰⁷. Среднее количество жителей на одну каморку составляло от 4 до 6 человек. Исключением являлись жилые помещения фабрики Ф. Щербакова

---

⁴⁰⁶ Там же. С. 225.

⁴⁰⁷ Там же. С. 228, 230–231.

сыновей в Коломенском уезде, где на каждую каморку приходилось 2 человека. В противоположность ей на бумаготкацкой фабрике братьев Медведевых, расположенной в Серпуховском уезде, на каморку в среднем приходилось 9-10 человек⁴⁰⁸.

Отопление казарм осуществлялось с помощью железных печей, расположенных в коридоре, в отдельных случаях только с помощью кухонных печей. Одной из главных проблем казарм было отсутствие искусственной вентиляции. В ряде фабрик, где жилые помещения были сделаны из брусьев, оно заменялось естественной вентиляцией, которой всё же не хватало для полноценного проветривания. Санитарный врач Е. М. Дементьев так описывал состояние казарм: «говоря вообще, обстановка жизни рабочих убога и грязна». Решение такого рода проблем автор связывал с деятельностью руководства предприятия: «...та заурядная непомерная грязь стен, полов, потолков и нар, какая почти всегда встречается в общих спальнях, мириады клопов и пруссов, покрывающих потолки и верхнюю часть стен, иногда буквально сплошь, – такая грязь непосредственно зависит прежде всего от слабого надзора, нередко даже полного отсутствия всякой заботы со стороны фабричной администрации»⁴⁰⁹. Только у зажиточных рабочих в каморках были заметны чистота, а порой и признаки роскоши: обои за свой счёт, постель с чистым бельём и настенные часы, но это были исключения из правил.

В целом, на предприятиях Московской губернии жилые помещения казарменного типа встречались намного чаще и были более опрятны по сравнению с первым типом построек, но они имели те же недостатки в виде отсутствия искусственной вентиляции, плохого освещения и некачественной организации отхожих мест.

Третий тип построек в виде отдельных домиков на одну или несколько квартир был крайне малораспространенным. По свидетельствам санитарного

---

⁴⁰⁸ Там же. С. 232–233.

⁴⁰⁹ Там же. С. 239.

врача Е. М. Дементьева, наилучшая организация такого рода жилья была на Коломенском машиностроительном заводе. Дома были расположены в три ровных ряда, между ними проходили ровные дороги с фонарями. Каждый домик был обнесён забором, имел собственный сарай, погреб, выгребную яму и коровник. Внутри дом состоял из двух помещений: жилое помещение площадью 14 м² и кухня размером 9,5 м². Каждый дом был рассчитан на одну семью, все члены которой должны были трудиться на предприятии. Единственным недостатком были невысокие потолки высотой 2,13 м. В остальном данный тип жилых помещений был практически идеальным в санитарном отношении. Плата за проживание составляла 5 рублей в месяц без отопления, поэтому жить в таких домах могли только рабочие высокую зарплату⁴¹⁰.

При Раменской бумагопрядильной фабрике было устроено восемь двухэтажных домов, и плата с проживающих семей взималась в размере 2 руб. с отоплением. Домики для рабочих также предоставлялись на стекольных заводах в Дмитровском, Клинском и Подольском уездах.

Единственный вариант размещения рабочих в домах с последующим их выкупом в собственность существовал на фарфоровой фабрике Гарднер в Дмитровском уезде. Владельцы предприятия, стремясь сохранить высококвалифицированных работников, выстраивали для них дома стоимостью 300 руб. и впоследствии вычитали 10% из заработка рабочих⁴¹¹. Обычно дом выкупался в течение 10 лет, но часть рабочих погашали его стоимость раньше. При избах был устроен хлев для скота и небольшой огород.

Таким образом, в результате санитарного обследования было выявлено три вида жилых помещений, предназначенных для фабричных рабочих. Первый вид – нетипичные жилые помещения, которые располагались в подвальной части зданий и не были предназначены для жилья. Второй вид был самый распространённый – это казармы с общими спальнями и

---

⁴¹⁰ Там же. С. 248–249.

⁴¹¹ Там же. С. 251–252.

каморками для семейных рабочих, но они также были неудовлетворительны в санитарном отношении. Третий вид жилья представлял собой домики для размещения семей. Они были наиболее привлекательными, но позволить себе в них жить могли только высокооплачиваемые рабочие.

В 1883 году фабричным инспектором И. И. Янжулом был проведен осмотр 174 жилых помещения, предназначенных для проживания рабочих, и только 38 из них были признаны удовлетворительными⁴¹². В таких помещениях дважды в день подметались полы, имелась вентиляция. Не удивительно, что рабочие, особенно семейные, дорожили своим местом на этих предприятиях.

В 1885 году губернское земство разработало обязательные санитарные постановления для устройства жилых помещений при фабриках. В них устанавливались минимальные требования к высоте помещения (4-5 аршин), его объему (1 куб. сажень на лиц старше 7-ми лет), а также к освещению, отоплению, вентиляции и устройству вспомогательных помещений (столовых, отхожих мест)⁴¹³. Надзор за исполнением постановлений возлагался на земских санитарных врачей. В 1893 году эти постановления были дополнены пунктом, обязывавшим фабрикантов представлять планы вновь устраиваемых или перестраиваемых помещений на предварительное рассмотрение губернской управы. Это позволило минимизировать устройство помещений не соответствующих санитарным нормам.

В последующие годы в отчетах земских санитарных врачей отмечалось поступательное улучшение жилых помещений при фабриках. Казармы стали более просторными и светлыми. В новых помещениях, помимо форточек, стали устраивать приточную и вытяжную вентиляцию, центральное водяное или паровое отопление. Общие спальни разделили на мужскую и женскую

---

⁴¹² Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 116.

⁴¹³ Кац Я. Ю. О жилищах рабочих, занятых в фабрично-заводских предприятиях Московской губернии // Труды XVII губернского съезда членов врачебно-санитарных организаций Московского земства. 15–24 мая 1910 г. Вып. 3. Сообщения по врачебно-санитарным вопросам. М., 1910. С. 46–47.

половину. Каждому рабочему предоставлялось свое спальное место, а иногда и железная кровать. К началу XX века объем помещений на одного проживающего в большинстве общих спален почти соответствовал норме в 1 куб. сажень.

В обустройстве семейных каморок изменения были менее значительными. Они по-прежнему были отделены легкими перегородками, а иногда даже соединены в виде «гнезд», что однако не противоречило санитарным постановлениям. Не существовало и обязательного требования о размещении каждой семьи в отдельной каморке, поэтому это встречалось крайне редко. В отчетах санитарных врачей, составленных на рубеже веков, упоминалось лишь шесть новых казарм с односемейными каморками: четыре из них располагались в Богородском уезде, по одной в Клинском и Серпуховском уездах. Сохранились сведения о размещении рабочих семей в каморках на предприятиях в Дмитровском уезде. В частности, на Покровской фабрике односемейных каморок было всего 13%, а на Вознесенской мануфактуре, как правило, в каморках проживало 3-4 семьи, но были и такие помещения, в которых находилось 6-8 и более семей. В каморках далеки от санитарных норм были показатели по объему помещения на одного проживающего. По данным исследования, проведенного на предприятиях Богородского уезда, лишь около 17% каморок имели объем более 1 куб. сажени на человека⁴¹⁴. Причина столь низких значений заключалась в том, что при расчете не принимались во внимание дети до семи лет. Но даже несмотря на эти недостатки, в целом, можно констатировать, что качество жилых помещений для фабричных рабочих существенно улучшилось.

Сохранились многочисленные архивные материалы об устройстве новых казарм. Так, в 1899 году на Покровской мануфактуре Дмитровского уезда санитарный врач Г. И. Ростовцев произвел осмотр вновь отстроенных жилых помещений⁴¹⁵. В 1900 году американская компания «Зингер» открыла

---

⁴¹⁴ Там же. С. 49.

⁴¹⁵ ЦГА г. Москвы. Ф.188. Оп. 1. Д. 717. Л. 1.

завод в г. Подольске и потратила на обустройство фабричных помещений около 10 тыс. руб.⁴¹⁶. В числе прочего были построены три дома по четыре квартиры в каждом и большая двухэтажная казарма. В отчете санитарного врача было сказано, что «все рабочие удовлетворены условиями проживания»⁴¹⁷. В 1902 году на суконной фабрике М. И. Сувириной близ села Спас-Тушино Московского уезда была произведена пристройка к существовавшему каменному трёхэтажному корпусу для спален рабочих с целью «увеличения этих спален»⁴¹⁸.

Столь большой объем работ по строительству и ремонту жилых помещений при фабриках способствовал сохранению показателей удельного веса числа проживающих в них рабочих на стабильном уровне в 56,2%. И, что важно, этот показатель практически не изменился в течение рассматриваемого периода, несмотря на общее увеличение количества фабрично-заводских рабочих. Также на уровне 18% оставалось число рабочих, живущих в съёмных квартирах, и 25,8% проживало в собственных домах⁴¹⁹.

Стоимость аренды частного жилья составляла 6-8 руб. при заработной плате рабочего около 20-21 руб. в месяц. Это было дорого для большинства рабочих, и поэтому в основном мастеровые могли позволить себе такое жильё, а остальные рабочие снимали углы или койки в комнатах за 3-4 руб. в месяц⁴²⁰. Если прибавить к этому стоимость питания, отопления и освещения, то заработной платы могло быть недостаточно для покрытия всех расходов⁴²¹.

В целях экономии в съёмных квартирах часто селились по несколько человек, каждый из которых стремился купить угол или постель дешевле. В итоге, съёмные квартиры превращались в подобие общих спален и рабочие

---

⁴¹⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 526. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

⁴¹⁷ Там же. Л. 5.

⁴¹⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 54. Оп. 156. Д. 167. Л. 4.

⁴¹⁹ Кац Я. Ю. О жилищах рабочих... С. 53.

⁴²⁰ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России... С. 104.

⁴²¹ Ермолов В. А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX веков // Общество. Среда. Развитие. 2010. №1 (14). С. 27.

не видели между ними разницы, между тем проживание в казармах было бесплатным. В отношении съёмного жилья в газете «Русские ведомости» писали: «В коечно-каморочных квартирах живет население оседлое, снимающее себе помещение на определённый более или менее продолжительный срок. Это фабрично-заводские рабочие, мелкие самостоятельные ремесленники и их рабочие, извозчики, чернорабочие...»⁴²².

Таким образом, к началу XX века проживание в съёмных помещениях уже не всегда было свидетельством высокого заработка рабочего, и в определенной степени происходило размывание грани между улучшенными по качеству общими спальнями и наемными квартирами.

Важной составляющей бытовых условий являлась организация питания при жилых помещениях. Как правило, кухни располагались в отдельном помещении или в подвальных этажах. На них работали кухарки из числа не занятых на предприятии женщин. Каждая семья приносила горшок с припасами кухаркам и уплачивала по 8-10 коп. в месяц за рабочего старше 10-летнего возраста. В обязанности кухарок входило приготовление пищи к намеченному часу и обеспечение чистоты в помещении. В месяц они зарабатывали в среднем от 6 до 8 рублей.

На некоторых предприятиях рабочие были приписаны к харчевым лавкам, где они могли покупать продукты. Например, на Садковской мануфактуре по данным книги харчевого амбара за 1898-1899 годы было открыто 2236 счета для рабочих, пользовавшихся кредитом в фабричной лавке⁴²³. Причем не все приписанные к лавке рабочие кормились исключительно в ней. По данным книги харчевого амбара за ноябрь 1898 года ткачиха Авдотья Тимофеевна взяла в течение месяца в лавке только масло, мыло и крупы общим весом не более полутора килограмм, а Казьма Васильев за два года не приобрёл совсем ничего⁴²⁴.

---

⁴²² Русские ведомости. 1905. № 42.

⁴²³ Книга харчевого амбара товарищества Садковской мануфактуры Ивана Дёмина. Б. м. изд., 1897–1898. С. 1418.

⁴²⁴ Там же. С. 722, 752.

Наличие продуктовых лавок при фабриках было не только дополнительным заработком для фабрикантов, но также создавало для них определенные сложности. По данным издания «Рабочее движение в России: хроника» на территории Московской губернии в начале XX века произошло несколько выступлений, в которых одной из причин являлось некачественное питание. Например, в мае-июне 1901 года рабочие кирпичного завода фабриканта Веденева в с. Гольяново отказались работать и выдвинули требование о продаже в фабричной лавке скоромной пищи во время Петровского поста⁴²⁵. Однако фабричный инспектор посчитал эту жалобу безосновательной. В октябре того же года на фабрике Н. Н. Коншина в г. Серпухове рабочие потребовали помимо прибавки к заработной плате, а также улучшения качества фабричного питания. В этой ситуации по решению дирекции фабрики часть зачинщиков были уволены⁴²⁶.

В марте 1902 года на Даниловской мануфактуре, расположенной в Московском уезде, среди общих требований увеличения зарплаты и улучшения санитарного состояния бань, стачечники потребовали повышения качества пищи и введения посменного обеда⁴²⁷. В данном случае требования были частично удовлетворены.

Со временем содержание харчевых лавок становилось для дирекции фабрик невыгодным, так как затраты на их содержание увеличивались, а количество рабочих, которые там «кормились», уменьшалось. Например, на фабриках товарищества Н. Н. Коншина в 1904 году на зарплату работников лавок тратилось 1024 руб. в год и еще 3060 руб. приходилось на торговые расходы, т. е. суммарно на содержание лавок ежегодно направлялось 4084 руб.⁴²⁸. Неудивительно, что к началу XX века фабричных лавок стало существенно меньше.

---

⁴²⁵ Рабочее движение в России, 1895 - февраль 1917 г.: хроника. Вып. 7: 1901 год / сост.: И.М. Пушкарева (отв. сост.) и др. М., 2000. С. 129.

⁴²⁶ Там же. С. 186.

⁴²⁷ Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.: хроника / сост. В. П. Желтова (отв. сост.) и др. Вып. 8. Ч. 1–2: 1902 год. М., 2002. С. 89.

⁴²⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 673. Оп. 1. Д. 65. Л. 128.

При некоторых фабриках имелись бани, а рядом с ними устраивались прачечные. Правда строительство такого рода сооружений могло оказаться обременительным, ведь перед началом строительства самой бани к концу XIX в. требовалось предоставить санитарному врачу уезда чертёж и план очистных сооружений⁴²⁹.

За пользование банями с рабочих могла взиматься плата в размере от 10 до 40 копеек в месяц, на части фабрик бани были бесплатными⁴³⁰. Причем отсутствие бесплатной бани могло даже стать причиной конфликта рабочих с администрацией предприятия. Так, в сентябре 1897 года в г. Богородске на бумагопрядильной фабрике Соколова произошла стачка, в которой приняло участие 160 из 200 рабочих. Помимо требований о сохранении прежних расценок оплаты, было выдвинуто условие «сделать бесплатными баню и кипяток из куба»⁴³¹. Фабричный инспектор признал данные требования заслуживающими удовлетворения, и руководством фабрики даже был оплачен день простоя.

На отдельных предприятиях были организованы собственные пожарные бригады. Как отмечал в своих воспоминаниях В. Ф. Джунковский, в с. Озеры Коломенского уезда на фабрике Моргунова была выстроена спасательная станция, а на предприятии Щербакова была пожарная дружина, оборудование которой занимало первое место в России⁴³².

Редким сооружением для фабрик был собственный конный двор. Такой был организован на Серпуховской мануфактуре Н. Н. Коншина, и в его штате было 40 человек персонала, включая конюхов, ветеринаров, смотрителей и кузнецов⁴³³. Причем средняя заработная плата отдельных категорий работников была сравнима или даже оказывалась выше, чем в мастерских.

⁴²⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 717. Л. 21.

⁴³⁰ ККМ. ОФ. 617/1. Л. 5.

⁴³¹ Рабочее движение в России, 1895 – февр. 1917: Хроника / Гос. арх. Рос. Федерации и др. Вып. 3: 1897 год; сост. В. П. Желтова и др.; предисл. И. М. Пушкаревой. М., 1995. С. 131.

⁴³² Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dzhunkowskij_w_f/text_0010.shtml

⁴³³ ЦГА г. Москвы. Ф. 673. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–2.

Например, конюх получал 13 руб., а ездоки – 15 руб. в месяц⁴³⁴. Общее содержание конного двора обходилось владельцам фабрики до 11 тыс. руб. в год. Столь большие затраты привели к тому, что в 1902 году дирекция фабрики издала постановление «Об упорядочивании дел в конюшне». В нем, в частности, работникам предписывалось получать особые книжки от дирекции фабрики на разрешение пользоваться конюшней⁴³⁵.

Отдельного внимания заслуживает традиция постройки летних балаганов – миниатюрных домиков, по размеру напоминавших курятники. В редких случаях они устраивались самими фабрикантами, а зачастую с молчаливого согласия руководства фабрики строились самими рабочими на летний период для спасения от жары и насекомых. На крупных фабриках такие балаганы превращались в небольшие городки. Зимой же они использовались для хранения продуктов питания⁴³⁶.

Отхожие места на фабриках представляли собой выгребные ямы с выстроенными бревенчатыми или дощатыми срубами. Содержание их оставляло желать лучшего. Отопления поблизости никакого не было, освещение в большинстве случаев отсутствовало, и даже в тех случаях, когда руководство фабрики содержало их опрятно, существовали выделения газов, которые добирались до казарм.

Существование свалок нечистот подтверждается данными переписки санитарного врача Дмитровского уезда с дирекцией товарищества Покровской мануфактуры. В 1900 году врач выписал предписание фабрике о необходимости «не скучивать, а закапывать свалку по мере накопления»⁴³⁷. В ответ на это дирекция фабрики запросила разрешить им открыть ещё одну свалку⁴³⁸. Таким образом, уже к началу XX века существовала проблема утилизации бытовых отходов в местах проживания больших групп рабочих.

---

⁴³⁴ Там же. Л. 7.

⁴³⁵ Там же. Л. 10, 20.

⁴³⁶ Там же. Л. 26–30.

⁴³⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 717. Л. 24.

⁴³⁸ Там же. Л. 26.

Подводя итог, отметим, что на территории Московской губернии существовало три варианта жилых помещений для рабочих: собственное жильё, съёмная квартира или помещения, предоставлявшиеся при фабрике. Четверть рабочих проживали в собственных помещениях. Примерно 18% рабочих снимали жильё за 3-4 рубля в месяц. Чаще всего это могли себе позволить высокооплачиваемые рабочие или мастера. Большая часть рабочих Московской губернии были приезжими из соседних уездов или губерний, и они, как правило, жили в фабричных помещениях, которые были трёх видов: нетипичные и непригодные для жилья; частные домики, а также казармы, разделённые на общие спальни и каморки. Последний вид был наиболее распространён. Частные домики были наиболее удовлетворительны в санитарном отношении. В большинстве казарменных помещений имелись санитарные проблемы, связанные, в первую очередь, с плохим вечерним освещением, отсутствием искусственной вентиляции, переполненностью помещений и некачественным устройством отхожих мест. В начале XX века жилые помещения при фабриках были существенно улучшены и в значительной степени приведены в соответствие с санитарными требованиями губернского земства.

3.2. Медицинское обслуживание рабочих

Проблемы фабричного здравоохранения и социального обеспечения рабочих являются составной частью изучения положения рабочих. Основную группу источников по данным вопросам составляют отчёты фабричных инспекторов И. И. Янжула и С. Гвоздева. В них отмечалась загруженность мастерских станками, скученность рабочих, что нередко приводило к травмоопасным ситуациям. К негативным факторам, приводившим к появлению различного рода заболеваний в рабочей среде, инспектора относили: плохую вентиляцию, некачественное освещение и грязные рабочие и жилые помещения⁴³⁹.

---

⁴³⁹ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 131.

Сведения о количестве фабричных больниц и расходах на их содержание представлены в исследовании фабричного ревизора Е. М. Дементьева⁴⁴⁰.

Ещё одну группу источников составляют медицинские исследования, производившиеся санитарными врачами. В них, помимо некачественного в санитарном отношении состояния мастерских, отмечалась высокая заболеваемость рабочих, прежде всего, болезнями органов пищеварения и дыхания на хлопчатобумажных производствах⁴⁴¹.

Статистическая информация о количестве несчастных случаев содержится в своде отчётов фабричных инспекторов за период с 1900 по 1904 годы. Подавляющее большинство этих случаев были обследованы фабричными инспекторами⁴⁴².

В дореволюционный период к теме медицинского обслуживания рабочих обращался В. И. Ленин. Он, в частности, указывал на то, что антисанитария в жилых помещениях рабочих способствовала росту заболеваемости⁴⁴³. В советской историографии проблемы фабричной медицины изучались Э. Э. Крузе, которая отмечала, что хотя затраты владельцев предприятий на устройство больниц и были достаточно высокими, у них отсутствовала заинтересованность в этом вопросе⁴⁴⁴.

Среди современных отечественных исследований, посвящённых данной тематике, выделяется статья Л. И. Бородкина, Т. Я. Валетова, И. В. Шильниковой «Социальное страхование и обеспечение рабочих в

---

⁴⁴⁰ Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1899 году / сост. и разраб. фабр. ревизором Е. М. Дементьевым; М-во финансов. Департамент торг. и мануфактур. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. [2], XIX, 146, 72 с.

⁴⁴¹ Куркин П. И. Статистика болезненности населения в Московской губернии за период 1883–1902 гг. Вып. 2: Табличные материалы по болезненности населения Московской губернии в 1883–1897 гг. (медицинские участки) и в 1898–1902 гг. (районы волостей). М.: Моск. губ. земство, 1908. С. 100; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. 7: Материалы по изучению санитарных условий труда и быта рабочих фабрично-заводских, ремесленных и других предприятий. Вып. 3. Фарфорово-фаянсовое производство Гжельского района Московской губернии в санитарном отношении / сост. земский сан. врач А. И. Скибневский. М., 1904. С. 53.

⁴⁴² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903. С. 144.

⁴⁴³ Ленин В. И. Развитие капитализма в России... С. 149.

⁴⁴⁴ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России... С. 70.

России конца XIX – начала XX в.». В ней авторы приходят к выводу о быстром прогрессе в решении вопроса социального обеспечения в виде пособий и пенсий бывших работников крупных предприятий Московской и Ярославской губерний⁴⁴⁵.

Медицинское обслуживание в Московской губернии регулировалось Положением Комитета министров от 26 августа 1866 года. Этот документ рассматривался как временная мера, вводившаяся на период борьбы с эпидемией холеры, поэтому он не был сразу передан в Сенат для обнародования, и оказался опубликован лишь в 1887 году⁴⁴⁶. В нем предусматривалась необходимость устройства больниц при фабриках, и устанавливалась зависимость количества коек от численности рабочих. Так, на предприятиях, где трудилось тысяча человек, требовалось организовать больницу на десять кроватей, меньше тысячи – на пять кроватей, а выше тысячи рабочих – на пятнадцать коек и более из расчета 1% на 100 человек⁴⁴⁷.

В 1887 году в Московском губернском земском собрании обсуждался вопрос о перспективах применения данного закона. Гласные пришли к выводу о неудовлетворительном состоянии фабрично-заводской медицины и приняли постановление о необходимости заключения частных соглашений между земством и владельцами тех предприятий, где еще не были устроены больницы. Предполагалось, что за каждого рабочего в земскую кассу промышленники должны ежегодно вносить 3 руб., исключение делалось для мелких предприятий, на которых трудилось менее 16 человек⁴⁴⁸. Общее руководство фабричной медициной возлагалось на Санитарный совет при губернском земстве. Члены Совета получали право определять место

---

⁴⁴⁵ Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Шильникова И.В. Социальное страхование и обеспечение рабочих... С. 214.

⁴⁴⁶ Литвинов-Фалинский В. П. Указ. соч. С. 240.

⁴⁴⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 4. СПб., 1887. Дополнение к т. 41 второго Полного собрания законов Российской империи. № 43594а.

⁴⁴⁸ Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1899 году / сост. и разработ. фабр. ревизором Е. М. Дементьевым; М-во финансов. Департамент торг. и мануфактур. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. С. X.

расположения земско-фабричных больниц, издавать инструкции для медицинского персонала.

Инициатива земства была частично поддержана медицинским департаментом Министерства внутренних дел. Рекомендовалось оставить фабричные больницы в ведении их владельцев, а создание новых лечебных заведений производить при участии земства только на основании добровольного заключения соглашения владельцами предприятий⁴⁴⁹.

Придать нормативный характер взаимоотношениям с фабрикантами Московское земство смогло только в середине 1890-х годов, когда разработанные земцами предложения были утверждены губернским по фабричным делам присутствием. По установленным правилам владельцы фабрик с численностью более 500 работников обязывались открыть лечебницу и нанять врача и фельдшера. Больница должна была состоять из трех отделений: для общих больных, инфекционных и для «приходящих». В отделениях требовалось сделать раздельные палаты для мужчин и женщин. На фабриках, где работало более 200 женщин, следовало устроить особое помещение для рожениц с приглашением акушерки. Если на предприятии было от 16 до 500 рабочих, то допускалось создание одной больницы на несколько фабрик или заключение соглашения с земством о предоставлении медицинской помощи рабочим в других лечебницах. В случае, когда больница оказывалась на расстоянии более трех верст от фабрики, промышленникам предлагалось организовать на предприятии приемный покой для оказания первой медицинской помощи⁴⁵⁰.

Динамику устройства лечебниц в Московской губернии представим в таблице 14. Приведенные табличные сведения дают четкие представления о времени создания больниц разных ведомств. В начале 1880-х годов существовали только земские лечебницы, их насчитывалось 40. Первые земско-фабричные и фабричные больницы появляются в 1884 году, и до

---

⁴⁴⁹ Там же. С. XII.

⁴⁵⁰ Там же. С. 32–34.

конца десятилетия их количество оставалось незначительным (6 и 3 соответственно).

На начальном этапе большинство лечебниц при фабриках представляли собой приёмные покои, состоявшие из одной или двух комнат, с двумя койками, на которых больной мог пробыть один-два дня, пока руководство фабрики не решит, рассчитать его или отправить в ближайшую городскую больницу⁴⁵¹.

Таблица 14. Количество лечебниц в Московской губернии за период с 1883 по 1897 годы⁴⁵²

Годы	Земские	Фабричные	Земско-фабричные	Частно-земские	Городских дум	Частные	Воспитательного дома	Общее количество
1883	40	—	—	—	—	—	—	40
1884	44	1	3	—	—	—	—	48
1885	46	3	3	—	—	—	—	52
1886	47	3	5	—	—	—	—	55
1887	48	3	5	1	—	1	—	58
1888	50	3	6	2	—	1	—	62
1889	52	3	6	3	—	1	—	65
1890	53	5	6	4	1	1	—	70
1891	54	6	7	4	2	—	—	73
1892	59	15	8	4	2	1	—	89
1893	62	30	12	4	2	2	—	112
1894	62	35	13	4	3	2	—	119
1895	64	39	13	4	3	1	—	124
1896	71	44	13	4	4	1	1	138
1897	74	55	13	4	4	1	2	153

Бурный рост устройства фабричных лечебниц начинается с 1892 года, и к 1897 году их уже насчитывалось 55 при 13 земско-фабричных и 74 земских больницах. В начале XX века темпы устройства фабричных лечебниц ускорились. По данным на 1904 год в губернии действовало 81 фабричная, 15 земско-фабричных и 97 земских больниц⁴⁵³.

⁴⁵¹ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 135–136.

⁴⁵² Куркин П. И. Статистика болезненности населения в Московской губернии за период 1883–1902 гг. Вып. 1. Материалы по истории статистики болезненности населения и по деятельности лечебных заведений в Московской губернии в 1883–1897 гг. М.: Моск. губ. земство, 1907. С. 100.

⁴⁵³ Доклад Московской губернской земской управы [Московскому губернскому земскому собранию] очередной сессии 1905 г. № 11–12. По врачебно-санитарной организации. М.: [б. и.], 1905. С. 12.

Рассмотрим обеспеченность фабричных рабочих Московской губернии организованной медицинской помощью на основании сведений, представленных в таблице 15.

Таблица 15. Обеспеченность фабричных рабочих в Московской губернии медицинской помощью (по данным на 1897 год)⁴⁵⁴.

Параметры для сравнения	Распределение фабрик по количеству рабочих (чел.)						Итого	
	до 15	16-50	51-100	101-500	501-1000	Более 1000		
Количество фабрик, подчиненных надзору фабричной инспекции	128	234	115	135	39	29	680	
Число рабочих на них и процент получающих врачебную помощь	1420	7028	8420	30911	27128	73711	148618	
	11,1	38,7	48,9	95,4	90,5	100	90,5	
Количество фабрик с организованной врачебной помощью (абс. / в %), в т.ч.	14 / 10,9	83 / 35,5	56 / 48,7	125 / 92,6	35 / 89,7	29 / 100	342 / 50,3	
	- с больницами;	2	3	40	28	29	102	
	- с приемными покоем;	1	3	18	-	-	22	
	- с амбулаториями;	2	8	16	15	-	41	
	- по соглашению с земствами и городскими думами;	11 / 1	59 / 8	34 / -	52 / -	7 / -	- / -	163 / 9
	- с неудовлетворительной врачебной помощью	-	5	-	-	-	-	5

Как следует из приведенных в таблице 15 данных, количество фабрик, руководство которых обеспечивало медицинскую помощь, составляло 50,3%. Но число рабочих, охваченных системой местного здравоохранения, было существенно выше – 90,5%. Это был второй показатель в масштабах страны после г. Иваново-Вознесенска, где он достигал 96,7%. Столь высокая разница между количеством фабрик и процентом рабочих, получавших медицинскую помощь, объясняется тем, что недостаточный охват больницами был характерен для предприятий с относительно малым количеством работников: преимущественно для фабрик, где насчитывалось до 100 человек.

⁴⁵⁴ Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1899 году / сост. и разработ. фабр. ревизором Е. М. Дементьевым; М-во финансов. Департамент торг. и мануфактур. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. Приложение. С. 4, 13, 30.

В табличных сведениях обращает на себя внимание то, что на 163 предприятиях врачебная помощь оказывалась рабочим в земских больницах, но это также были преимущественно малые и средние фабрики с числом рабочих до тысячи человек.

Информацию о количестве больничных коек в фабричных лечебницах Московской губернии и о размерах расходов на их содержание приведем в таблице 16.

Таблица 16. Обеспеченность предприятий Московской губернии больничными койками (по данным на 1897 год)⁴⁵⁵.

Параметры для сравнения	Распределение фабрик по количеству рабочих (чел.)						Всего
	до 15	16-50	51-100	101-500	501-1000	Более 1000	
Количество кроватей в фабричных лечебницах:							
- в отдельных больницах	–	6	4	100	197	849	1156
- в совместных	–	1	4	46	58	51	160
Расходы на 1 кровать							
- в отдельных больницах	–	193	447	396	353	362	363
- в совместных	–	300	120	389	427	366	388
Число рабочих, приходящихся на 1 кровать							
- в отдельных больницах	–	16	50	69	75	82	79
- в совместных	–	41	22	91	77	73	78

Анализ представленных в таблице 16 сведений позволяет сделать вывод о том, что на фабриках с числом рабочих до 50 человек затраты на обустройство коек были минимальны и при этом количество рабочих, приходившихся на одну кровать тоже было незначительным. На крупных фабриках оба этих показателя были в 1,5–2 раза выше.

Среди фабричных стационаров преобладали те, в которых имелось не более 15 коек (64%), примерно в 31% больниц насчитывалось от 16 до 50 мест, и всего 4 больницы были рассчитаны на приём более 50 пациентов⁴⁵⁶.

⁴⁵⁵ Там же. Приложение. С. 67, 70, 73.

⁴⁵⁶ Толмачев М. С. Лечебные заведения (земские, фабричные, воспитательного дома и частные) Московской губернии в 1901 году: Устройство, планы и обзаведение лечебных заведений / сост. врач Воскрес. лечебницы губ. земства М.С. Толмачев. 2-е изд., расшир. и доп. отделом об обзаведении лечебниц. М.: Моск. губ. земство, 1902. С. 31.

Общие расходы фабрикантов на обустройство лечебных заведений представим в таблице 17.

Таблица 17. Расходы владельцев предприятий в Московской губернии на организацию медицинской помощи (по данным на 1897 год)⁴⁵⁷.

Параметры для сравнения	Распределение фабрик по количеству рабочих (чел.)						Итого
	до 15	16-50	51-100	101-500	501-1000	Более 1000	
Количество фабрик, подчиненных надзору фабричной инспекции	128	234	115	135	39	29	680
Число рабочих, получавших врачебную помощь	1420	7028	8420	30911	27128	73711	148618
(абс. / в % от общего числа рабочих)	1,0	4,7	5,7	20,8	18,2	49,6	100
Расходы на организацию врачебной помощи (в руб.) на:							
- больницы;	–	1460	2270	57546	94286	326227	481789
- приемные покои;	–	300	1855	27159	–	–	29314
- амбулатории;	290	1890	5176	10073	–	–	17429
- по соглашению с земствами и городскими думами;	361	4213	5871	28010	15657	–	54112
- с неудовлетворительной врачебной помощью	7	541	–	–	–	–	548
	–	530	–	–	–	–	530
Общие расходы (руб.)	658	8934	15172	122788	109943	326227	583722
Общие расходы (в %)	0,1	1,5	2,6	21,1	18,8	55,9	100

Как видно из табличных данных, наибольшие затраты владельцев предприятий были на крупных фабриках (55,9%), примерно равные расходы производились на предприятиях с численностью от 101 до 500 человек (21,1%) и от 501 до 1000 (18,8%). В целом, это совпадает с удельным весом числа рабочих на фабриках с высоким количеством занятых, но заметно ниже были расходы на мелких и средних предприятиях. Последнее обстоятельство объясняется тем, что оказание врачебной помощи на них осуществлялось по соглашению с земством или городскими думами уездных центров.

⁴⁵⁷ Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1899 году / сост. и разработ. фабр. ревизором Е. М. Дементьевым; М-во финансов. Департамент торг. и мануфактур. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. Приложение. С. 45.

Средние расходы фабрикантов на организацию больниц составляли от 800 до 1100 рублей на одно койко-место, что было меньше затрат на городские и земские лечебницы (около 1165 и 1400 рублей за койко-место соответственно)⁴⁵⁸. Отчасти это снижение расходов происходило потому, что квартиры для медицинского персонала, как правило, находились в общих фабричных помещениях.

Затраты владельцев крупных фабрик на обустройство лечебных заведений достигали весьма внушительных размеров. Так, на Богородско-Глуховской мануфактуре с численностью более 8 тыс. фабричных рабочих было выстроено 14 зданий для больницы, рассчитанной на 95 коек, и родильного приюта на 8 мест. Общие затраты на обустройство лечебницы составили 114 тыс. руб., а годовое содержание обходилось в 46 тыс. руб. За 1897 год на лечении в стационаре находилось 1585 человек, из них рабочих – 1119 (или около 70%), а остальные – это члены их семей и жители из соседних населенных пунктов. Амбулаторных больных было зафиксировано 22 тыс. чел.⁴⁵⁹

Еще одним примером высоких затрат на обеспечение рабочих медицинской помощью являлась Раменская мануфактура, расположенная в Бронницком уезде. На предприятии работало свыше 6 тыс. человек. Фабрикантом было построено 4 здания, стоимостью до 143 тыс. руб. (без учета хозяйственных строений). В них размещалась больница на 90 кроватей и родильный приют на 16 коек.

Раменская лечебница была построена в виде «ломаной линии», в центральной части которой располагались амбулатория, аптека, операционная, перевязочная, ванная, помещение для дежурных, ватерклозеты, а в боковых частях находились палаты, соединенные с кухней боковым коридором⁴⁶⁰.

---

⁴⁵⁸ Толмачев М. С. Указ. соч. С. 48.

⁴⁵⁹ Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1899 году / сост. и разраб. фабр. ревизором Е. М. Дементьевым; М-во финансов. Департамент торг. и мануфактур. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. С. 108–109.

⁴⁶⁰ Толмачев М. С. Указ. соч. С. 34.

Годовой расход составлял более 36 тыс. руб. Коечным лечением в 1897 году воспользовалось 726 человек, причем только 290 из них были рабочими предприятия (или 40% от общего числа больных). Объем амбулаторного лечения оказался существенно выше – 18879 человек⁴⁶¹.

При составлении отчетной документации врачи, в первую очередь, делали акцент на доле больных, которым была оказана медицинская помощь. К примеру, на фабриках товарищества Н. Н. Коншина в г. Серпухове по данным за 1904 год в больницу обратилось 29,5 тыс. человек, из которых 1531 остались в стационаре, что составило 5% от общего числа пациентов. При этом срок пребывания в больнице сократился, что свидетельствовало об определенном улучшении качества лечения, но привело к тому, что 50% больничных коек оставались пустыми⁴⁶². С точки зрения затрат на их содержание (10 тыс. руб.) возникали вопросы, насколько это были оправданные расходы.

Сведения о видах заболеваний рабочих и членов их семей, обращавшихся за медицинской помощью в фабричные лечебницы, представим в таблице 18.

Как следует из статистических данных, самыми распространенными являлись заболевания органов пищеварения (23–24%), дыхания (11–13%) и инфекционные болезни (от 11 до 16 %). Высоким был удельный вес заболеваний кожи (10–11%) и костно-мышечной системы (7–8%). Существенно меньше было зафиксировано болезней глаз (5–7%) и ушей (около 2%), а также заболеваний нервной системы (2–3%). Высоким был показатель травматизма: на разных производствах он составлял от 7,4 до 9,7%, причем большая часть повреждений приходилась на травмы костей и мягких тканей (около 6%), а термические и химические ожоги составляли около 1%.

---

⁴⁶¹ Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1899 году / сост. и разработ. фабр. ревизором Е. М. Дементьевым; М-во финансов. Департамент торг. и мануфактур. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. С. 109.

⁴⁶² ЦГА г. Москвы. Ф. 673. Оп. 1. Д. 3. Л. 42–44.

Таблица 18. Статистика заболеваний в фабричных лечебницах
Московской губернии за 1883 – 1897 годы⁴⁶³.

Виды болезней	Предприятия по обработке хлопка / шерсти		Другие производства	Предприятия по обработке хлопка / шерсти (в %)		Другие производства
Органов пищеварения	123797	82770	28004	24,03	23,0	22,7
Органов дыхания	67759	38737	13949	13,2	10,8	11,3
Инфекционные	58947	59701	19185	11,4	16,6	15,6
Кожные	58113	36631	13039	11,3	10,2	10,6
Костно-мышечной системы	41742	24680	9399	8,1	6,9	7,6
Травмы	37921	27688	11953	7,4	7,7	9,7
Глазные	29037	19401	9359	5,6	5,4	7,6
Нервной системы	15477	9596	3206	3,0	2,7	2,6
Болезни уха	10157	8621	2831	2,0	2,4	2,3
Венерические	7153	5189	825	1,4	1,4	0,7
Отравления	1023	787	151	0,2	0,2	0,1
Другие болезни	64046	45542	11263	12,37	12,7	9,2
Всего	515172	359343	123164	100	100	100

При этом средняя обращаемость в фабричные больницы составляла 2000 на тысячу жителей, что было существенно выше, чем аналогичные показатели у городского и сельского населения (600 и 450 соответственно)⁴⁶⁴.

В конце XIX века земскими санитарными врачами было проведено несколько исследований с целью детализации общей информации применительно к отдельным предприятиям. Так, в 1897–1901 годах врач А. И. Скибневский провел обследование работников фарфорово-фаянсового производства в Гжельском районе Московской губернии. Сводные данные по заболеваемости рабочих представим в таблице 19.

⁴⁶³ Сост. по: Куркин П. И. Статистика болезненности населения в Московской губернии за период 1883–1902 гг. Вып. 2: Табличные материалы по болезненности населения Московской губернии в 1883–1897 гг. (медицинские участки) и в 1898–1902 гг. (районы волостей). М.: Моск. губ. земство, 1908. С. 46–47.

⁴⁶⁴ Куркин П. И. Статистика болезненности населения в Московской губернии за период 1883–1902 гг. Вып. 4: Типы болезненности фабричного населения. М.: Моск. губ. земство, 1912. С. 4.

Таблица 19. Заболевания рабочих фарфорово-фаянсовых заводов Гжельского района Московской губернии за 1897 – 1901 годы⁴⁶⁵.

Виды болезней	Общее количество заболеваний за 5 лет	Количество заболеваний в среднем за один год	Удельный вес заболеваний в общем количестве (в %)
Органов пищеварения	662	132,4	19,2
Органов дыхания	532	106,4	15,5
Инфекционные	506	101,2	14,7
Кожные	278	55,6	8,1
Костно-мышечной системы	338	67,6	9,8
Травмы	399	79,8	11,6
Глазные	183	36,6	5,3
Нервной системы	140	28	4,1
Болезни уха	94	18,8	2,7
Венерические	49	9,8	1,4
Отравления	42	8,4	1,2
Другие болезни	218	43,4	6,4
Всего	3441	688,2	100

Как следует из табличных сведений, большинство показателей были сопоставимы с общими статистическими данными за 1883 – 1897 годы. Также самыми распространенными являлись заболевания органов пищеварения, но их удельный вес в общем количестве был ниже: 19,2% против 23–24% в предыдущие годы. Напротив, болезней органов дыхания было зафиксировано больше (15,5% против 11–13%). Количество инфекционных болезней было в пределах тех же чисел (14,7%, в том числе 5% приходилось на грипп и 4% на туберкулез). Существенно выше был показатель травматизма (11,6% против 7,4–9,7%), и большая часть повреждений также приходилась на травмы костей и мягких тканей (9,8%), а ожоги составляли 1,4%. Относительно высоким был удельный вес заболеваний костно-мышечной системы (9,8% против 7–8%) и

⁴⁶⁵ Сост. по: Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. 7: Материалы по изучению санитарных условий труда и быта рабочих фабрично-заводских, ремесленных и других предприятий. Вып. 3. Фарфорово-фаянсовое производство Гжельского района Московской губернии в санитарном отношении / Сост. земский сан. врач А. И. Скибневский. М., 1904. С. 52.

кожи (8,1% и 10–11%). Сопоставимы были показатели по болезням глаз (5,3% против 5–7%) и ушей (2,7 и 2%), а также заболеваний нервной системы (4,1% и 2–3%).

Часть из перечисленных заболеваний санитарные врачи считали профессиональными, т. е. возникшими в результате воздействия вредных производственных факторов. У рабочих фарфорово-фаянсовых предприятий к ним относились болезни органов дыхания, заболевания костно-мышечной системы, кожи и глаз.

В целом, учитывая, что на фабриках работало около 1 тыс. человек, получается, что в среднем за один год болезням было подвержено около 2/3 рабочих.

Санитарные врачи указывали также на зависимость заболеваемости рабочих от величины расходов на питание. В 1899 году в результате обследования бумагопрядильной фабрики Богородского уезда врач С. М. Богословский выяснил, что ежемесячные затраты на питание у значительной части рабочих (34 %) составляли менее 5 руб., около половины обследованных расходовали от 5 до 10 руб. (56%) и лишь каждый десятый мог позволить себе траты от 10 до 14 руб. При этом доля болевших туберкулезом и страдавших от малокровия в первой группе рабочих составляла соответственно 8,4 и 39,7 %, во второй — 0,7 и 30,6 %, в третьей — болевших туберкулезом не было, а страдавшие от малокровия составляли лишь 13,6 %⁴⁶⁶.

Санитарным врачом С. М. Богословским на рубеже веков было проведено детальное обследование заболеваемости фабричных рабочих и членов их семей на двух крупных фабриках Богородского уезда — Богородского-Глуховской мануфактуре (8998 рабочих) и Истомкинской фабрике (2259). На Глуховской фабрике учитывался период с 1897 по 1900

---

⁴⁶⁶ Богословский С. М. О санитарном положении рабочих на одной фабрике // Сведения о заразных болезнях и санитарно-врачебной организации в Московской губернии. М., 1899. №12. С. 30.

годы, а на Истомкинской – с 1896 по 1900. За указанное время на этих предприятиях было зафиксировано 122129 амбулаторных больных, из них с первой фабрики было 61479 больных рабочих, а со второй – 18924. Остальные обратившиеся за врачебной помощью являлись членами их семей. В среднем за один год на каждую 1000 рабочих на первой фабрике приходилось 1429 больных, а на второй – 1086, что было существенно выше показателей, выявленных в Гжельском районе⁴⁶⁷. Сводные данные по заболеваемости рабочих этих предприятий представим в таблице 20.

Таблица 20. Заболевания рабочих Богородско-Глуховской мануфактуры (за 1897–1900 годы) и Истомкинской фабрики (за 1896–1900 годы)⁴⁶⁸.

Виды болезней	Общее количество заболеваний (абс. / в %)		Количество заболеваний в среднем за один год	
	Глуховская мануфактура (за 1897–1900 годы)	Истомкинская фабрика (за 1896–1900 годы)	Глуховская мануфактура	Истомкинская фабрика
Органов пищеварения	29712 / 31,9	6954 / 28,2	7428	1390,8
Органов дыхания	20034 / 21,5	3763 / 14,3	5008,5	752,6
Инфекционные	4301 / 4,6	4741 / 16,8	1075,25	948,2
Кожные	7913 / 8,5	2062 / 7,3	1978,25	412,4
Костно-мышечной системы	5465 / 5,9	1586 / 5,6	1366,25	317,2
Травмы	3520 / 3,8	1947 / 6,9	880	389,4
Глазные	6432 / 6,9	2090 / 7,4	1608	418
Нервной системы	3635 / 3,9	802 / 2,8	908,75	160,4
Болезни уха	1475 / 1,6	384 / 1,4	368,75	76,8
Венерические	531 / 0,6	268 / 1,0	132,75	53,6
Отравления	109 / 0,1	107 / 0,4	27,25	21,4
Другие болезни	9974 / 10,7	3495 / 7,9	2493,5	699
Всего	93101 / 100	28199 / 100	23275,25	5639,8

Как следует из табличных сведений, самыми распространенными на Богородско-Глуховской мануфактуре и Истомкинской фабрике являлись заболевания органов пищеварения (31,9 и 28,2% соответственно) и дыхания

⁴⁶⁷ Богословский С. М. Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истомкинской мануфактуры Богородского уезда за 1896–1900 гг. М., 1906. С. 163–164.

⁴⁶⁸ Сост. по: Богословский С. М. Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истомкинской мануфактуры Богородского уезда за 1896–1900 гг. М., 1906. С. 70–71.

(21,5 и 14,3%). При сопоставлении с данными по фарфорово-фаянсовым заводам в Гжельском районе (19,2 и 15,5%), обращает на себя внимание более высокий показатель по болезням органов пищеварения на текстильных предприятиях (он был выше в 1,7 и 1,5 раза).

Инфекционные болезни получили широкое распространение на Истомкинской фабрике (16,8%), а на Богородско-Глуховской мануфактуре показатель был невысоким (4,6%). Показатели по травматизму на текстильных предприятиях (3,8 и 6,9%) были существенно ниже в сравнении с фарфорово-фаянсовым производством (11,6%).

На текстильных предприятиях были выше показатели заболеваемости по глазным болезням (6,9 и 7,4% против 5,3% на фарфоровом производстве), но ниже оказался удельный вес болезней костно-мышечной системы (5,9 и 5,6% против 9,8%) и болезням уха (1,6 и 1,4% против 2,7%). Сопоставимыми были цифры по болезням кожи и нервной системы.

В труде С. М. Богословского было проведено исследование заболеваемости применительно к различным профессиональным группам рабочих. Это позволило сделать ряд выводов. В частности, максимум заболеваемости на обеих фабриках приходился на рабочих красильного отделения. По мнению врача, это было следствием неблагоприятных санитарных условий: насыщенный водяными парами и испарениями кислот воздух, а также соприкосновение с красящими, едкими химическими веществами, с грязной холодной и горячей водой, – все это не могло не влиять на здоровье работающих. У них в большей степени развивались болезни кожи и глаз, появлялись новообразования.

Работники механических отделений чаще других получали травмы, поскольку им постоянно приходилось иметь дело с режущими, пилящими, сверлящими станками и с раскаленными металлами. В прядильных цехах из-за высокой концентрации в воздухе хлопковой пыли у рабочих прогрессировали болезни дыхательных органов, кожные и глазные заболевания.

Выводы, сделанные санитарным врачом С. М. Богословским, в полной мере подтверждали влияние вредного воздействия производств на состояние здоровья рабочих.

Подводя итог, отметим, что в сфере медицинского обслуживания прослеживалась прямая зависимость его качества от размера фабрики: на мелких предприятиях до 80% рабочих оставались без должной медицинской помощи, в то время как на крупных предприятиях этот показатель составлял всего 6%. Больничные заведения при фабриках были устроены неудовлетворительно. В большинстве случаев существовали лишь фиктивные заведения, больше похожие на приёмные покои, в которых работал фельдшер. Ситуация менялась в лучшую сторону на протяжении всего рассматриваемого периода, чему способствовала деятельность фабричных инспекторов и уездных врачей.

3.3. Производственный травматизм и социальное обеспечение рабочих

Санитарные проблемы на предприятиях являлись главными причинами травматизма рабочих. В отчетах фабричных инспекторов и исследованиях земских врачей часто отмечалось неудовлетворительное состояние производственных помещений на большинстве предприятий Московской губернии. В 1882 году И. И. Янжул выявил ряд общих недостатков условий труда: теснота в расстановке машин, недостаток ограждений опасных механизмов, слишком высокая температура в мастерской, отсутствие необходимой вентиляции, недостаток устранения пыли и вредных отбросов, «соединение особо вредных процессов с безвредными в одном и том же помещении»⁴⁶⁹.

Наиболее распространенными факторами, влиявшими на показатели травматизма рабочих, являлись отсутствие заградительных приспособлений при работе с механизмами и использование пожароопасного оборудования. Нарушение элементарных требований техники безопасности также было

---

⁴⁶⁹ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 122.

одной из причин повышенного травматизма. Прежде всего, это проявлялось в стремлении проводить чистку механизмов «на ходу». Руководство фабрик вывешивало в мастерских таблички, на которых указывалось, какие машины можно чистить во время их работы, а какие нельзя, но данные меры не приводили к должным результатам, и рабочие продолжали действовать на свое усмотрение.

В процессе надзорной практики фабричные инспектора сталкивались и с эпизодами халатного отношения со стороны работников и руководства фабрик. В частности, И. И. Янжул описывал случай на Даниловской мануфактуре, когда между двумя станками с множеством зубчатых колес, вращающихся в разных направлениях, не было защитных приспособлений. Находились они на расстоянии не более полуметра, а сотни рабочих были вынуждены проходить мимо них в течение всего рабочего дня. На справедливое замечание фабричного инспектора руководство предприятия заявило, что защитный механизм вышел из строя и уже несколько недель его никто не мог починить. После осмотра механизма И. И. Янжул пришёл к выводу, что при помощи молотка и гвоздей исправить поломку можно было всего за несколько минут, но никто из рабочих не удосужился этого сделать⁴⁷⁰.

Руководство фабрик старалось дистанцироваться от ответственности за несчастные случаи, для чего в положения о внутреннем распорядке фабрик вносились пункты, предусматривавшие ответственность механиков за такие эпизоды⁴⁷¹.

В начале 1880-х годов учёт полученных рабочими травм практически не осуществлялся, и чаще всего их старались представить как бытовые. Лишь на отдельных фабриках фиксировались причины происшествий. Примером является Богородско-Глуховская мануфактура, где в 1882 году было учтено 80 «травматических повреждений», в том числе с участием 26 малолетних рабочих, но все они были без смертельных исходов⁴⁷². Как правило, наибольшее количество несчастных случаев приходилось на чесальные

---

⁴⁷⁰ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии... С. 129–130.

⁴⁷¹ Там же. С. 131.

⁴⁷² Там же. С. 132.

отделения, в которых располагались сложные механизмы и работали малолетние. Их неосторожность и малообразованность часто приводили к травмам.

В том же году на Коломенском машиностроительном заводе с травмами было зафиксировано 25 человек в стационаре и 677 амбулаторных пациентов. По заявлению врача большинство обратившихся за медицинской помощью были «с порезанными и порубленными ранами, с оторванными пальцами рук, а частью и переломленными костями рук и ног»⁴⁷³. Выяснить обстоятельства столь большого количества травм в то время не удалось.

В 1899 году на Коломенском машиностроительном заводе из-за отсутствия ограждений на станках был травмирован рабочий⁴⁷⁴. Однако дирекция фабрики не устранила нарушения, и через три года на том же самом станке произошёл еще один несчастный случай⁴⁷⁵. Это свидетельствовало о том, что далеко не всегда владельцы предприятий исполняли предписания фабричных инспекторов и стремились обеспечить безопасные рабочие места.

Полноценный учет несчастных случаев стал осуществляться в начале XX века. Соответствующие количественные данные представим в таблице 21.

Таблица 21. Количество несчастных случаев, произошедших с рабочими в Московской губернии и в Российской империи (по данным фабричной инспекции за 1901 и 1904 гг.)⁴⁷⁶.

Параметры для сравнения	Московская губерния		Российская империя	
	1901	1904	1901	1904
Общее число рабочих на предприятиях, находившихся под надзором фабричной инспекции	286804	306826	1711700	1723700
Количество несчастных случаев, в т.ч. смерть или тяжкий вред здоровью	2 254 / 113	6907 / 297	27135 / 1416	69697 / 2599
Процент несчастных случаев от общего количества рабочих, в т.ч. повлекших смерть или тяжкий вред здоровью	0,79 / 0,04	2,25 / 0,1	1,59 / 0,08	4,04 / 0,15

⁴⁷³ Там же. С. 134.

⁴⁷⁴ ККМ. ОФ. 617/1. Л. 8, 9.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 31.

⁴⁷⁶ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903. С. 22–23, 144–145; ...за 1904 г. СПб., 1907. С. 33–34, 154–155.

Анализ табличных сведений позволяет сделать вывод о том, что за рассматриваемый период наблюдался рост количества несчастных случаев, зафиксированных фабричными инспекторами, как в Московской губернии (в 2,8 раза), так и в целом в масштабах страны (в 2,5 раза). При этом показатели травматизма в расчете на количество работников в Московской губернии были ниже примерно в 2 раза в сравнении с общероссийскими данными. Количество несчастных случаев, повлекших смерть или тяжкий вред здоровью, в изучаемом регионе также было ниже в 1,5-2 раза. Относительно невысокий уровень травматизма в Московской губернии, по-видимому, можно считать результатом работы фабричной инспекции по устранению причин, создающих травмоопасные ситуации.

Более подробные сведения по региону представим в таблице 22.

Таблица 22. Количество несчастных случаев с рабочими Московской губернии (по данным за 1901 – 1904 гг.)⁴⁷⁷.

Годы	Количество заявленных фабричной инспекции несчастных случаев			Количество случаев расследованных чинами фабричной инспекции		
	Смерть или тяжкая травма	Прочие	Всего	Смерть или тяжкая травма	Прочие	Всего
1901	113	2 141	2 254	110	662	772
1902	126	2 373	2 499	114	678	792
1903	129	2 779	2 908	120	803	923
1904	297	6 610	6 907	261	1 095	1 356

Согласно представленной статистике количество несчастных случаев росло явно быстрее темпов устройства новых фабрик. За период с 1901 по 1904 годы показатель выявленных фабричными инспекторами нарушений увеличился почти в 3 раза (с 2,2 до 6,9 тыс. эпизодов). Одновременно кратно возросло и число случаев с летальным или тяжким исходом. Столь значительное увеличение показателей, по-видимому, стало следствием большей открытости в фиксации подобных случаев, но, очевидно, что эти

⁴⁷⁷ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903. С. 145; ... за 1902 г. СПб., 1904. С. 142; ... за 1903 г. СПб., 1906. С. 150; ... за 1904 г. СПб., 1907. С. 154.

цифры свидетельствовали и возросших проблемах с соблюдением техники безопасности.

На отдельных предприятиях, напротив, наблюдалось уменьшение количества несчастных случаев. Примером являются фабрики Н. Н. Коншина, расположенные в г. Серпухове. Статистические сведения по ним представим в таблице 23.

Таблица 23. Статистика несчастных случаев на ткацких фабриках
Н. Н. Коншина в 1901–1904 гг.⁴⁷⁸

Годы	Прядильно-ткацкая				Новая ткацкая			
	Кол-во рабочих на начало года	Потеря трудоспособности	Неизлечимое увечье	Временная потеря трудоспособности	Кол-во рабочих на начало года	Потеря трудоспособности	Неизлечимое увечье	Временная потеря трудоспособности
1901	5067	1	15	150	3257	–	3	18
1902	4874	2	10	113	3307	1	1	33
1903	4986	–	2	87	3276	–	1	21
1904	4799	–	4	35	3268	–	4	12

Приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод о том, что на прядильно-ткацкой фабрике количество неизлечимых увечий, связанных с несчастными случаями на производстве, сократилось почти в 4 раза, а на новой ткацкой фабрике показатель изначально был существенно ниже. Указанные факты свидетельствуют о должном внимании руководства предприятия и самих рабочих к технике безопасности.

Сведения о размерах пособий удалось выяснить по одному из крупнейших предприятий Московской губернии – Коломенскому машиностроительному заводу. В 1901 году выплаты по потере трудоспособности в результате несчастного случая составляли 49 руб. в год на одного рабочего⁴⁷⁹.

⁴⁷⁸ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»... С. 266.

⁴⁷⁹ ККМ. ОФ. 617/1. Л. 25, 26.

Рассмотрим подробнее, на какие социальные гарантии мог рассчитывать рабочий в случае потери трудоспособности. В советской историографии общим местом было критичное отношение к проблемам социального страхования. В коллективной монографии «Рабочий класс России от зарождения до начала XX в.» отмечалось, что при утрате трудоспособности «предприниматели выбрасывали рабочего просто на улицу или, в лучшем случае, выдав нищенское пособие, отправляли на родину, забыв о его дальнейшем существовании»⁴⁸⁰. Однако современные исследователи считают, что на ряде фабрик в Московской губернии производились выплаты рабочим, оказавшимся в тяжелом положении⁴⁸¹.

Нормативное регулирование выплат пострадавшим от несчастных случаев впервые было осуществлено еще во временных «Правилах о найме рабочих», утвержденных в 1861 году. В них устанавливалось, что если на производстве кто-либо «получит тяжелые увечья и останется калекой», то работодатель должен выплатить ему двойную плату за весь срок найма. На тех же условиях должна была производиться выплата семье рабочего, погибшего в результате несчастного случая⁴⁸².

Разработка полноценного законопроекта о несчастных случаях затянулась вплоть до начала XX века. В течение всего этого периода рабочие имели право требовать возмещения ущерба через суд. Однако потерпевшим было крайне сложно доказать вину работодателей. Поэтому более распространенной была практика заключения «мирных сделок», по которым рабочие чаще всего за ничтожное вознаграждение, отказаться от дальнейших претензий⁴⁸³.

---

⁴⁸⁰ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / отв. ред. М.С. Волин. М.: Наука, 1983. С. 239.

⁴⁸¹ Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»... С. 261.

⁴⁸² Высочайше утвержденные 31 марта 1861 года временные Правила о найме рабочих // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 36. Отд. 1. СПб., 1863. № 36793. § 60–61.

⁴⁸³ Литвинов-Фалинский В. П. Указ. соч. С. 94.

Существовала и иная практика, когда работодатели использовали услуги коммерческих страховых обществ. В 1887 году министр внутренних дел утвердил Общие правила коллективного страхования рабочих в страховом обществе «Россия». В документе регламентировалась выдача пособий и пенсий рабочим в случае смерти от несчастного случая, полной или временной нетрудоспособности. Устанавливались три степени инвалидности и соответствующего обеспечения рабочих в зависимости от потери трудоспособности.

Помимо страхового общества «Россия», в этой сфере действовало еще семь крупных организаций: «Помощь», «Заботливость» и другие. Начиная с 1888 года, происходил ежегодный рост числа застрахованных, и к 1898 году их насчитывалось уже 684 тыс. чел., из них на Московскую губернию приходилось 40,5 тыс. чел. или примерно каждый четвертый рабочий⁴⁸⁴. Акционерные общества собирали значительные суммы с застрахованных рабочих: по данным на 1898 г. – это 2,7 млн руб., при среднем размере страховой премии – 2 руб. 83 коп. Обычно предприятия страховали рабочих на случай полной потери трудоспособности из 1500-кратного дневного заработка, а на случай смерти от увечья – в 1000-кратном размере. При этом на выплаты рабочим общества тратили около половины страхового фонда⁴⁸⁵. Однако рабочие всей страховой суммы не получали. Как правило, при экспертизе занижалась степень потери трудоспособности рабочего, и часто практиковались единовременные выплаты вознаграждения, вместо пенсии, выплачиваемой ежегодно.

Как отмечали современники, главный недостаток постановки дела, заключался «в неестественности отношений страхуемого и страхующего: страхующий (фабрикант) обеспечивает себя от ответственности по суду и

---

⁴⁸⁴ Иванов Л. М. К вопросу о страховании рабочих в России // Исследования по социально-политической истории России. Сб. статей памяти Б. А. Романова. Ленинград: Наука, 1971. С. 342.

⁴⁸⁵ Там же. С. 343–344.

нисколько не заинтересован в судьбе страхуемого (рабочего), который подчас не знает даже, что он застрахован, и, во всяком случае, не знает ни условий застрахования (а они весьма разнообразны), ни своих прав»⁴⁸⁶.

На крупных предприятиях Московской губернии существовала практика выплаты пенсий по увечью, старости или гибели работника. Примером могут служить сведения по серпуховской фабрике Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина, где все пенсии, независимо от причин их назначения, записывались в специальную книгу. Согласно этой книге первая пенсия в размере 5 руб. в месяц была назначена в 1883 г. матери погибшего рабочего. В 1895 г. выплаты были уменьшены до 3 руб. Пенсии семьям погибших на производстве рабочих были назначены в 1889 и 1892 годах⁴⁸⁷.

Статистические сведения о пенсионных выплатах на фабрике Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина за период с 1894 по 1900 годы представим в таблице 24.

Таблица 24. Статистика пенсий, назначенных бывшим рабочим фабрик Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина (в 1894–1900 гг.)⁴⁸⁸

Год	Семье погибшего на фабрике рабочего		По увечью		По старости		Семье умершего старого рабочего	
	Число пенсий	Размер (руб./мес.)	Число пенсий	Размер (руб./мес.)	Число пенсий	Размер (руб./мес.)	Число пенсий	Размер (руб./мес.)
1894	–	–	–	–	3	9,7	–	–
1895	–	–	–	–	1	15	–	–
1896	–	–	–	–	3	3,3	–	–
1897	–	–	1	4	2	6,5	–	–
1898	–	–	3	3	9	5,6	4	6,5
1899	–	–	4	6,5	10	7	2	4
1900	1	4	–	–	6	7	1	3

⁴⁸⁶ Варзар В. Е. О некоторых недостатках условий страхования рабочих в частных страховых обществах // Труды Высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. 3, вып. V: Улучшение быта рабочих. СПб., 1897. С. 3.

⁴⁸⁷ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Социальное страхование и обеспечение рабочих... С. 169.

⁴⁸⁸ Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»... С. 270.

Как видно из табличных данных большая часть выплат приходилась на пенсии по старости, размер которых в среднем составлял около 6-7 руб. в месяц, хотя были и мизерные пенсии в 3 руб. 30 коп. и крупные – в 15 руб. Очевидно, что размер пенсий зависел от величины заработка рабочего и, по-видимому, от стажа работы.

С 1901 года порядок выдачи пенсий на фабрике Н. Н. Коншина был упорядочен распоряжением дирекции, в котором требовалось, чтобы у каждого пенсионера была книжка с присвоенным номером и открытый личный счёт. После предъявления данной книжки в расчётную контору ставилась отметка о выдаче ордера, с которым пенсионер обращался к бухгалтеру и только после этого получал денежные средства, с сохранением ордера у кассира⁴⁸⁹. Такой сложный бюрократический механизм приводил к путанице. Поэтому не удивительно, что через год дирекция фабрики отказалась от выдачи ордеров. С 1902 года было установлено правило, что пенсия должна выдаваться за прошедший месяц, кроме праздников Рождества и Пасхи, когда выплата осуществлялась заранее⁴⁹⁰.

После смерти пенсионера, его родственники имели право на получение пенсии. Для этого требовалось доказать родство и представить документы, подтверждающие личность получателя (пенсионера), а также сведения о его службе⁴⁹¹.

Одной из проблем была выдача пенсий не деньгами, а товарами. Причём данное обстоятельство порой было как в интересах фабрики, так и самих рабочих. В целях недопущения конфликтов и неправильной трактовки подобных выплат, они были отменены, а пенсионеры могли покупать товары за наличные⁴⁹².

Помимо этого существовали пособия, не связанные с несчастными случаями на производстве. Они выплачивались из штрафных сумм, которые

---

⁴⁸⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 673. Оп. 1. Д. 62. Л. 10.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 15, 20.

⁴⁹¹ Там же. Л. 35–40.

⁴⁹² Там же. Л. 40.

взыскивались с рабочих, в соответствии с «Уставом о промышленности»⁴⁹³. Эти средства направлялись в особый фонд для выдачи пособий, существовавший на каждом предприятии. Общий размер выплат не должен был превышать сумм штрафного капитала, однако в отдельные годы были и исключения из правил.

Изменения в размерах штрафов и пособий в начале XX века представим в таблице 25.

Таблица 25. Размеры штрафов и пособий на одного рабочего на фабриках Московской губернии в 1901 – 1904 гг.⁴⁹⁴

Год	Количество и размеры штрафов и пособий в среднем на одного работавшего				В среднем на 100 руб. заработка за год приходится	
	Количество штрафов	Размер штрафа (коп.)	Количество пособий	Размер пособия (коп.)	Штрафов (коп.)	Пособий (коп.)
1901	0,463	29,8	0,014	19,6	15	10
1902	1,258	27,0	0,024	24,1	14	12
1903	1,320	27,04	0,019	24,12	13	12
1904	1,511	28,82	0,024	27,18	14	13

Как следует из статистических сведений, приведенных в таблице, в начале XX века наблюдалась устойчивая тенденция увеличения количества штрафов: в расчете на одного работника этот показатель за четыре года вырос почти в 3 раза (с 0,463 до 1,511). При этом размер штрафов менялся незначительно, в диапазоне от 27 до 30 коп. на одного рабочего. Увеличилось количество выданных пособий (с 0,014 до 0,024 на одного работника) и их размер (с 19,6 до 27,18 коп.). С учетом изменений в заработной плате довольно четко обозначилась тенденция к снижению размеров штрафов и

⁴⁹³ Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирный устав: Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2: с доп. и разъясн. по 1 июня 1896 г. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. С. 153.

⁴⁹⁴ Козьминых-Ланин И. М. Девятилетний период (с 1 января 1901 года по 1 января 1910 года) фабрично-заводской промышленности Московской губернии / [Инж. И. М. Козьминых-Ланин]. М.: печ. А. Л. Будю, 1911. С. 65.

росту пособий в расчете на 100 руб. заработка, хотя в целом эти изменения были на грани арифметической погрешности.

Расходование средств из фонда выдачи пособий производилось с разрешения фабричного инспектора. Основания для выдачи пособий представлены на диаграмме 20.

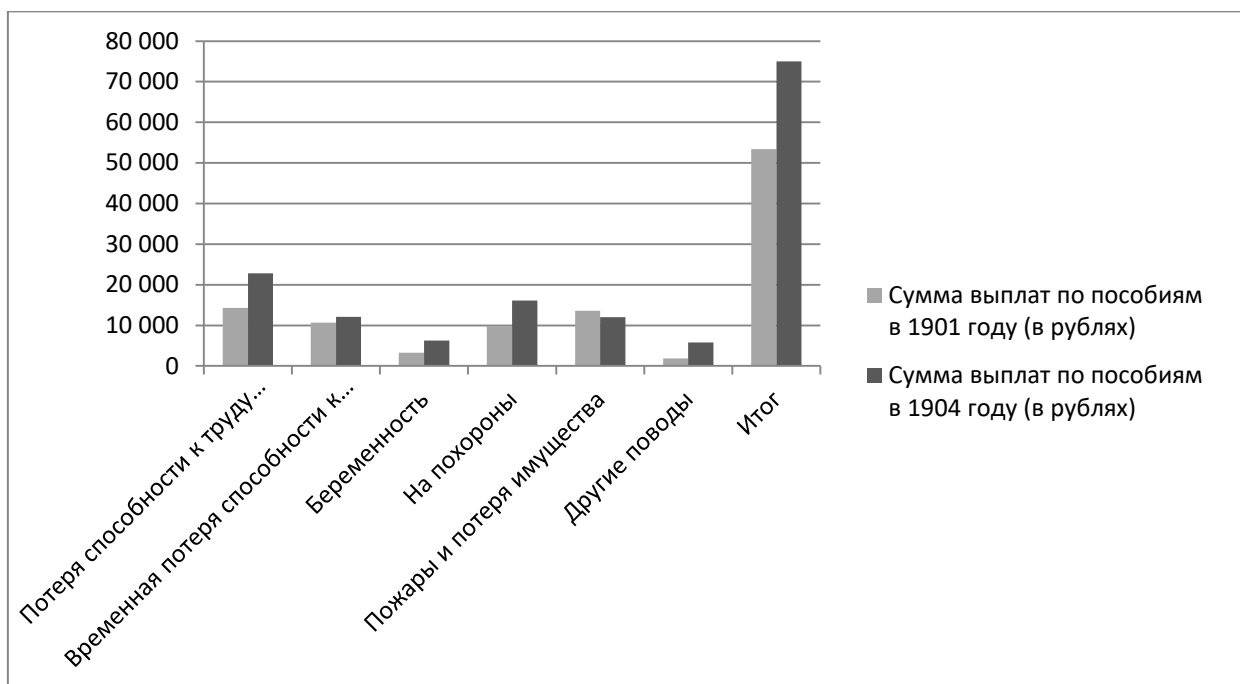

Диаграмма 20. Выплата пособий рабочим Московской губернии в 1901 – 1904 гг.⁴⁹⁵

По данным фабричных инспекторов в 1901 году было собрано в качестве штрафов 81031 руб., а выплачено пособий на общую сумму в 53424 руб., т.е. истрачено около 66% полученных средств⁴⁹⁶. В 1904 году ситуация изменилась: из 78018 руб. штрафных денег было выдано в виде пособий 75021 руб. (или 96%)⁴⁹⁷.

Большая часть средств выплачивалась рабочим, утратившим трудоспособность полностью или частично, а также на похороны. В меньшей

⁴⁹⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1901. С. 158–159; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1904. С. 168–169.

⁴⁹⁶ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1901. С. 156, 158–159.

⁴⁹⁷ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1904. С. 166, 168–169.

степени осуществлялись выплаты в случае потери имущества и по беременности. Средний размер пособия, выплаченного на одного работника в 1901 году, варьировался от 3 рублей 50 копеек на время беременности до 34 рублей 90 копеек за потерю трудоспособности. За период с 1901 по 1904 годы размеры пособий всех видов уменьшились в среднем на 2 рубля. Но, несмотря на это обстоятельство, в целом, отметим действенность этого механизма оказания социальной помощи рабочим.

В начале XX века был разработан и утвержден нормативный акт, призванный обеспечить социальные гарантии рабочим, пострадавшим в результате получения производственных травм. В июне 1903 года были Высочайше утверждены Правила, обязывавшие владельцев промышленных предприятий выплачивать пособия работникам, лишившимся трудоспособности в результате несчастного случая на производстве⁴⁹⁸. Пособия назначались в размере половины заработка работника и выплачивались с момента несчастного случая до полного восстановления трудоспособности или признания утраты трудоспособности постоянной (ст. 6). Кроме того, на фабрикантов полностью возлагалось больничное лечение. Владелец предприятия освобождался от выплат, если он мог доказать, что к травме привёл «злой умысел» или «грубая неосторожность» пострадавшего.

В случае полной утраты трудоспособности назначалась пенсия в размере 2/3 «годового содержания» рабочего, под которым подразумевались не только заработная плата, но также и «довольствие натурой», квартирой и «харчами» (ст. 16). Пенсия выплачивалась пожизненно, но по истечении трех лет любая из сторон имела право потребовать медицинского переосвидетельствования пострадавшего для определения состояния его

---

⁴⁹⁸ «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. Т. XXIII. Отд. I. № 23060.

трудоспособности. В зависимости от результатов обследования размер мог выплат быть изменен.

Если рабочий погибал в результате несчастного случая, пенсии назначались членам его семьи. Вдове полагалась пожизненно $1/3$ часть «годового содержания». В случае вступления вдовы в брак пенсия заменялась единовременной выплатой в размере трехгодичных пенсионных платежей (ст. 13). Детям (родным, усыновлённым, приёмным и даже внебрачным) пенсия определялась на каждого в размере $1/6$ при условии, что был жив второй родитель, а сиротам – по $1/4$. Эти выплаты производились до достижения ими 15-летнего возраста. Также полагалось по $1/6$ родственникам по прямой восходящей линии, и круглым сиротам братьям и сестрам (ст. 12). Но общий размер выплат не должен был суммарно превышать $2/3$ «годового содержания» (ст. 13). Родственники могли отказаться от пенсии, получив взамен единовременное пособие в десятикратном размере пенсионных платежей (ст. 19).

Закон вступил в силу с 1 января 1904 года. Для приведения его в действие была издана инструкция присутствиям по фабричным и горнозаводским делам, чинам фабричного и горнозаводского надзора⁴⁹⁹. В ней было установлено, что к фабрично-заводским предприятиям должны относиться только такие, на которых было свыше 20 работников⁵⁰⁰. Остальные не попадали под действие данного закона, а работавшие на них оставались без выплат в результате несчастного случая, что явно ущемляло их права на возмещение ущерба⁵⁰¹.

В ходе реализации закона на предприятиях создавались специальные комиссии из выборных мастеровых, которые принимали участие в определении размеров пособий. Причем численность таких комиссий была

---

⁴⁹⁹ Лунц М. Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. / М. Г. Лунц., предисл. И. Степанова. М.: тип. «Печ. дело», 1909. С. 222.

⁵⁰⁰ Там же. С. 223.

⁵⁰¹ Там же. С. 224.

достаточно велика. Например, на Коломенском машиностроительном заводе в 1904 году в неё входило 66 человек⁵⁰².

В целом, «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих...», способствовали упорядочению процесс предоставления социальных выплат, но требовались дальнейшие шаги в этом направлении. На недостатки существующей нормативной базы указывал фабричный инспектор С. Гвоздев. Он считал, что необходимо увеличить пособия для нетрудоспособного населения до 90% от «годового содержания». Среди доводов приводились такие примеры, когда рабочие, понимая, что не смогут обеспечить свою семью на пособие, соглашались на единовременную выплату, но деньги скоро заканчивались, и они становились обузой для общества⁵⁰³. Фабричный инспектор также указывал на необходимость распространить выплаты пособий на случаи болезней.

Резюмируя, отметим, что общие показатели производственного травматизма в Московской губернии были в 2 раза ниже общероссийских. Основными причинами травматизма являлись нагромождение оборудования в рабочих помещениях, несоблюдение требований техники безопасности и халатность, как самих рабочих, так и руководства фабрик.

Для получения социальных выплат по утрате трудоспособности по закону 1861 г. доказательство вины фабричного руководства возлагалось на самого рабочего, что сильно усложняло процесс получения пособия. И только после издания закона 2 июня 1903 г. рабочие смогли регулярно получать пособия, составлявшие половину от заработной платы. При этом фабричные инспектора требовали пересмотра закона в сторону повышения размера пособий и расширения их применения на случаи заболеваний.

В целом, подводя итоги по третьей главы, можно сделать ряд выводов. В исследуемый период на территории Московской губернии существовало несколько вариантов жилых помещений для рабочих: собственное жильё (в

---

⁵⁰² ККМ. ОФ. 655/1. Л. 1–5.

⁵⁰³ Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора... С. 203.

нем проживал каждый четвертый), съёмные квартиры (численность арендаторов составляла 18%) и помещения при фабрике, в которых проживало более половины рабочих. Последние были трех категорий: непригодные для жилья, частные домики и казармы, разделённые на общие спальни и каморки. В казарменных помещениях имелись санитарные проблемы, связанные с их переполненностью, плохим освещением и отсутствием вентиляции. Но к началу XX века часть их была решена, и многие казарменные здания были выстроены в соответствии с санитарными требованиями губернского земства.

На протяжении рассматриваемого периода происходил постепенный рост количества фабричных лечебниц. Этому, в том числе, способствовала деятельность фабричных инспекторов и земских санитарных врачей. Качество обеспечения рабочих медицинской помощью находилось в прямой зависимости от размеров предприятий: на мелких предприятиях большинство рабочих оставались без должного медицинского обслуживания, в то время как на крупных предприятиях оно было практически общедоступным.

По данным санитарной статистики самыми распространенными являлись заболевания органов пищеварения (23–24%), дыхания (11–13%) и инфекционные болезни (от 11 до 16 %). При этом средняя обращаемость в фабричные больницы была в три-четыре раза выше, чем аналогичные показатели у городского и сельского населения. Санитарными врачами проводились исследования, выявлявшие зависимость заболеваемости рабочих от их профессии, что позволило сделать вывод о вредном воздействии определенных промышленных производств на состояние здоровья работников.

Показатели производственного травматизма в Московской губернии являлись относительно невысокими в сравнении с другими промышленными губерниями. Причинами травм являлись халатность рабочих и руководства

фабрик, скученность рабочих помещений и несоблюдение требований техники безопасности.

Социальное обеспечение рабочих до конца 1890-х годов в основном осуществлялось за счет коммерческих страховых обществ, предоставлявших услуги по страхованию от несчастного случая, полной или временной нетрудоспособности. В Московской губернии в них был застрахован примерно каждый четвертый рабочий.

На отдельных крупных предприятиях существовала практика выплаты пенсий по увечью, старости или гибели работника. Наряду с этим существовали выплаты из капиталов, формировавшихся за счет взимания штрафов с рабочих. Большая часть сумм выплачивалась рабочим, утратившим полностью или частично трудоспособность, а также на похороны. В меньшей степени осуществлялись выплаты в случае потери имущества и по беременности.

По закону 1903 года, унифицировались выплаты пособий работникам, лишившимся трудоспособности в результате несчастного случая на производстве. Однако новые нормы распространялись только на предприятия численностью более 20 рабочих, что существенно ограничивало их применение.

Заключение

В конце XIX – начале XX веков Московская губерния являлась одним из промышленно-развитых регионов России с высокой степенью концентрации производства. Основные изменения, происходившие в отдельных отраслях подмосковной промышленности, можно разделить на три группы. К первой из них относились фабрики, специализировавшиеся на обработке хлопка, шерсти, льна и джута, а также бумажное и полиграфическое производства, на которых наблюдалось укрупнение и техническое переоснащение предприятий. Ко второй группе можно отнести производства по обработке шёлка, дерева, минеральных веществ, животных продуктов, а также пищевые предприятия, – все они показывали уверенный рост на протяжении рассматриваемого периода. Еще одну группу составляли металлообрабатывающие и химические заводы, где за двадцать лет прошли этапы, как сокращения производства, так и его роста. Среди общих причин, оказывавших влияние на сокращение, рост и укрупнение фабрик, выделим кризисы перепроизводства, вспышки холеры и неурожайные годы, колебания мирового экономического рынка и таможенную политику.

Лидирующие позиции в исследуемый период занимала текстильная промышленность, а наиболее рентабельным и успешным являлось хлопчатобумажное производство. Наиболее развитыми в промышленном отношении являлись Московский и Богородский уезды, средними были показатели в Коломенском, Бронницком, Дмитровском и Серпуховском уездах. В целом, в промышленности Московской губернии за двадцатилетний период, как число крупных фабрик, так и количество занятых на них рабочих возросло примерно в 1,7 раза.

Законодательная регламентация положения рабочих началась в середине 1880-х – начале 1890-х гг., когда были изданы важные нормативные акты, регулировавшие, в том числе, взаимоотношения работников с фабрикантами. В частности, работодатели обязывались заключать трудовые

договора с рабочими. В них прописывалась регулярность выдачи заработной платы, условия питания и проживания, запрет взимания штрафов из зарплаты, основания для расторжения договора, предусмотренные для обеих сторон. В результате работники были защищены от произвола со стороны владельцев фабрик.

Наряду с этим, был определён функционал и обязанности фабричных инспекторов. Их главными задачами стал сбор статистической информации о рабочих различных категорий и регулирование взаимоотношений между фабрикантами и рабочими на местах. Решая конфликты и споры, фабричная инспекция являлась главным инструментом государственного регулирования положения рабочих на фабриках. Общий надзор за деятельностью инспекторов осуществляло Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, а на местном уровне соответствующие функции были возложены на губернское присутствие, которое наделялось правом вносить необходимые коррективы в распоряжение вышестоящей инстанции с учетом местной специфики.

Анализ статистических сведений, показывает, что чаще всего рабочие обращались в фабричную инспекцию из-за проблем с начислением и выдачей заработной платы. Причем по этим основаниям преобладали коллективные обращения. Кроме того, рабочие часто жаловались на несоблюдение фабрикантами продолжительности рабочего времени и, прежде всего, на принуждение работать сверхурочно.

На протяжении всего рассматриваемого периода сохранялись различного рода проблемы, связанные с неблагоприятными условиями труда рабочих: низкое качество воздуха, связанное с плохой вентиляцией, недостаточное освещение рабочих помещений, загруженность мастерских станками и оборудованием. Жалобы в фабричную инспекцию на условия труда, как правило, заканчивались предписаниями владельцам предприятий с требованием устранить нарушения, и лишь в редких случаях фабриканты штрафовались.

Наем рабочей силы осуществлялся на основании трех документов: расчётных листов, в которых фиксировался размер заработной платы; общих правил фабрики, содержащих сведения о взаимных правах и обязанностях рабочих и фабрикантов, а также правил внутреннего распорядка фабрики, устанавливавших порядок взимания штрафов и проведения внеурочных работ.

В изучаемый период законодательно был закреплён 8-часовой рабочий день для малолетних рабочих и 11,5-часовой – для взрослых мужчин. На предприятиях практиковался сменный режим рабочего времени с продолжительностью до 9 часов в сутки и с возможностью сверхурочных работ. Это не всегда устраивало рабочих и владельцев фабрик, что приводило к конфликтам.

На территории Московской губернии применялось три формы оплаты труда: окладная, подённая и наиболее распространённая – сдельная. Наибольшую заработную плату получали взрослые мужчины, работавшие на машиностроительных предприятиях и мастера. Средняя заработная плата женщин была на четверть меньше, а у подростков составляла половину от мужской. Размер средней заработной платы взрослых мужчин за двадцатилетний период увеличился на 20%, но размер реальной заработной платы, с учётом штрафов и увеличения стоимости продуктов питания вырос всего на 2,5%.

Анализ отчётов фабричных инспекторов и санитарных врачей губернии позволяет сделать вывод об улучшении качества предоставляемого фабрикантами временного жилья для рабочих, большинство из которых проживали в каморках и общих спальнях (57%). Это было возможным благодаря реконструкции и расширению помещений в соответствии с обязательными постановлениями губернского земства. Часть семейных рабочих, проживали в домиках, построенных владельцами предприятий. Остальные рабочие снимали жилые помещения (18%) или проживали в собственном жилье (25%).

На протяжении рассматриваемого периода происходил постепенный рост количества фабричных лечебниц. Однако при многих фабриках они представляли собой приёмные покои, в которых работал только фельдшер. Качество обеспечения рабочих медицинской помощью находилось в прямой зависимости от размеров фабрик: на мелких предприятиях большинство рабочих оставались без должного медицинского обслуживания, в то время как на крупных предприятиях оно было практически общедоступным.

По данным санитарной статистики самыми распространенными являлись заболевания органов пищеварения, дыхания и инфекционные болезни. При этом средняя обращаемость в фабричные больницы была в три-четыре раза выше, чем аналогичные показатели у городского и сельского населения. Санитарными врачами проводились исследования, выявлявшие зависимость заболеваемости рабочих от их профессии, что позволило сделать вывод о вредном воздействии определенных промышленных производств на состояние здоровья работников.

Показатели производственного травматизма в Московской губернии были в два раза ниже общероссийских. Основными причинами травм являлись скученность рабочих в производственных помещениях, несоблюдение требований техники безопасности и халатность, как со стороны самих рабочих, так и руководства фабрик.

В сфере социального обеспечения рабочих во второй половине 1880-х – 1890-х годах работодатели пользовались услугами коммерческих страховых обществ, предлагавших страхование от несчастного случая, полной или временной нетрудоспособности. К концу века в Московской губернии застрахован был примерно каждый четвертый рабочий. Однако при наступлении страхового случая пострадавшие далеко не всегда могли рассчитывать на выплату полной суммы, поскольку при экспертизе, как правило, занижалась степень потери трудоспособности, и часто практиковались единовременные выплаты вознаграждения, вместо пенсии, выплачиваемой ежегодно.

На отдельных крупных предприятиях Московской губернии существовала практика выплаты пенсий по увечью, старости или гибели работника. Наряду с этим существовали выплаты из капиталов, формировавшихся за счет взимания штрафов с рабочих. Расходование средств из этого фонда производилось с разрешения фабричного инспектора. Большая часть сумм выплачивалась рабочим, утратившим полностью или частично трудоспособность, а также на похороны. В меньшей степени осуществлялись выплаты в случае потери имущества и по беременности.

С 1904 году в силу вступили Правила, обязывавшие владельцев промышленных предприятий выплачивать пособия работникам, лишившимся трудоспособности в результате несчастного случая на производстве. Но распространялись новые нормы только на предприятия, насчитывавшие свыше 20 работников.

В целом, на протяжении рассматриваемого периода сохранялись существенные проблемы, связанные с условиями труда и быта фабрично-заводских рабочих Московской губернии, но проведенное исследование позволяет сделать вывод о постепенном улучшении многих показателей благодаря усовершенствованию фабричного законодательства, деятельности фабричных инспекторов и санитарных врачей.

Список источников и литературы

І. Источники

Архивные источники

Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы).

1. Ф. 16. Управление Московского генерал-губернатора. Оп. 132. Д. 159.
2. Ф. 54. Московское губернское правление. Оп. 156. Д. 49, 167.
3. Ф. 184. Московская губернская земская управа. Оп. 15. Д. 577, 579, 580.
4. Ф. 188. Дмитровская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 713, 717, 718.
5. Ф. 199. Московский губернский статистический комитет. Оп. 2. Д. 790.
6. Ф. 492. Коломенское уездное полицейское управление. Оп. 2. Д. 109, 735.
7. Ф. 526. Подольский завод швейных машин Акционерного общества «Зингер и компания». Оп. 1. Д. 1.
8. Ф. 673. Товарищество мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове. Оп. 1. Д. 3, 24, 62, 65.
9. Ф. 812. Михеевская прядильно-ткацкая фабрика. Оп. 1. Д. 3.
10. Ф. 858. Подольский государственный цементный завод Московского акционерного общества г. Подольск Московской губернии. Оп. 1. Д. 37.
11. Ф. 1213. Полянская бумагопрядильная фабрика. Оп. 1. Д. 3.
12. Ф. 2005. Фабричный инспектор 10-го участка Московской губернии. Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

13. Ф. 58. Московское Губернское Жандармское Управление Оп. 10. Д. 11
14. Ф. 586. Плеве Вячеслав Константинович, директор департамента полиции (1881–1884 гг.), товарищ министра внутренних дел (1884–1894 гг.). Оп. 1. Д. 42.
15. Ф. Р-7952. Государственное издательство «История фабрик и заводов». Оп. 3. Д. 272, 273.

16. Основной фонд. 655/1.
17. Основной фонд. 617/1.
18. Основной фонд. 652/1, 32, 50, 70, 100.

Уставы и делопроизводственная документация

19. Книга харчевого амбара товарищества Садковской мануфактуры Ивана Дёмина. Б. м. изд., 1897–1898. – 1418 с.
20. Устав товарищества Садковской мануфактуры Ивана Дёмина. М. Типография Варвары Гатцук. 1900 г. – 28 с.

Нормативные акты

21. Высочайше утвержденные 31 марта 1861 года временные Правила о найме рабочих // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. 36. – Отд. 1. – СПб., 1863. – № 36793.
22. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – Т. 4. – СПб., 1887. – Дополнение к т. 41 второго Полного собрания законов Российской империи. № 43594а.
23. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1882 года «О малолетних, работавших на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. – Т. 2. – СПб., 1886. – № 931.
24. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 июня 1884 года «О школьном обучении малолетних работающих на заводах, фабриках, и мануфактурах и о фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. – Т. 4. – СПб., 1887. – № 2316.
25. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 октября 1885 года «О запрете ночных работ для женщин и детей до 17 летнего

- возраста» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е – Т. 5. – СПб., 1887. – № 3013.
26. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1886 года «Правилам о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. – Т. 6. – СПб., 1888. – № 3769.
27. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 24 апреля 1890 года «Об изменении постановлений в работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. – Отд. 1. – Т. 10. – СПб., 1893. – № 6742.
28. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 14 марта 1894 года «О преобразовании фабричной инспекции и должностей механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. – Т. 14. – СПб., 1898. – № 10420.
29. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 17. – СПб., 1897. – № 14231.
30. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. «О распространении на некоторые губернии Правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, а также об издании нового штата фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 17. – СПб., 1897. – № 14232.
31. Высочайше утвержденное 7 июня 1899 г. «Положение о Главном по фабричным и горнозаводским делам присутствии» // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 19. – Отд. 1. – СПб., 1902. – № 17122.

32. Высочайше утвержденный 30 мая 1903 г. всеподданнейший доклад министров внутренних дел и финансов «О порядке и пределах подчинения чинов фабричной инспекции Начальникам губерний и о некоторых изменениях во внутренней организации ее» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – Т. 23. – Отд. 1. – СПб., 1905. – № 23041.
33. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1903 года «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 23. – отд. I. – СПб., 1903. – № 23060.
34. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 июня 1903 года «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» // Полное собрание законов Российской империи Собр. 3-е. – Отд. 1. – Т. 23. – СПб., 1905 – № 23122.
35. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Т. 15. – Ч. 2: Уголовное уложение: (статьи, введенные в действие). – Пг., 1916. – 521 с.
36. Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. Изд. 1890 г. – СПб., 1890. – Т. 14. – 295-391 с.
37. Устав о промышленности фабричной и заводской: Изд. 1879 г. – СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1879. – 68 с.
38. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирный устав // Свод законов Российской империи. – Т. 11. – Ч. 2: С доп. и разъясн. по 1 июня 1896 г. / Сост. А. Кобеяцкий, нач. Отд-ния Деп. торг. и мануфактур. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. – XVI, 312, 37 с.

Периодическая печать

39. Искра. – 1901. – №11. – 20 ноября.
40. Московские ведомости. – 1895. – № 144. – 28 мая.

41. Познание России. – 1909. – №3.
42. Русское богатство. – 1903. – №8.
43. Русские ведомости. – 1905. – № 42.
44. Сведения о заразных болезнях и санитарно-врачебной организации в Московской губернии. – М., 1899. – №12.

Сборники материалов, статистические издания

45. Богословский С. М. Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истоминской мануфактуры Богородского уезда за 1896–1900 гг. – М.: Московское губернское земство, 1906. – [4], 174 с.
46. Варзар В. Е. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895–1904 года: Сост. по поручению Отд. пром-сти фабр. ревизор В.Е. Варзар. М. Т. и П. Отд. пром-сти. – СПб: тип. В. Киршбаума, 1905. – [2], 80, 38 с., [3] л. диагр.: табл.
47. Дементьев Е. М. Врачебная помощь фабрично-заводским рабочим в 1899 году / Сост. и разраб. фабр. ревизором Е. М. Дементьевым; М-во финансов. Департамент торг. и мануфактур. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1899. – [2], XIX, 146, 72 с.
48. Доклад Московской губернской земской управы [Московскому губернскому земскому собранию] очередной сессии 1905 г. – № 11–12. По врачебно-санитарной организации. – М.: [б. и.], 1905. – 222 с.
49. Кац Я. Ю. О жилищах рабочих, занятых в фабрично-заводских предприятиях Московской губернии // Труды XVII губернского съезда членов врачебно-санитарных организаций Московского земства. 15-24 мая 1910 г. – Вып. 3. Сообщения по врачебно-санитарным вопросам. – М., 1910. – С. 44–58.
50. Куркин П. И. Статистика болезненности населения в Московской губернии за период 1883–1902 гг. – Вып. 1. Материалы по истории статистики болезненности населения и по деятельности лечебных

- заведений в Московской губернии в 1883–1897 гг. – М.: Моск. губ. земство, 1907. – VIII, 247 с.
51. Куркин П. И. Статистика болезненности населения в Московской губернии за период 1883–1902 гг. – Вып. 2: Табличные материалы по болезненности населения Московской губернии в 1883–1897 гг. (медицинские участки) и в 1898–1902 гг. (районы волостей). – М.: Моск. губ. земство, 1908. – XXII, 113 с.: табл.
52. Куркин П. И. Статистика болезненности населения в Московской губернии за период 1883–1902 гг. – Вып. 4: Типы болезненности фабричного населения. – М.: Моск. губ. земство, 1912. – XXVIII, 92 с., 2 л. диагр.
53. Матисен Н. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии: Сост. и изд. моск. губ. механик инж.-технол. Н. Матисен по соглашению с Комис. при Моск. отд-нии Мануфактурного совета. – М.: тип. Т. Рис, 1872. – XVI, 188 с.
54. Обзор Московской губернии за 1885 год. – М.: Губ. тип., 1886. – 66, [59] с.
55. Обзор Московской губернии за 1886 год. – М.: Губ. тип., 1887. – 66, [59] с.
56. Обзор Московской губернии за 1887 год. – М.: Губ. тип., 1888. – [4], 44, [53] с.
57. Обзор Московской губернии за 1890 год. – М.: Губ. тип., 1891. – [2], 72, [91] с.
58. Обзор Московской губернии за 1892 год. – М.: Губ. тип., 1893. – [2], 92, [69] с.
59. Обзор Московской губернии за 1895 год. – М.: Губ. тип., 1896. – IV, 103, [78] с.
60. Обзор Московской губернии за 1896 год. – М.: Губ. тип., 1897. – [2], 102, [77] с.
61. Обзор Московской губернии за 1899 год. – М.: Губ. тип., 1900. – [2], 94, [85] с.
62. Обзор Московской губернии за 1900 год. – М.: Губ. тип., 1901. – [2], 88, [83] с.
63. Обзор Московской губернии за 1904 год. – М.: Губ. тип., 1905. – [5], 114, 149 с.
64. Обзор Московской губернии за 1905 год. – М.: Губ. тип., 1906. – [5], 90, 131 с.
65. Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г. = Labour movement in Russia, 1895 – February of 1917 : хроника / Ком. по делам арх. при Правительстве РФ. Гос. арх. РФ и др.; Сост. В. П. Желтова, И. М. Пушкарева (отв. сост.). – Вып. 1–10. – М., 1992–2008.

66. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. – Т. 4: Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879–1885 гг. Ч. 1 / Под ред. Ф. Ф. Эрисмана. – М.: Моск. губ. земство, 1890. – 315 с.
67. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. – Т. 4: Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879–1885 гг. Ч. 2 / Сост. д-ром Е. М. Дементьевым и проф. Ф. Ф. Эрисманом. – М.: Моск. губ. земство, 1893. – X, 516 с.
68. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. – Т. 7: Материалы по изучению санитарных условий труда и быта рабочих фабрично-заводских, ремесленных и других предприятий. Вып. 3. Фарфорово-фаянсовое производство Гжельского района Московской губернии в санитарном отношении / Сост. земский сан. врач А. И. Скибневский. – М.: Моск. губ. земство, 1904. – 57, 13 с.
69. Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года / М-во торговли и пром-сти, Отд. пром-сти. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. – 4, VIII, 97 с.: табл.
70. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год / М-во торговли и пром-сти, Отд. пром-сти. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. [6], XXV, 202 с.: табл.
71. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1902 год / М-во торговли и пром-сти, Отд. пром-сти. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. – XXVIII, 200 с.: табл.
72. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 год / М-во торговли и пром-сти, Отд. пром-сти. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1906. – [4], XVI, 208 с.: табл.
73. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 год / М-во торговли и пром-сти, Отд. пром-сти. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. – [4], XV, 212 с.: табл.

74. Скибневский А. И. Прошлое и настоящее положение фабричной медицины в Московской губернии: Мед.-стат. очерк земск. сан. врача А.И. Скибневского. – М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1896. – [2], 30 с., 1 л. диагр.
75. Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 год. – М.: Моск. губ. земство, 1889. – 585 с.
76. Стачки, 1881–1895: сборник документов / Центрархив ; подготовлен Ф. Г. Матасовой. – М.: Гострудиздат, 1930. – 382, [1] с. (Материалы по истории рабочего движения в России).
77. Толмачев М. С. Лечебные заведения (земские, фабричные, воспитательного дома и частные) Московской губернии в 1901 году: Устройство, планы и обзаведение лечебных заведений / Сост. врач Воскрес. лечебницы губ. земства М. С. Толмачев. – 2-е изд., расшир. и доп. отделом об обзаведении лечебниц. – М.: Моск. губ. земство, 1902. – [2], XII, 194 с.
78. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXVII (53). Россия. Отдел экономический: промышленность. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1899. – 527 с.
79. Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1884. – 144 с.

Воспоминания

80. Джунковский В. Ф. Воспоминания. – Т. 1. – М., 1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dzhunkowskij_w_f/text_0010.shtml
81. Клепиков А. К. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894-1908 гг.) / С. Гвоздев. – Москва: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. – 263 с.
82. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907 г. – 227 с.

II. Литература

83. Андреев Е. Н. Работа малолетних в России и Западной Европе / [Соч.] Е. Андреева. – Вып. 1. – СПб., 1884. – 25 с.
84. Аннин А. Г., Глазунов С. Р. Механизмы реализации трудового законодательства в России в 1882–1914 гг. // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №12 (180). – С. 246–248.
85. Антонова Е. А., Пойда Е. Е. Фабрикант и рабочий: эволюция взаимоотношений на рубеже XIX –XX вв. на примере бумагопрядильных фабрик Московской губернии // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 2-2 (36). – С. 45–55.
86. Ашмаров И. А., Шатковская А. С. Влияние реформы 1861 года на формирование рынка труда в России // Вестник экономической теории. 2009. Т. 1. – № 1. – С. 42–45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-reformy-1861-goda-na-formirovanie-rynka-truda-v-rossii/viewer>
87. Баранова Л. А. Медицинское обслуживание фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 3 (32). – С. 139–142.
88. Безобразов В. П. Наблюдения и соображения В. П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1888. – 127 с.
89. Берви-Флеровский В. В. Избранные экономические произведения в 2-х тт. – Т. 1. [Положение рабочего класса в России]. – М., 1958. – 618 с., 1 л. карт.
90. Бойко Т. В. Рабочие России и культура: Полемика на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX в. / Т. В. Бойко; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: ИРИ, 1997. – 156 с.
91. Бондарюк Д. В. Фабричное законодательство о рабочем времени // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – 8 (149). – С. 99–101.

92. Бородкин Л. И. Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнецца? // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина. Сб. статей. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 331–355.
93. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я. Динамика дифференциации в оплате труда промышленных рабочих в России в период дореволюционной индустриализации // Экономическая история. Ежегодник, 1999 / Ред. В. И. Бовыкин. М.: РОССПЭН, 1999. – С. 111–151.
94. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я. Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих в начале XX в. // Компьютер и экономическая история / Ред. Л. И. Бородкин и В. Н. Владимиров. – Барнаул, 1997. – С. 8–32.
95. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я. Микроанализ данных о квалификации и динамике заработной платы рабочих-текстильщиков Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина (конец XIX – начало XX вв.) // Экономическая история. Ежегодник / Институт российской истории РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – С. 351–388.
96. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я. Росла ли реальная заработная плата рабочих в период капиталистической индустриализации? (микроанализ архивных материалов) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2002. – № 1. – С. 14–26.
97. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. – М.: РОССПЭН, 2010. – 535 с.
98. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. Жильё фабричного рабочего в период дореволюционной индустриализации: сравнительный анализ архивной документации двух крупных фабрик // Историко-экономические исследования. – 2007. – Т. 8. – №2. – С. 122–162.

99. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Деловая культура российских предпринимателей в их отношениях с рабочими (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2008. – № 4. – С. 72–91.
100. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX – начала XX в.: опыт микроанализа // Экономическая история: ежегодник. – 2009. – М.: Институт российской истории РАН, 2010. – С. 161–218.
101. Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Штрафование рабочих на предприятиях дореволюционной России: наказание или возмещение ущерба? // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10. – №2. – С. 5–24.
102. Валетов Т. Я. Имитационная модель неравенства в заработной плате (по материалам крупного российского текстильного предприятия начала XX в.) // Информационный бюллетень ассоциации история и компьютер. – 2004. – №32. – С. 136–137.
103. Валетов Т. Я. Чем жили рабочие люди в городах Российской империи конца XIX – начала XX века // Социальная история. Ежегодник. – М., 2008. – С. 176–196.
104. Валетов Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И. Бородкина. – М., 2007. (Серия: Труды исторического факультета Московского государственного университета). – С. 34–44.
105. Варзар В. Е. О некоторых недостатках условий страхования рабочих в частных страховых обществах // Труды Высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. – Т. 3, вып. V: Улучшение быта рабочих. – СПб., 1897. – [3], 447 с.
106. Волков В. В., Шкодинский С. В. Фабричная инспекция в Российской империи // Вопросы истории. – 2022. – № 1-1. – С. 26–42.

107. Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России, 1882 – 1914 гг.: [монография]. – М.: РОССПЭН, 2009. – 208 с.
108. Володин А. Ю. Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX века? («Вас Господин Инспектор рабочий народ просит в одном поставить дела по закону») // Экономическая история. Обозрение. Вып. 9 / Под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 26–44.
109. Володин А. Ю. Объявление как форма коммуникации фабричной администрации с рабочими (по материалам объявлений фабрик Товарищества Мануфактур Н. Н. Коншина в октябре 1905 гг.) // Экономическая история. Обозрение. – М., 2002. – С. 57–72.
110. Воронина С. Е. Трудовая дисциплина на предприятиях Ярославской губернии в начале XX в. (на материале Ярославской большой мануфактуры) // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 249–253.
111. Ворошилова С. В. Законодательное регулирование женского фабричного труда в России и Западной Европе в конце XIX – начале XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №2 (84). – С. 24–30.
112. Гаврилов Д. В. Горнозаводский Урал, 1861–1900 гг. От согласия – к конфронтации: власти, предприниматели, рабочие / Д. В. Гаврилов; Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии. – М.: Нестор-История; СПб: [б. и.], 2018. – 464 с.: ил., табл., портр., цв. ил., портр.
113. Глазунов С. Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 2. – С. 141–154.
114. Глазунов С. Р. «Неумелая защита» рабочих или реформа «промышленного труда»? О реализации закона от 3 июня 1886 г. На материалах Владимирской губернии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2010. №3 – С. 27–39.

115. Глазунов С. Р. Российская интеллигенция в либеральных преобразованиях: И. И. Янжул и реформа фабричного законодательства в 1882 – 1914 гг. // Интеллигенция и мир. – 2018. – №1. – С. 46–64.
116. Головач Е. И. Социальные проблемы на территории Беларуси в начале XX века // Вестник Мозырского педагогического университета им. И. П. Шемякина. – 2009. – №2 (23). – С. 35–39.
117. Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – Изд. 2-е. – М., Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1897. – 246 с.
118. Егоров Е. А. Творцы революции (рабочие Центрально-промышленного района России 1900 – февраль 1917 г.). Динамика численности и изменение состава. – Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд., 1990. – 191 с.
119. Ермолов В. А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX – XX веков // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – №1 (14). – С. 27–33.
120. Ефремцев Г. П. История Коломенского завода: Очерк истории Коломенского тепловозостроительного завода им. В. В. Куйбышева за 110 лет (1863–1963). – М.: «Мысль», 1973. – 350 с.
121. Зиновьев В. П. Экономические меры дисциплинарного воздействия на горнорабочих Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 382. – С. 104–107.
122. Иванов Л. М. К вопросу о страховании рабочих в России // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – 398 с., 1 л. портр. (Труды / АН СССР. Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние. Вып. 12).
123. Из истории рабочего класса и революционного движения: Сборник статей: Памяти акад. А. М. Панкратовой / [Акад. наук СССР]. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 795 с.
124. Кабо Е.О. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. – М., 1928. – 290 с.
125. Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / Под ред. В. Я. Лаверычева. – М.: Наука, 1979. – 287 с.

126. Кирьянов Ю. И. Переход к массовой политической борьбе: Рабочий класс накануне первой рос. революции / Отв. ред. И. М. Пушкарева; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1987. – 238, [2] с., [1] л. ил.
127. Козьминых-Ланин И. М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии / Сост. инж. И. М. Козьминых-Ланин, фабрич. инспектор Моск. губ.; С предисл. П.А. Вихляева, зав. Стат. отд-нием Моск. губ. зем. упр. – М.: Моск. губ. земство, 1912. – XXII, 97 с.
128. Козьминых-Ланин И. М. Девятилетний период (с 1 января 1901 года по 1 января 1910 года) фабрично-заводской промышленности Московской губернии / [Инж. И. М. Козьминых-Ланин]. – М.: печ. А. Л. Будю, 1911. – VII, 67 с.
129. Кривошеева Ю. А. Повседневность текстильщиц Российской империи на рубеже XIX – XX в.: историография вопроса // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (46). – С.13–16.
130. Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. / Под ред. Т. М. Китаниной. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. – 143 с.
131. Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. – 299 с.
132. История пролетариата СССР / Ком. акад. Ин-т истории; под ред. П. О. Горина, Е. П. Кривошеиной и др. – М.: Изд-во ком. акад., 1930–1935.
133. Ленин В. И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 15–60 .
134. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 3. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – 426 с.
135. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Типография А. С. Суворина, 1904. – 344 с.

136. Лунц М. Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: Сб. ст. / Посмерт. изд. с портр. авт. и предисл. И. Степанова. – М.: тип. «Печ. дело», 1909. – XII, 384 с., 1 л. фронт. (портр.).
137. Макушев А. Е. Законы и интересы: взаимоотношения фабричной инспекции с владельцами и администрацией промышленных предприятий России в начале XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2018. – Т. 18. – № 4 (44). – С. 409–428.
138. Мазуров А. Б. Карасёвский керамический завод: очерки истории предприятия. – 2-е изд., доп. – Коломна: Лига, 2009. – 112 с.
139. Марасанова В. М., Кривошеева Ю. А. Женский досуг в фабричной повседневности: текстильные предприятия Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Via in Tempore. История. Политология. – 2020. – Т. 47. – № 3. – С. 559–567.
140. Менделеев Д. И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / [Под ред. Д. И. Менделеева]; Всемир. Колумбова выст. 1893 г. в Чикаго. – СПб.: Деп. торг. и мануфактур М-ва фин., 1893. – 351 с.
141. Микулин А. А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. – Киев : тип. С.В. Кульженко, 1906. – VIII, 225 с.
142. Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. / Центр социальной истории Института всеобщей истории РАН, Центр экономической истории, Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1999. – С. 243–286.
143. Миронов Б. Н. Российский пролетариат начала XX века – революционный авангард, гегемон или маргинал? // Общественные науки и современность. – 2017. – № 3. – С. 97–119.
144. Наумова Г. Р. Русская фабрика: (проблемы источниковедения). М.: Экон, 1998. – 262 с.: табл.

145. Неклюдов Е. Г. Горный надзор в начале XX в.: проблема расчетов с рабочими на заводах Урала // Исторический курьер. – 2019. – № 6 (8). – С. 4–25.
146. Новиков А. В. Источники изучения социально-трудовых конфликтов периода промышленной модернизации в дореволюционной России // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – №3. – С. 62–69.
147. Новиков А. В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX в. // Новый исторический вестник. – 2005. – № 2 (13). – С. 22–49.
148. Новиков А. В. Основные тенденции изучения рабочего вопроса в дореволюционной России в отечественной историографии 80–90-х гг. XX века // Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора М. Н. Белова. – Ч. 1. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, 2001. – С. 119–131.
149. Новиков А. В. Рабочая история периода промышленной модернизации дореволюционной России в современной отечественной историографии. Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 6. – С. 80-88.
150. Олюнина Е. А. Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губерний: Материалы к истории домашней промышленности в России. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1914. – XII, 369 с., 5 л. ил.
151. Очерки истории пролетариата СССР: Пролетариат царской России / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова и К. Ф. Сидоров; Предисл. М. Н. Покровского; Ред. А. М. Панкратовой. – [Москва] : акц. изд. о-во "Огонек", 1931. – 320 с.
152. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. – СПб.: Новый мир, 1906. – 304 с.

153. Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России / Акад. наук СССР. Ин-т экономики. – Т. 2. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – 425 с.
154. Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России: Материалы по статистике труда. – СПб., 1906. – 224 с.
155. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900 – 1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 366 с.
156. Поткина И. В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. – 384 с.
157. Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л. "Новая рабочая история" в зарубежной историографии // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. – М., 2004. – С. 47–68.
158. Рабочее движение в России 1895–1904 гг.: Сб. ст. и материалов для «Хроники рабочего движения в России в 1895 – февр. 1917 г.» / АН СССР, Ин-т истории СССР, Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР; [отв. ред. Ю. И. Кирьянов, С. И. Потолов]. – М.: Ин-т истории СССР, 1988. – 230, [2] с.
159. Рабочее движение в России в XIX веке: сборник документов и материалов / Гл. архивное упр. МВД СССР, Центральные гос. ист. арх. СССР в Москве и Ленинграде; под ред. А. М. Панкратовой. – Т. 3. – Ч. 1: 1885–1894. – Ч. 1. 1885–1889 / [сост. И. Н. Фирсов и др.]. – [Москва] : Госполитиздат, 1952.
160. Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – фев. 1917 г. : [Материалы междунар. коллоквиума, 12–15 июня 1995 г.] / Редкол.: С. И. Потолов (отв. ред.) и др. (Россия), Р. Зельник и др. (США). – СПб.: Рус.-балт. информ. центр "БЛИЦ", 1997. – 638,[1] с.
161. Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861–1917: [Сборник статей] / [Редколлегия: Л. М. Иванов (отв. ред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1966. – 410 с.
162. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / [Волин М. С., Иванова Н. А., Нарочницкий А. Л. и др.]; отв. ред. Волин М. С. – М.:

- Наука, 1983. – 575 с.: ил., 1 л. портр., 4 л. карт. – (История рабочего класса СССР).
163. Рошин Б. Е. Л. С. Таль – основоположник науки российского трудового договора // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 3 (46). – С. 43–45.
164. Смирнова Е. М. Фабричная медицина России в XIX – начале XX века. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 4(66): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 165–170.
165. Смоленская О. А. История становления фабричной инспекции в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2014. – №4. – С. 242–246.
166. Смоленская О. А. Деятельность фабричной инспекции по охране труда несовершеннолетних и женщин в 1882–1905 годы (на примере Воронежской и Курской губерний) // *Via in tempore*. История. Политология. – 2022. – Т. 49. – № 2 – С. 396–404.
167. Соза Л. Н. Пореформенная Коломна: на пути к промышленному городу: монография. – Коломна: ГОУ ВПО «Московский гос. обл. социально-гуманитарный ин-т», 2012. – 268 с., [21] л. ил.
168. Сорокин М. А. Фабричная медицина в Московской губернии во второй половине XIX – начале XX века на примере больницы при Коломенском машиностроительном заводе // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 1. – С. 77–79.
169. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР / АН СССР. – М.: Наука, 1966. – 514 с.
170. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. – М.: Наука, 1982. – 471 с.
171. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. / отв. ред. И. М. Пушкарева, Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Центр истории России в XIX в., Московский гос.

- ун-т им. М. В. Ломоносова, Каф. ист. информатики. – СПб.: Алетейя, 2011. – 475 с.
172. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в.: перепечатано с третьего издания. – М.: Московский рабочий, 1922. – 428 с.
173. Ульянова Г. Н. Текстильные фабриканты Зимины и их семейные фирмы: производство и торговля. 1810 – 1918 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2020. – М.: Институт российской истории РАН, 2021. – С. 170–203.
174. Ульянова Г. Н. «Сукно для Кяхты, армии и внутренней торговли»: история фабрики братьев Бабкиных в Купавне Московской губернии. 1803–1900-е гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2021. – М.: Институт российской истории РАН, 2022. – С. 9–27.
175. Условия быта рабочих в дореволюционной России: (По данным бюджетных обследований) / Науч.-исслед. ин-т труда; под общ. ред. проф. Н. К. Дружинина. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 140 с.
176. Ушаков А. В. Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России. (1895–1904) – М.: Политиздат, 1974. – 223 с.
177. Ушаков А. В. Промышленность Москвы в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Московского педагогического государственного университета. Серия: Исторические науки. – 2012. – №2 (10). – С. 31–37.
178. Фельдман М. А. Промышленные рабочие России вначале XX в. // Вопросы истории. 2006. № 1. – С. 20–35.
179. Чистяков И. К. вопросу о нормативном положении врачебной помощи фабрично-заводским рабочим. – М.: печ. А.И. Снегиревой, 1909. – 18 с.
180. Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. – М.: Госюриздат, 1952. – 318 с.
181. Шелымагин И. И. Фабрично-трудовое законодательство в России. (2-я половина 19-го века). – М.: Юрид. изд-во, 1947. – 188 с.

182. Шильникова И. В. К вопросу о механизмах трудовых конфликтов на российских предприятиях вначале XX в. // Проблемы методологии, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке: материалы IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред. А. М. Белов. – Кострома: Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2007. – Ч. 1. – С. 208–215.
183. Шильникова И.В. Роль вознаграждения в мотивации труда рабочих текстильщиков Ярославской Большой мануфактуры в начале XX века // Экономическая история. Обзорение. – Вып. 6. – М., 2001. – С. 36–50.
184. Шильникова И. В. Экономические аспекты трудовых конфликтов в Российской промышленности в конце XIX – начале XX века: отраслевая специфика // Экономическая история. – 2012. – №2 (17). – С.13–25.
185. Шильникова И. В. О роли управляющих в трудовых конфликтах на промышленных предприятиях дореволюционной России: опыт микроанализа // Уральский исторический вестник. – 2010. – №4 (29). – С. 70–79.
186. Шильникова И. В. Стимулирование труда на промышленных предприятиях дореволюционной России: взгляд через призму трудовых конфликтов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Гражданское общество в России. – Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Shilnikova.pdf>
187. Шильникова И. В. Трудовые конфликты в промышленности дореволюционной России: от статистики к микроанализ. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 250 с.: ил., табл.
188. Шкодинский С.В., Волков В.В. Модернизация трудовых отношений России на переломе эпох: борьба за продолжительность рабочего дня // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 2. – С. 85–92.
189. Шкодинский С. В., Волков В. В. Труд женщин и детей в императорской России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 38–46.

190. Bradley J. Muzhik and Muscovite: Urbanization in late imperial Russia / Joseph Bradley. – Berkeley etc.: Univ. of California press, Cop. 1985. – XVI, 422 p.
191. Engel B. A. Between the Fields & the City. Women, Work & Family in Russia, 1861–1914. Cambridge: Cambridge univ. press, 1994. – XI, 254 p.
192. Glickman R. L. Russian Factory Women. Workplace and Society, 1880 – 1914 / R. L. Glickman. – Berkeley etc.: University of California Press, 1984. – 325 p.
193. Gorshkov B. B. Russia's factory children: state, society, and law, 1800–1917 / Boris B. Gorshkov. – Pittsburgh, Pa: Univ. of Pittsburgh press, cop. 2009. – IX, 216 p. (Pitt series in Russian and East European studies).
194. Johnson R. E. Peasant and Proletarian. The Working Class of Moscow in the Late 19th Century. New Brunswick, 1979. – XII, 225 p.
195. New Labor History: Worker Identity and Experience in Russia, 1840–1918 / Ed. Michael Melancon and Alice K. Pate. Bloomington, Ind.: Slavica Publishers, 2002. – 248 p.
196. Pate A. K. Workers and Unity: A Study of Social Democracy, St. Petersburg Metalworkers, and the Labor Movement in Late Imperial Russia, 1906–14. – Bloomington: Slavica, 2014. – 204 p.
197. Russia in the European context, 1789–1914: a member of the family / ed. by Susan P. McCaffray a. Michael Melancon. – New York ; Basingstoke, Hants: Palgrave Macmillan, 2005. – X, 238 p.
198. Zelnik R. E. Labor and Society in Tsarist Russia: The Factory Workers of St. Petersburg. 1855–1870. Stanford : Stanford University Press, 1971. – 450 p.
199. Zelnik R. On the Eve: Life Histoies and Identities of Some Revolutionary Workers. 1870–1905 // Sigelbaum L., Suny R. (eds.) Making Workers Soviet: Power, Class and Identity. Itaca, 1994. P. 27–65.

III. Диссертации и авторефераты

200. Арутюнов Ю. А. Земская медицина в Московской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2000. – 221 с.
201. Баранова Л. А. Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2011. – 284 с.
202. Володин А. Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1914 гг.): Государственное учреждение, личный состав, посредническая деятельность: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2002. – 233 с.: ил.
203. Горячев И. В. Обеспечение продовольствием и питанием фабрично-заводских рабочих России в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2007. – 209 с.: ил.
204. Грабко М. Е. Деятельность русской православной церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2015. – 278 с.: ил.
205. Долинниковой О. В. Повседневность работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. : дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.1. – СПб., 2022. – 195 с.: ил.
206. Дорина Е. М. Кустарная промышленность Московской губернии в конце XIX – начале XX веков. Проблема капитализации и модернизации : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Рязань, 2010. – 172 с.
207. Напалкова И. Г. Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: Традиции социального патернализма: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Саранск, 2005. – 257 с.: ил.
208. Огнев В. Н. Рабочие Москвы на рубеже XIX – XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1993. – 232 с.
209. Панурина Н. В. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2006. – 274 с.: ил.

210. Поликарпова М. А. Культурно-просветительская деятельность прогрессивной общественности среди рабочих Москвы на рубеже XIX – XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2003. – 200 с.
211. Полянская Т. М. Отхожие промыслы крестьян Московской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008. – 212 с.: ил.
212. Полянская Ю. М. «Классические маргиналы» в социальной структуре Москвы 1861–1914 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2004. – 217 с.: ил.
213. Смоленская О. А. Фабричная инспекция и ее деятельность по охране труда детей и женщин в 1882 – 1905 гг.: на материалах Курской и Воронежской губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 2007. – 216 с.: ил.
214. Ушаков А. В. Пролетариат как гегемон освободительного движения в России перед первой русской революцией, 1895–1904 гг.: в 2-х т.: дисс. ... докт. ист. наук. – М., 1969. – 948 с.
215. Федькин А. В. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2021. – 274 с.: ил.
216. Шагушина А. В. Массовое сознание российского провинциального пролетариата на рубеже XIX – XX вв.: На материалах Владимирской губернии: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2006. – 241 с.: ил.